

Роберт Балакшин

НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ

Правители Вологодского края
со времён Екатерины Великой до нынешних дней

Книга I

Вологда
2009

к 19 1397587

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
150 000 экз. 2009

+1кп +1смч

ББК 63.3(2)

Б 20

Балакшин Р. А. На службе российской: правители Вологодского края со времён Екатерины Великой до нынешних дней/ Научн. ред. С. А. Тихомиров, Р. П. Биланчук. - Кн. 1. - Вологда, 2009. - С. 256, илл.

Автор приносит сердечную благодарность всем, кто оказал помощь и содействие в издании этой книги: А. Г. Боброву, Н. Н. Фарутиной, Н. Н. Беловой, Е. Л. Демидовой, Н. А. Золотовой, Г. Н. Петровой, Е. А. Виноградовой, В. В. Воропанову, Е. А. Катковой, И. Б. Балашовой, П. В. и В. А. Тихомировым (г. Рига, Латвия), А. Л. Габышевой и Н. Н. Малышевой (Республика Саха).

Литературное повествование, документы и биографические материалы. В книге впервые собраны биографические сведения о всех генерал-губернаторах и губернаторах, управлявших Вологодской губернией с 1780 по 1917 год. Издание содержит редкие иллюстрации, фрагменты документов той эпохи. Книга будет интересна как специалистам-историкам, так и широкому кругу читателей.

© Балакшин Р. А., 2009

© ИНП «ФЕСТ», 2009

Сегодня даже самому неискушенному наблюдателю очевидно: Россия преодолела смутные времена и после целого исторического периода мучительных сомнений и поисков набирается сил и вновь становится могучей суверенной державой. Наверное, не случайно в обществе в последнее время так возрос интерес к своему прошлому, к истории государственного строительства, созидательного труда поколений россиян, наших предшественников, во имя родного Отечества.

История не создается сама, ее делают люди. В представленной на суд читателя книге Р. Балакшина «На службе российской» восстанавливаются из небытия и забвения имена людей, без которых история Вологодчины будет, по крайней мере, неполной.

И в том, что наш вологодский край, некогда глухой, захолустный, превратился в регион экономически и культурно развитый, своеобразный форпост российской самобытности и стабильности, - и их несомненная заслуга. Это под их руководством и при непосредственном участии развивались промыслы, зарождалось промышленное производство, прокладывались дороги и железнодорожные пути, осваивались водные магистрали с паровым судоходством. Благоустраивались уездные города и сам губернский город, ставший в конце XIX века одним из красивейших городов Российской империи. Эти люди заботились о народном просвещении и здравоохранении, о развитии культуры.

Мы не Иваны, не помнящие родства, и книга, которую вы держите в своих руках, пусть небольшой, но весомый вклад в основу великой народной исторической памяти, той духовной составляющей, без которой немислимо дальнейшее социальное и экономическое развитие Вологодчины.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'В. Е. Позгалёв'. The signature is written in a cursive style with a long, sweeping underline.

Губернатор Вологодской области
В. Е. ПОЗГАЛЁВ.

Вместо предисловия

В числе главных задач любой власти - грамотное решение проблемы соотношения полномочий и функций управления в системе «центр - периферия». Как соблюсти хозяйственно-административные и фискальные интересы Центра и сохранить лояльность окраин? В России этот вопрос является особенно актуальным. Огромные размеры, этническая и социокультурная пестрота, исторические традиции множества регионов всегда ставили эту проблему, ставшую с течением времени как будто бы «извечно российской».

В период становления Московской Руси достаточно было поместить в какую-либо завоеванную или присоединенную «добровольно» область наместника великого князя. Но институт наместничества вскоре себя изжил. Наделенные широкими полномочиями и плохо контролируемые из Центра великокняжеские наместники зачастую «лихоимствовали», злоупотребляли полномочиями, вызывая праведный гнев обывателей.

Иоанн IV, первый природный российский царь, устранил институт наместничества и предоставил российским городам и уездам возможности к самоорганизации своей жизни. К сожалению, местное самоуправление продержалось в провинциальной Руси чуть более полувека. Смута начала XVII столетия способствовала новому укреплению центральной власти. Воеводское правление в уездных городах стало ответом Центра на новые запросы времени. На протяжении XVII - XVIII столетий Россия успешно копировала западноевропейский опыт абсолютизма и пыталась создать российский вариант «регулярного государства».

Так вместе с реформами Петра I в начале XVIII века в России появились губернаторы. С конца 1708 года царь начал осуществлять губернскую реформу, разделив страну на восемь губерний и поставив во главе их губернаторов – «начальствующих тех губерний». Суть нововведения состояла в том, что между существовавшими уездами и центральными учреждениями в Москве, которым подчинялась местная администрация и которым Петр I не всегда доверял, появилось новое звено - губернаторы и губернские правления. Губернаторы назначались монархом и подчинялись ему и Сенату. Кроме того, губернии служили прообразом военных округов, в которых размещались на полном содержании полки регулярной армии.

Губернаторы сосредоточили в своих руках всю полноту административной, судебной, финансовой и военной власти. Они несли в себе два начала. С одной стороны, являлись представителями центральной власти,

самого царя, проводниками его реформаторской политики, с другой - администраторами крупных территорий. В новой системе управления Император пытался сочетать коллегиальное и выборное начало. В центре он учредил коллегии и Сенат. На местах попытался ввести институт ландграфов - избираемых советников губернатора. Однако эта реформа не была доведена до конца, и попытка введения выборных институтов в губерниях вскоре после смерти Петра заглохла.

Города и уезды Вологодского края входили в состав трёх губерний. Поморские уезды и Вологда с уездом принадлежали Архангелогородской губернии. Западные уезды входили в состав Санкт-Петербургской (Ингерманландской) губернии. Небольшая часть волостей на крайнем юге Вологодчины попала в Московскую губернию. В 1719 году в целях более эффективного управления в составе губерний появились провинции во главе с воеводами. Территория Белозерья составила Белозерскую провинцию Санкт-Петербургской губернии; Пошехонье вошло в состав Ярославской провинции Московской губернии; восток современной Вологодской области занимали Вологодская и Велико-Устюгская провинции Архангелогородской губернии.

Примерно в таком же направлении развивала институт губернаторства Екатерина II. В Наставлении губернаторам 1764 года она выразила намерение образовать в каждой губернии правительство. Однако ни Петр I, ни Екатерина II не предполагали избрания губернаторов. В 1775 году была проведена большая реформа местного управления. Особая комиссия из опытных чиновников под руководством Екатерины II в течение 9 месяцев разработала законодательный акт - «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». В предисловии к «Учреждениям», где давались объяснения реформы, отмечалось, что «по великой обширности некоторых губерний, оные недостаточно снабжены как правительствами, так и надобными для управления людьми». Господствовавшее в течение почти полувека объединение в ведении губернаторов и воевод административных, полицейских, финансово-хозяйственных и судебных функций признавалось неудобным, так как от этого «возрастают своеволие и ябеды общие со многими пороками».

К моменту реформы 1775 году Россия разделялась на 23 губернии, 66 провинций и до 180 самостоятельных уездов (не считая уездов губернских и провинциальных городов). Большинство губерний были обширнейшими территориальными единицами.

Реформа 1775 года провела разукрупнение губерний; их число увеличилось более чем вдвое. К концу правления Екатерины II насчитывалось

50 губерний. Каждая губерния подразделялась на уезды; промежуточная территориальная единица - провинция - была ликвидирована. Основу территориального деления составляли задачи налоговой и охранительной политики государства. Каждая губерния, чтобы «порядочно могла быть управляема», должна была иметь от 300 до 400 тысяч ревизских душ, а уезд - 20-30 тысяч ревизских душ.

Большинство губерний получило наименование по губернским городам (Вологодская); некоторые - по рекам (Енисейская), озерам (Забайкальская), историческим наименованиям местности (Волынская, Таврическая).

Каждую из столичных губерний, а также более крупные регионы возглавлял наместник (генерал-губернатор) - должностное лицо, наделённое чрезвычайными полномочиями и ответственное только перед Екатериной II. Наместники назначались преимущественно из высших сановников. Находясь в Петербурге, наместник мог принимать участие в деятельности Сената.

Права наместника по «Учреждениям о губерниях» давали ему неограниченные полномочия. Наместник был главой местной администрации и полиции, осуществлял общий надзор за всем аппаратом управления и суда, чиновниками и сословными органами генерал-губернаторства. Формально не вмешиваясь в судопроизводство («главнокомандующий не есть судья»), он мог оказывать давление на судебные решения, останавливать исполнение приговоров. Наместнику подчинялись войска, находившиеся на территории губернии. Его исполнительным органом было наместническое правление из 2-3 советников.

Все учреждения и должностные лица, созданные местной реформой 1775 года, можно подразделить на три основные группы: административно-полицейские, финансово-хозяйственные и судебные. Первая группа была представлена в губернии губернатором, губернским правлением и приказом общественного призрения, а в уезде - земским исправником (капитаном), нижним земским судом и городничим. Губернатор являлся административным органом губернии и управлял ею с помощью коллегиального учреждения - губернского правления, которое было основным административным учреждением губернии. Оно доводило до сведения подчинённых учреждений и чиновников законы и государственные распоряжения, побуждало их к исполнению. Хотя «Учреждения о губерниях» и подчеркивали, что губернское правление управляет в силу законов всей губернией, однако уже в первые годы после введения реформы 1775 года стала обнаруживаться тенденция губернаторов подчинять себе членов губернского правления.

Особое место в администрации каждой губернии занимало совершенно новое учреждение - приказ общественного призрения. В состав этого учреждения, возглавляемого губернатором, входили заседатели от губернских сословных судов. Приказы общественного призрения управляли местными школами, медицинскими и благотворительными учреждениями (госпиталями, больницами, богадельнями, сиротскими домами). Кроме того, они заведовали некоторыми тюремными учреждениями - «работными» и «смирительными» домами. Губернатору и губернскому правлению в уезде был подведомствен нижний земский суд - орган, состоящий из избираемых дворянством уезда земского исправника или капитана и 2-3 заседателей. Нижний земский суд исполнял распоряжения вышестоящих властей, а также приговоры судов, проводил предварительное следствие по уголовным преступлениям. На него возлагалась основная полицейская функция - сохранять в уезде «благочиние, добронравие и порядок». Охрана «тишины и спокойствия» в уездном городе возлагалась на городничего, выполнявшего на территории города функции земского исправника.

Финансово-хозяйственные функции обособились в ведении особой группы учреждений казенной палаты - в губернии и казначейства - в уезде. Председателем казенной палаты был вице-губернатор, а членами - директор экономии, советник, два ассессора и губернский казначей. Казенная палата распоряжалась множеством финансовых и административно-хозяйственных дел: заведовала податным делом, надзирала за налоговыми поступлениями, осуществляла финансовый контроль, ведала источниками доходов, государственными имуществами (землями, лесами, водами, казенными предприятиями), государственными, дворцовыми, экономическими крестьянами, винными откупами и подрядами, продажей соли, заведовала казенными зданиями, надзирала за частной торговлей и промышленностью. Палата проводила и учетно-статистическую работу по ревизиям - переписям податного населения. В ее ведении находились и уездные казначейства - кассы, ведавшие приемом, хранением денежных сборов и доходов и выдачей чиновникам по распоряжению властей денежных сумм.

Значительные изменения институт губернаторства претерпел с начала XIX века при Александре I, когда в России появились министерства. В 1809 году сподвижник императора Александра I М. М. Сперанский представил государю проект общей коренной реформы, которая должна была коснуться всех сторон государственного строя и которая предполагала создание системы центральных учреждений (с небольшими изменениями эта система просуществовала до 1917 года). Созданные в 1802 году министерства в 1811 году были преобразованы. Они объявлялись высшей исполни-

тельной властью, непосредственно подчиненной верховной императорской власти. Министерства имели на местах собственные отделения, обособленные от влияния на них губернатора. Многие важные дела, решавшиеся раньше губернаторской властью, теперь перешли в разные министерства.

Во второй половине XIX века из ведома губернаторов был выведен еще ряд функций. При Александре II в 1864 году судебная реформа вывела суды из-под контроля губернаторов, а земская реформа положила начало созданию органов местного самоуправления. Однако необходимость не частичных улучшений, а цельной реформы системы местного управления обозначалась всё более чётко.

Для разработки общего плана преобразований в 1881 году была создана Особая комиссия для составления проектов местного управления, но убийство Александра II прервало эту реформу.

В последующие годы институт губернаторства существенных изменений не претерпел вплоть до Февральской революции 1917 года, когда Временное правительство ликвидировало должность губернатора и ввело в регионах институт комиссаров.

Институт губернаторства дореволюционной России своим более чем двухвековым существованием продемонстрировал чрезвычайную гибкость и живучесть. Он использовался в самых разных условиях и позволял решать широкий спектр задач - от реализации политики «просвещенного абсолютизма» до обеспечения функционирования бюрократически-полицейского государства. Постепенное снижение сугубо управленческих функций российских губернаторов в XIX - начале XX века ставило перед ними другие задачи. В большинстве своём губернаторы, прекрасно ориентируясь в проблемах местной жизни, выполняли важную функцию посредника, арбитра между столичной властью и регионами - с одной стороны и интересами различных сословий российской провинции - с другой. Поскольку первым и единственным источником губернаторской власти был институт самодержавной власти, то persona губернатора в известной степени поддерживала патриархальные традиции в управлении Россией. Губернатор был символом императорской (царской) власти и одновременно главой (отцом) многосословной провинциальной «патриархальной семьи». К нему как к «последней инстанции» обращались за решением самых спорных и деликатных вопросов местной жизни. Поэтому у института губернаторства в России были глубокие, исторически обоснованные корни.

***Р. П. БИЛАНЧУК,
С. А. ТИХОМИРОВ.***

ЧАСТЬ I

ДОРОГА ЖИЗНИ

До боли нам ясен долгий путь.

А. Блок

Глава первая

Прощай, Вологда!

- Так Вы не держите на меня зла, Александр Викторович, - подавая руку, сказал Кудрявый.

- Помилуйте, Виктор Андреевич, - отозвался Арапов, посмотрев на Кудрявого взглядом, в котором были и сожаление, и любопытство, словно в этот прощальный миг что-то новое открылось ему в нём. - Ведь Вы, можно сказать, ни при чём. Благодарствую за хлопоты.

- Au revoir, madame*, - Кудрявый поцеловал руку, которую неохотно, из приличия подала ему супруга губернатора. - Счастливого пути, до свидания.

Арапов усмехнулся:

- Вы полагаете, мы ещё увидимся?

- Как знать, - Кудрявый и сам улыбнулся этому машинально - привычному «до свидания». - Пути Господни неисповедимы.

- Нет уж, лучше - прощайте. И знаете... - Арапов помедлил: стоит ли говорить?

- Да, да, - быстро, с готовностью к спору повернулся в дверях купе уже уходящий Кудрявый. - Вы что-то хотите сказать?

- Саша, - супруга осторожно дотронулась до его плеча.

---

* До свидания, мадам (франц.).

Арапов погладил её руку.

- Не тревожься, Маша. Не оракул я, Виктор Андреевич, но, помяните моё слово, - не кончится всё это добром. Самодержавие - наша святыня. К сожалению, я стал понимать это слишком поздно. И не только я. А поднявшего руку на святыню рано или поздно ждёт возмездие. Мне отмщение и аз воздам.

- Ах, вот что, - в глазах Кудрявого заиграл тот огонёк, с каким он ещё не так давно спорил с ним в губернерском земском собрании. - А говорите, что не держите зла. Эх, Александр Викторович. Эх, Ваше Высокопревосходительство...

- Нет, нет, не надо, - протестующе поднял руку Арапов, не желая выслушивать уже десятки раз слышанное. - Прощайте, с Богом. Хотя, действительно, всё возможно. Может быть, учредительное собрание выскажется за конституционную монархию. Тогда как знать.

- Да, да, прощайте, - заторопился уходить Кудрявый, услышавший в голосе губернатора хорошо знакомые ему гневные нотки.

Арапов сел на мягкий диван, взял в ладони руку жены, равнодушно смотрел, как Кудрявый идёт по перрону. Спасибо хоть проводил до вокзала, всё же дети, жена со мной. Хоть какая-то остротка для этих распоясавшихся негодяев, а то ведь они и камнем запустить могут. Им ведь, как говорят здесь, в Вологде, хоть бы хны. Маша смеялась до упаду, когда услышала это от поломойки. Какая может быть хна здесь, в этом медвежьем углу!

Почему же у них с самого начала всё временное? Временный комиссар Временного правительства. С первых дней ничего постоянного. Что же будет впереди? Кудрявый садится в пролётку, оглядывается. Неужели думает, что я махну ему? Машет. Придётся ответить. Нет, кто бы подумать мог, что этот демагог, по-русски пустобрех, станет во главе губернии. Бог мой, сколько за последние год-полтора народилось прохвостов, которые «уверенно знают», как сделать Россию счастливой. Вот и Виктор Андреевич почтенный, окончил курс университета, адвокатствовал, защищал себе подобных, арестован, выслан, и надо же - заправлял в губернской управе, был членом Государственного Совета. Зачем их туда пускали, закоренелых врагов государства? В голове нет ничего, кроме недоношенных мыслишек о свободе, равенстве и т.п. Честно служи

Престолу и Отечеству, тут тебе все: и *liberté* и *egalité**. А сына какого воспитал - государственного преступника. От чахотки, должно быть, молодым в тюрьме умер... Глянув на детей, молчаливо прижавшихся к матери, Арапов перекрестился.

Он временный, а ты зато бывший. Странно чувствовать себя бывшим, когда ты тут, настоящий.

За окном вагона мельтешил народ: бабы, мужики, солдаты. Что произошло с людьми? Разве не этот народ четыре года назад с благоговением внимал песне:

*Всегда Твоей державой
Хранимые, как встарь,
Вернёмся мы со славой
К Тебе, наш Государь.*

Что случилось с народом? Как, почему отрёкся Государь? И вот революция... Вроде бы теперь всё поутихло, исчезли с улиц толпы с красными флагами, выговорились митинги, иссякли всевозможные собрания: гимназистов, приказчиков, сестёр милосердия, местного общества сионистов, врачей, но в воздухе словно разлито тревожное ожидание чего-то, будто висит над домами тусклый, прозрачный, жуткий туман. Как в кошмарном сне, вокруг тебя яркий, слепящий, но не живой свет.

Дверь купе отворилась, и в проёме нарисовалась противная физиономия местного газетчика, подвижного пузана с масляными, лживыми глазёнками, с курчавым хохолком над вспотевшим, начавшим лысеть покатым лобишком.

- Александр Викторович, добрый день, рад Вас видеть, моё почтение, сударыня, целую ручки, несколько слов для нашей газеты...

Арапов скрипнув зубами: «Ровню себе нашёл, сударыню, хам», мрачно обронил:

- Пошёл вон.

- Но, Александр Викторович, - не унимался наглец, - отчего же сразу вон? Я имею право на получение информации.

- Почему? - обратился к нему Арапов полный ненависти взгляд. - Во-первых, потрудись говорить на русском, а не на собачьем языке.

---

* Свобода и равенство (франц.).

ке. А во-вторых, вот почему, - и он показал вралю знаменитый в атлетическом кружке кадетского корпуса кулак.

- Только троньте, - не сробев, петушился бесстыжий строчкогон. - У нас нынче свобода. Я имею право у Вас спрашивать.

- А я имею право не отвечать на расспросы мерзавцев. Ты кто?

- Никандр...

- Неинтересно мне твоё имя. Ты кто?

- Репортёр «Вологодского листка».

- А я - частное лицо, и не обязан с тобой лясы точить. Поэтому - вон!

Газетчик злобно нахмурился, что-то забурчал, как пнутый дворовый пёс.

- А впрочем, погоди, - остановил его Арапов. - Вот ты здесь о свободе балаболит, так объясни мне, за что госпожу Караулову, смелую русскую женщину, арестовали?

- Это которая месяц назад царю телеграмму послала, чтобы он Думу разогнал, а то сызнава девятьсот пятый год начнётся?

- Во-во, её самую. Свобода-то ваша по разрешению получается, по шерсти гладись - свобода, против - пожалуйста в тюрьму.

- А правильно. Потому она слуга старого режима и стояла на пути светлого царства свободы...

Александр Викторович Арапов, человек склада души порывистой, буйной, но отходчивой, на какое-то мгновение проникся сочувствием к наёмному щелкопёру, но, глянув на его лицо, в его восторженно-тупые глаза, в глаза человека, искренне верящего в произносимую им галиматью, безнадежно махнул рукой:

- Что с вами говорить. Скажете и напишете, что угодно, лишь бы заплатили. Право слово, гуляющие девки в домах терпимости честнее вас, те хоть знают, что грешат, а на ваш грех и заповеди нет. Так что катись, пока цел!

Репортёр шагнул назад, за порог купе, и, понимая, что всё потеряно, пари с метранпажем проиграно, спросил с мстительной, собачьей мыслью, стрельнув взглядом в жену губернатора:

- А Вы там бывали, Ваше Превосходительство?

- Кто? Где бывал? - не понял Арапов. Лицо его вдруг побагровело. - Убью! - взревел он, вскочил с обитого алым бархатом дивана,

рванулся в коридор за трусливо брызнувшем прочь негодеем, но супруга вцепилась в рукав:

- Саша, милый, не надо, не надо.

- Папочка, папа! - закричал сын.

Александр Викторович, тяжело дыша, сел на диван, дрожащей рукой пригладил густо поседевшие за последние две недели волосы. Все переживания минувших дней, невозможность понять, разумно объяснить происходящее словно воплотились в морде этого хама. Потрясение от отречения Государя, толпы, охваченные повальным безумием, с красными флагами, пение бредовых песен, немыслимые ещё недавно разнузданные фельетоны в газетах с разоблачениями «преступлений» Августейшей семьи. Свобода слова у них. Какого слова? Собирать сплетни, слухи, отвратительное, подлое враньё и тискать в своих, - он покосился на детей, - газетёнках, жёлтых листках... Свобода гнилого, злобного, помойного слова. Хуже того. Шайка горлопанов каждый вечер, словно исполнители серенады под окном испанской красавицы, регулярно, в течение недели являлась вечером под балкон его дома и с пьяным рёвом, визгом и свистом орала революционные песни. Орала с таким яростным, злобным вдохновением, что в доме положительно негде было укрыться, похабное пение просачивалось, казалось, даже сквозь стены. Жена бледнела, дети плакали, а он не мог выйти из своего дома, чтобы разогнать эту орду - у двери стоял солдат с винтовкой. Это унижение было горше всего. Он не мог покинуть своё жилище без разрешения тех, кто вчера пресмыкался перед ним.

- Саша, не переживай. Не надо. Подумай о своём сердце.

- Милая Маша, как тяжело. За что? За что? Как губернатор, как человек, обладающий властью, я должен был наказывать, карать врагов государства. Но лично я никому зла не сделал. И ты знаешь.

- Знаю, дорогой мой, знаю.

- И вот врывается хам, видите ли, он имеет какие-то права, а я их не имею.

За окном глуховато звякнул стационарный колокол. Паровоз издал протяжный басовитый гудок, дёрнул вагоны, и перрон тихо, нехотя тронулся за окнами, поплыл. Поезд миновал Богородскую кладбищенскую церковь с новой часовней праведного Николая

Рынина, железнодорожные мастерские, и сразу потянулись ещё покрытые снегом поля. Начало марта. По утрам вызванивают весну, куют ей тропинки своими звонкими молоточками бойкушинички, лунки вокруг деревьев всё глубже и шире, всё синее снег в тени, но до настоящей весны, с праздничным солнцем, с весёлыми зеркальцами луж, с говорливыми ручьями, с постанывающей ночью под ледовым гнётом рекой, до такой весны ещё далеко. Ну, не так уж далеко...

Картины природы успокоили Арапова, он достал из портсигара с Императорским вензелем (того и гляди портсигар придётся прятать при нынешней свободе) папиросу, закурил.

Жена ушла в комнату отдыха, а Саша, забравшись с ногами на диван, рулил на моторе. Сын так страстно мечтал стать шофёром, что жена даже отнимала у него блестящее никелированное колесо от швейной машины «Зингер», которое он где-то нашёл на улице. С тех пор это была его любимая игрушка. «Почему шофёр, Александр? - пеняла ему жена. - Окончишь гимназию, поступишь в лицей или в кавалерийское училище, как папа. Есть кому кроме тебя быть шофёром, ты же губернаторский сын!» Однако у детей свои причуды. Ведь когда ему самому было лет десять, он смотрел, как дворник Фёдор сноровисто разгребает снег у крыльца в имении, как взлетает с широкой деревянной лопаты, искрится на солнце невесомая снежная пыль, и помечталось же ему: как славно быть дворником!

- Саша, - сказала жена из комнаты отдыха, - уезжаем из Вологды, а город как следует и не посмотрели.

- Когда же смотреть, та chere?* - Арапов погладил по голове подбежавшего приласкаться сына. - Такова жизнь губернатора, особенно сейчас, когда идёт война. И долго ли мы были в Вологде, два месяца с небольшим. Первые две недели из кабинета не выходил, читал документы, посетители с утра до ночи, совещания, поездки. Даст Бог, уляжется эта кутерьма, приедем сюда и посмотрим город. Летом, говорят, он чудо как хорош.

- Даст Бог, - повторила чуть слышно жена и добавила громче: - Ты знаешь, с нами в поезде едет Михаил Николаевич Астраханцев.

---

* *Моя дорогая (франц.).*

- Не может быть! - Арапов встрепенулся, и всё мрачное, тягостное исчезло с его лица, его озарила ясная улыбка.

- Правда, правда, - подтвердила жена, - Я видела, как он торопился к вагону. Его саквояж, и пальто, да разве я не знаю Михаила Николаевича. Только ведь он же хотел погостить в Покровском.

- Не до гостеванья, когда такие дела творятся. Поехал к семье. Пойду его искать. Спрошу у кондуктора, он должен знать.

- Осторожнее, Саша, - сказала жена.

- Папочка, я с тобой, - ухватил отца за руку сын. - Я тоже хочу видеть oncle Michel.* Он обещал подарить мне игрушечный автомобиль.

С трудом доказав сыну, что путешествие между вагонами небезопасно, Арапов отправился на поиски старинного друга.

Глава вторая

Попутчики

Михаил Николаевич Астраханцев, верный своей привычке, от которой страдал всю жизнь и никак не мог от неё избавиться, а порой даже любивший прихвастнуть ею, опять едва-едва не опоздал на поезд.

Жители Вологды в тот день были немало удивлены картиной мчавшейся во весь опор пролётки. Извозчик нахлестывал взмыленную лошадь, а пассажир, стоя во весь рост, кричал, нимало не смущаясь прохожих и зевак:

- Гони, братец, гони! Уйдёт поезд без меня, беспрременно уйдёт!

Не дождавшись, когда пролётка остановится у вокзала, пассажир, словно был он не степенный мужчина, а юноша, лихо соскочил с пролётки и, держа на отлёте втугую набитый и, судя по всему, увесистый саквояж, стремглав помчался к поезду. Паровоз, издав змеиный шип, окутался клубом белого пара, шатуны дрогнули, проворачивая колёса, когда странный пассажир подбежал к синему вагону, суматошно заколотил по двери кулаком.

- Ух, тяжело, дай дух переведу! - вытирая в вагоне пот со лба и

---

* Дядю Мишеля (франц.).

тяжело дыша, сказал он проводнику, передав ему ручку саквояжа. - Ну, веди меня, веди, Иван Сусанин, - говорил он смеющемуся проводнику.

Дверца купе отъехала в сторону и со словами: - Вот моя деревня, вот мой дом родной, - Михаил Николаевич ввалился в купе, плюхнулся на диван, разматывая шарф. - Наконец-то! Спасибо тебе, братец, - он сунул проводнику «синенькую».

- Премного благодарен, - радостно сжимая в кулаке бумажку, хвостики которой торчали наружу из кулака, говорил проводник. - Чаю, кофию, Ваше Высокородие?

- Как же ты узнал, что я «Высокородие»? Ведь в самую точку попал. Ну, ступай, ступай, не надо пока ничего.

В купе Астраханцев был не один. На диване напротив сидел сухонький старичок, сплошь седой, но с добрыми, детскими голубыми глазами, в старой, заботливо вычиненной форменной шинели. На коленях он держал средних размеров чемодан из жёлтой кожи, перехваченный двумя ремнями.

Савелий Иванович Гарновский, человек тихий, мечтательный, недолго блаженствовал в предвкушении, что до самого Петрограда он будет ехать абсолютно один на один со своими надеждами и мечтами. Мечты внезапно рухнули, их смёл, как сметает пыль с архивного дела папки прилежный исследователь, этот высокий осанистый шумный мужчина с русыми усами и бородой-эспаньолкой, румяными щеками, бодрым весёлым взглядом, из породы тех людей, которых именуют жизнелюбами.

Гарновский неприязненно покосился на него. А Михаил Николаевич, сняв пальто, оказался в превосходно сшитой твидовой тройке, элегантно облегавшей его полное тело. Он сел на диван, вынул из саквояжа и размещал на столе: медный эмалевый складень со Спасителем и предстоящими Богородицей и Николаем Угодником, изящный серебряный подсвечник, какую-то книгу в мозаичном переплёте с золотым обрезаем, сафьяновый футляр для очков, нож из слоновой кости для разрезания книжных листов и много других вещичек, благодаря чему вагонное купе сразу приобрело вид уютной, обжитой комнатки.

- Люблю путешествовать с удобствами, - с улыбкой, от которой на сердце Савелия Ивановича стало теплей, сказал попутчик.

Савелий Иванович счёл своим долгом ответно улыбнуться и, глядя на белые, пухлые, по-видимому, никогда не знавшие физического труда красивые холёные пальцы своего попутчика, старался угадать: кто бы это мог быть? Персона, видать, не простая. Важная птица. В чине статского. Быть может, директор департамента или вице-губернатор, хотя Алексей Николаевич Хвостов в этом чине и губернатором был.

А Михаил Николаевич, покончив с процедурой своего устройства в купе, опять улыбнулся и протянул ему руку:

- Давайте знакомиться. До Петрограда едете, я надеюсь?

- Да.

- Так что мы почти на сутки соседи. Михаил Николаевич Астраханцев, профессор Петроградской духовной академии.

- Савелий Иванович Гарновский, делопроизводитель губернского статистического комитета.

- Вы ещё служите?

- Нет, на пенсии давно.

- С какой целью, позвольте спросить, вояжируете? По личной, казённой надобности?

Савелий Иванович покраснел.

Признаться в том, чем дома он гордился и что считал своей заслугой, перед незнакомым человеком ему вдруг показалось бахвальством.

- Я книгу еду издавать.

- Какую книгу? - строго, словно ученика у доски, спросил его Астраханцев.

Савелий Иванович смутился ещё сильнее.

- Свою. Я книгу написал.

- Любопытно. О чём же? О развитии статистического дела в Вологодской губернии?

Савелий Иванович поджал губы, в голосе профессора ему слышалась ирония.

- Нет, - сухо возразил он. - О губернаторах, которые после Екатерининской реформы нашей губернией управляли.

Астраханцев склонил голову направо, потом налево, словно рассматривал диковинный экспонат.

- О губернаторах? Вот те на! Не ожидал.

Михаил Николаевич более серьёзно посмотрел на своего спутника и спросил уже не строгим, а участливым тоном:

- А зачем Вы в Петроград едете, что Вам в Вологде не издаётся?

Савелий Иванович проямлил, что в Петрограде, может быть, удастся подешевле издать, да и качество работы там другое, выше, нежели в Вологде.

- Вон оно что, - выслушав его, сказал профессор. - Кстати, Вы газеты столичные когда в последний раз читали?

- Как Государь отрёкся, я их вообще не читаю. Нервы у меня и без того расшатаны.

- Понимаю Ваши чувства, но одобрить не могу. В газетах, как обычно, врут много, но, случается, и правду напишут. И эта правда не благоприятствует Вашему предприятию, дорогой Савелий Иванович. Вы представления не имеете, что сейчас в Петрограде творится. Это Вам не Вологда, там всё сейчас кипит, как в котле. В такой сумятице Вы не только не пристроите свою книгу, уверяю Вас, а вопреки Вашим ожиданиям, она Вам втридорога обойдётся. Мало того, Вас там могут обмануть, а то ещё и обокрасть.

- Примерно это же мне и Евдокия Прокофьевна говорила, - признался Савелий Иванович.

- Половина Ваша? Правильно говорила. К жёнам иногда следует прислушаться, подобно газетам, и они изредка дельные словеса глаголют. Вот доедете до Череповца, выходите, да и с Богом в обратный путь. И Вам, и супруге Вашей лучше будет. А уляжется эта свистопляска, тогда и поезжайте.

Савелий Иванович вздохнул, уныло посмотрел в окно: а там, на снеговых коврах полей, виднелась то россыпь крестьянских избышек, то еловый лесок, то возле железной дороги ехал мужичок на дровнях.

Он и сам не знал, когда ему пришла в голову мысль - непременно издать книгу в Петрограде, тогда ещё Петербурге. Но она возникла, укоренилась и постепенно превратилась в *idée fixe*.^{*} Он так долго работал над книгой, что сроднился с нею и полюбил её, как любят живого человека. Чтобы угодить своему единственному лю-

---

^{*} *Навязчивая идея (франц.).*

бимому чаду, мать готова нарядить его в самое красивое платье, купить редкое лакомство, дорогую игрушку. Так и Савелий Иванович откладывал копейки от скудной пенсии, овладел переплётным делом и брал работу на дом, работал не разгибая спины, только чтобы накопить средств и издать книгу в столичной типографии, на превосходной бумаге, но не здесь, в пошлой губернской типографии, где всё было недостойным его книги: газеты на дешёвой, едва ли не обёрточной бумаге с их развязной, бесстыдной рекламой, само здание, хмурые, как будто вечно с похмелья наборщики, заносчивый, грубый метранпаж. Став автором книги, Савелий Иванович чрезвычайно вырос в собственных глазах и, наедине перелистывая страницы рукописи, думал с горделивым восторгом: «Это я написал, я». А когда не так давно ему довелось прочесть в журнале стихотворение знаменитого писателя Бунина, в котором есть строчки:

*Молчат гробницы, мумии и кости, -
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь письма.*

Савелий Иванович подумал про себя, что и он вошёл в историю. Хотя внешне он ничем не изменился, оставшись всё тем же скромным, неприметным отставным чиновником, тихо коротающим свой век с престарелой супругой.

Не знал Савелий Иванович, написавший пока всего одну книгу, что мечты писателей сбываются так редко, что почти не сбываются никогда.

- Нет, всё равно поеду, - упрямо, ни к кому не обращаясь, сказал Савелий Иванович.

- Что же, хозяин - барин, - не стал переубеждать Астраханцев, нажал кнопку звонка. - Любезный, - попросил он мгновенно появившегося кондуктора, - два стакана чая с лимоном. Погорячей и покрепче.

Савелий Иванович, насупившись, молчал. Его обижала бесцеремонная манера профессора разговаривать, как будто они были с ним знакомы уж не один год, да к тому же ещё и поучать, наставлять. С какой стати он должен выслушивать чьи-то советы, у него самого голова на плечах.

- И много их было, губернаторов вологодских? - прихлёбывая мелкими глотками чай из стакана, спросил профессор, посмотрев на Гарновского потеплевшим, благодушным взглядом человека, которому приятно в дорожном расслаблении слушать ритмичную частоговорку колёс с рельсами.

- Вы будете? - спросил он, поймав взгляд Гарновского.

- Нет, нет, благодарствуйте.

- Пейте, пейте, - сказал Астраханцев. - И сколько же, Вы говорите, их было?

- Тридцать девять с генерал-губернаторами.

- Есть известные люди?

- Пожалуй, только среди генерал-губернаторов, Мельгунов, Кашкин, а о губернаторах этого сказать нельзя, я могу назвать Брусилова Николая Петровича да Хвостова Алексея Николаевича, который до недавнего времени министром внутренних дел был.

- О Брусилове я что-то слышал мельком, а Хвостова кто ж не знает. И как выглядит Ваша книга?

- Обыкновенно. Формулярные списки. В конце приложение: архивные выписки.

- Это значит: родился, учился, поступил на службу, тогда-то получил коллежского, тогда-то статского, помер, и в конце награды? Так?

- Да.

- А кто станет читать такую книгу? Кому она нужна?

- Как кому? - чуть опять не обиделся Гарновский. - Историкам.

- Что же, губернаторы, по-Вашему, для историков жили? Нет, Вы расскажите нам о них, о той жизни. Разумеется, о самом главном, существенном, опуская второстепенное. Задача сложная, но представьте, Вы пришли в гимназию, в кадетский корпус, детям хочется узнать о губернаторах. Вы и будете зачитывать им формулярные списки? Да они от Вас разбегутся. («А я и не пойду к ним», - подумал Гарновский). Им нужно рассказывать интересно, занимательно. Ну, как? Вы готовы мне о них рассказать?

- Я не могу так, сразу. Я никогда не думал об этом, не готовился. Это так неожиданно, можно сказать, с бухты-барахты.

- А Вы приготовьтесь. Время у нас есть. Окиньте книгу общим взглядом, выделите главные моменты. Возьмите листок бумаги,

составьте примерную схему. Я не стану Вам мешать. Работайте. Чтобы облегчить Вашу задачу, как преподаватель, дам Вам совет. Вы книгу давно написали?

- Недавно.

- Отлично. Значит, и она, и архивные выписки пока у Вас в голове, не выветрились. А то у писателей бывает: написал и забыл, всё выдуло из головы, словно сквозняком. Так вот: мысленно разделите всех губернаторов на блоки, куски, назовите эти временные отрезки как хотите. Например, первый блок - от начала губернии до войны 1812 года. Вы спросите («Я и не думаю спрашивать», - опять подумал Гарновский), почему именно до двенадцатого года. Потому что восемнадцатый век не закончился в 1800-м году, Россия рассталась с ним на поле Бородина. Граф Толстой верно заметил это в «Войне и мире». Да, та война была особенной, действительно народной. Тогда армия - вооруженная часть народа - решала не внешнеполитические задачи (как, zum Beispiel,* Семилетняя война, итальянский поход Суворова), а билась за Отечество. Впрочем, хватит, довольно, а то я вам сейчас лекцию закачу. Итак, думайте, а я пойду покурю. В нашей профессорской, преподавательской среде ценится тот, кто, во-первых, любит свой предмет, он для него не средство заработка, а сама жизнь; и, во-вторых, кто умеет с любовью рассказать о нём. Как пылкий юноша повествует о предмете своей страсти? Он несколькими штрихами обрисует перед Вами облик своей возлюбленной так, что Вы и сами будете не прочь влюбиться в неё. Вспомните, как Вы любили свою невесту, и расскажите о книге так же, как если бы рассказывали о ней.

Астраханцев закрыл за собой дверь.

«В профессорской, преподавательской среде. Но я-то не профессор», - покосился на дверь Савелий Иванович, недовольный не только нарушенным уединением, но и свалившейся на его голову обузой пересказывать книгу. У него даже мелькнула мыслишка о побеге в соседний вагон, но Профессор найдёт его, он, судя по всему, человек дотошный, всё равно добьётся своего. Сработала и многолетняя привычка подчиняться, исполнять чужие приказания.

---

* Например (нем.).

Покряхтев, Савелий Иванович положил перед собой чистый лист бумаги и погрузился в раздумья.

Пасмурный, с утра скучный день разгулялся, выглянуло солнце. Разом всё оживилось, мириадами переливчатых искр засверкал наст на полях, по вагонному окну время от времени была зубчатая бегущая тень придорожных ельников.

А в памяти самолюбивого Савелия Ивановича, словно облитая этим весёлым солнечным светом, вдруг восстала горькая, приправленная страданиями и унижениями история создания книги. Сколько пришлось подать прошений в канцелярию губернатора, выслушать издевательских, глумливых вопросов. «А зачем Вам это, в архиве заниматься? Уж не государственный ли строй ниспровергнуть намереваетесь? А, Савелий Иванович? Вы ведь у нас известный бунтовщик», - снисходительно, через губу выталкивая слова, шутил с ним директор департамента и ничем не помог. А сколько было хамских, но с улыбочкой на устах отказов. И всё ж он добился разрешения заниматься в губернском архиве. Месяцы оскорбительного ожидания, а потом недели, месяцы, годы он просидел над серыми листами документов минувшего века, разгадывая путаные почерки писцов. Днём при тусклом свете, пробивавшемся сквозь щели оконцев (архив располагался в старом складе), вечером при свете керосиновой лампы. Глаза так уставали, что дома он мучительно долго не мог заснуть, в глаза словно насыпали горячего песка. Однажды он пришёл в архив с лупой. Старший архивариус, старый замшелый чинуша с кустами седых волос в ушах, с первого же дня возненавидел Гарновского. Доселе в архив неделями никто не показывал носа, и архивариус жил покойной, бесхлопотной жизнью старой ленивой мыши в норе. Увидав лупу, он просипел:

- Ещё чего. Засунь в карман и не доставай. Может, завтра телескоп, подозрительную трубу принесёшь? - сказал он, в припадке злобы перепутав микроскоп с телескопом.

А сколько гривенников и пятиалтынных было сунуто в красную руку-клевню архивного сторожа, чтобы тот тишком пускал его в архив в неприсутственные и праздничные дни. А сколько пролито слёз, сколько услышано попреков, укоров от родимой Евдокии Прокофьевны, что он тратит деньги неизвестно куда, ладно сам носит латаную-перелатаную шинель, но детей-то надо одевать

как следно быть, не срамиться перед людьми. «Уж лучше б ты пьяницей был, и то легче, - как-то закричала она, выйдя из себя, - чем на тебя, юродивого, смотреть». Он не стерпел, ответил. И жена не смолчала. «А, и Гарновские ругаются», - счастливо перешёптывались соседи, приоткрыв окна. Савелий Иванович жил с женой душа в душу, но грех да беда с кем не живёт. И как-то всё уладилось, он нашёл приработок к пенсии. Но, Боже мой, сколько пришлось пережить ещё унижений, душевных мук. Не раз подмывало его снести и швырнуть всю свою писанину в Золотуху, кому эта мазня нужна, но жаль было начатого труда, да и привык он, втянулся, страсть уже опалила душу. Полюбил он копания в старых бумагах, испытал ни с чем не сравнимое счастье, когда неделями ищешь какую-то дату или чьё-нибудь отчество, раздражаешься, злишься и, уже отчаявшись, вдруг обретаешь искомое. Едва ли искатель жемчуга бывает так рад находке крупной жемчужины.

Одновременно с грустными, тягостными, но в малой толике и радостными воспоминаниями, в памяти как-то само собой всплывали фамилии, имена, чины, звания, столбцы формулярных списков, различные забавные, а то и трагические случаи, запечатленные в документах. И, мигом забыв о недавних горестных воспоминаниях, как точно так же забывал он об упрёках любимой Дуси, Савелий Иванович мысленно стал расставлять фамилии и годы, события в определённом порядке, пока в тех рамках, что наметил ему строгий и смешливый профессор. Эта умственная игра увлекла Савелия Ивановича, он с удовольствием занялся ею. С дымкой сладкой грусти вспоминая свои мытарства в архиве, он объединял события и даты, сколачивая их в памяти, как выразился профессор, в первый блок.

Глава третья

Зачинатели

- Итак, - сказал Астраханцев, усевшись напротив Савелия Ивановича и, как пай-мальчик, положив на столе одну руку на другую. - Вы - учитель, я - ученик. Тема урока: Вологодские губернаторы от начала Екатерининской реформы до наших дней. Не урока, а, как у Василия Осиповича Ключевского, курса лекций.

Савелий Иванович невольно хихикнул при мысли, что он будет учить профессора.

- Не вижу ничего смешного. Соберитесь с мыслями и начинайте.

Профессор смотрел на Гарновского тем внимательно-вопрашающим взглядом, с каким смотрят на учителя любознательные ученики-отличники, которым действительно интересно знать, что расскажет учитель, которые учатся не для оценки, не для похвалы учителя и родителей, а для себя. Это редкие дети, поставившие перед собой цель в жизни и с юных лет неуклонно шагающие к ней.

- Детям нужно рассказывать о самой реформе? - ещё сильнее робея под взглядом профессора, осведомился Савелий Иванович.

- А как же, - пожал плечами седовласый «ученик», - надо ж им объяснить, откуда губернаторы у нас взялись. Ведь они не грибы, чтоб вылезти после дождя.

- Впервые губернии на Руси появились при Петре Первом, который поделил всю страну на восемь губерний. Губернии, как легко увидеть, были огромными, управлять ими было не просто, а иногда просто невозможно. Это показала Пугачёвщина. Крайние губернии были громадскими, распоряжение губернатора в удалённый уезд добиралось не одну неделю, да столько же шло назад. Если бы губернии были меньше размерами, губернаторы могли бы скорее получать сообщения о случившемся, принять срочные меры, и Пугачевского бунта могло бы не быть, его пресекли бы в самом зародыше. Бюрократическая машина работала медленно, и пока сообщения достигали губернского города (в нашем случае Оренбурга), летучие отряды бунтовщиков уже скакали по степям, подстрекая к возмущению. Для лучшего управления империей, среди прочих своих преобразований, Екатерина Великая решила провести и губернскую реформу. Всю страну равномерно поделили на несколько десятков губерний. В каждой губернии предполагалось иметь 400-500 тысяч населения. Губернии делились на уезды. Сперва новые образования называли русским словом «наместничество», затем вернулись к более привычному «губерния».

Реформа оказалась удачной, многое в России изменилось с той поры, но деление на губернии осталось. Это единственное из

содеянного императрицей, дожившее до наших дней. Такая основательность, незыблемость - великое благо для государства. Наша Вологодская губерния остаётся неизменной в течение ста двадцати лет.

Сначала были учреждены генерал-губернаторства, объединявшие две-три губернии. Нынче они сохранились только в приграничных западных губерниях. Наше генерал-губернаторство именовалось Ярославским и Вологодским. Его возглавил крупный екатерининский вельможа Алексей Петрович Мельгунов.

- Есть его портрет работы Левицкого, - заметил профессор.

- Я слышал о нём, но ни разу не видел, - сказал Гарновский,

- Да я и сам не видел, - сказал профессор, - он находится в Гатчинском дворце, а кто ж меня туда пустит.

Гарновского отчего-то смутило, как скоро профессор отозвался на фамилию Мельгунова. Он ещё не избавился от ревнивого чувства, присущего историку-дилетанту. Такой историк склонен думать, что то, что он знает, знает только он один. И ему бывает больно узнать, что тот факт, который он откопал в архиве, который берёт как сокровище, этот факт общеизвестен.

- Вы, может, сами знаете о Мельгунове и... о других? - Гарновский, смущаясь своей смелости, исподлобья взглянул на профессора. - Знаете, а я Вам рассказываю.

Савелию Ивановичу почудилось, будто тень замешательства скользнула по лицу профессора, однако Астраханцев спокойно ответил, не переменяв позы:

- Помилуйте, Савелий Иванович, что же я, в бирюльки играю с Вами? Мне и самому интересно.

Савелий Иванович помолчал, поднял глаза к потолку, лицо его вдруг изменилось, выражаясь высоким штилем, чело его как будто даже просияло. Профессор вспомнил импровизатора из «Египетских ночей» Пушкина.

- Мы знаем выражение Державина «екатерининские орлы», - приподнято заговорил Савелий Иванович. - Поэт подразумевал полководцев, военных деятелей. Но разве не были такими орлами мужи, подвизавшиеся по статской части, на службе гражданской? Разве не заслуживают чести именоваться такими орлами Ломоносов или Безбородко, Панин или Алексей Петрович Мельгунов, в 1780 году

открывавший Вологодскую губернию? Нет, они по праву достойны столь высокого титла.

...Торжественное богослужение в древнем Софийском соборе шло своим, неизменным в веках порядком. Слаженно пел архиерейский хор. Собор был полон молящихся. Перед солеёй рядами стояли в мундирах и со шпагами дворяне с супругами и детьми, за ними, в праздничных кафтанах, - бородачи-купцы со своими многочисленными семьями. У западной стены простонародье жалось к фрескам с сюжетами Страшного суда. Когда Владыка Ириней вышел на амвон, дабы благословить паству, и иподиаконы подали ему дикирий и трикирий, он вновь обратил внимание на сановитого мужчину в парадном мундире с голубой Андреевской лентой через плечо. Это был господин Российских орденов кавалер, действительный тайный советник Алексей Петрович Мельгунов, приехавший открывать Вологодское наместничество...

Профессор, приложив пальцы к губам, восхищённо вздрагивал головой, а Савелий Иванович вдохновенно повествовал о том, что Мельгунов происходил из древнего дворянского рода. Начав службу в армии, он сблизился с Елизаветой Петровной, затем с великим князем Петром Федоровичем и стал его адъютантом. Он занимал пост директора Сухопутного шляхетного корпуса, шефом которого был сам Великий князь. После воцарения Петра Федоровича Алексей Петрович стал вельможей, был, как тогда говорили, «в силе». Когда Петра Федоровича на престоле сменила его супруга Екатерина Алексеевна, звезда Мельгунова чуть не закатилась.

В 1762 году он подвергся кратковременной опале и был даже под домашним арестом. Но, «обладая счастливой способностью угождать сильным людям», умея послать кому аршинных стерлядей, кому «мех из оленьих выпоротков особо ценных в рассуждении его легкости и теплоты, кому поёного телёночка», он вошёл в доверие к Григорию Александровичу Потёмкину и стал не только крупным администратором - он исполнял секретные поручения императрицы: именно ему было поручено отправить в Данию находившихся в Холмогорах Брауншвейгских принцев.

Мельгунов сторицею оправдал монаршее доверие. В делах мирного устройства, освоения новых земель такой деятель, как Мельгунов, был незаменим. Недаром Екатерина однажды сказала о нём:

весьма нужный для государства человек. Он сделал очень много для того, чтобы тот край, который мы теперь знаем под именем Новороссии, стал приносить пользу государству.

- Простите, - перебил профессор, - а разве у него было другое название?

Савелий Иванович, поморщившись на помеху, скоро пояснил, что первоначально та местность называлась Новой Сербией, понеже ещё до восшествия на престол Екатерины Великой здесь селились сербы, венгры, а потом болгары, волохи. Мужское население было записано в гусарские полки, образуя Новосербский корпус. Уже при Екатерине корпус был преобразован в Новороссийскую губернию.

- Признаться по совести, не знал, - сказал Астраханцев.

- Служба в Софийском соборе, между тем, подходила к концу, - перелетев на крыльях воображения из Новороссии в Вологду, возбуждённо размахивал рукой Гарновский. - Кафедральный протодиакон, здоровяк саженного роста, в златотканом стихаре до пят, словно завёрнутый в лист чеканного золота, величественный, чернобородый, как грозный царь Ашшурбанипал, возгласил многолетие Царствующему Дому, благочестивейшей Государыне нашей Екатерине Алексеевне, благоверному Государю и Великому князю Павлу Петровичу....

Голос протодиакона, не вместившись в соборе, уносился через раскрытые двери далеко на соборную площадь. А когда он рокочущим, как раскаты грома, басом послал ввысь: - И господину нашему, боярину Алексею, генерал-губернатору Ярославскому и Вологодскому, многая лета, - хор грянул с такой силой, что огни свечей на огромном паникадиле заколебались...

Отозванный из Новороссии в Петербург, Алексей Петрович получил назначение в Ярославль, где и находился до последних дней своей жизни. Он был первостроителем нашей губернии, прославился покровительством искусств. Как писалось: «Музы в его владениях процветали». Конечно, Мельгунов не сидел сиднем в Ярославле, по делам службы он неоднократно приезжал в Вологду, выезжал в Петербург. В общении с нижестоящими был суров и строг, даже надменен, что заставляет нас, людей начала двадцатого века, привыкших к иному обращению, относиться к нему насторожённо,

хотя человека надо рассматривать во всех проявлениях его натуры. Человек сложен - это показали Толстой и Достоевский...

- Не только они, - заметил опять профессор, - перелистайте Тацита, Вы найдёте у него такие зарисовки из нравов вольноотпущенников, что ахнете. Да сейчас таких людей немало, только тогда это было нормой поведения, а сейчас...

Савелий Иванович, быстро кивнув, говорил о том, что, несмотря на эту черту характера, Мельгунов человеком был гуманным, не переступавшим грань, за которой начинается самодурство и произвол. Он не назначал наказаний более жестоких, чем это предписывалось законом, а порой старался и смягчить наказание. Узнав, что лальский капитан-исправник притесняет крестьян - отнимает у них хлеб, сено, держит крестьян в колодках голодом, он велел разузнать всё подробно, и, если есть такие колодки, то не только в Лальске, но и везде их истребить. Смягчению нравов способствовала и сама Императрица, так, её указом были отменены исстари заведённые обращения в прошениях: «челом бьёт» и подпись «раб». В первом случае было приказано писать «просит о том-то», а во втором «верноподданный или подданный имярек»...

В продолжение всей службы в соборе рядом с Мельгуновым стоял мужчина в генеральском мундире. Это был первый правитель Вологодского наместничества (я называю его первым губернатором) Григорий Дмитриевич Макаров. Все первые Вологодские губернаторы были военными, генералами. Фамилия Макаровых широко известна, можно вспомнить кабинет-секретаря Петра и незабвенной памяти адмирала Степана Осиповича. Наш Макаров, скорее всего, их однофамилец. Григорий Дмитриевич был участником Семилетней войны, попал в плен, затем под Бреславлем был разменян, через десять лет был в походе против польских мятежников, а ещё через десять лет участвовал в походе при взятии Перекопской линии и города Кафы (ныне Феодосия), когда завершалось присоединение Крыма.

Вообще сведения о губернаторах восемнадцатого - начала девятнадцатого веков крайне обрывочны, скудны. Сильный пожар в феврале 1833 года в здании Присутственных мест истребил массу исторических документов. Данные об иных губернаторах приходилось собирать буквально по клочкам.

Так обрывочны и сведения о Макарове. Известно только, что впоследствии он был переведен в Тамбов, оказавшись предшественником Державина, там же он и умер.

Торжественное богослужение в соборе завершилось, затем был роскошный обед, а вечером вологодское небо озарили огни фейерверка.

Мельгунов управлял генерал-губернаторством восемь лет. В частной жизни, которая ярче говорит о человеке, он был хлебосольным хозяином, пикники его на Елагином острове увековечил своим пером Гаврила Державин. Он жил на широкую ногу, давал по обычаям тех времен званые обеды, держал псовую охоту. Пребывая на юге, Алексей Петрович, не чуждый наукам, покровительствовал раскопкам, которые велись под Киевом. Ценные археологические находки, сделанные там, отныне носят имя «Мельгуновского клада», хотя сам он, разумеется, в земле лопатой не орудовал. В Вологде он обнаружил остатки древних зырянских бумаг, заботился об открытии театров в Вологде и Ярославле, основал первую провинциальную газету «Уединенный пошехонец», открыл в Ярославле и Вологде народные училища, позднее преобразовавшиеся в гимназии. «Науки и литература процветали в его областях», - писали о нём.

Но труды подорвали его силы, он скончался в Ярославле и был погребен в Толгском монастыре. На его кончину была написана эпитафия.

Савелий Иванович расстегнул чемодан, извлек из него конверт из плотной синей бумаги. На середине конверта красовалось каллиграфическое: «МЕЛЬГУНОВЪ». Он быстро вынул из конверта лист бумаги.

- Эпитафия содержит столько строк, сколько лет прожил покойный. Я зачитаю некоторые.

Гарновский сделал важное лицо и высокопарно декламировал стихи, от которых в вагоне повеяло веком восемнадцатым, столетием фижм, мушек, кринолинов и галантных менюэтов.

*Когда представим мы и в мысли и в уме
Усопшего сего щедроты лишь одне.
Оставим редкие другие совершенства,
Он кои назначал для общего блаженства.*

*Произошедши свет до самых смертных врат,
Был человечества отец, и друг, и брат.
Невинно страждущим безмездный покровитель,
Художеств и наук изящнейший любитель.
Несчастливым помогал, одушевлял вдовиц,
Осиротелых он и юнош, и девиц
Снабжал, благотворил, дав пищу и одежду,
Всё наше составлял спокойство и надежду.
Создатель вечных благ, живущий в небеси,
Усопшего на верх Олимпа вознеси.
Прими в объятия сей общий россос плод
И царствовать с Собою ему дай в род и род.*

- Ну как? - с раскрасневшимся лицом спросил Гарновский, словно это были его собственные стихи. - Я страсть как люблю эту величавость, степенность. Словно не пером написано, а высечено на меди.

- Порядочные вирши, - согласился профессор, посмеиваясь, - чувствуется добротная семинарская выучка, но просьба вознести Мельгунова на верх Олимпа, в одну компанию с Зевсом, Герой и Афродитой, конечно, забавна. А просьба о царствовании совместно с Творцом просто умиляет. Так и видишь, - улыбаясь, говорил профессор, - как Алексей Петрович важно восседает одесную Отца и направляет ход вселенной.

Гарновский нахмурился.

- Это же художественный образ.

- Да не обижайтесь Вы из-за всякой ерунды, но сравнение сравнению рознь. Хотя что взять с восемнадцатого века, если в придворной церкви Екатерины Херувимскую пели на мотив арии Нормы из оперы Беллини, а это, как вам известно, языческая жрица. Впрочем, зачем ходить так далеко, в придворную церковь, - в Вологде на церкви Варлаамия Хутынского главы церковные сделали в виде садовых ваз, а центральную главу вообще соорудили на манер парковой беседки. Хотя я отвлек вас...

- После кончины А. П. Мельгунова нашим генерал-губернатором, - мало-помалу снова воодушевляясь, говорил Гарновский, - повелено быть генерал-поручику Евгению Петровичу Кашкину. Род

Кашкиных старинный, начало служебного пути Кашкина совпадает с путём Мельгунова, службу свою он начал в армии. Замечу попутно, что подавляющее большинство вологодских губернаторов (а генерал-губернаторы все) начинали свою деятельность на поприще государственной службы именно в армейском строю. Но, хотя Мельгунов был военным, пороха он не нюхал, а Кашкин сражался при Гросс-Егерсдорфе, где русские войска наголову разгромили прусского короля Фридриха, которого почему-то называют «великим». Почти через три года Евгений Петрович в отряде генерала Чернышова вступил в Берлин. Так что русаки в Берлине бывали, а прусаки в Москве нет. Даст Бог, снова в Берлине разовьются русские знамёна, - приподнято произнёс Савелий Иванович и посмотрел на профессора. Астраханцев не разделил его пафоса, уклончиво хмыкнув.

- Вы не верите в это?

- Хотелось бы верить, - буднично сказал профессор, - но за эти четыре года столько было радостей, огорчений и, самое главное, разочарований, что... Помните не так давно ещё популярную песню? И профессор вполголоса, но очень мелодично пропел:

Вперёд, вперёд за честь родного края.

Скорей туда с карающим огнём.

Вперёд, вперёд от Вислы до Дуная

Свои знамёна ра-а-зовьём!

Если бы у государственного кормила оставался царь, тогда, может быть, не только до Дуная, но и до Шпрее и до Эльбы знамёна наши развились. Но не верю я ни Керенскому, ни всей его шайке. Государством править - не речи в Думе трескучие произносить.

Савелий Иванович, погрузнев, принялся рассказывать о дальнейшей военной службе Кашкина.

- С Семилетней войны, - продолжал Гарновский, - началось возвышение Кашкина. После взятия Швейница он был отправлен с донесением о победе к Елизавете Петровне. Императрица заметила его, и с тех пор он пользовался её покровительством. Богато одарённый от природы глубоким, живым умом, обладавший представительной, приятной наружностью, он всюду обращал на себя внимание.

Особенно дела его пошли в гору, когда он впервые встретился с Екатериной Великой с донесением по делу Мировича. Кашкин про-

извёл на Государыню благоприятное впечатление деловитостью и скромностью, и вскоре был произведён в полковники. От роду ему было двадцать шесть лет. Недолго длилась мирная жизнь. Опять запели боевые трубы, и молодой командир Ярославского полка отправляется на театр русско-турецкой войны.

Голос Савелия Ивановича креп, а когда он начал повествовать об осаде Хотина, то голос его обрёл прежнюю тональность, тональность не занудного скучного учителя истории, из года в год долбящего ученикам одно и то же, а оратора на римском форуме. Хотя статью Савелий Иванович мало походил на древнего римлянина, росточком не вышел, телом был худ, короче, был невзрачен.

- Кто знает, каких бы высот достиг Кашкин на военном поприще, ибо он отличался храбростью, находчивостью, но при осаде Хотина его тяжело ранило. После этого ранения, по мнению современников и послужившего причиной его ранней смерти, в сражениях Кашкин больше не участвовал. Евгений Петрович исполнял поручения императрицы: встречал принца Генриха Прусского и сопровождал его в поездке по России, находился на границе Польши, провожал в Петербург невесту великого князя Павла Петровича, участвовал в устройстве флотилии на Дунае.

Широко и многогранно раскрылся государственный талант Кашкина, когда претворялась в жизнь губернская реформа.

Сначала Екатерина определила его губернатором в Выборг, дабы он получил навыки гражданского управления, весьма отличающегося от военного. Евгений Петрович Кашкин открывал Пермскую, Тобольскую губернию. Как человек в высшей степени ответственный и добросовестный, он объехал большинство городов новоучреждённых губерний. Открывая присутственные места, Кашкин всюду показал себя как разумный, распорядительный администратор, руководитель, заботившийся об устройстве быта казенных крестьян, об обеспечении своих губерний хлебом.

Где бы ни служил Евгений Петрович, в Сибири, в наших краях или же в Туле, куда он был переведён из Вологды, всюду оставил по себе добрую память. Как и Мельгунов, Кашкин жил пышно, открыто, но в остальном разительно отличался от него, я это говорю не в осуждение Алексея Петровича. У нас о екатерининских

вельможах сложилось мнение как о спесивых и чванных барах, про которых Грибоедов сказал:

*А в те поры все важны! В сорок пуд...
Раскланяйся - тупеем не кивнут.*

Однако мы должны доверять не моде, не устоявшим мнениям, а современникам. Знаменитый ученый Болотов писал о нём: «Кашкин казался очень разумным, степенным, тихим и от всякого непомерного высокомерия и гордости удалённым и скромным вельможей. Надо было любоваться, как он принимал от многих и разных просителей просьбы и на все давал скорые и умные резолюции». В Туле «о доброте его носилась всюду лестная молва».

На могиле Е. П. Кашкина на Лазаревском кладбище Петрограда высечена эпитафия.

Савелий Иванович опять нырнул рукой в чемодан и вытащил точь-в-точь такой же конверт, только надпись на нём была: «КАШКИНЪ».

*Супруга, дети, не скорбите!
Защитник вам, помощник - Бог.
Его Единого любите,
Его я воле отдал долг.
Он вся благая вам воздаст,
Его да будет с вами власть.*

- В сравнении с мельгуновской эпитафией так себе, - заметил Астраханцев, - прямо скажу - неважнецкие стишки, на троечку. Однако в наше время и таких не сочиняют. Укажут на надгробии фамилию, имя, отчество, классный чин да присовокупят цитату из Евангелия, и то не всегда. А ведь были эпитафии высокохудожественные. В эпитафии, конечно, есть что-то театральное, но ведь восемнадцатый век был веком театра.

- Преемником первого наместника, Г. Д. Макарова, - говорил Гарновский, - был Петр Фёдорович Мезенцов. Он родной дед Петра Владимировича Мезенцова, шефа жандармов, злодейски убитого Кравчинским. Мезенцов был в походах против возмутителей в Польше в 1763 - 1765 годах, во время последней войны с турками с 1770 по 1774 год, снова в Польше по 1781 год и сверх того находился в разных секретных и публичных комиссиях и командировках.

О Мезенцове сохранилось больше сведений, нежели о Макаро-

ве. Он был крестным отцом поэта Константина Николаевича Батюшкова. Он написал письмо Мельгунову о желании благородного общества «открыть в Вологде публичный театр и о сборе средств для этого». Мельгунов дал своё согласие, и в Вологде летом 1787 года открылся публичный театр.

О нём жило воспоминание именно как о человеке, что необычайно ценно для нас, так как подобные вещи о губернаторах находятся чрезвычайно редко. В Вологде он любил посещать учителя главного народного училища Фортунатова и беседовал с ним о научных предметах. Это сейчас никого не удивит, если губернатор сам придёт к учителю на дом, чтобы поговорить с ним, а тогда учитель стоял гораздо ниже губернатора на лестнице общественных отношений. Об учителях тогда говорилось: звание убо велико, чести же никаких. Это говорит о Мезенцове как о простом, доступном человеке, умевшем не обращать внимания на сословные предрассудки. В те времена это было, по-видимому, не частым явлением. Были такие вельможи как Мельгунов или Репнин, а были такие, как Кашкин и Мезенцов.

- Да и сейчас таких сколько угодно, - сказал Астраханцев. - Только тогда по грубости нравов спесь не скрывалась, а сейчас она прячется за ужимками хорошего тона. По-моему, большая часть правил хорошего тона предназначена для маскировки истинного отношения к человеку, чем для воспитания добрых чувств. Конечно, некрасиво быть невежей, но расточать льстивые улыбки и источать слова приязни перед подлецом считаю делом богопротивным.

Савелию Ивановичу порядком надоели постоянные комментарии Астраханцева, они всякий раз сбивали его с толку; чтобы вернуться к нити повествования, приходилось напрягать всё внимание. Но одёрнуть профессора он страшился.

- Мезенцов отличался любовью к наукам и стремлением к развитию народного образования во вверенном ему крае. Им были открыты Устюжское и Сольвычегодское народные училища. Похоронен Пётр Федорович Мезенцов в нашем Спасо-Прилуцком монастыре.

- После Евгения Петровича Кашкина, - повествовал далее Гарновский, - генерал-губернатором у нас был всероссийски известный, я бы сказал, даже знаменитый Пётр Васильевич Лопухин.

Лопухины - фамилия знатная. Евдокия Лопухина была женой

царя Петра. Все знают, что супружество её было несчастливым, её насильно постригли в монахини.

Уже в малолетстве Лопухин был записан в Преображенский полк и, проживая дома, получал там чины. Этот обычай известен нам из литературы...

- Матушка была ещё мною брюхата, как я уже был зачислен в Семёновский полк сержантом, - с улыбкой процитировал профессор.

- Правильно, - отозвался Савелий Иванович, - хотя, возможно, Пушкин изобразил ситуацию сатирически, в биографиях известных мне лиц нет ни одного случая, чтобы ещё не родившегося ребёнка записали в службу. Значит, сержантом Лопухин стал двенадцати лет от роду, а в шестнадцать лет в чине прапорщика вступил на действительную службу. В 1799 году Петра Васильевича возвели в княжеское достоинство, и он стал родоначальником титулованной ветви Лопухиных. Лопухин был петербургским обер-полицмейстером, гражданским губернатором Москвы, откуда его перевели к нам.

Должно быть, с Государем Павлом Петровичем у Лопухина были недоразумения, он уволился со службы, но при Александре Павловиче вернулся на неё, стал министром юстиции и выслужил чин действительного тайного советника первого класса. Таких советников за всё время существования Российской империи насчитывалось тринадцать человек.

- За всё время существования, - вздохнув, сказал профессор.

- Все, знавшие П. В. Лопухина, отмечали его «быстрое соображение и навык в административных делах...» В молодости он был очень красив, имел «нрав пылкий и сердце доброе». Обладая высоким ростом, приятной наружностью и запасом забавных анекдотов, он постоянно говорил о себе: «Я добрый малый». Ф. Ростопчин высказался о нём так: «Трудно быть более способным, нежели этот человек. С обширным умом в нём соединяются глубокая прозорливость и умение легко работать. Он вкрадчив, льстив, большой любитель прекрасного пола, ленив и фальшив до крайности. Ум, пороки и терпение этого человека поддерживали его кредит и доставили ему средства привязать к себе множество лиц, которым он оказывал услуги и на поведение которых смотрел равнодушно». Вот мнение о Лопухине: «Человек старинного покроя и не тяготит-

ся принять и приласкать молодого человека, у которого нет связей... все они (подразумевая министров) большей частью люди добрые; вот хотя бы и князь Пётр Васильевич».

- Увенчал служебный путь Петра Васильевича Высочайший указ Государя Николая Павловича, коим он назначался председателем Верховного уголовного суда по делу декабристов.

- О, провинциальная святая простота, *sancta simplicitas!* - хотнул Астраханцев. - «Увенчал!»! Наши демократы, борцы за свободу за такие слова Вас бы к позорному столбу пригвоздили.

- За что же к столбу? - удивился Гарновский. - Мне и дед, и отец внушали, что декабристы - не герои, а изменники, раз против царя пошли.

- А знаете ли Вы, - неожиданно горячо вступил профессор, - что суд под председательством его сиятельства Петра Васильевича приговорил пятерых преступников четвертовать, а тридцать одному отсечь голову. Николай Павлович утвердил приговор лишь для пятерых, а тридцать одного помиловал. И с той поры многие российские подданные Государя иначе как Палкиным не называют. Как же царь должен был поступить - этих пятерых сенаторами сделать? - ведь они замышляли его, супругу и детей их убить. Как дико: захотят революционеры свободу всем дать, так прежде всего надо людей нарезать, кровь пустить. И вот Николай Павлович злодей мировой, а Россия дикая страна. Попробуй, угоди на Европу. В просвещённой Англии за кражу свыше пяти фунтов детей казнили, возраст не имел значения. При Диккенсе в Лондоне людей публично вешали. Немыслимое дело для России. Единственный ребёнок, которого казнили, это был несчастный сын Марины Мнишек. Однако я увлёкся. Простите, Савелий Иванович. Я вижу, Вам не всегда приятны мои примечания (Гарновский покраснел), но я порой не могу промолчать, натура такая.

Гарновский подавил вспыхнувшее раздражение, хотя рассказанное профессором было ему в новинку. Несколько минут он молчал, словно усваивая новые факты.

- Первый блок дает нам всего больше генералов, управлявших губернией, - наконец заговорил он. - Вместе с генерал-губернаторами их насчитывается семь человек...

Губернаторами в это время были: Шетнев Николай Дмитрие-

вич, единственный в чине тайного советника среди губернаторов. При нём в 1796 году наместничество было переименовано в губернию; были освидетельствованы мощи преподобного Феодосия Тотемского; проведена генеральная ревизия, прообраз будущей переписи населения. Помещик Корин за угнетение крестьян был отрешен от управления имением. Закон всё же защищал крестьян. Другое дело, что добиться защиты было весьма затруднительно. Так же примечателен случай с беглым солдатом, который был приговорён к пятикратному прогону сквозь строй через тысячу человек, после чего его должны были доставить в Петербург. Я не знаю, как прогоняли сквозь строй, но эти пять тысяч ударов он получил за несколько приёмов, насмерть не забивали, ибо какой смысл был доставлять в Петербург труп? Нелишне будет заметить, что, сбежав из воинской части, он занимался грабежами и воровством. Ему не воля была нужна.

- Почему же, если он волю понимает как возможность грабить. И Разин так же её понимал.

- Шетнева сменил Норман Федор Карлович, начинавший карьеру за границей, в русском посольстве в Италии. При нём указом Павла Петровича был запрещён вывоз за границу карт Российской империи. Указом 24 октября 1798 икона Божией Матери Казанская внесена в число годовых табельных дней. Жалованье убитых офицеров выплачивалось их жёнам до смерти, а детям до совершеннолетия.

Алексей Алексеевич Горяинов, уроженец Ярославской губернии, управлял губернией шесть лет. Он прославился в основном тем, что выступал актёром в любительских спектаклях. Я человек не государственного ума, но думаю мне, что это поношение губернаторского звания.

- Согласен. Что это за Нерон губернского масштаба?
- За Горяиновым следует Карл Иванович фон Линеман.
- Немец?
- Да.
- А сколько их всех было? Именно немцев, знаете?

Гарновский опять углубился в чемодан, вытащил белое полотнище. Астраханцев глянул через плечо: «Аналитический лист № 4».

- Скажите на милость, - не сдержал восхищённого возгласа про-

фессор. - И много у вас этих листов? Да Вы, Савелий Иванович, натуральный учёный. Нет, я не шучу, без всяких скидок.

- По моим наблюдениям, среди губернаторов двадцать пять человек было великороссов, семь малороссов, немцев четыре, поляк один, швед один, из голландцев один.

- Ну вот, а говорят, что русские неспособны руководить, управлять.

- При Карле Ивановиче Линемане, - довольный тем, что Астраханцев назвал его учёным, продолжал Гарновский, - в Вологду прибыли французские военнопленные, захваченные во время сражений при Аустерлице и Прейсиш-Эйлау. Самым именитым пленным был граф Сегюр, сын французского посла. Также у нас в Вологде жил полковник Лагранж, спасший жизнь князю Голицыну. Французские драгуны схватили князя, обезоружили, хотели убить и ограбить. Полковник вступился, вырвал Голицына из рук мародёров. Лагранжа освободили из плена по личному ходатайству министра внутренних дел.

На могиле фон Линемана помещена такая эпитафия:

*Кто, в добродетели всё счастье полагая,
Был истинным отцом, супругом неизменным,
Всю жизнь Отечеству на службе посвящая,
И в вечность перешёл с спокойствием примерным,
С надеждой в будущем и верою святой,
Тому сей монумент, воздвигнутый роднёй,
Так добрые дела за гробовой доской
Святятся памятью с горючею слезой.*

Завершает этот блок Василий Иванович Воейков, отличавшийся, судя по документам, характером невоздержанным и даже буйным. Как бы сказали сейчас - фигура колоритная. Я бы сравнил его с Ноздрёвым. Будучи вице-губернатором и контролируя солеварный промысел под Тотьмой, он не внёс в казну более двух с половиной тысяч рублей. На неоднократные напоминания и требования вернуть деньги он отговаривался неимением их. Дело тянулось три года. Наконец, после долгой мороки и специального указа Сената, он согласился возместить недостающую сумму, поставив в казенные магазины двенадцать тысяч вёдер вина (у него был свой винокуренный завод). Видимо, досадуя, что не удалось отвертеть-

ся, и деньги, хотя и продукцией, пришлось вернуть, он пришёл в соляную контору, употребляя «слова продерзостные», назвал винного пристава «шельмой». За бесчестие, нанесенное присутственному месту, губернатор передал дело в уездный суд, а суд постановил взыскать с Воейкова штраф десять тысяч рублей. Так и эти деньги вытягивали из Воейкова клещами, и смогли заставить его заплатить только через год. Через четыре года, тем не менее, он был определен нашим губернатором, управлял губернией целый год.

Ещё меньше правил губернией Василий Петрович Путимцов, из дворян Калужской губернии, - всего четыре месяца. Столько же губернатором был Яков Дмитриевич Бологовский, скончавшийся почти четыре года назад, но он, будучи смертельно больным, числился губернатором формально. Вообще же за время своего губернаторства в Вологде скончались четыре человека: Мезенцов, упомянутый Бологовский, Алексей Федотович Клокачёв и Михаил Николаевич Кормилицын.

- Да, - захохотал Астраханцев, - Вологда - поистине райский уголок, умереть не захочешь.

- А что вы смеётесь? - с обидчивостью провинциала за свой родной закуток возразил Гарновский.

- Ну, не сердитесь, - потрепал его по плечу Астраханцев. - Я ведь шучу и Вологду люблю не меньше вас.

- Подведём итоги. За время управления первыми губернаторами в Вологде была создана административная система, не существовавшая доселе. С изменениями и поправками, которые диктовала жизнь, эта система управления дожила до наших дней. В городе была построена церковь Варлаама Хутынского, дом губернатора у Красного моста, здание губернского правления, Рыбные ряды, первый каменный мост в Вологде (арочный через Золотуху), надстроено здание гимназии, и вообще народное училище преобразовано в гимназию. Прошли первые театральные постановки. В сельце Ковырино зародился промысел кружевоплетения. Почти одновременно с учреждением губернии был утверждён губернский герб.

Разными были губернаторы: от серьёзных, вдумчивых администраторов до вздорных людей вроде Воейкова, попадавших в губернаторское кресло неведомо как, капризом судьбы.

Итак, в первый блок, охватывающий период с 1780 по 1810 год, вошли генерал-губернаторы: Мельгунов, Кашкин, Лопухин, губернаторы: Макаров, Мезенцов, Шетнев, Норман, Путимцов, Гояринов, Линеман, Воейков. Вот и всё.

Гарновский достал платок и промокнул вспотевший лоб.

- Ну что ж. Изрядно. - Астраханцев встал, заходил по купе. - Одно замечание. Как Вы умудрились объединить православного диакона и матёрого язычника Ашшурбанипала, я объяснить не берусь и только дивлюсь Вашей смелости. А в целом, любезный Савелий Иванович, судя по тому, что Вы мне сейчас рассказали, Вы совершили благое, общепольное дело. Первоначальное, общее впечатление о губернаторах у слушателя создаётся. Поэтому я даю Вам совет: когда понесете книгу к издателю, ведите себя с ним так же, как сейчас рассказывали мне, не робейте, не тушуйтесь, а то Вы, не в обиду будь сказано, уж больно мягкий, стеснительный. Вырвите с корнем из души провинциальную приниженность, заведомую второсортность. Не меняйте ни перед кем своей походки. Вы ничем не хуже, не дурней столичных вертопрахов и трепачей. Смелей вперёд! Иначе затопчут Вас, облапошат, рукопись присвоят и под чужим именем издадут. Я, когда впервые приехал в Петербург, тоже всего робел, боялся. Но сумел переломить себя.

- Так Вы наш, свой, вологодский? - как родному обрадовался Гарновский.

- А то чей же! Отец мой был священником в Покровском, так что я поповский сын. Вот этими руками, - профессор потряс перед собой раскрытыми ладонями, - сколько сена скошено, леса срублено, земли вспахано. В сенокос, бывает, парни-однодеревенцы шушукаются да подсмеиваются за моей спиной: мол, попович, белые ручки. А ну, говорю, давайте, кто кого? Никто в косьбе за мной угнаться не мог, взрослые мужики отставали, а ведь косари были - я тебе дам. Потом я на отцовские медные деньги учился в академии, оставлен был при ней. Да ладно, разбахвалился я. Так не забудьте, что я сказал Вам.

Сердце Гарновского сладостно замлело, он покраснел. Похвала была ему необычайно дорога. Профессор был первым, кто похва-

лил его. В Вологде вся родня - как от них утаишь - смеялась над ним: занимаешься чепухой, никому не нужной. Верила в него только жена, но и она временами уставала.

Глава четвертая

Встреча друзей

- О чём это вы битый час тут болтаете? - слышался голос, дверь открылась, и Александр Викторович Арапов обнял опешившего Астраханцева.

- Не может быть, - восторженно говорил тот, обнимая друга. - Ты как здесь оказался?

- А вот так, получил от новой власти, будь она неладна, за честную службу награду - полную отставку. Вышибли в абшид, как говаривал император Пётр Алексеевич. Сперва потянули жилы, потомили под домашним арестом, покуражились, а потом смиловались. Отпустили.

- И Мария Петровна с тобой?

- Едет с Сашей через два вагона отсюда.

- Как же ты узнал, что я в поезде?

- Мария Петровна видела, как ты бежал по перрону.

- Ты вроде бы не хотел уезжать из Вологды, говорил: пережду, осмотрюсь.

- Мало ли что я говорил. Тут не до жиру, быть бы живу. Ноги скорей унести, сына спасти. Слышал, что с Николаем Георгиевичем Бюнтингом в Твери сделали? Ворвались в дом, выволокли из кабинета на улицу, дальше тяжело рассказывать. Вот тебе и великая, бескровная!

Пока друзья делились новостями, пока Арапов рассказывал Астраханцеву о том, как проходили революционные дни в Вологде, а Астраханцев о том, что в Покровском люди живут, как жили, словно ничего не произошло, Гарновский, не проронив ни слова, растерянно переводил взгляд с одного на другого. Происходивший из обедневших дворян, по сути дела, он мало чем отличался от выбившегося в люди разночинца. Воспитанный попивавшим отцом-неудачником в духе беспрекословного послушания и повино-

вения начальству, он привык с малых лет считать губернатора если не небожителем, то человеком особого склада, сорта. Однажды к ним в статистический комитет зачем-то заглянул сам губернатор Лодыженский. Савелия Ивановича охватил такой трепет, что, поднявшись вместе со всеми за своим столом, он едва держался на зашедшихся в мелкой, обессиливающей дрожи ногах. Ещё бы немного, и он рухнул бы на пол, но губернатор сказал, качнув ладонью: «Садитесь, господа, садитесь».

А сейчас он сидит с губернатором в одном купе.

- Да, - вспомнил о Савелии Ивановиче Астраханцев. - Вы не знакомы?

- Нет, - сказал Арапов.

- Плохо знаешь местные знаменитости, - поддел Астраханцев.

- Когда ж мне было о них узнать? - отбивался Арапов. - Я, можно сказать, только что приехал, и почти сразу назад.

- Он о вас, между прочим, книгу написал.

- Обо мне? Книгу?

- Не о тебе именно. О губернаторах вологодских. Знакомься. Гарновский Савелий Иванович. Интереснейший человек. Подвижник. Преодолев множество препон, годами собирал сведения о губернаторах, начиная с 1780 года. Он нам о них ещё порасскажет.

Савелий Иванович вытянул руки по швам, на губах его обозначилась бледная, подобострастная улыбка.

- Арапов Александр Викторович, - протянул руку Губернатор, открыто глядя Гарновскому в глаза.

- Очень рад, Ваше Высокопревосходительство, душевно признателен, - заикаясь, пролепетал Савелий Иванович, едва коснувшись начальнической длани.

На Савелия Ивановича было больно смотреть. Куда пропал, в какую щель провалился неказистый собой, но могучий духом и волей, гордый, упорный римлянин? Что случилось с человеком? Как свершилась метаморфоза, едва ли достойная Овидиева пера? Свободный римлянин обратился в жалкого клиента, трусливого приживалу. Савелий Иванович съёжился и даже стал меньше ростом.

Профессор Астраханцев злобно скрипнул зубами. Арапов, видимо, хотел что-то спросить у Гарновского, но, понимая его состояние, обратился к Астраханцеву:

- А что же ты, Михаил Николаевич, в Покровском не усидел? Намеревался подольше погостить.

- По тем же самым причинам, что и ты. Как подумал о семье в Петрограде, так в один день собрался, на телегу да на вокзал.

Желая приободрить окоченевшего Гарновского, расшевелить его, Астраханцев рассказывал, как они с Араповым пили на брудершафт.

- Отправили нас большую комиссию из Академии в Симбирск обревизовать тамошнюю семинарию. Случилось это вскоре после того, как генерал Лауниц на Красной Пресне бунт усмирил. Днём мы в семинарии трудились, а вечером Владыка благословил нас отужинать у него. За трапезой и Александр Викторович оказался, вице-губернатором он в Симбирске был. О чём говорили, что пили и пели, уже не вспомнить, но такое расположение у нас друг к другу в сердца проникло, что порешили мы, не откладывая дело в долгий ящик, тут же на брудершафт выпить. Выпили, а после, как известно, надобно друг дружку ругать. Я ему: «Ах ты, революционер разэдакий, такой-сякой, немазаний!» Он мне в ответ: «От жука навозного слышу». - Астраханцев захохотал. - В Египте жуки навозные, скарабеи, священными почитались. Вот он меня заместо брани в какую степень святости произвёл.

Губернатор и профессор рассмеялись, вспомнив тот невозвратный миг, но Гарновского сравнение Астраханцева со скарабеем ничуть не развеселило, он только вяло улыбнулся.

Арапов, по опыту зная, что в иных душах чиновочитание принимает ещё более уродливые формы, пришёл на выручку Астраханцеву.

- Савелий Иванович, а почему Вы стали писать книгу о губернаторах?

- Интересно, - смущённо сказал Гарновский.

- Интересно? А чего интересного? Поверьте, ничего более неинтересного, нежели губернаторская жизнь, быть не может. Все ей завидуют, а доля губернаторская не такая уж сладкая, как кажется со стороны. Каторжная работа. Читаешь бумаги, встречаешься, едешь. Просматриваешь полицейские донесения, там драка, тут кражи, пожар, а то ещё убийство. И что людям мирно не живётся? В Яренске опять среди лета хлеб вымерз, в Устюге берег осыпался. И так день за днём. Придёшь из кабинета в жилые покои, а из

головы думы не выбросишь. О здравоохранении, образовании, о самом городе губернском. Ещё ссыльные, как жёрнов на шее, воду мутят, к неповиновению подстрекают. Вредят Царю и Отечеству как могут, а с гонором - денег, видите ли, им мало платят. Едет губернатор в пролётке или в авто, все завидуют. А он пока едет, тогда и отдохнёт.

- Однако ж, Александр Викторович, - уколол профессор, - ты не отказался от каторги, когда тебя на неё определили, ни в Симбирске, ни в Орле.

- Надо же кому-то и губернатором быть. А того, чтобы покомандовать, чтоб меня все боялись да трепетали, этого не было. Никогда. Я всегда относился к своей должности так: есть каменщики, грузчики, пахари, солдаты, а есть работа - губернией править. Однако, Савелий Иванович, Вы не ответили на мой вопрос. Вам самому мысль о книге в голову пришла, или кто надоумил?

- Суворов Николай Иванович, наш вологодский краевед. Он о вологодских архиереях книгу выпустил. А мне завещал о губернаторах написать. Эта книга - мой загробный долг перед ним.

Оторопь у Савелия Ивановича прошла. Почувяв, что Арапов не из тех начальников, которые любят задать жару, пропесочить, снять с подчинённого стружку, он успокоился и говорил естественным голосом.

- Присаживайся, - приглашал Арапова профессор. - К началу рассказа ты опоздал, но лучше поздно, чем никогда.

- Не могу я у вас сидеть. Мария Петровна волноваться будет. Пойдёмте лучше ко мне, там обо всём и поговорим.

Астраханцев согласился, резко дёрнул за рукав Гарновского, который уж было открыл рот, чтобы отказаться.

Покоряясь профессору, Савелий Иванович взял жёлтый чемодан.

- А это зачем? - спросил Арапов. - Вы скоро выходите?

Астраханцев отвернулся к окну, улыбаясь.

- Никак нет, Ваше Превосходительство, - голос Гарновского предательски дрогнул, - я с ним не разлучаюсь.

- Что там у Вас: золото, бриллианты?

- Никак нет, Ваше Превосходительство, не золото. Рукопись моей книги и материалы к ней.

- Так оставьте чемодан в купе, кто на Ваши бумаги позарится.
- А как же я без рукописи буду рассказывать?

- Знаете, - весело вступил Астраханцев, - приехали однажды Григорович с Писемским в Париж. Нужно объясниться, узнать дорогу. Писемский поставил чемодан на перрон, окликает прохожих: «Месье, месье». Григорович спрашивает: «Зачем, Алексей Феофилактович, ты чемодан свой поставил?» «Помилуй, Дмитрий Василич, как же я с чемоданом в руке по-французски говорить буду?».

Арапов, засмеявшись, махнул рукой: поступайте как знаете, ступил за порог купе и добавил, повернувшись к Гарновскому:

- Прошу Вас, давайте без Превосходительств. Мы с Вами не в губернском правлении, а в вагоне, где, как в бане, все равны. У меня, в конце концов, имя есть. Идёмте.

Впереди, широко шагая, шёл Арапов, за ним Гарновский. Замыкал шествие профессор. Когда до двери из вагона оставалось несколько шагов, Астраханцев придержал Гарновского за полу кителя.

- Что, господа? - заметив, что спутники его отстали, сказал Арапов.

- Догоним, Александр Викторович, у нас приватный разговор. Арапов скрылся за дверью.

- Вы что же со мной делаете, почтеннейший Савелий Иванович, - уцепив двумя пальцами Гарновского за лацкан кителя, зло шипел Астраханцев. - Я горжусь Вами, а Вы срамите меня. Как Вы себя ведёте? Когда Вы станете человеком, когда начнёте уважать себя, свой ум, свои труды? Постыдитесь. Как можно после пятидесяти лет чего-то бояться? До каких пор можно оставаться мальчишкой, который робеет учителя, классного надзирателя, инспектора, директора департамента, столоначальника? Александр Викторович благородный человек, хорошо воспитан и не показывает вида. Возьмите себя в руки. Взрослейте!

- Но он же губернатор, начальство, - оправдывался Гарновский, поразившись, что смешливый профессор вдруг может так оцетиниться, и даже слегка оскорбившись на это.

- Да, он губернатор, а бывший или не бывший, в этом нет разницы - муж государственный. Но почему Вы себя так ведёте, отку-

да у Вас эти холопы повадки? В конце концов, Вы такой же дворянин. Вы умный, пожилой человек, а дрожите, трясётесь, как нашкодивший дрянной семинарист. Стыдитесь. Вы и с Марией Петровной, его супругой, так вести себя будете, станете мекать да бекать, как молодой барашек?

Арапов ждал их у двери своего купе.

В купе на диване, обтянутом алым бархатом, в белой, с кружевами на груди и рукавах блузе вольно сидела полная женщина с милостивым, добрым лицом. Темные волосы были зачёсаны наверх, толстым, пышным кольцом. Левая рука женщины лежала на столе, а правой она обнимала курчавого, с бойкими чёрными глазами мальчика лет десяти.

- Слава Богу, - сказала она, увидев мужа, - а то я уже начала переживать.

- О чём? Мы же в поезде, ничего дурного случиться не может.

- Ах, Александр. После Вологды мне всюду мерещится опасность. Михаил Николаевич, - женщина встала навстречу профессору, протянула руку.

- О, моя чаровница, милейшая Мария Петровна. Кто может сравниться с Матильдой моей? Сколько лет, сколько зим, - пришепётывая и сюсюкая, как молодой фат, целовал её руку профессор. - И ты здесь, *enfant terrible*,* - ерошил он волосы подбежавшего и прижавшегося к нему сына губернатора, Саши.

- Полноте, Михаил Николаевич, - смеясь, не отнимала руки губернаторша, - какие лета, какие зимы, мы расстались три недели назад.

- После Крымской войны, будучи в Москве, князь Меншиков встретил Ермолова и говорит: «Давно мы с Вами не видались, Алексей Петрович! Много с тех пор воды утекло!» «И то правда, - отвечал Ермолов, - что много воды утекло! Даже Дунай уплыл от нас!» А я боюсь, что не один Дунай, а вся империя Российская от нас уплыла. Вот что такое три недели в наше время.

- Однако Дунай потом приплыл назад, благодаря Горчакову, - задумчиво промолвил Арапов. - А где мы нынче найдём Горчакова?

---

* *Бедовый ребенок, сорванец (франц.).*

- У мужчин один разговор, о политике...

- А где остальные дети: Катюша, Виктор, Дашенька?

- У бабушки в Москве, - опережая Марию Петровну, ответил Арапов. - Хорошо, что не взяли и их собой, хватит и Саше вологодских переживаний.

- Теперь, дорогая Мария Петровна, - сказал Астраханцев, - позвольте представить нашего гостя. Гарновский Савелий Иванович, по профессии знаток статистики, а по призванию писатель, учёный-краевед.

- Рада знакомству, - искренне, без жеманства сказала Арапова и так же, как профессору, изящно подала Гарновскому свою руку.

Гарновский с ужасом подумал, как он будет целовать руку губернаторши. Отчаянно покраснев, Савелий Иванович неуклюже ткнулся носом и сразу отпрянул, точно притронулся не к белой, гладкой, от которой веяло тонким легким ароматом духов, женской руке, а к горячей сковородке.

Мария Петровна улыбнулась светлой и доброй чуть заметной улыбкой.

- Так Вы, значит, писатель? - пристально посмотрев на Гарновского, сказала она. - Первый раз вижу живого писателя. Я отчего-то представляла их не такими.

- Как графа Льва Толстого, с бородой и босого, или как Антошу Чехонте в пенсне? - пошутил Астраханцев.

- Нет, не так примитивно, но...

- Дядя Миша, - шепнул Астраханцеву Саша, - в прятки будем играть?

- Непременно, *mon cher*,* - подмигивая мальчугану, отвечал Астраханцев, - но не здесь и не сейчас. Дай срок.

- Мария Петровна, - сказал Астраханцев, - мы к Вам не просто так пришли. Савелий Иванович оказался настолько любезным, что предложил, я подчёркиваю - сам, прочесть нам курс лекций о вологодских губернаторах. Начинайте.

У Гарновского вмиг пересохло горло, он почувствовал, что не может произнести ни слова. К Астраханцеву, к его взгляду, к его

---

* *Мой дорогой (франц.).*

повелительным и ободряющим интонациям он уже привык, а сейчас на него смотрели три совершенно чужих человека. А что будет, если он собьётся или ляпнет что-нибудь не то. Ведь позор перед этой красивой женщиной, перед самим Губернатором.

- Ну что же, Савелий Иванович, - понукнул его Арапов.

Савелий Иванович посмотрел на красивую Марию Петровну, на её пышные волнистые тёмные волосы, на глаза, с ласковым ожиданием смотревшие на него. Лицо Гарновского пошло красными пятнами, он снова сделался жалким, затурканным отставным чиновником.

Он покосился на Астраханцева: профессор сверлил его бешеным волчьим взглядом.

Глава пятая

Губернаторы-герои

- Второй блок, - словно ныряя в прорубь, начал Савелий Иванович - я бы озаглавил: герои-губернаторы...

Среди всех губернаторов, управлявших нашей губернией, только семеро были награждены орденом Святого Георгия, из них пять в этом блоке, здесь же оба кавалера ордена святого Владимира 4-й степени с бантом и обладатели двух золотых шпаг «За храбрость».

Если мы окинем этот блок орлиным взглядом писателя-историка, то чудная и славная батальная картина (слушатели переглянулись) предстанет нам.

Вот со шпагой в мальчишеской руке впереди солдат идёт на приступ Измаила сержант Кузьмин; вот под свистом ядер, под градом летящих на палубу обломков мачт и ключев парусов бежит исполнять приказ отца в Чесменском сражении прапорщик Барш; презирая грохот канонады французских пушек, на Бородинском поле храбро исполняют свой долг перед Царём и Отечеством генералы Попов и Бологовский. Какую военную кампанию, крупную битву тех десятилетий ни возьми, всегда ты увидишь на поле славы будущих вологодских губернаторов.

Открывает этот блок Николай Иванович Барш. Ещё ребенком он бороздит просторы Балтийского моря. Его отец, капитан, берёт

сына в дальние походы. В пятилетнем возрасте Барш был в кампании на Балтийском море на корабле «Три святителя». Восьми лет произведён в прапорщики и в этом же году участвует в сражениях с турецким флотом при Наполи-ди-Романо и Чесме. В чине капитана второго ранга, командуя кораблем «Саратов», принимал участие в Ревельском и Выборгском сражениях, за что награждён золотой шпагой «За храбрость». Всего он служил во флоте или, выражаясь языком формулярного списка, провел свыше двадцати пяти кампаний.

Однажды в документах я встретил написание «Барж» и сделал вывод, что Барш из потомственных мореплавателей. Согласитесь, это - говорящая фамилия.

- Соглашаемся.

Перейдя на статскую службу, Барш был губернским предводителем дворянства и в то же время начальником губернского ополчения в несчастливую для нас войну с Францией, окончившуюся поражением под Аустерлицем. В Отечественную войну 1812 года, будучи уже губернатором, он организует сбор пожертвований и опять занимается формированием ополчения. После Бородинского сражения, когда решено было оставить Москву, великие общерусские святыни Московских соборов и Троице-Сергиевой лавры: иконы, мощи святых угодников, драгоценные богослужебные сосуды - были привезены в Вологду и помещены в Спасо-Прилуцком монастыре. Среди вологжан из поколения в поколение передаётся легенда, что царь Иван Васильевич Грозный будто бы предполагал сделать Вологду столицей государства. В мистическом плане мечта его сбылась: Вологда, хоть и ненадолго, стала духовной столицей России...

В Вологду издавна ссылали пленных. Были у нас татары, захваченные при штурме Казани (замечу, что русские люди находились в татарском плену по тридцать и сорок лет); шведы, пленённые в ходе Северной войны. Но во время Отечественной войны пленные стали поступать большими партиями.

В Вологду прибывали французы, итальянцы, сардинцы, немцы. Действительно, то было «нашествие двенадцати языков». Почитай, едва ли не вся Европа пошла на Россию походом. И чего мы им такого сделали? Долго в Вологде пленные не задерживались. Их отправляли в Тотму, в Устюг, в Кадников, в Усть-Сысольск

(окраина этого города до сего дня носит название Парижа) и даже в Астрахань. Партии обычно насчитывали до трёхсот человек, их сопровождало до семидесяти конвойных. Пленные снабжались шинелями, шапками, полушубками, рукавицами, сапогами.

Бывали курьёзные случаи. Однажды поручик Поддубский вёл партию и по дороге слегка кутнул, да так «слегка», что потерял семь французов. Была зима. Бедным французам оставалось замёрзнуть и погибнуть голодной смертью. Стали они проситься к местным жителям, которые пустили их, обогрели и накормили. Поддубского потом наказали, но посмотрите, какое отношение к людям! А вот что пишет граф Толстой?

Гарновский закрыл глаза, потёр лоб пальцами, помолчал не дольше минуты, а всем показалось, что очень долго, и глуховатым, словно голосом дельфийского оракула провещал:

- Пьер не видал и не слышал, как пристреливали отсталых пленных, хотя более сотни из них уже погибли таким образом.

- Ну и память, - прошептала Мария Петровна.

Очнувшись, Гарновский обвёл всех взглядом и продолжал:

- Так почему же Европа нам в лицо своей цивилизованностью тычет? А во времена Диккенса (Гарновский покосился на профессора)... Что же, погодите, цивилизуемся мы, тогда вам покажем. Тогда поручика Поддубского не упрекнут: почему ты их оставил, а спросят: почему ты их не пристрелил?

Бывали и нелепые случаи. Французы Муано и Паро, жившие в Устюге, чего-то не поделили и разодрались. Барш пишет письмо: «Муано и Паро за учинённую драку водворить под строжайшим караулом на хлебе и воде на две недели, при выпуске внушить, что за подобное буйство на будущее время с ними будет поступлено с вящей строгостью». До чего же пошлый народец французы! Пройти полсвета, очутиться в красивом русском городе Устюге - и всё это для того, чтобы там разодраться.

- Хотя Николай Иванович Барш был человеком заслуженным (Георгий 4-й степени и золотая шпага «За храбрость» что-то значат), но под конец службы проштрафился и был отдан под суд. Говорить об этом не совсем приятно, но что было, то было.

- В чём же проштрафился?

- Да известно в чём, с деньгами всё связано...

- Слаб подлец человек, - грустно сказал Астраханцев.

- Ой, слаб, - засмеявшись, откликнулся Арапов.

В умилении сердечном,

Окружая пьедестал,

Люди разных каст и стран

Пляшут в круге бесконечном,

- приятным баритоном пропел Астраханцев.

- Попроёте, Михаил Николаевич? - спросила Мария Петровна.

- Сегодня вряд ли, время-то уже позднее. А завтра как Бог даст. Можно и спеть...

- Этот блок по продолжительности равен первому, - говорил Гарновский, - он охватывает период тоже в тридцать лет, но во главе его стоит одно событие, которое и сейчас, когда военная техника шагнула далеко вперёд, заставляет сильнее биться сердце русского человека и наполняет его гордостью. Я говорю о войне 1812 года.

Славны победы под Кинбурном и Туртукаем, Измаилом и Очаковом, Нови и Аддой, когда суворовские богатыри громили турок и французов. Однако те войны лишь косвенно затрагивали саму Россию, а в Отечественную войну нам противостоял враг, во сто крат опаснейший. На поле Бородина армия сражалась не за выход к морю (Гарновский снова скопил взгляд на Астраханцева), а за саму жизнь, за свободу Отечества, за святость алтарей.

Из шести губернаторов, входящих в этот блок, трое бились с французами, ходили с армией в заграничный поход, вступали в Париж, освобождая Европу от, как говорили тогда, «корсиканского чудовища».

Я сгруппировал этих трёх губернаторов вместе, чтобы удобней было о них рассказывать. Хотя в земной жизни они, скорее всего, не встречались.

Первый - Иван Иванович Попов. Сын обер-офицера, он начал военную службу сержантом, участвовал в итальянском походе Суворова. Отечественную войну подполковник Попов встретил командиром лейб-гвардии Литовского полка, бился под Смоленском и на поле Бородина. Здесь он был контужен пулей в грудь. Пуля XIX века - это не современная винтовочная пуля, это свинцовый шар величиной с ядрёный лесной орех. Угодив в человека, такой «орех»

рвал и дробил всё на своём пути: сосуды, мышцы, сухожилия, кости. Получив сокрушительный удар в грудь, подполковник Попов не оставил поля сражения, придя в себя, продолжал командовать вверенным ему полком. Господь спас Попова, как под Полтавой спас царя Петра, которому пуля ударила в висевший на его груди чудотворный крест.

Через два месяца, в бою под Малоярославцем, Попов был ранен вторично. Пуля пробила ему колено, но всю Отечественную войну он прошёл до конца, в заграничном походе осаждал Гамбург и с армией вступил в Париж. Вот каким героем был наш губернатор Попов, а мы, по своей забывчивости, не помним его. Спроси любого вологжанина, кто такой был Иван Иванович Попов, он только разведёт руками.

В этот же день на Бородинском поле находился другой будущий вологодский губернатор, Дмитрий Николаевич Бологовский.

В детские годы он числился сержантом гвардии, а действительную военную службу начал прапорщиком в Измайловском полку. После Бородинского сражения до конца войны он был начальником штаба корпуса генерала Дохтурова. В битве народов под Лейпцигом был ранен (здесь же, под Лейпцигом, бился и Кузьмин, но о нём речь впереди). Уже при Николае Павловиче он уволился на службу, вернулся, был нашим губернатором, а затем в чине генерал-лейтенанта зачислен в Сенат. Замечу, *à propos*,* только два вологодских губернатора стали сенаторами, вторым был Михаил Петрович Дараган.

В августе 1839 года Бологовский по Высочайшему повелению отправился на манёвры в поле Бородинское. В том году проводилось первое официальное празднование Бородинской годовщины. На батарее Раевского был открыт монумент.

И вот настал черёд рассказать о самом прославленном среди вологодских губернаторов. Только у него были такие три боевых награды: орден Святого Георгия 4-й степени, орден Святого Владимира 4-й степени с бантом и золотая шпага «За храбрость». Это Степан Иванович Кузьмин.

---

* *Кстати (франц.).*

Дворяне в XVIII веке поступали на военную службу рано. С младых ногтей русские дети приучались служить Отечеству, не то что нынешние великовозрастные балбесы, которые в то время, когда их отцы и братья бьются на фронте с немцами, слоняются по улицам, мечтая, как бы попасть в синематограф.

Астраханцев чуть слышно шепнул с доброй улыбкой Арапову:

- Ювенал!

- Господа, - укоризненно погрозила им пальчиком Мария Петровна.

- Кузьмин Степан Иванович - удивительная личность. Более тридцати крупных и больших и малых боёв, осад, штурмов, стычек занесено в его формулярный список. Его походов и боев хватило бы, если бы их разделить поровну на всех наших губернаторов. Для нас это невероятно, но он в возрасте двенадцати лет участвовал в штурме Измаила, о котором сам Суворов сказал, что на такой штурм можно решиться лишь раз в жизни.

В утреннем сумраке штурмующие колонны тихо подошли к стенам Измаила. Пронзительно и призывно трубит труба. Для кого-то её боевой клич - предвестие славы, а для кого-то стон погребальной тризны. Фашинами закидывается крепостной ров, с крепостных стен гремят пушки и ружья. К стенам подняты громадные саженные штурмовые лестницы, и первые храбрецы ринулись наверх. Все неудержимей напор русских чудо-богатырей, вот уже они рубятся и колют штыками врагов на измаильских стенах, вот поток солдат хлынул со стен на улицы.

Что может быть страшнее рукопашного штурма, когда тысячи людей на крепостных стенах, в узких измаильских переулках режут друг друга тесаками и ножами, колют штыками, рубят саблями! Что же мог делать там, среди штурмующих колонн, двенадцатилетний мальчик-офицер? И ведь он не смотрит на побоище со стороны, он в гуще происходящего. Поверить в это невозможно, во всяком случае, трудно. Так и хочется воскликнуть: не может быть! Ему всего двенадцать лет, это же по нынешним понятиям - ребёнок. Каким уже в детстве мужественным сердцем обладал Кузьмин! Для слабого человека увидеть этот штурм, эту резню, эту нечеловеческую свирепость такое потрясение, что от него впору сойти с ума, и люди сходили. Но строчки формулярного списка бес-

страстно свидетельствуют об участии С. И. Кузьмина в штурме. Мальчик выжил в штурме и не сломился душой, а продолжал служить дальше. Вот какой герой прибыл в Вологду на должность губернатора.

- Вы служили в армии, Савелий Иванович? - тепло спросил Арапов.

- Нет.

- Но с какой любовью и с каким понятием вы говорите об армии.

- А вы служили?

- Три года в Лейб-гвардии Финляндском полку.

- Ты, Александр Викторович, осторожней с ним, всё не рассказывает. Он неспроста у тебя спрашивает. Его-то в твоей книге как раз и не хватает.

- Нет уж, увольте, не желаю я быть героем книги...

- Все трое - Бологовский, Кузьмин и Попов - в 1814 году под знамёнами победоносной императорской армии вступали вместе с армией в Париж. В армии я не служил, но все же мне непонятно, что парижане встречали чужеземные войска цветами и криками восторга. Большинство русских ушло из Москвы, чтоб не жить вместе с врагами, а те, кто остались - попрятались. А парижане встречают чужие войска цветами и улыбками. Видно, так уж мы отличаемся от французов.

Савелий Иванович вздохнул и в этот миг осмотрел себя с правого плеча на левое, словно горделиво удостовераясь, что и он принадлежит к славному племени русских.

Слушатели тихо улыбнулись - так строго и вместе с тем действительно величественно выглядел сухонький, небольшой Савелий Иванович.

- Или взять Наполеона. Его почему-то называют великим. У французов есть пословица: поскребите русского - и найдете варвара. А я скажу: поскребите Наполеона - и найдете мерзавца. Государю Александру в голову не могло прийти взорвать Лувр или Версаль, как этот преступник попытался сделать с Кремлем. Ни художественные полотна, ни драгоценности французских королей не были увезены из Парижа, потому что Александр Павлович дал че-

стное слово, что русская армия не допустит грабежей и насилий, и его слова было достаточно, чтобы парижане были спокойны.

- Савелий Иванович, - мягко остановил Гарновского профессор, - не отвлекайтесь. Мы всё знаем про Бонапарта и, поверьте, не питаем к нему ни малейшей симпатии. Плюньте на него. Нам интересней узнать про губернаторов. А то, что русские - не французы, мы выяснили на примере с пленными.

- С удовольствием хочу сказать вам, что с губернаторами этого блока тесными узами связано имя нашего русского гения Александра Сергеевича Пушкина. Бологовский познакомился с ним ещё в годы юности поэта и не терял приятельских связей всю жизнь. Дмитрия Николаевича в 1820 году произвели в генерал-майоры и назначили командовать бригадой 16-й дивизии, стоявшей в Кишинёве. Здесь он и познакомился с Пушкиным.

Липранди вспоминал: «У Бологовского Александр Сергеевич часто обедал, вначале по зову, но потом был приглашён раз-навсегда. Стол и его непринуждённость, умный разговор хозяина, его известность очень нравились Пушкину...».

- А теперь мы переходим, - с интонацией и ухватками заправского лектора начал Савелий Иванович, хотя это была первая лекция в его жизни, - к нашему последнему генерал-губернатору, вице-адмиралу Алексею Федотовичу Клокачёву, тоже близкому другу Пушкина...

Гарновского явно вдохновляла неустанная поддержка Астраханцева. Профессор не сводил с него взгляда, то поощрительно прикрывал свои насмешливые и добрые глаза, то кивал головой. Душа Савелия Ивановича, увядшая за годы монотонной службы, придавленная гнётом многолетнего бедняцкого быта, словно сбросила душившие её путы, расцвела, и сейчас в мчавшемся вагоне он был тем, кем неосознанно мечтал быть всю жизнь: учёным, историком, у которого есть научные труды, ученики, а не убогая трехкомнатная квартирка на втором этаже ветхого дома по улице Желвунцовской, больная, хотя и милая, нежная жена, и дети, пятеро из которых уже вышли в люди, а двоих ещё нужно поднимать.

- Раз уж я заговорил о Клокачёве, то должен сказать, что не он один бороздил морские волны, прежде чем встать во главе нашего генерал-губернаторства. Моряками были губернаторы Барш, Сто-

инский, однако среди морских офицеров, подвизавшихся в губернии, Клокачёв самый знаменитый. Его отец, адмирал Федот Алексеевич, был первым командующим Черноморским флотом, с его именем связано возникновение города Севастополя. Сам Алексей Федотович пяти лет был зачислен в Преображенский полк, а в действительную службу вступил в пятнадцатилетнем возрасте, адъютантом у своего отца.

- Вот вам пятнадцатилетний капитан Жюля Верна, - сказал Арапов.

- Да, но в чине лейтенанта, и если Дик Сенд - лицо вымышленное, то Клокачёв - вполне реальное. Пушкин сказал о лицеисте Матюшкине: «И с той поры в морях твоя дорога». Это мы скажем и о Клокачёве. Каждый год Клокачёв выходил в море, плавал в Финском заливе, Балтийском, Чёрном морях, участвовал в морских сражениях, а во Фридрихсгамском бою был даже взят в плен. За 18 кампаний он был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени. Морская стихия была настолько родной для Клокачёва, что, по воспоминаниям графа Комаровского, он испытывал при хождении по земле ту же болезнь, какую сухопутные люди испытывают при плавании на море, его укачивало в экипаже. Мы прозвали Клокачёва «страдальцем от земляной болезни». Все вещи он называл морскими именами. Если ему нужна была верёвка, он говорил: «Дайте мне шкот». Это очень забавляло великого князя, а затем императора Александра Павловича, который был дружен с Клокачёвым. Алексей Федотович был близок к царской семье, он подарил будущему императору Николаю Первому модель военного корабля и давал пояснения о парусах и артиллерийском вооружении.

Такой вот сугубо морской человек был назначен нашим генерал-губернатором.

Как и Лопухин, Клокачёв был генерал-губернатором три года. Возможно, он управлял бы и дольше, но болезнь свела его в могилу.

Когда мы знакомимся с документами, свидетельствующими о деятельности покойного адмирала, то наряду с любопытными деталями о том, как встречали его, когда он приезжал в нашу губернию, документы говорят о нём, как о человеке поистине государ-

ственного ума. Например, сохранилось примечательное и поучительное письмо, в котором он рассуждает о цивилизаторской роли русских властей в нашем северном крае.

- Бьюсь об заклад, что это письмо у Вас есть, - сказал Астраханцев.

- Копия, - скромно улыбнувшись, сказал Гарновский, и на свет появился очередной синий конверт.

В декабре 1822 года Клокачев по делам приехал в Вологду, не зная, что обретёт здесь своё вечное пристанище. В Вологде обострилась его давняя болезнь, и перед Новым, 1823 годом губернскую столицу облетело скорбное известие о кончине адмирала. Таких похорон ещё не видывала Вологда и, видимо, не увидит.

Савелий Иванович повествовал своим спутникам о том январском дне, когда из дома генерал-губернатора на берегу реки до Свято-Духова монастыря под заунывный погребальный звон колоколов растянулась действительно самая внушительная за всю историю Вологды похоронная процессия. Шли священники, члены губернского правления, земского уездного, совестного суда, уездные предводители, городские ремесленники, двенадцать факелоносцев, губернский предводитель, архиерей с настоятелями монастырей, два хора певчих. На бархатных подушках возлежали адмиральские регалии, за ними морские офицеры несли контр-адмиральский и вице-адмиральские флаги. За флагами следовала колесница с балдахинном, запряженная шестеркой лошадей. Под балдахинном на своих плечах гроб с телом покойного несли отставные матросы, провожавшие в путь всея земли своего командира. Морозную тишину нарушали только звуки оркестра батальона внутренней стражи, за коими следовали экипажи с губернскими властями.

- Так Вологда прощалась с Алексеем Федотовичем Клокачёвым, имя которого - единственного среди вологодских правителей - запечатлено на географических картах. Его именем назван мыс в Карском море, а также мыс и остров в Тихом океане.

А смерть ему приключилась от флегмозного холецистита, попросту же от воспаления желчного пузыря.

Когда Государь Александр Павлович в 1824 году посетил Вологду, он нашёл время, чтобы посетить Свято-Духов монастырь и помолиться на могиле адмирала.

Завершает наш блок губернатор, который, получив военное образование, лавров на воинском поприще себе не снискал. Это один из двух писателей, управлявших губернией (второй - Мосолов), весьма известный в ту пору поэт и писатель Николай Петрович Брусиллов.

Он управлял губернией тринадцать лет, сделал много для украшения и благоустройства города, издал первый труд по статистике «Описание Вологодской губернии», за что был избран почётным членом Академии наук.

- Он у вас в комитете не прославлен как местночтимый святой?

- Но здесь в Вологде его постигло несчастье, - оставив колкость без внимания, говорил Гарновский. - В городе открылась холера, от которой умерла его супруга, погребенная в Прилуцком монастыре. При Брусиллове Вологду посетил император Александр Благословенный.

Когда Государь подъезжал к Вологде, с ним произошёл забавный случай. Крыльцо почтовой станции, где он изволил остановиться и выпить чаю, было уставлено горящими масляными площадками, стоявшими на каждой ступеньке и на самом крыльце. Государь взбежал на крыльцо, скинул шинель на руки лакею и вошёл в станцию. Лакей, недолго думая, положил шинель на перила крыльца и проследовал за Государем. А внизу стояла площадка. Пола государственной шинели свисала над самой площадкой, и огонь прожёт в ней дыру. Небольшую, всего с пятиалтынный. Отыскивали какую-то бабку-умелицу, и она так чисто заштопала дыру, что комар носа не подточит.

Государь, откушав чаю, вышел на крыльцо, а глаз у него был острый, приметливый, - Савелий Иванович восхищённо, радуясь за остроту зрения царских очей, поднял глаза к потолку, - он всё увидел, поднял полу, осмотрел её, улыбнулся, сел в коляску и уехал.

- Царь! - воскликнул увлекшийся Савелий Иванович. - Царь ни слова не сказал, а если б это был какой-нибудь директор департамента или губернатор, это ж какую бы он бурю поднял, как бы он всех расчехвостил, как бы он...

Астраханцев покачал головой, показывая взглядом на Арапова.

Гарновский всё понял, густо покраснел, согнулся в поклоне.

- Ваше Превосхо... я совсем забыл.

Арапов смеялся, промокая уголком платка проступившие от смеха слёзы.

- Вы, Савелий Иванович, честное слово, как ребёнок. Ну, полно, полно, не кланяйтесь. Бывший я губернатор.

Посещение Государя было праздником для вологжан. Последний раз в Вологду приезжал Пётр Первый, это было более ста лет назад. Александр Благословенный молился в Спасе Обыденном, беседовал с губернатором, посетил Новодевичий монастырь, а вечером в Дворянском собрании был на балу. Покидая бал, он произнёс слова, которые ныне высечены золотом на мраморной доске в Дворянском собрании:

«Всё, виденное мною в Вологде, далеко превзошло мое ожидание».

Брусилов много сделал для Вологды. Главное его деяние сохранилось до наших дней - это разбитый на Большой Дворянской улице бульвар. Его хлопотами был устроен сад на Софийской набережной. По свидетельству современника, Брусилов «был чиновником редкой в то время честности и никогда не соблазнялся почти ежедневной возможностью взять крупную взятку». Брусилов был большим радетелем чистоты русского языка, высмеивал дворян, которые на французском языке говорили лучше, чем на своём, природном русском. За это мы ему от потомков должны сказать спасибо.

- Всецело поддерживаю, - сказал Астраханцев.

- Я с вами солидарен, - подхватил Арапов.

- Господин губернатор, - издевательски протянул Астраханцев. - Солидарен. А почему не - согласен, а почему не - и я такого мнения, а почему...

- Господин профессор, - вступилась за мужа Мария Петровна.

- Мы имеем редкую возможность, - повысив голос, говорил Савелий Иванович, прервав дружеский спор, - узнать круг деятельности губернатора той поры. Сохранилась книга приказов губернатора, относящаяся к годам правления Николая Петровича. Изучая архивные дела, видишь, как мало в Вологде и губернии происходило значительных событий. Дела важные, российского и губернского масштаба, переплетаются с делами бытовыми, заурядными. То крестьянин насмерть забил свою жену, и его за это наказали кну-

том, то пристав Дмитриев подрался, и губернатор за это присудил выдержать его три недели на хлебе и воде, то жена жалуется на мужа, что он гонит её прочь, а приданое не возвращает. Поначалу это обилие мелочных дел, которыми вынужден заниматься губернатор, удивляет. Но, когда задумаешься, то это обилие наводит на мысль о семейности русской жизни. Вся губерния была большая семья, и Российская империя тоже. В губернии отцом был губернатор. В государстве - царь. А в семье нет мелочей, все дела, малые и большие, важны.

В 1837 году будущий Государь, а тогда наследник - цесаревич Александр Николаевич, совершая поездку по России, хотел посетить Вологду. Потом посещение отменили. Губернатор Бологовский пишет по этому поводу министру внутренних дел (рука Гарновского юркнула в чемодан, извлекал конверт): «Отношение Вашего Превосходительства эстафетой из Ярославля я имел честь получить и нисколько не медля все сословия извещены мной о милостивом внимании Его Императорского Высочества, коим изволил Он удостоить и утешить всех нас, крайне опечаленных». Цесаревич, в свою очередь, написал, что он скорбит о том, что лишил себя удовольствия познакомиться с сословиями губернии, но со временем обещал посетить северные области и Вологду.

«Народ Высочайше вверенной мне губернии, - писал губернатор, - есть коренной русский, купечество весьма благонамеренное, а дворянство не только благонамеренно, но и, можно сказать, благочестиво. Вот те свойства, на коих основана беспредельная преданность к Престолу, а вслед затем и к Его преемнику, которого в восторге своем Вологда мнила иметь счастье принять как первая представительница огромнейшей в свете Державы, принося в дань ему искреннейшее излияние чувств приверженности все сословия одушевляющие».

Вслушайтесь в эти слова, это не обычная переписка с заготовленными, сухими, бездушными канцелярскими оборотами, в словах губернатора дышит живое чувство, это слова искренние, они идут от сердца, от души. Так пишут только о родном, близком человеке. Таким человеком и был в те годы для русских людей царь.

- Нда-а-а, - сказал Арапов. - И куда всё это делось?

- Савелий Иванович метко заметил об этом чувстве семейности, присущем монархическому образу правления, - сказал Астраханцев. - Именно на разрушение этого семейного чувства, на отрыв царя от народа работала десятилетия пропаганда революционеров, этим, кстати, усердно занимался и Герцен, любимец наших интеллигентов, прекрасно живший за границей на доходы от своих деревень. Кстати, Денис Давыдов очень точно сказал о таких деятелях, как Герцен:

*Всякий маменькин сынок,
Всякий обирала,
Модных бредней дурачок
Корчит либерала.*

*Томы Тьера и Рабо
Он на память знает
И, как ярый Мирабо,
Вольность прославляет.*

*А глядишь, наш Мирабо
Старого Гаврило
За измятое жабо
Хлещет в ус и в рыло.*

- Ах, мужчины, опять за своё. Савелий Иванович так интересно рассказывал, а вы... Скажите, а ваш Брусилов, - спросила Мария Петровна, - не родственник генералу от кавалерии Алексею Алексеевичу?

- Как же я могу это знать? Если только написать генералу письмо, так он не ответит, у него и без меня много дел...

- Вы говорите - героический блок. А что же героического Вы нашли у Брусилова?

- Находиться на этом посту уже значит быть героем.

- Ах Вы льстец!

- Отчего же. Ваш муж сказал, что это каторжный труд. На каторгу людей ведут под стражей за совершенные преступления, а тут люди идут добровольно. Разве они не герои?

Мария Петровна засмеялась, что Савелий Иванович так ловко вывернулся.

Астраханцев улыбнулся и, встретившись взглядом с Гарновским, подмигнул ему: так держать!

- Погодите, я ещё не закончил. Итак, второй блок включает губернаторов: Николая Ивановича Барша, Ивана Ивановича Винтера, Ивана Ивановича Попова, Николая Петровича Брусилова, Степана Ивановича Кузьмина, Дмитрия Николаевича Бологовского и генерал-губернатора Алексея Федотовича Клокачёва.

- Сплошные Николаи, Иваны и Ивановичи.

- В этот же период, в ноябре 1813 года, открыто духовное училище, построено здание Дворянского собрания, построен дом Левашовых, образец деревянного ампира; в 1837 году проведена первая губернская выставка промышленных и государственных произведений; в 1838 году начали выходить «Вологодские губернские ведомости»; в 1841 году профессор Московского университета Михаил Петрович Погодин изучал древние документы Спасо-Прилуцкого монастыря; произошло и важное духовное событие - в Воскресенском соборе был пострижен в монахи Дмитрий Брянчанинов, будущий святитель Игнатий. Всё!

Какое-то время все молчали, слушая однообразный перестук колёс.

- Ну и память у Вас, Савелий Иванович, - прервав общее молчание, сказала Мария Петровна. - Помните столько фамилий, дат, событий.

- Память как память, - душой ещё пребывая со своими героями, рассеяно ответил Гарновский. - Вас бы пороли, как меня, у Вас память, может, ещё лучше моей бы была.

Первым захохотал Астраханцев, следом за ним закатился хохотом и терпевший сначала Арапов, так комично было представить, что красивую, элегантную Марию Петровну мог бы кто-то пороть.

- А чего такого? - серьёзно говорил Грановский. - Родной папенька, Царство ему Небесное, не один голик об меня изломал, если я из духовного училища приносил отметку «успехов не худых», что по нынешнему равняется «двойке». Выдернет вицу из голика и не уймётся, пока всю её об мой зад не измочалит или рука

не устанет. Поневоле станешь приносить отметки «успехов отлично хороших или препохвальных», то есть «пятёрки»...

Вместе со всеми, хотя и не понимая, над чем смеются взрослые, звонко хохотал маленький Саша. Взрослые посмотрели на мальчика и, как это часто бывает, захохотали ещё громче, уже от счастья, глядя на ясное и милое детское личико.

Глава шестая

В вагоне-ресторане

- Вот что, господа, - подняв левую руку, призывая всех к вниманию, сказал профессор. - Соловья, как известно, баснями не кормят. Надо нам поужинать. Уже стемнело, скоро пора на боковую, завернуть, как говаривал Гоголь, храповицкого на обе носовые за-вертки, а то мы заслушались нашего Гомера, а о пище телесной забыли.

- Ура! Фокус-покус! - крикнул Саша и так ловко крутанулся на одной ноге, что сделал два оборота, за что был награждён аплодисментами.

- Дельное предложение, - согласился Арапов. - Пора наполнить чревеса и утробы.

- Я и вправду проголодалась, - сказала Мария Петровна. - Но почему Гомер?

- Как почему? Савелий Иванович настоящие эпосы, эпические полотна перед нами разворачивает.

- Но Гомер был слеп, а Савелий Иванович зрячий.

- Не просто зрячий, у него орлиное зрение, он столько губернаторов высмотрел.

- Если не Гомер, пусть будет Вергилий.

- О том, где родился Гомер, спорили семь греческих городов. О Вашем месте рождения тоже спорят?

- Нет, Мария Петровна, - внезапно покраснев, как юный гимназист, сказал Савелий Иванович. - В Вологде я родился, в приходе Петропавловской церкви. О чём тут спорить.

Так с незлобивыми шутками в адрес Савелия Ивановича все собирались в ресторан поужинать.

- А я... - вдруг хрипло начал Гарновский и осёкся под взглядом профессора, предугадавшего, что он намерен сказать.

- Минутку, господа, - Астраханцев нежно взял Гарновского под руку, повёл его в коридор.

Собирая мужа в дорогу, Евдокия Прокофьевна положила ему полдюжины картофельных шанег, пирог с клюквой и ещё с гречневой кашей. До Петрограда доехать хватит, а там он будет квартировать у внучатой племянницы и как-нибудь прокормится. Питание в ресторане не входило в дорожную смету Савелия Ивановича. Гарновского ужаснула необходимость непредвиденных трат. Известно, насколько долго он застрянет в Петрограде.

Но, как уж повелось, сегодня он не распорядился собственной жизнью.

- Милостивый государь, - не сводя с него взгляда опять из светло-голубых приобретших неприятно-сталистый оттенок глаз, говорил профессор, - Вы опять за свои фокусы принялись? Но вы ведь не Саша. То перед губернатором разбабились, то идти к нему не хотели. А теперь с ужином выкаблучиваетесь. Отвечайте мне как соседу, как товарищу, с деньгами туго?

Гарновский потупился.

- Выбросьте эти мысли из головы. Что мы - не свои люди? Сочтёмся.

(«На том свете угольками», - мысленно повторил Гарновский любимое присловье жены).

- Вообразите себе, - бодро говорил Астраханцев, вернувшись в купе, - каков шутник наш Савелий Иванович. Подобно египетским пустынным, он собирался поститься до самого Петрограда. («И не думал», - возразил мысленно Гарновский, удивляясь, как ловко профессор умеет на ходу сплести небылицу). Едва удалось отговорить его от этой затеи.

- Писатель Муравьев называл наш край Северной Фиваидой, - чуть слышно проронил Гарновский.

- Вот, вот. Савелий Иванович - кладезь знаний. Идёмте же, господа.

Гарновский взялся за ручку чемодана.

- Савелий Иванович, - развёл руками Арапов, - ну хоть на этот-то раз расстаньтесь с ним. Чтобы Вы не переживали, я по-

прошу проводника особо старательно приглядывать за нашим купе.

- Не тревожьтесь, - ласково увещевала Мария Петровна. - Не пропадёт Ваш чемодан.

Гарновский был непреклонен. Даже если бы сказал профессор, он и ему бы не уступил. В чемодане находилась его почти двадцатилетняя жизнь. Астраханцев только улыбался, слушая Араповых.

- А что мы объясним официанту, - привёл последний довод Арапов, - когда вы с чемоданом в ресторан заявитесь?

- Мы скажем официанту, - встал на сторону Гарновского профессор, - что это у Савелия Ивановича такой кошёлёк. И пусть он ведёт себя с Савелием Ивановичем кротко и уважительно, а не то он купит весь поезд и выгонит официанта с волчьим билетом.

- Неужели, Савелий Иванович, Вы взаправду такой грозный, - включилась в шутливую игру Мария Петровна.

Гарновский бессмысленно улыбался, чувствуя, как глупеет лицо его от этой улыбки, и молчал.

Чтобы никто не подумал, что он в вагоне-ресторане первый раз, Савелий Иванович украдкой внимательно осматривал его. Паркетный пол, одноногие столики у стен, накрытые кружевными скатертями, спинки кресел обтянуты зелёным тиснёным шёлком, в простенках зеркала, на дубовых рамах зеркал резные позолоченные завитушки.

В ресторане перед раскрытой коробкой шоколадных конфет за бутылкой шустовского коньяка в дальнем углу беседовали два господина. Столпившиеся у буфетной стойки официанты о чём-то шушукались, оттуда временами взлетали короткие смешки, в руках молодого официанта позванивали хрустальные бокалы, которые он перетирал полотенцем. В зале было тихо, покойно, только без устали постукивали колёса.

Все уселись за стол. Без промедления, семенящей походкой, подбежал официант, учтиво обозначил поклон.

- Что господам угодно? Стол постный, или...

- Опомнись, любезнейший, - заправляя за ворот рубахи белоснежную салфетку, словно хвостом большой птицы укрывшую его грудь, ворчливо сказал профессор, - нешто мы нигилисты какие или атеисты-хриstopродавцы, чтоб скоромное Великим постом есть?

Савелий Иванович повторил за профессором манипуляцию с салфеткой.

Официант молча, в том же полупоклоне подал каждому оправленные в коричневую кожу солидные книги. Савелий Иванович раскрыл свою. Это было меню.

Последовало негромкое обсуждение заказов. На вопросы Астраханцева, обращённые к Гарновскому, тот отвечал кратко: «Что Вам, то и мне».

Саше на сладкое заказали мороженое и мармелад.

- А что будем пить? - спросил под конец профессор.

- По чарке анисовой, для аппетита, - сказал Арапов.

- Я на аппетит не жалуюсь. Но по чарке так по чарке. А Вы, Савелий Иванович?

Гарновский, человек трезвенной жизни, за свои шестьдесят лет не выпивший и осьмухи вина, хотел отказаться, но глянув на нервно дробившие по краю стола пальцы профессора, не отважился посмотреть ему в глаза и покорно шепнул:

- И мне анисовой.

Официант на чемодан, казалось, не обратил никакого внимания. Хорошо вышколенный слуга, он лишь скользнул по нему безразличным взглядом, ехидно ухмыльнувшись про себя: «Из медвежьего угла небось едут, а важных из себя корчат».

Вскоре стол был уставлен яствами. Здесь были длинные, мясистые, жёлтые ломти ананасов. Возле них в фаянсовой миске с голубым орнаментом, подделываясь под важного иноземца, желтела родимая квашеная капуста с рдеющими в ней искринками настроганной моркови.

Конечно, тут были и хрустящие, которые приятно раскусить крепкими зубами, отдававшие пряным укропом огурцы. В тарелочках маслянисто лоснились одинаковые, как на подбор, словно из-под монетного станка, медные семишники рыжиков. Были тут и тёртые редька и хрен, в кувшинах морс, всевозможные пирожки и ватрушки: с капустой, с луком, с кашами.

А от грибного супа, в котором плавали золотисто-прозрачные островки прованского масла, восходил еле видимый, но такой ароматно-манящий парок, что у Савелия Ивановича, с утра не вкусившего и маковой росинки, сладостно, истомно заломило скулы.

Астраханцев привстал со стула, озираясь в поисках иконы, но не обрёл её, перекрестился, осенил крестом стол:

- Что ж, приступим, помолясь, - и поднял хрустальную рюмку с водкой, - Ваше здоровье.

Хмель обволакивал тёплой дымкой непривычный к спиртному мозг Савелия Ивановича, рождал зыбкие, тут же таявшие призрачные фантастические видения.

Вопрос Арапова застал его врасплох.

- Савелий Иванович, Вы рассказывали нам о военных доблестях, гражданской деятельности губернаторов. Расскажите нам что-нибудь из их личной жизни, что-нибудь этакое весёленькое. Не всё же время сидели они в кабинете да строчили на бумагах визы.

- Спой, Томский, спой нам что-нибудь весёлое, смешное, - подхватил нараспев Астраханцев.

- Сведений о личной жизни губернаторов, - взял было привычный тон Гарновский, но тут его мысли смешались и он брякнул: - Ну, например, у Алексея Алексеевича Горяинова было шесть сыновей и пять дочерей.

- Весёленькое дело, нечего сказать, - усмехнулся Астраханцев. Гарновский не заметил иронии.

- А когда младший сын умер, на его могиле была помещена следующая эпитафия (рука Гарновского совершила привычный вояж в недра чемодана):

*Любезный сын, отрада дней моих,
Едва расцвёл и умирает,
А мать несчастная живёт,
Слезами камень оmyвает,
Покоя на земле не ждёт.*

- Спасибо, - сказал Астраханцев, - эта эпитафия не плоха, но для поэзии этого рода обеденный стол не самое подходящее место. Позвольте, я предложу Вашему вниманию на нашу тему крошечный, - Профессор показал между большим и указательным пальцами его величину, - этимологический этюд.

- Любопытно, - сказала Мария Петровна.

- Слушали Гомера, теперь послушаем профессора, - пошутил Арапов.

- Слово gubernatio по латыни обозначает править кораблём, а

лишь потом управлять чем-либо. Первое значение слова Gubernator - кормчий, рулевой. Так что наше родимое «пошла писать губерния» берёт своё начало на берегах Тибра, где никаких губерний, как вам известно, никогда не было. А ты знаешь, что там было, enfant terrible? - спросил он у внимательно слушавшего Саши.

- Знаю, - ответил мальчик.

- И что же? - недоверчиво спросил профессор.

- В эпоху Республики и ранней Империи провинции, а позднее диоцезы и префектуры, - как о чём-то само собой разумеющемся, с изрядной долей хвастовства отвечал Саша.

Астраханцев схватился за голову:

- Veni, vidi, vici!* Я смятён, я сражён, я сдаюсь. Как же мы с тобой теперь в прятки играть будем?

- Да не убивайся ты так, Михаил Николаевич, - смеялся Арапов. - Он сам это недавно узнал. Третьего дня он весь вечер учебник Катюши читал вместо учебника Священной истории. Я запер учебник в шкаф, так ведь нашёл, залез в моё авто, читал там и заснул, едва мы его нашли. Запретный плод, как всегда, сладок.

Гарновский, озорно улыбнувшись, процитировал:

- Скажите, однако ж, - заметил Чичиков, - в такие лета и уже такие сведения. Я должен вам сказать, что в этом ребёнке будут большие способности.

Все захохотали, так уместно это было сказано, а профессор обнял Гарновского за плечи:

- Bravo, Савелий Иванович, bravissimo. А ещё не хотел идти с нами обедать.

- Вспомнил, вспомнил, - воскликнул Гарновский.

- Что, Савелий Иваныч?

- Смешное. Учитель задал в гимназии перевести из Тита Ливия: «Caesar, omnibus completis, summa diligentia Roman profectus est».

- Это ж нетрудно, - сказал Астраханцев, - Цезарь...

- Стоп, стоп! - взмахнул вилкой Арапов. - Мы проверим своего переводчика. Ну-ка, - он ласково глянул на сына, - послушаем...

Саша со смущённой улыбкой ребёнка обвёл всех взглядом.

- Ну, ну, - нетерпеливо понукал его отец, - а ещё...

---

*Пришёл, увидел, победил (лат.).

- Я, я, - заикался Саша.

Гарновский единственный понял затруднение мальчика.

- Ты не запомнил? Повторить?

С глазами, полными слёз, готовых капнуть в тарелку, Саша затряс головой.

Гарновский повторил фразу. Саша свёл свои детские бровки к переносице и медленно произнёс:

- Цезарь, окончивши всё, с большой поспешностью отправился в Рим.

- Отлично, - сказал профессор.

- А ученик гимназии перевёл это так, - Гарновский улыбнулся.

- Цезарь, так как омнибус был полон, отправился в Рим на верхушке дилижанса.

Все расхохотались, особенно разошёлся профессор, он даже вынул салфетку и положил её на стол.

- Клянусь честью, - говорил он, хохоча, - за находчивость я бы поставил ему пятёрку, ведь *completis* он понял как «укомплектованный».

Официант принёс аппетитно обжаренные картофельные котлеты, политые грибным соусом, обсыпанные свежим луком и петрушкой.

- Таким образом, Александр Викторович, ты у нас, можно сказать, кормчий.

- Бывший. Однако же были среди губернаторов и моряки, они-то полностью оправдывали свой морской чин.

За окном показались какие-то домишки, пристанционные постройки, тусклые фонари на столбах. Поезд остановился.

- Что за станция, братец? - спросил Арапов официанта.

- Череповец.

- Вспомнил. Вспомнил, - громко сказал Савелий Иванович, - вспомнил забавный случай. Сидят на перроне крестьяне. Дежурный по вокзалу ударил в колокол: «Поезд Вологда - Москва. Господа, пожалуйста на посадку». Крестьяне шепчутся меж собой: «Это не нам. Это господам». Второй удар в колокол: «Господа, поезд Вологда - Москва. Прошу занимать места». Крестьяне ни с места. Дежурный сердито: «Олухи, черти полосатые, вас отдельно приглашать?» «Вот это нам!» - и крестьяне полезли в вагон.

Гарновский ожидал взрыва смеха, но засмеялся только маленький Саша и сразу конфузливо умолк, не встретив поддержки взрослых. Собеседники Савелия Ивановича переглянулись между собой.

- Неужели крестьяне такие глупые, дорогой Савелий Иванович? - с извиняющейся улыбкой сказала Мария Петровна.

Гарновский, покраснев всей головой, до корней волос, уткнувшись взглядом в тарелку, делил вилок на мелкие кусочки котлету.

Внезапно в дверях вагона-ресторана раздалась матерная брань.

Официант метнулся туда и в страхе отскочил назад.

- Чаво нельзя! Чаво нельзя! - горланил ворвавшийся в вагон солдат, отпихивая кого-то рукой в тамбуре вагона. Папаха у него была сдвинута набок, а рваная шинель была с насохшей коркой грязи, как будто он лежал в ней не один день в луже.

- Таперича слобода, всем доступ есть, - озирая ресторан пьяным взглядом, говорил он. - Правда, милашка? - солдат подсел к сестре милосердия, которая пила чай за крайним столиком.

Сестра отдвинулась от него.

- Вы пьяны. Неприлично вести себя так.

- ... я твой приличия, - солдат облапил девушку.

Сестра вскочила, отпрянув к окну, чашка с блюдцем упали на пол, полетели осколки.

Арапов рванул из-за ворота салфетку, комом кинул её на стол, вихрем бросился через вагон.

- Я тебе покажу: доступ, слобода. Я тебе покажу, - бешено хрипел он, волоча за собой схваченного за шиворот солдата. В тамбуре он подтащил его к двери и дал пинка под зад.

Солдат вылетел на перрон, где шумно галдела пьяная компания его друзей и встал раскорякой.

- Что это такое, - заорал один из них, подбежал к вагону, вскарабкался на ступени. - Чего ты руки распускаешь, как при старом режиме?

От солдата разило самогонным перегаром, луком и ещё чем-то невыразимо зловонным.

- Молчать, - рявкнул Арапов, - язык распускать при любом режиме не положено, - повернулся и ушёл в вагон.

Сестры милосердия уже не было, а Мария Петровна, профессор и Гарновский, положив вилки, встревоженно ожидали его за столиком.

- Поучил мерзавца, - ответил он на общий немой взгляд. - Много их там на перроне. Я сказал, хоть по одному заходите, хоть все скопом, мне всё равно. Пролаяли что-то похабное, однако не сунулись. Не завидую я тому, кто станет их в оглобли заводить.

- Думаешь, их будут заводить?

- А как иначе, не пропадать же России из-за их демократии и свободы. Ведь им нужна свобода матерной брани, разбоя, пьянства, разнузданности, а ни работать, ни служить они не хотят...

Конец обеда прошёл в молчании, разговор не клеился, а Мария Петровна то и дело бросала украдкой взгляды на дверь и лишь тогда успокоилась, когда поезд тронулся.

Подали десерт: персики, груши, виноград. Раньше Савелий Иванович изумился бы винограду и фруктам (ранней весной это могли себе позволить только состоятельные люди), но случай с солдатом так напугал его, что он желал одного: скорей уйти и запереться в своём купе.

Быстро доели десерт, рассчитались и разошлись по купе. Арапов вызвался проводить Астраханцева и Гарновского до их купе, клятвенно заверив Марию Петровну, что скоро вернётся.

- Савелий Иванович, Вы курите?

- Нет, Михаил Николаевич.

- Мы покурим с господином губернатором. Хочу дать Вам совет. Не ложитесь сразу спать. Пока мы с Александром Викторовичем тут балакаем, и Вас ничто не будет отвлекать, сжато, конспективно запишите всё, что рассказывали нам днём. Это будет Ваша будущая книга. А историкам, так уж и быть, бросьте им кость, поместите в конце книги формулярные списки губернаторов, пусть гложут, обсасывают, они это любят.

- Но я, как на грех, не взял ни чернильницы, ни ручки.

- Возьмите мою самописку, - предложил Арапов, доставая из внутреннего сюртука заветную и недостижимую по своей дороговизне мечту Гарновского - самопишущее перо. Не раз он с завистью разглядывал его на витрине писчебумажного магазина, что на Каменном мосту.

- Какой славный человек, - сказал профессор, - когда Гарновский затворил за собой дверь.

- Да, неплохой, искренний, правда, трусоватый, как и боль-

шинство наших мелких чиновников. Словно трусоватость эта чуть ли не по штату полагается, - сказал с горечью Арапов. - Приезжаешь на новое место, первое, что видишь на вокзале: елейные улыбочки, поклоны. Да вы погодите с улыбочками, разберитесь, кто я таков есть, дайте и мне в вас разобраться.

- Эх ты куда, Александр Викторович, хватил. Разбираться им некогда, им жить надо...

- В том-то и беда, что слова честного, прямого не добьешься, потому что жить надо. И ведь всегда так было и будет.

- А ловко ты его, этого хама, - улыбнулся Астраханцев. - Я так не умею.

- Невелика хитрость, Михаил Николаевич. Они ведь как власть почуют, сами бегут, только успевай за ними. Разговаривал я с ними в девятьсот пятом году. Пока пожалуйста да позвольте, они тебя не понимают. А как скажешь настоящим языком, помнишь в «Войне и мире» отеческое наказание Николая Ростова, всё сразу становится на свои места: так точно, слушаюсь. Холуйство ведь у них врождённое. Ну, ладно, тот солдат, с него спрос небольшой. Но, скажите на милость, почему я не могу оставаться на своём посту, на службе, в которой что-то смыслю и что-то умею. Почему я не могу остаться у кормила губернии? Почему на мое место ставят человека, который, простите, ни уха ни рыла в этом не смыслит? Я говорю о Кудрявом. Весь его административный опыт - это опыт горлопанства в земском собрании, вся его политика - политика мелких интриг, стремление ставить палки в колеса, оспаривать любые, даже разумные, предложения губернатора, потому что губернатор - представитель власти и, следовательно, враг. Я отечеству служил, и царь - если здраво рассуждать - ему служил, не из денег, не из желания славы, все это у него есть. Зачем всё нужно сломать, в чистый ресторан впустить вонючего хама, а в губернаторы поместить пустозвона?

- Что я могу ответить на Ваш вопрос, дорогой Александр Викторович...

- Да я не для ответа спросил. А знаете, вот здесь, тут, - Арапов потер широкой ладонью поперек груди, - вот тут горит, кипит, и хотя бы просто высказаться, и то легче. И чувствую, не кончится это добром. Неужели будет кровь? Как вы думаете? Я не о себе думаю, о детях. Детей жалко, что-то их ждёт.

- Много будет крови, - нахмурившись, сказал Астраханцев. - Они ходят по улицам с бантами, ликують, а мне не банты, а пятна крови видятся...

- Неужели, Михаил Николаевич, будет? Кажется, всё закончилось. Государь отрекся, пришли новые властители. Все довольны, все добились, чего желали, какая же кровь, зачем?

- А ты вспомни, - сказал Астраханцев, - Французскую революцию. Сначала тоже все радовались, ликовали: короля свергли, Бастилию разрушили, свобода, равенство и братство. Даже дерево свободы посадили и водили вокруг него хороводы. Так всё было расчудесно, что любо-дорого. Только вот с равенством с самого начала не заладилось. И ради наведения этого самого равенства принялись резать дворян, попов и всех недовольных. В Нанте республиканские свадьбы справляли: парней и девушек связывали попарно на мосту, одного из них оглушали ударом сабли по голове и обоих сталкивали в воду. И тому подобное. Как следствие, Вандея, гражданская война. Войну общими усилиями погасили, полстраны залили кровью. Затем принялись делить братство. Пошла братская грызня меж собой. Кто-то считает, что ему дали меньше, чем он заслужил, другой, что третьему дали больше, а третьи, ни к чему другому не способные, как только резать, власти и почестей тоже хотят. Но резать, грабить, ломать церкви и сбрасывать колокола, чтобы отлить из них революционные орудия, без конца невозможно. И опять кровь, конечно, не такая, как в гражданскую войну, но кровь. Такая, видимо, схема будущих событий и у нас. Естественно, ни имен, ни точных дат я назвать не могу. Дай Бог, чтобы кончилось все скорее, ведь страдать-то народу, а не «вождям». Во Франции все началось в 1789 году, более-менее улеглось к 1815 году, когда господина первого консула отправили на курорт посреди Атлантического океана. Если вычесть наполеоновские войны, то и у нас всё примерно должно завершиться году к тридцать шестому - тридцать седьмому. К тому времени и друг с другом разберутся, и вольницу приструнят. Доживём ли мы до тех лет, или по Некрасову: «жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе», Бог весть. Непременно будут гонения на Церковь. Как же без этого, для революции это первое дело.

Арапов слушал, в раздумье кивая головой.

- Ничего нового я не сказал, все это, как говорится, общие места. Вся история состоит из таких общих мест, а люди никак не могут или не хотят запомнить их и повторяют старое, думая, что делают новое. А новыми бывают только декорации, да на людях одежда другая. В смутные, тяжёлые и кровавые годы судил нам жить Господь. Но довольно об этом. Помолимся на ночь.

- Давайте, - согласился Арапов. - В эти дни я так часто вспоминаю о Боге. Прежде я жил привычными обрядами, без которых, сами понимаете, чиновнику моего ранга не обойтись, а живое, детское куда-то ушло с годами. В кадетском корпусе ещё что-то трепыхалось в сердце на Пасху, на Рождество, как пичужка. Потом полк, служба, примолкла птичка. Последние дни я так плохо сплю. Царь отрекся - это же землетрясение, и подумалось мне: должно быть, что-то неладное было во всей нашей жизни, не административное, не хозяйственное...

- Да, было, - сказал Астраханцев, - представьте себе, ведь я тоже в революцию играл...

- Ты, Миша? В революцию?

- Когда в Академии учился. Тогда почти у всех мозги немного набекрень были. Даже сослан был, пострадал за «общее дело». Гордился этим. Но, слава Богу, одумался, тут и отец, и детство. Ведь первые мои воспоминания - это церковь, отец у престола или на амвоне с крестом.

- И мне помнится, проходишь ребёнком мимо нашей сельской церкви в родовой усадьбе, и обнимет тебя что-то такое, словно оболёт с головы до ног тихим, сладким восторгом, и рука сама тянется ко лбу, а потом все приелось, обвыклось.

- Ну что ж, - серьёзно сказал профессор, - что ж, будем трудиться, чтобы вернулось то детское. Если потрудиться душой, сердцем, оно может вернуться, но не нужно откладывать начало труда на завтра, а начать его сегодня, не медля, - и профессор, воздев руку для крестного знамения, провозгласил: - Во имя Отца и Сына и Святаго Духа...

Поезд судьбы

Поезд мчится в ночи, выбрасывая снопы искр, натужно преодолевая подъемы, вписываясь в дуги стрелок. Спят его пассажиры.

Спят наши знакомые (чиновник, профессор и губернатор с семьёй), которых судьба свела ненадолго, всего лишь на сутки, чтобы потом разлучить навеки.

Спит, подложив по-детски ладошку под щеку, а чемодан под голову (как купец сундук-подголовник), потомок обедневших дворян Савелий Иванович Гарновский. Прадеды его, люди лихие, неукротимые, молодец к молодцу, насмерть резались засапожными ножами с татарами на Куликовом поле, а Савелий Иванович уродился человеком робким, стеснительным, но мечтательным, в фантастических мечтах юности возносившимся на вершины мировой славы, однако же всю жизнь прокорпевший за конторкой статистического комитета. Прадеды Гарновского получали в награду за свои подвиги золотые гривны, шубы с царского плеча, ордена, а потомков Гарновского, его собратьев по классу скоро будут заводить десятками в подвалы ЧК. Только души их вырвутся оттуда, обретя вечную свободу.

Это не грозит самому Савелию Ивановичу. Написав книгу о губернаторах, отправился он в сладкой надежде пристроить её в типографии. Только никому в кипящем революционными страстями Петрограде не будет дела до его рукописи, над ним будут смеяться, обещать, посылать к черту, и, прожившись до копейки, голодный, обносившийся, окажется он вовлеченным в июльскую толпу, натравленную безумными большевиками на правительство, и падет на мостовую, пораженный в голову пулей.

Реки слез прольёт его безутешная вдова в Вологде и до самой своей блаженной кончины в 1938 году будет вздрагивать от шороха и стука на крыльце в домике за рекой: не Савушка ли стукнулся в дверь...

Чемодан из желтой кожи будет долго пылиться в чулане у родни, а потом его выбросят на чердак. В ленинградскую блокаду он спасёт жизнь целой семье: деду и внуку с внучкой. Из добротной свиной кожи они часами будут варить бульон и до боли в скулах жевать кожаные квадратики. Бумаги из чемодана дед, дежурив-

ший на крыше, засунет в мешок. Только через полвека его обнаружат дети новой демократической России, мальчишки, нюхавшие на чердаке ацетон, и толкнут за десять «баксов» чудаку-профессору с пятого этажа, который ошалел от радости, разбирая бесценные для него бумаги...

Спит профессор Астраханцев, потомок священнического рода, человек неутомимой энергии, глубокого ума и сострадательной души.

Десять поколений предков Михаила Николаевича служили Богу дьячками, диаконами, иереями в сельских церквях Вологодской епархии. Распространился род Астраханцевых по всей губернии, а потом и по России. Сыновья женились на поповнах, на дочерях диаконов, уезжали далеко из родного гнезда.

Нелегка была доля сельского священника, особенно если приход был отдалённый да малолюдный. Семьи были большие, по десять детей и более. Доходами с храма было не прокормить семью и надо было крестьянствовать.

После совершения обедни и треб шёл священник на поле, брался за рукояти сохи и, как былинный Микула Селянинович, орал свою пашню, только ветер отдувал бороду. Не чурались православные попы полевой работы, могли встать и с оружием в руках на страже родной земли. Неспроста же среди трёх русских богатырей младший - поповский сын.

А кто при лучине, при свече по Часослову учил детей грамоте; кто первым прививал оспу в глухих сёлах, уберегая детей от смерти; кто в осенний дождь, в зимнюю стужу, в мартовскую ростепель на телеге, пешком, днём ли, ночью ли спешил напутствовать умирающего, отпеть усопшего, окрестить на дому только родившегося, но уже готового отдать свою невинную душу Господу младенца? Есть памятники военным, писателям, композиторам, артистам, нет памятника тому, кто из людей всех ближе предстоит Богу, молится о человеке, о мире всего мира. Нет памятника смиренному молитвеннику, сельскому батюшке, не сложены в честь его торжественные гимны, не поют ему на службах умиленных стихир, нелицеприятная награда, выше которой нет на свете, ожидает его у Господня престола.

Из такого рода произошёл и Михаил Николаевич Астраханцев. Закончив Грязовецкое духовное училище, он учился в Вологодской семинарии, в Петербургской духовной академии.

Чаял родитель его, что и старший сын облачится в фелонь, будет сослужить ему у престола, не одобрял он намерения Михаила пойти по учёной стезе, но в этот раз уступил его настояниям, а потом гордился сыном-профессором.

Не доведется Михаилу Николаевичу больше повидать село Покровское, из которого потомки святителя Игнатия поздней осенней ночью побегут, спасаясь от местных чекистов, а в усадьбе разместится туберкулезный санаторий, благодаря чему она сохранится, в отличие от многих дворянских усадеб, которые вскоре будут разграблены и сожжены. А сам профессор, который в толк не сможет взять, почему при новой свободе нельзя думать по-своему, будет сидеть поочередно то в Крестах, то в страшном здании на Гороховой*, и туманным утром на одном пароходе с Ильиным, Карсавиным, Бердяевым отплывет в изгнание, чтобы новым хозяевам способней было обучать народ по линейке. Профессор проживёт необычайно долгую жизнь и на склоне лет будет вынимать из тайника в диване измятую карту, отмечая на ней линию победоносного продвижения Красной Армии на запад. Многого не простит маститый старец Советской власти: гибели в застенках ЧК единственного сына-офицера; стремления принудить всех думать одинаково в строго очерченных рамках, читать только одобренные книги, петь только дозволенные песни, но любовь к России будет превыше всего. Красная Армия несла свободу от еще более горшего рабства - немецкого. Доживет он и до мартовских дней 1953 года, и только тогда вознесется его душа в селения небесные, «идеже несть ни болезнь, ни печаль, но жизнь безконечная».

А его предсказания другу-губернатору сбудутся почти с математической точностью.

Только Александр Викторович Арапов не узнает об этом никогда.

Судьба разлучит его с женой, да и с детьми обойдётся не ласково. А к кому она бывает ласкова в революцию? Младшая дочь ум-

---

* После революции там располагалась Петроградская ЧК (Прим. издат.).

рет от болезни на следующий год, старшая окажется в эмиграции. Правда, станет герцогиней, породнившись со знатным родом герцогов Лейхтенбергских, восходящих своим родословием к Наполеону и Николаю Павловичу. Сын Виктор погибнет в 1938 году, оклеветанный или неосмотрительно ввязавшийся в партийную склоку. Невольно сбудется мечта сына Александра, крутившего в детстве колесо от зингеровской машинки. Как сыну губернатора, ему будут закрыты многие пути в жизни. Единственное, что ему удастся - выучиться на шофёра. Будет он шофёром и на войне, водителем БМ-13, реактивной установки, которую народ назовёт «катюшей». Поздней осенью 1941, окружённый немцами, Александр примет геройскую смерть, подорвав машину, чтобы ни честь свою, ни секретную технику не отдать врагам.

Отец его, Александр Викторович Арапов, будет уже давно мёртв, он скончается в 1929 году в Харбине и будет погребён в чужой китайской земле. Не будут над ним шептаться родные весенние берёзки, не рассыплет трель жаворонок, не споёт соловей...

Глубоко за полночь улёгся и Виктор Александрович Кудрявый. Когда ехал он с вокзала, проводив Арапова, шевельнулось в груди его весёлым червячком вдохновенное: теперь я хозяин губернии, я. Сбылось, свершилось! Конечно, лучшие годы ушли, но хоть в зрелые лета он всё же добился своего.

Слушая выступления губернаторов в земском собрании, сановников в Государственном Совете, он морщился в душе на их неповоротливость, надутую важность, угодливость, вялость души и ума. О, как хотелось встать и крикнуть: дайте, дайте мне власть, я сумею! Дайте дорогу нам, молодым, лучше вас знающим народ.

Ночной ветер шумел ветвями акации за окном. Вспоминался рано умерший сын (сын был эсдеком, а отец - главой кадетов в губернии), в сонном видении с сыном за руку прошёл Арапов, а за ним череда губернаторов, которых он помнил, с которыми пикировался в земском собрании. Он гордился, когда у него за спиной шушукались: Кудрявый - он передовой, он не даст спокойной жизни этим чинушам в мундирах. Туманящимся сознанием Виктор Александрович принялся считать губернаторов, каких он повидал на своём веку. С претензиями на gentleman'a Коленко, хлопотуна

Дунина-Борковского, рохлю Лодыженского, красная Князева, похожего скорее на казачьего урядника, чем на губернатора, усача Шрамченко, гору мяса, держиморду Хвостова, совершенно неприметных, серых Страхова и Лопухина. Некого помянуть добрым словом, все ничтожества, прислужники бездарного Николая. Но что-то было неприятное сегодня, что-то сидело занозой в душе, от чего радость мысли о хозяине была неполной.

Когда он ехал по Гостинодворской, настроение испортило шествие с красным знаменем. Шли мастеровые, солдаты, лавочники, ученики реального училища, в общем - сброд. Большевики их вывели. Да, не вся власть принадлежит ему, мутят воду эти большевики. «Но мы поборемся, - мелькнуло в голове Кудрявого, - власть-то у нас, мы ещё посмотрим, чья возьмёт. Поприжмём их к ногтю, запищат».

Увы, увy. Не дано знать Виктору Александровичу, юристу и землевладельцу, погубившему свою жизнь в бесплодной политической возне, что верх возьмут-таки большевики, а его имя забудется и память о нём умрёт.

И в городе, и в поезде спали дети - божественный залог бессмертия человечества. Дети не знают ни революций, ни войн, но гибнут так же, как взрослые, не понимая, что их крохотные жизни оборвались, даже не зацветя, во время мировых потрясений. Уложив своих кукол в кроватки, поместив в коробки оловянных солдатиков, машинки, коровок из папье-маше и лошадок, спрятав осколки цветных стёклышек, спят дети губернаторов и комиссаров, командиров дивизий и владельцев магазинов, землекопов, солдат, дворников, скотоводов, учителей, попов - и не снятся им сны, ни бытовые, ни вещие; безгрешны их сердца и думы, ангелы отводят своими светящимися пушистыми крылами мрачные видения от кудрявых и стриженных головок, от косичек и чёлочек.

Детям строить жизнь, защищать и умирать за неё. Другую жизнь.

Спят дети, не зная, будут они жить завтра или нет. Их страдания и слёзы всех слышней и видней Господу. Ради невинных, чистых детей щадит до времени Господь землю, этот голубой мерцающий шарик, что слепил Он из небытия Своею любовью и запустил в плавание среди эпох, звезд и миров...

Глава седьмая

Устроители

Уже рассветало, когда Савелий Иванович проснулся. Мартовский рассвет - утреннее повторение мартовских же сумерек. Вагонное окно долго бледнело серым пятном, колёса стговорчиво выступывали свою незатейливую песенку, а в душе Гарновского бушевала яркая весна!

Если бы счастье могло измеряться, как дорога, вёрстами, то за минувшие сутки он проехал столько упоительно счастливых вёрст, что их с избытком хватило бы на три его предыдущие жизни. Мог ли он подумать, что на его долю выпадет столь сказочный вчерашний день. За десятилетия службы повидал он достаточно губернаторов: суровых и неприступных, от которых за аршин несло стужей официальных отношений; ко всему равнодушных, скучных, живших согласно инструкции; редко попадались губернаторы, которые видели в чиновниках таких же людей, сотрудников по службе, ведь никто не виноват, что кому-то Господь судил родиться действительным статским, а кому-то чиновником десятого класса.

Но всё равно никогда он и помечтать не мог, что будет сидеть рядом с губернатором, рассказывать о том, что составляло смысл его жизни в последние годы, а губернатор будет внимательно слушать, задавать вопросы, а он будет не только отвечать, но даже спорить с ним.

Профессор пенял ему за поведение и говорил, что он тоже дворянин и должен соответственно себя вести. Однако же дворянин дворянину рознь. У одного дворец в Петербурге с мраморными колоннами, у другого имение в Кадниковском уезде, что столичного дворца стоит, а у третьего в кармане вошь на цепи да блоха на аркане, ледащая квартирка да в придачу, как знак беспорочной службы, геморрой, заработанный за сорок лет сидения за столом. Ах, отчего бы всю жизнь не оставаться молодым! Пусть бедным, конечно, пусть едва сводящим концы с концами, но молодым, здоровым. Однако, если быть вечно молодым, тогда не будет внуков. Годовалый внук Петенька мигом вспомнился Гарновскому, улыбочивый, милый бутуз, недавно пошедший ножкой.

*Алексей Петрович Мельгунов.
Художник Д. Г. Левицкий. Последняя четверть XVIII века.*

*Алексей Петрович Мельгунов.
Художник М. Д. Корнев. Последняя четверть XVIII века.*

*Пётр Васильевич Лопухин.
Художник В. Л. Боровиковский. Около 1800 года.*

*Алексей Федотович Клокачѳв.
Копия с портрета художника Ромбауэра.*

*Степан Иванович Миницкий.
Художник Дж. Доу. 1823 год.*

Орден Святого Апостола Андрея Первозванного

*Орденом награждены:
П. Лопухин, Мельгунов.*

Орден Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского

*Орденом награждены:
Кашкин, П. Лопухин, Дараган.*

Орден Святого Владимира

*Орденом награждены:
Мельгунов, Кашкин, П. Лопухин.*

Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия

*Орденом награждены:
Барш. Клокачёв,
Миницкий, Д. Бологовский,
Кузьмин, Романус.*

Орден Святой Анны

Орденом награждены: Мельгунов, П. Лопухин, Барш, Д. Бологовский, Я. Бологовский, Брусилов, Волховский, Дараган, Клокачѳв, Князев, Коленко, Лодыженский, Миницкий, Мосолов, Попов, Пфелер, Стоинский, Хоминский.

Орден Белого Орла

*Орденом награждены:
Хоминский, Дараган, Мосолов.*

Орден Святого Станислава

Орденом награждены: Я. Бологовский, Волховский, Дараган, Дунин-Борковский, Князев, Коленко, Кормилицын, Кузьмин, Мосолов, Пфелер, Стоинский, Лодыженский.

Орден Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский)

*Орденом награждены:
П. Лопухин, Клокачёв, Горяинов.*

Золотая шпага «За храбрость»

*Награждены:
Барш, Кузьмин.*

71
Пресвященный Епископъ Вологодскій Иринеѣ.
Генералъ Губернаторъ Мельгуновъ по воли моеи отпра-
вляется для открытія съ помощію Божіею въ сѣдующемъ
июнѣ Мѣсяцѣ сего года правленія въ Вологодскомъ Намѣ-
стничествѣ по образцу отъ меня предписанному. Я удо-
стоверенъ что Ваше Пресвященство не оставитъ ему
въ семъ негъ пользу отъ успеха успрошеномъ дѣль по со-
сповоствію; паке же общими ко всевышнему молит-
вами предводителствомъ Вашими Пастырскими,
да судъ правда и благо НАМИ насаждаемая возрас-
таетъ плодъ желанныи. Прѣбваю въпросѣиъ Вами
доброжелательна.

Екатерина

Въ Великомъ Новгородѣ

Января 25. дня
1780. года.

№ 16 по числу

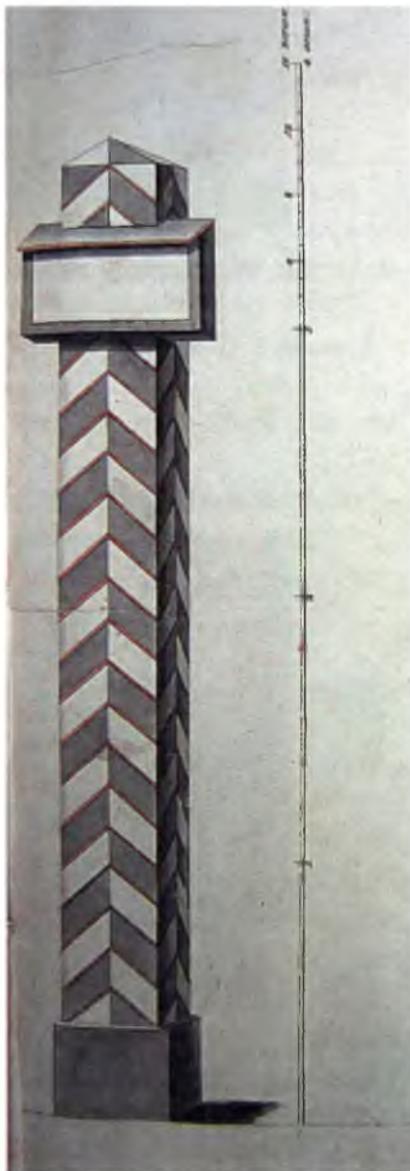
Рескрипт Императрицы Екатерины Второй епископу
Вологодскому и Белозерскому Иринею об оказании
содействия генерал-губернатору А. П. Мельгунову
в открытии Вологодского наместничества.

25 января 1780 года.

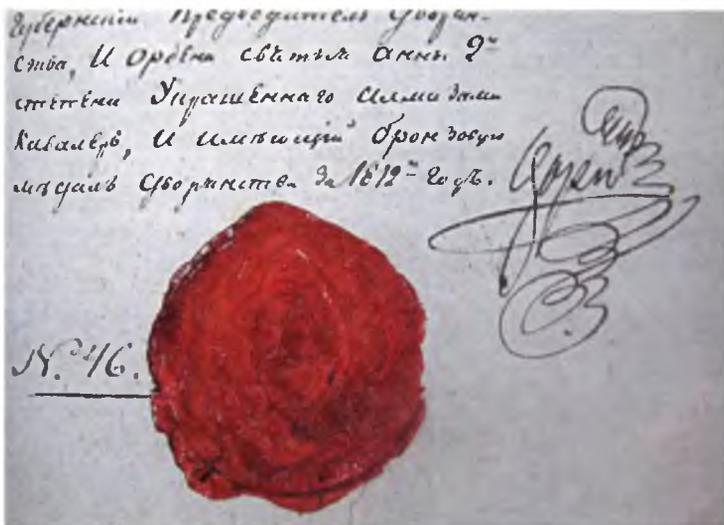
ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.3380. Л.1.

*Официальный мундир,
Высочайше пожалованный вологодским
губернским чиновникам.
Начало XIX века.
ГАВО. Ф.177. Оп.6. Д.306. Л.121.*

*Высочайше утвержденный рисунок
верстового столба. Подлинник.
Начало XIX века.
ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.111. Л.3.*

Образец красной сургучной печати, поставленной на клятвенном обещании при выборах предводителя Вологодского губернского дворянского собрания. Начало XIX века.
ГАВО. Ф.31. Оп.1. Д.24. Л.252.

Образец лицевого шитья парадного мундира чиновников Вологодского губернского правления. Начало XIX века.
ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.736. Л.35.

При воспоминании о внуке мечты Савелия Ивановича воспарили в подоблачную высь. Совсем забылось, что на дворе революция.

Арапов, конечно, приметил его, вернёт на службу, положит хорошее жалованье, выхлопочет к нему столовые и квартирные деньги, представит к коллежскому, а то и к статскому, неужели он не сможет управлять статкомитетом, он же знает статистику назубок, как Отче наш. И деток можно будет поднять. А всё из-за того, что он удачно сел в вагон, познакомился с профессором, а тот свёл его с губернатором. Как судьба играет человеком, ещё вчера ты был никто...

Мечты Савелия Ивановича лопнули, как воздушный шар, который в праздничной толпе какой-нибудь походя ткнёт иголкой. И как обидно до слёз бывает ребенку лишиться праздничной игрушки, так горько было Савелию Ивановичу низвергнуться из подоблачных высот на землю.

- Савелий Иванович, - обрушил его воздушные замки тихий и ласковый голос Астраханцева.

- Не сплю я, говорите громче, - вздохнув, отозвался Гарновский, повернувшись к стене.

Но мечты, как капризное дитя, возвратиться не пожелали, нужно вставать, умываться, бриться, завтракать.

- Сегодня опять пойдём к ним? - покончив с утренним туалетом, спросил Гарновский профессора.

- Нет, нет...

«Почему?» - сердце Гарновского провалилось куда-то в тоскливую пустоту.

- Вчера мы у них гостили, а сегодня пусть они к нам в гости придут. Пойдёмте, позовём их. Вы готовы?

Гарновский привычно протянул руку к чемодану.

- Да оставьте Вы его в покое, - отчего-то с утра находясь не в духе, раздражённо сказал Астраханцев. - Что Вы, в самом деле, дурачка из себя строите? Сколько можно?

Савелий Иванович дрогнул и уступил.

За минувшую ночь в душе Гарновского совершилось преобразование. Неподдельное внимание профессора к его рассказам, дружеская, решительная и напористая, хотя порой и бесцеремонная опека, тёплое сочувствие к нему губернатора и его красивой жены

- всё это необыкновенно возвысило Савелия Ивановича в его собственных глазах. Он окреп и осмелел душой, как будто душа его, десятилетия ползавшая по земле в пыли унижений и подбострастия, получила крылья. И дурачком он быть ни за что не хотел.

- Идёмте, - торопил профессор, - или я один схожу.

- Нет, нет, я с Вами, - исполняясь горделивой важности от мысли что сегодня он, не робея, взглянет губернатору в глаза и пожмёт его руку, сказал Гарновский. - Мы ведь там недолго? - на всякий случай всё же уточнил он.

Араповы пили чай с кренделями. На столе приятно пыхтел дорожный двухштофный самовар. В его пузатых, начищенных до солнечного блеска боках причудливо отражались благодушные, весёлые физиономии хозяев купе. А в берестяной походной плетёнке источали неповторимый аромат посыпанные маком, тмином, марципаном, покрытые калёным печным загаром крендели, которые готовили в пекарне, что на берегу реки у тюремного замка. Савелий Иванович, вполне оправдывая незлобивое прозвище своих земляков, был истинным «вологодским водохлёбом», любил почаёвничать со своей душенькой Евдокией Прокофьевной и по запаху безошибочно определял, из недр какой пекарни явилась на белый свет чайная утеха: крендели, булочки, баранки, сушка, ватрушки, пироги, шаньги, курники.

- К нам пожаловал наш дорогой лектор, - сказал Арапов, радушно обняв Гарновского левой рукой за плечо.

- Чайку с нами откусать, - приглашала Мария Петровна.

Гарновский по привычке хотел отказаться, но профессор опять опередил его.

- А с превеликим удовольствием, - сказал он, усаживаясь рядом с губернаторшей и целуя ей ручки. - Но Савелию Ивановичу это делать не позволяйте.

- Почему же?

- Так Вы ничего не знаете? - напевно спросил профессор. - О, так послушайте. Когда Савелий Иванович учился в гимназии, он же первым ловеласом был, все вологодские девицы у его ног лежали. Сперва ручку поцелует, а потом так оплетёт своими сетями...

Мария Петровна рассмеялась, нежно глядя на Савелия Ивановича.

- Я в реальном училище учился, - тихо сказал он, опять удивляясь завиральным способностям профессора.

- В гимназии, в училище, какая разница. Вам покрепче, заварки побольше?

Предложение Астраханцева продолжить рассказ о губернаторах у них в купе было принято. Особенно рад был Саша. В коридоре, оглянувшись на профессора, он сказал, хитро улыбнувшись:

- Oncle Michel, давайте играть в догонялки.

- Давай, - сказал Астраханцев и тут же ловко схватил мальчугана за плечо.

- Так нечестно, - вырываясь, смеялся Саша.

- Почему нечестно?

- Я не успел убежать.

- Когда ты убежишь, будет уже поздно.

Наконец все уселись в купе, Саша посмотрел книгу Михаила Николаевича, складень и забрался с ногами на диван, прижавшись к матери.

- Каждая улица Вологды, каждый её уголок дышат древностью, - говорил Гарновский. - Воскресенская церковь на мысу отсылает нас во времена древние, незапамятные, времена прихода на Вологду преподобного Герасима, тогда весь город представлял собой пяточок, немногим больше, чем Плац-парадная площадь. Храм Варлаамия Хутынского напоминает о тех временах, когда Вологда была частицей Новгородской республики, это единственная церковь в нашем городе, освящённая во имя новгородского святого; часовня белоризцев - о буйном Димитрии Шемяке и ослеплённом им великом князе Василии; Софийский собор - о великом царе Иоанне. Приходя в Свято-Духов монастырь, мы уносимся мысленным взором в трагические дни, когда шайка поляков и своих русских воров врасплох овладела городом, грабила, жгла, глумилась над святым старцем Галактионом, подвергнув его жестоким побоям; собор Спаса Обыденного воскрешает в памяти картину благочестивого, молитвенного подвига вологжан и явленного чуда Господня.

Были губернаторы, заложившие начало управления губернией, были губернаторы-герои, а эти - устроители. При них Вологда стала такой, какой мы её видим, красивым, уютным, чистым рус-

ским городом, и, если наши потомки будут благоразумны, они сохранят и эту красоту, и этот уют.

Много трудов на благоустройство губернского города и самой губернии положил Брусиллов, о котором я уже говорил. Добрые дела оставляют по себе добрую память. Труды Николая Петровича продолжили губернаторы этого блока.

Труды губернатора не так зримы, не так ощутимы, как, скажем, труды каменщика. День за днем заходит он на леса, кладёт кирпич к кирпичу, и день за днём растёт здание. Губернатор не возит тачку с землёй, создавая насыпь железнодорожного полотна, не копает глину, не обжигает кирпич для возведения епархиальной колокольни, но за всеми большими и малыми делами незримо стоит он.

- Савелий Иванович, Вы так разрисовываете, как будто были губернатором.

- Если бы мы были не православными, а индусами, я бы сказал, что Савелий Иванович в одной из прошлых жизней действительно был им.

- После генерала Бологовского главой губернии становится человек, никогда не служивший в армии. Степан Григорьевич Волховский родился в семье черниговского дворянина, у которого было 38 человек крепостных (у нашего кадниковского помещика Межакова, например, была тысяча), поэтому Волховский начал восхождение по служебной лестнице с самой низшей её ступеньки и дошагал до тайного советника - случай весьма редкий. Иной трудяга бьётся всю жизнь, а выше коллежского советника подняться не может.

- Будь моя воля, - сказал Арапов, - я бы Вам, Савелий Иванович, сразу бы действительного тайного дал.

То ли это было на самом деле, то ли всем показалось, что на ресницах незлобивого Савелия Ивановича блеснула крошечная слезинка.

- Степан Григорьевич поступил служить в Главное почтовое управление, - справившись с нахлынувшим волнением, продолжал Гарновский, - даже не на классную должность и только через три года был пожалован первым классным чином коллежского регистратора.

Савелий Иванович разволновался от того, что представил только на миг, что он действительный тайный советник, как сразу бы отошли в сторону, стали незначительными заботы о семье, о детях, никто бы теперь не помешал ему работать в архиве. А ещё от того, что на старости лет, на склоне жизни он вдруг нашёл добрых, хороших друзей.

Гарновский, как обычно, полюбив того, о ком он в данный момент рассказывал, говорил, что Волховский обладал выдающимися задатками руководителя и уже через 15 лет был пожалован в надворные советники (подполковника в военном отношении). Особо он проявил себя при откомандировании на Киево-Межегорскую фаянсовую фабрику, которую в короткое время устроил в должном порядке, за что пожалован Владимиром 4-й степени, был определён в канцелярию министра внутренних дел. И к этому времени он был уже три раза отмечен такой наградой как денежное награждение. Среди всех губернаторов никто не может сравниться с ним в этом виде награды, он был удостоен её семикратно.

Непременный секретарь Вольного экономического общества Джунковский пишет о «постоянной заботливости Волховского о жителях отдалённых уездов губернии». Волховский близко к сердцу принял поручение министра внутренних дел о переводе на язык зырян наставления об оспопрививании, контролировал и ускорял этот перевод.

Степану Петровичу выпала высокая честь открывать в 1851 году вновь учреждённую Самарскую губернию. Для большинства наших губернаторов Вологда была последним местом службы. В Самаре он вышел в отставку и скончался в Петербурге.

Иван Васильевич Романус, следующий губернатор, был генералом, участвовал в войне с Персией в 1826 - 1828 годах, при блокаде крепости Эривань, преследовании персидской конницы до крепости Сардара-Аббада.

При нём стали строить дорогу из Великого Устюга до Тотьмы, с произведением работ «натуральной повинностью» обывателей. Надо заметить, что в ту пору много было общественных работ. При нём дворянство губернии пожертвовало 30 тысяч рублей серебром для употребления по усмотрению Его Императорского Величества. Государь Николай Павлович объявил дворянству Высочайшую бла-

годарность, пожертвованные деньги повелел обратить в военный капитал.

Как человек военный, Романус любил армию. В 1853 году, как известно, началась война с турками, англичанами, французами и иже с ними. Православный царь Николай Павлович заступился за православные святыни Святой земли. По царскому манифесту был объявлен рекрутский набор, призывались также и запасные воины. Солдат провожают заведённым порядком: войска выстроят на площади, священник отслужит молебен, затем под оркестр солдаты пройдут маршем пред командирами.

Иван Васильевич Романус, сам бывалый солдат, решил устроить для воинов праздник. Кто из вас бывал в Ярмарочном доме, знает, что на обоих этажах его тянутся длинные коридоры, по бокам которых размещаются разного рода лавки. В будние дни тут бывает такое множество народа, что не протолкнёшься, там стремглав мчатся приказчики, здесь шалют мальчишки, там идёт важная барыня, здесь торгуется горластый мещанин.

6 декабря 1853 года, в день тезоименитства Государя, в коридорах Дома воцарилась строгая тишина. В коридорах стояли стройные ряды солдат, обмундированные, с оружием в руках.

Ряды обходит губернатор Романус. Он с волнением и радостью глядит на бодрые лица солдат, вспоминает себя: когда-то и он был таким, молодым прапорщиком гренадерского полка, а потом боевым, обстрелянным офицером. Недаром говорится: гордость России - русский солдат. Пусть губернатор не был русским по происхождению, но он всю жизнь честно служил России, а только такого мы можем назвать русским человеком.

Богатый откупщик Пегов пожертвовал деньги для проводов солдат на театр войны. Вместе с солдатами губернатор выпил чарку вина и каждому воину, уходящему сражаться за Веру, Царя и Отечество, была предложена чарка вина и кусок пирога. Провозглашена здравица Государю и Августейшему Семейству. Звучит троекратное «Ура!». Представьте себе, что русский боевой клич грянули две тысячи человек, ибо столько было собрано рекрут и запасных. Да, это было поистине громовое «Ура!». Так тепло, по-семейному провожали солдат на войну, на подвиг.

Среди вологодских губернаторов были писатели, был даже один

актёр, но Романус был единственным среди них композитором. Он написал музыку к многочисленным романсам, кадрилиам, мазуркам и даже вальс на освобождение крестьян.

Поэтому недаром писали в губернских ведомостях: «...общественные гулянья, кажется, в особенности поощрялись при губернаторе генерале Романусе: в праздничные дни на городском бульваре, в виде новинки, появлялся тогда хор духовой музыки от г. Рязанова и массы городской публики стекались сюда без всяких ограничений на это даровое развлечение».

Стоинский Филипп Семёнович, сменивший Романуса, был земляком Волховского, а также Дунина-Борковского, Шрамченко, о которых речь впереди, следовательно, из черниговских дворян. Он окончил Морской кадетский корпус, служил во флоте, но морская служба не задалась, званий Барша и Клокачёва он не выслужил, а потом и вовсе уволился с военной службы. Служил в Курске, Петербурге, был назначен в Вологду.

При нём в 1858 году Вологду посетил государь Александр Николаевич Освободитель. Задумав со своими ближайшими сподвижниками провести крестьянскую реформу и освободить миллионы крестьян от крепостной зависимости, Государь объезжал губернии, убеждая дворян в необходимости этого шага. Справедливости ради следует заметить, потому что уже сейчас это стало забываться, что в крепостном состоянии находились не все крестьяне, а только частновладельческие, и их было меньшинство среди общего числа земледельцев. Разумеется, им должна быть дарована свобода, потому что случаи самодурства помещиков достаточно известны. Например, у нас в Вологодском уезде был некий дворянин, который приказывал приводить к нему молодых женщин и девушек.

- А зачем? - спросил внимательно слушавший Гарновского Саша.

Взрослые смутились, а Мария Петровна, как показалось Гарновскому, неодобрительно посмотрела на него.

- Потом скажу, - шепнула она Саше, взглядом давая понять Савелию Ивановичу, чтобы он не касался этой темы.

- С приездом Государя, - замаявшись, торопливо продолжал Гарновский, - произошёл забавный случай. Встречать его вышел весь город, который тогда заканчивался в том месте, где сейчас перекрёсток Петроградской и Большой Дворянской. Здесь, на простор-

ном лугу, расположились горожане, крестьяне из окрестных деревень. Дворяне раскинули просторные палатки. Играла музыка, словом, всё было похоже на праздник. Вдали, на дороге показалось облачко пыли. «Ура!» - закричали все радостным хором. Но это был всего лишь гонец с известием, что государь задерживается. Потом был ещё гонец, и ещё. Начало смеркаться, дворяне, купцы разъехались и разошлись по домам, а горожане и крестьяне улеглись спать прямо на лугу, благо ночь была летняя, тёплая. Июньские ночи у нас коротки, скоро засветало. И тут приехал государь. Представьте себе картину: Государь в коляске смотрит на сотни спящих на лугу людей. Без шума, чтобы никого не разбудить, он со свитой миновал это сонное царство, поехав к Софийскому собору. Но и там, конечно, его никто не ждал. Хорошо, ночной сторож увидел Государя, узнал, побежал к архиерею. Ну, а тут, натурально, всех подняли на ноги. С той поры вологжан дразнят, что они царя проспали.

- А воеводы город пропили! - заметил Астраханцев.

- Как пропили, когда? - чуть не в один голос спросили Араповы.

- Потом, потом, - умоляюще попросил Гарновский, - потом.

- Bravo! - зааплодировал профессор. - Bravo, Савелий Иванович. Ты, наконец-то, стал человеком или, как сейчас модно говорить, гражданином. Перебиваешь самого губернатора.

Гарновский потупился, закрыв лицо ладонями. Араповы взяли с него честное слово, что он расскажет им про воевод, и только потом разрешили продолжать.

- Государь остался доволен отличным порядком в городе, чистотой улиц и площадей и объявил Стоинскому своё монаршее благоволение. А вечером Венценосец был на балу, который дало в его честь вологодское дворянство. Выходя с бала, Государь сказал:

- Я могу повторить только слова моего дяди. Вы, конечно, помните, что, - Савелий Иванович сделал ударение, - сказал Государь Александр Павлович.

- Да, конечно, помним, - сказал профессор. - До Ваших познаний в этой области, Савелий Иванович, нам далеко, но не считайте нас совсем бестолковыми. «Всё, виденное мною в Вологде, далеко превзошло мои ожидания», - сказал Государь, покидая бал. Верно?

- Верно. В самом начале губернаторства Стоинского в Вологду приехали моряки-черноморцы, герои обороны Севастополя. Ту войну называют Крымской, принижая её, дескать, была какая-то кутерьма в Крыму, а ведь Россия воевала фактически со всей Европой, только немцы да австрийцы не послали свои войска, но угрожали границам империи, и на границах стояли дивизии, которые бы можно использовать в Крыму. Героев-моряков принимали в Вологде восторженно, давали в их честь обеды, вечера. После торжества в Вологде они двинулись по реке Вологде в направлении Тотьмы, Великого Устюга, где их тоже ждал сердечный приём.

Наблюдательный мемуарист Николай Фёдорович Бунаков пишет, что Стоинский был оригинальный и весьма серьёзный человек, с редким умом, большой начитанности, но несколько грубоватой речью. В городе его недолюбливали за резкие, по-видимому, добродушные, но колкие и часто очень остроумные выходки.

У Стоинского возник конфликт с нашим местным дворянством. Он справедливо, но резко упрекнул грязовецкого исправника в уклонении от возложенных на него обязанностей. Губернский предводитель повернул дело так, что будто бы этим упреком губернатор оскорбил всё дворянство в губернии. Дворяне проголосовали за «подавание всеподданнейшей жалобы» за оскорбления, нанесённые дворянству Стоинским. 98 голосов было «за», 5 - «против».

Государь предпочёл не ссориться с дворянством, и Степан Григорьевич согласно прошению был уволен от службы. Так что и губернатор был не всемогущ.

О Владимире Филипповиче Пфелере осталось мало сведений, да и был он недолго. Славен он тем, что был знаком с Пушкиным, катался с ним на санях в святки. Оставил о нём своё воспоминание Бунаков, но оно настолько субъективно и нелепо, что я его не привожу. Мемуарист должен быть беспристрастным, а в словах Бунакова так и сквозит личная неприязнь к Пфелеру. Должно быть, он чем-то обидел гордеца Бунакова, и тот решил отомстить ему перед потомками.

И вот мы приблизились к губернатору, чьё имя составляет эпоху в истории губернии. Род Хоминских - один из старейших дворянских родов Российской империи польского происхождения. В 1807 году в родовом имении Хоминских, что находилось в Свен-

цянском уезде Виленской губернии, родился мальчик, названный Станиславом. Этому мальчику суждено было стать долгожителем среди Вологодских губернаторов и своими именем возглавить славный ряд почётных граждан города Вологды. А пока он учится в Виленском университете, поступает на военную службу. В русско-турецкой войне 1828 года он находится в составе войск, осаждающих крепость Варну, в отряде генерал-майора Бистрома дерётся с турками.

Перейдя на штатскую службу, он управляет Ковенской губернией, где встречается с государем Александром Вторым. В декабре 1861 года Станислав Фаддеевич прибыл на место своего нового служения, в Вологду. Здесь он дослужится до своего высшего воинского звания, получит свои высшие награды, оставит по себе долгую, добрую память.

Время, когда Хоминский стал губернатором, было сложным в истории России. Именно в 1861 году совершилось одно из важнейших событий царствования Императора Александра Второго - началось осуществление Великой крестьянской реформы. Реформа только началась, а в 1863 году вспыхнул мятеж в Польше. Генерал Муравьёв железной рукой раздавил мятежников, и в Вологодскую губернию хлынул поток ссыльных поляков. Часть их (меньшая) оставалась в Вологде, остальные рассылались по уездным городам. Хоминский оказался перед сложным выбором: родом поляк, в глубине души, втайне он не мог не сочувствовать соплеменникам по крови. В этой непростой ситуации в полной мере выявилось благородство его души, сердечность, умение ладить с людьми. Исполняя волю Государя и правительства о надлежащем надзоре над пленными мятежниками, в то же время он умел оставаться человеком.

Уже упоминавшийся Бунаков так писал о том времени: «Свитский генерал Хоминский завзятый поляк, но настолько тонкий человек, что умел благополучно прогубернаторствовать даже в трудное время польского восстания, когда Вологда была набита ссыльными поляками, когда воздвигалось ярое гонение против поляков, стоящих на русской службе, особенно католиков». Оставим на совести Бунакова вздор о «яром гонении», который никак не согласуется с его же дальнейшими словами: «Ссыльные поляки состоя-

ли под покровительством губернатора, которому удалось даже устроить в Вологде католический костёл».

Видимо, самая крупная колония польских ссыльных находилась в Великом Устюге. В 1865 поступило прошение городской Думы о присвоении Хоминскому звания «Почётный гражданин города Вологды». Идея почётного гражданства города западноевропейская, в коренной России о ней ничего не известно. Сами устюжане додуматься до неё не могли, им подсказали её ссыльные поляки. В губернском Правлении спохватились: а мы-то что же? - и присвоили Хоминскому звание почётного гражданина Вологды. Отсюда значе-ние пошло дальше, его начали присваивать в Москве, в Петербурге...

- Выходит, что так. Как я уже сказал, губернаторство Хоминского - целая эпоха в истории Вологды и губернии. При Хоминском происходило торжество празднования 300-летия Софийского собора, для чего под Кадниковом был отлит юбилейный трёхсотпудовый колокол, а вскоре была построена и освящена новая епархиальная колокольня, эта огромная златоглавая свеча, вечный символ нашего города. При нём воины-вологжане отправлялись на войну 1877 - 1878 годов освобождать единоверцев-болгар от османского ига, и на городской площади происходило освящение знамён Вологодской дружины. При нём открыто первое губернское земское собрание и Вологодский окружной суд, открыта новая городская Дума и городская управа. При нём на реке Вологде раздался гудок первого парохода, при нём в 1872 году в Вологду прибыл первый паровоз. При нём была открыта первая бесплатная лечебница для приходящих больных при губернской больнице и первое в губернии хирургическое отделение на 15 коек. При нём было открыто Вологодское реальное училище, а женское училище преобразовано в Мариинскую гимназию.

К каждому из этих великих и малых дел губернатор приложил свою руку, откликнулся своим горячим участием и поддержкой.

Поэтому неспроста о Станиславе Фаддеевиче осталось так много воспоминаний, из которых перед нами встаёт облик простого, доступного и даже в какой-то мере чудаковатого человека.

Савелий Иванович достал из чемодана самый пухлый конверт.
- Воспоминания Л. Александрова, - читал Гарновский. - Не-

лишне будет упомянуть и о предержавших властях в Вологде в то время. Во главе губернии стоял губернатор, военный генерал Станислав Фаддеевич Хоминский. Это был старик довольно высокого роста, почтенной наружности, часто разгуливавший по улицам города в сопровождении своего ливрейного гайдука. Как администратор Хоминский был, безусловно, симпатичной личностью: простой в обращении и для всех доступен, избегал всяких китайских церемоний, а главное, был очень добродушен и отчасти оригинален. Обыватели его любили и всегда с приветливой улыбкой следили за ним, когда он совершал свои ежедневные прогулки. Добродушие его доказывается следующим пустячным случаем. Во время одной из экскурсий по городу губернатор, идя по деревянным мосткам, провалился одной ногой в дыру. Случись это с другим, тот поднял бы тут такую пыль, что Боже упаси! Досталось бы на орехи и полиции за недосмотр, да и домовладелец, конечно, был бы оштрафован изрядно за небрежное содержание панели, а, главное, крику-то что было бы! Хоминский же не обратил на это обстоятельство никакого внимания, освободил застрявшую ногу и лишь спросил своего гайдука:

- А что, Семён, шпора цела?

- Цела, Ваше Превосходительство.

- Ну, слава Богу! - добродушно проговорил губернатор и как ни в чём не бывало продолжал свой путь.

Отзывчивость и оригинальность Хоминского проявлялись довольно часто. Например, однажды, возвращаясь из Петербурга, он встретил на станции Пречистое, где скрещивались вологодский и ярославский поезда, ехавшего в Москву первого в Вологде портного Ордина, который всегда на него работал. Увидев знакомого, Хоминский не преминул поговорить с ним и на прощанье спросил Ордина, не надо ли что передать его жене, оставшейся дома. Ордин, принимая за шутку слова губернатора, попросил его передать своей жене поклон. Поезда тронулись в разные стороны. Приехав в Вологду вечером, Хоминский прямо с вокзала проследовал в дом Ордина, где магазин и мастерские были уже заперты, долго стучал в калитку, встревожил всех, когда узнали, что у ворот сам губернатор, но всё-таки добился увидеть жену Ордина и передал ей поклон мужа.

Ордин долго помнил этот случай и с умилением рассказывал всем о таком внимании к нему самого губернатора.

Поэтому, когда был получен императорский указ об увольнении С. Ф. Хоминского от должности губернатора, в городской Думе состоялось специальное заседание. На нём был зачитан приветственный адрес С. Ф. Хоминскому и принято постановление ходатайствовать перед правительством «о наименовании улицы Галкинской, где находится дом Его Превосходительства, улицей Хоминского». По окончании заседания депутаты Думы отправились на квартиру губернатора и вручили ему адрес.

Покинув Вологду, С. Ф. Хоминский служил в Генеральном штабе, откуда ушёл в запас, и в 1866 году скончался в своём имении, находившемся в Виленской губернии.

Завершающий этот блок Дараган Михаил Петрович происходил родом из полтавских дворян. Он закончил Николаевское училище гвардейских юнкеров, служил в Кавалергардском полку, командовал ротой в стрелковом полку Императорской фамилии. Михаил Петрович - последний губернатор, воевавший в юности. За боевые отличия при осаде крепости Силистрии в кампании 1853 - 1855 годов награждён орденом Анны 3-й степени с мечами. Горячий нравом, он любил распекать подчинённых.

Отец Дарагана был тульским губернатором, встречался и переписывался с Львом Толстым. Вообще это весьма редкий случай, когда отец и сын были губернаторами.

При Михаиле Петровиче в Вологде появляются политические ссыльные. Поляки не в счёт, когда мятеж улегся, им разрешили вернуться на родину, а эти ссыльные были свои, тут была их родина, их никуда отпустить было нельзя.

Дараган был одним из первых, кто понял, что вопрос о «политических» очень серьёзный, и относиться к нему, как относились прежде, нельзя. Сохранилось его интересное и подробное письмо министру внутренних дел, в котором он указывает на недостатки содержания и надзора над политическими ссыльными и предлагает ряд мер. Например, он предлагает: содержать «закоренелых» отдельно от случайных молодых людей и раскаявшихся в своей противоправительственной деятельности; молодых от опытных; «политических» от хулиганов (нарушителей общественного порядка);

дать полиции больше прав, а то ссыльный отказывается приходить отмечаться в участок, и ему ничего сделать нельзя; о недопущении педагогической деятельности ссыльных...

- Пойдите, пойдите, - Арапов резко перебил Гарновского, потёр лоб и посмотрел на него странным, начальственным взглядом. - Какое совпадение: недели за две до несчастного события марта я читал эти бумаги. Не помню, в связи с чем. Но это же секретная переписка. Господин Гарновский, как вы могли получить эти бумаги?

Лицо Савелия Ивановича вдруг залила смертельная белизна, нижняя челюсть задёргалась, глаза заморгали часто-часто. Ещё немного, и он бросился бы в ноги Арапову.

- Саша, что с тобой? - заступилась за Гарновского Мария Петровна. - Зачем ты так пугаешь Савелия Ивановича? Смотри, с ним сейчас случится удар.

- Нет, мне нужно это знать. - Арапов участливо спросил Гарновского: - Савелий Иванович, Вам нечего бояться, это письмо уже история, но скажите правду, как оно попало к вам?

- Старший архивариус за «зелёную» иногда давал некоторые документы.

- За «зелёную», - вздохнул Арапов. - А за сколько «зелёных» Россию продали... Простите, что, вовсе не желая, так напугал Вас.

- Черкасов Леонид Иванович - человек военный, но не воевал, он был из судейских, занимал должности военного судьи, помощника прокурора, в 1878 году был председателем отдельного военного полевого суда. Эти годы - время освободительной войны, русская армия помогла братьям-болгарам свергнуть турецкий гнёт. Война обычно предстаёт перед нами в торжественно-парадном облике: в виде живописных батальных полотен, в звуках победных маршей, парадов, блеске наград на мундирах заслуженных воинов, в сиянии славы. Но есть и изнанка войны. Выпячивать её не следует, однако знать необходимо. Наряду с честными солдатами есть и трусы, и мародёры, и насильники, и грабители, есть с противной стороны шпионы, лазутчики. Для таких лиц и существует полевой суд.

- Савелий Иванович, вы уж совсем нас за детей принимаете, прописные истины растолковываете.

- А я ведь не для вас рассказываю.

- Вот те на, а для кого же?

- Вы сами сказали: позовут меня в кадетский корпус, чтоб я детям про губернаторов... Я кадетам и растолковываю. А Вам чего толковать...

- Правильно, - засмеялась Мария Петровна, - толковать профессору - пропащее дело. А что это за кадетский корпус?

- Потом объясню, - сказал Астраханцев. - И вы знаете, Савелий Иванович прав, сказав об изнанке войны. Это вопрос не простой. Как смотреть на войну - с точки зрения подвига, высшего итога, совершенного военачальниками и солдатами, или с точки зрения ошибок, промахов, просчётов, а то и преступлений? Война - это жизнь человеческая, втиснутая в три-четыре года, и к тому же под дамокловым мечом смерти. На войне человек срывается легче, чем в мирной жизни.

Вспомним войну 1812 года. Разве там всё было гладко? Но ведь Отечество спасли, Европу от Наполеона освободили. Это относится и к правде жизни. В жизни есть всё, как и на войне. И высокое, и мерзкое, и ужасное, но не только это. На задворках каждого дома есть помойка. Писать только о ней и не видеть жизни дома - это не есть правда жизни. Однако я опять заговорился.

- Во время своего губернаторства, - продолжал Гарновский, смирившийся с тем, что его перебивают, - Черкасов был вынужден издать приказ об усилении полицейской службы в Пасхальную ночь. В это трудно поверить, но это так. В те часы, когда благочестивые вологжане молились на пасхальной службе, в дома, оставшиеся без хозяев, забирались воры, похищали имущество и ценности. Это тогда, когда поётся «Радостию друг друга обымем», когда всю землю осиявает свет Воскресения. Что это за люди, какие у них души?

- Что за люди? - спросил Арапов. - Одного из них мы видели в Череповце. Кстати, в каком году был издан приказ?

- В 1881-м.

- Всё закономерно. Одни Государя убивают, другие в пасхальную ночь крадут в домах христиан. Делают одно дело.

- Общее дело, - подчеркнул Астраханцев. - Помните прелестное стихотворение графа Алексея Толстого о «Потоке-богатыре», там он с сарказмом пишет об этом «общем деле».

- Черкасов недолго был в Вологде, менее двух лет, но так сильно полюбил наш город и вологжан, что даже через 19 лет после отъезда отсюда пересылал по почте благотворительные взносы в Общество вспомоществования Александровского реального училища. Своих детей у него не было, он воспитывал мальчика Николая.

И завершает третий блок фигура Александра Николаевича Мосолова, известного во времена оны драматурга. Это второй писатель во главе губернии. Есть недалёкие люди, и из числа вельмож, представителей света, которые писателей презрительно называют писаками. Жалкие, глупые люди... Ведь писателями были - и какими! - и Цезарь, и Екатерина Великая, и Гёте. Мосолов, европейски образованный, привыкший вращаться среди дипломатов, литераторов, аккредитованный в Ватикане и вдруг - оказавшийся в Вологде губернатором.

- Вологда и Ватикан, - засмеялся профессор. - Люблю Вологду, как родную мать, но всё же между ними дистанция огромного размера. Что-то пережил Мосолов, проснувшись в первое утро своего губернаторства и увидев за окном не собор святого Петра, а реку Вологду: кусты, плоты с бабами-прачками, штабеля дров по берегам.

- Мосолов промелькнул, как метеорит, всех очаровал, удивил и был таков. Через полгода из Вологды его перевели в Новгород. Должно быть, он чем-то провинился перед Государем Александром Вторым, тот и сослал его в Вологду. Но вскоре после того, как Государь скончался в Ливадии, Мосолов опять занял привычное для себя место директора департамента иностранных вероисповеданий. А кто был первым писателем, управлявшим нашей губернией?

Араповы и Астраханцев переглянулись.

- Брусилов, - выпалил Саша, - Николай Петрович.

- Вот видите, - Гарновский расплылся в улыбке, с какой преподаватель представляет строгой комиссии своего лучшего ученика, - я же сказал, что рассказываю для кадетов.

Мария Петровна принялась целовать и тормошить сына.

- Итак, очередной итог, - подвёл черту Гарновский, - третий блок составляют Волховский Степан Григорьевич, Романус Иван Васильевич, Стоинский Филипп Семёнович, Пфелер Владимир

Филиппович, Хоминский Станислав Фаддеевич, Дараган Михаил Петрович, Черкасов Леонид Иванович, Мосолов Александр Николаевич. При них в Вологде у Соборной горки построен мост через реку, отчего улица на том берегу называется Мостовая, построен Рыбнорядский мост через Золотуху, отмечено 700-летие Вологды, построен дом Засецких, Левашова, открыто реальное училище...

Труд губернаторский не прибавляет здоровья. Переживания, заботы, невидимые окружающим, точат сердце, тяготят душу; подчинённый провинился, а спрашивают с губернатора. Поэтому должителей среди губернаторов раз-два и обчёлся.

Восемьдесят два года прожил Пфелер, семьдесят девять Хоминский, семьдесят семь Бологовский, однако же Макаров - пятьдесят, Попов - сорок девять, а Барш - всего сорок восемь. Средний возраст - пятьдесят два года. Согласитесь, это не так уж много.

Глава восьмая

Русский Боян

- А теперь ждём исполнения обещанного, - сказала Мария Петровна, когда Гарновский закончил рассказ. - Я Вам говорю, Михаил Николаевич.

- Мне? - наигранно удивился Астраханцев. - Разве я... Да провалиться мне на этом месте, если я что-то обещал и не выполнил.

- А спеть?

- Спеть? Я обещал спеть? - ни на миг не смутившись, лицедействовал Астраханцев.

- А вчера? - и Мария Петровна чистым сопрано вполголоса напела строчку из куплетов Мефистофеля.

- Боже мой, - притворно закатил глаза профессор. - Пение - это же вздор, забава. Разве можно это считать обещанием. Нет, оставьте, право. Какое пение, когда после рассказов Савелия Ивановича плакать хочется.

- Савелий Иванович, кстати, и отдохнёт. Насколько я понимаю, у него всё движется к концу.

Ещё несколько минут продолжался этот разговор. Михаил Николаевич кокетничал и ломался не хуже какого-нибудь обласканного поклонницами премьеры из Большого театра или Парижской оперы. Эта его обычная, как он говорил, разминка для разогрева чувств супругам Араповым была не внове, а Гарновский недоумевал: с чего это степенный, солидный профессор закапризничал, словно балованный барчук.

- Как же я буду петь а сарелла? - обдумывая репертуар, говорил Астраханцев. - Я ж не какой-нибудь босяк или бродяга сочинения Максима Горького, для которых *Bechshtein oder Forster* пустые звуки. Они ничего, кроме ливенки или венки, не слышали.

- В ресторане есть рояль, - смеясь, сказала Мария Петровна.

- В ресторане я буду петь, когда обнищаю, чтобы не помереть с голоду. Нет, господа, увольте, не могу. Вагон качается, колёса тахтят, с таким сопровождением...

- А Вы приготовьтесь, время у Вас есть, - подражая профессорским интонациям, сказал Гарновский.

Астраханцев засмеялся, вспомнив, что этими словами он побуждал своего соседа к рассказу о губернаторах, пожал руку Гарновского повыше локтя.

- Вы, оказывается, злопамятны.

Наконец, профессор опустил голову, словно задумавшись о чём-то, и, когда поднял её, лицо его было серьёзным и строгим.

В Вологде оперного театра не было. В город приезжали изредка столичные певцы, а два года даже гастролировала итальянская труппа, но опера Гарновского не интересовала. Музыкальные вкусы его ограничивались пением хора приходской церкви, как споёт на Всенощной тенор «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою», а Великим постом как протодьякон пробасит «Чертог Твой вижу, Спасе, затворенный» или «Разбойника благоразумного». На праздниках у себя дома или в гостях у родни пели «Тонкую рябину», «Когда я на почте служил ямщиком».

Оперного пения Савелий Иванович не любил, потому что не знал его, о Елецком, Валентине, Ренато слышал впервые, но пение профессора ему нравилось. Астраханцев не пел ради самой музыки, ради верного пропевания нот. Хотя никогда не носил он ни кавалергардского мундира Елецкого, ни молодецки сдвинутой на

затылок широкополой шляпы с павлиньими перьями Валентина, ни сюртука Онегина, ни костюма Ренато, но, имея отзывчивую, добрую душу, он умел понять их, сопереживать, сочувствовать и умел передать это слушателям. Такое искусство трогает и неискущённых слушателей. И Савелий Иванович, впиваясь трепетавшей душой в каждый звук, в каждое слово, был очарован этой красиво льющейся волной звуков, этим богатством интонаций, которые умел вложить в каждую фразу профессор. Гарновскому были близки терзания и страсти Мазепы и Онегина, веселье Томского и Фигаро. Да и вообще певческий голос одно из чудес, которым Господь по Своему человеколюбию снабдил людей, изгнав их из рая.

Михаил Николаевич Астраханцев нигде не учился пению, а пел с детства, как помнит себя. Иногда мать-попадья выгоняла его из дома, потому что подростком он пел целыми днями напролёт. Миша выходил за околицу, шёл по лугу и пел. Поступив учиться в Петербургскую духовную академию, он любопытства ради заглянул однажды в оперный театр и вышел оттуда потрясённый. Отныне всё свободное время он пропадал в театре, скоро знал наперечёт всех певцов и певиц, накупил граммофонных пластинок и, когда только мог, без конца слушал записи Таманьо и Баттистини, Шаляпина и Карузо, Смирнова и Собинова... А ведь нужно было ещё учиться, и не просто кое-как, честолюбие не позволяло ему быть не в числе первых учеников.

Самоучкой Астраханцев выработал свою манеру пения, выучился играть на рояле, свёл знакомство с певцами Мариинского театра, а с некоторыми подружился. Друзья-певцы сетовали, что он не стал певцом, в его лице сцена потеряла прекрасного баритона. Не от стыда, а от великой любви к отцу Михаил Николаевич никому не рассказывал о причине роковой потери. После первого курса Академии, ошеломлённый виденным и слышанным в оперном театре, с коробкой граммофонных пластинок он приехал в Покровское и чуть ли не с порога торжественно объявил отцу, что в Академии учиться он передумал, а намерен пойти в оперу, его призвание - сцена. Старик отец взял сына, вымахавшего выше его на голову, за руку, как мальчишку, привёл на конюшню и посредством недоуздка доходчиво объяснил, что раб Божий Михаил произведён на белый свет не для грома аплодисментов, корзины с

цветами и толп истеричек-поклонниц у дверей артистической уборной...

Не ожидая от слушателей ни похвалы, ни вознаграждения, Астраханцев пел для себя. Ему было радостно, сладко и возвышенно выпевать красивые, торжественные или страстные и пылкие, полные тревоги и горделивого достоинства слова...

Профессор спел серенаду Дон Жуана, романс молодого композитора Рахманинова «В молчанье ночи тайной», несколько романсов Глинки, Чайковского. Неожиданно прервав пение, он нахмурился и резко отодвинул верь. За дверью стоял проводник.

Лицо проводника мгновенно переменилось, словно он надел другую маску. Только что лицо его светилось открытой, восторженной улыбкой, и вдруг от неё не осталось и следа, будто её стёрли. Теперь то было лицо рядового донельзя перепуганного железнодорожного служащего.

- Простите, не прогневайтесь, Ваше высокородие, шёл мимо, не мог пройти. Как вы поёте! Вот Господь дал!

- Ты зачем тут приставлен, - оборвал его профессор и даже схватил за шиворот, - порядок в вагоне поддерживать или под дверями подслушивать?

- Помилуйте, Ваше Высокородие, помилуйте, ради Бога, - лепетал проводник, - так поёте, ноги сами прилипли.

- Я отведу тебя к начальнику поезда, он пропишет тебе такую ижицу, что ноги будут идти куда следует и не прилипать, где их...

- Просим, просим, - раздались голоса. - Что-нибудь ещё...

Астраханцев выглянул в коридор, и в глазах у него потемнело.

Вдоль всего коридора стояли люди и с радостными, счастливыми лицами смотрели на него. Женщины, испугавшись профессорского лица, робко хлопали в ладоши.

- Посмотрите, Мария Петровна, что Вы натворили. Сейчас весь поезд сбежится на меня смотреть, как на крыловского слона.

Губернаторша выглянула в коридор и, улыбаясь, сказала:

- Вот она, народная любовь. Вот она, слава.

- Не нужна мне слава, я человек мирный, не публичный. Придумайте что-нибудь.

Арапов поднялся с дивана, встал на пороге купе.

- Господа, - сказал он командирским голосом, - что у вас? Зачем вы здесь столпились?

- Мы слушаем певца. Пусть он ещё споёт.

- Вы ошибаетесь, здесь нет никакого певца. Мы всего-навсего прослушиваем граммофонные диски.

- Неправда, - возразил худощавый господин с торчащими кверху штыками-усами, как у кайзера Вильгельма. - Нет таких граммофонов, чтоб было слышно на весь вагон.

- Вы что же, - грозно шагнул на него Арапов, - считаете, что я лгу?

- Нет, нет, - струхнул «Вильгельм», - вы неправильно меня поняли.

- У нас особый, французский граммофон фирмы «Пате» с усиленным звучанием.

- Можно взглянуть?

- Довольно, не мешайте нам. - Арапов хотел закрыть дверь, но тут произошло неожиданное.

Профессор дотронулся до плеча Арапова:

- Саша, позволь, - и приглашающе махнул ладонью. - Давайте, заходите все.

Вмиг в просторном купе стало тесно. Люди набились в него, стояли, прижавшись друг к другу.

- Как бочка арестантов, - засмеялся Арапов недавно появившейся остроте, которую не терпел за вульгарность, а сейчас она показалась ему очень точной и верной.

- А Вам, Ваше сиятельство, особое приглашение требуется? - издевательски вежливо обратился Астраханцев к проводнику.

- Как можно, чистая публика, господа, а я... - бормотал проводник.

- У нас здесь не театр, ни партера, ни бельэтажа, ни галёрки нет. Заходите и закройте за собой дверь.

Артистическая душа Профессора не выдержала, когда он увидел глаза людей в коридоре и, решив исполнить заветную вещь, он пожелал, чтобы её услышало много народа.

- Господа, - когда все поместились, сказал он, - мой обычный репертуар вы слышали, сейчас я спою для вас нечто такое, чего вы не слышали.

- И мы? - прошептала Мария Петровна.

- И вы, я никогда не пел этого перед вами. Прошу сугубого внимания. Если я услышу посторонние звуки, как то: смешки, шёпот и тому подобное, я умолкаю.

Все замерли.

Михаил Николаевич напрасно заботился о тишине, едва он начал петь, образовалась необычайная тишина, такая тишина, когда, будь то малая компания или тысячный зал, всё людское собрание становится одним существом с единой душой, и боится обронить даже слово.

То, что пел Михаил Николаевич, было иным по музыкальному строю, нежели привыкли слушать люди в купе. Оно было далеко от мелодий опер и так называемых русских народных песен, это был простой, лишенный музыкальных украшений напев, но каждый, в ком теплилась хоть искорка русской души, чуял, что это напев его, родной. Напев был прост как колыбельная, как шуточная, величальная или погребальная песня старинных сёл и городов. Голос певца звал, уводил с собой во времена древние, и столько звучало в нём природного, русского, забытого, позаброшенного в суете дней, в погоне за деньгами, за чинами, за славой, что до смертной тоски становилось жаль своей жизни, жизни детей и внуков, жаль всего, что было на свете.

Чарующий голос переносил слушателей в ту былинную старину, когда кони богатырей скакали выше леса стоячего, ниже облака ходячего; когда, если стрела у богатыря - то пудовая, а если палица - то в девять пудов; уж если размахнётся рука да сверкнёт меч-кладенец направо - так будет улица, а налево - переулочек. Времена были древние, но столько было тепла и нежной грусти в голосе баюна-сказителя, что чудилось, всё это было вчера.

Надёжна в степи бескрайней застава богатырская. Не пройдёт мимо богатыря-дозорщика ни конный враг, ни пеший, волк не прошмыгнёт, гад ядовитый не проползёт. Только пришла пожаром степным к заставе сила вражья несметная. Не для того родится витязь, чтоб отступить, а для того родится, чтобы бой принять. Ринулся богатырь на лихом коне на врага и долго бился, и уже почти одолел. Но притомился удалой, не та сила в руках, не так меч сечёт, нужна бы подмога. Принесла ласточка-вещунья быстро-

лётная богатырям-побратимам восточку о битве-сражении. Скачет, мчится на подмогу дружина ратная, голосом гудит степь от топота богатырских копыт. Недолго бы продержаться, устоять. Но взвилась в небо калена стрела, ударила добра молодца прямо в грудь, пробежала сквозь кольчугу стальную, сквозь рубаху шелковую. Упал молодец на мать-сыру землю, струится кровь-руда потоком из раны, становится рекой. Плывут, отражаясь в реке, облака, солнце, певчие птицы, полощет крылами величавый орёл. Затуманились ясные очи бойца, текут последние усталые мысли о матушке родимой, о батюшке, о жене-красавице, о детушках милых, о землице святорусской, украсно украшенной... Подоспели друзья, стоят над богатырём, а он не узнаёт их, он уже стал рекой, стал полем, стал ветерком, веющим над полем, стал ромашкой, васильком, стал песней соловья на зорьке...

Голос певца и скорбел, и плакал, и тосковал, и в этих напевах безбрежной извечной русской тоски мнилось всем в купе, что каждый из них был когда-то этим богатырём.

Каждый невольно думал о своём отце и брате, муже или сыне, думал о дедах и прадедах, в битвах отстоявших родную землю, но оказавшихся бессильными перед коварством измены.

Победила ли дружина богатырская врагов, отомстила ли за побратима-витязя, в былине не говорилось, и эта недосказанность, неясность ещё сильнее трогали душу, волновали тайной, которую не хотел открыть безымянный создатель былины...

Певец замолчал. Стало так тихо, что грохот вагонных колёс оглушил всех, ворвался в уши лавиной железных, мёртвых звуков.

- Да замолчите же вы, - нервно крикнула колёсам какая-то женщина.

Приглашённые слушатели бочком, бочком вышли из купе, никто не сказал ни слова, не посмел захлопать в ладоши...

Астраханцев, опустошённый, сидел у окна, обмякнув, ссутулившись и опустив плечи. Было пето-перепето в жизни всякой всячины на дружеских пирушках, в застольях, в лесу под Покровским, на сенокосе вместе с покровскими мужиками и бабами, но сегодня пелось как-то необыкновенно, как будто пел он последний раз в жизни. Может быть, это и есть вдохновение... Подростком его поразила проповедь отца на одной воскресной службе. Все люди

грешны, говорил отец, и святые, и праведные. В душе человека есть искони, от века присущая ему, глубоко скрытая нечистота. Как бы ни жил человек святой, непорочной жизнью, нечистота эта изживается, выжигается из души только смертными страданиями. У святых она выжигается легче, у простых людей мучительнее, но она есть у всех.

И подумалось, что сегодня своим пением он как бы выжиг самую малость греховной нечистоты в душе. Словно былина эта была молитвой. Молитвой к Богу о России...

Глава девятая

Созидатели

Все молчали в купе. Маленький Саша водил пальцем по стеклу, украдкой поглядывая на взрослых: ну oncle Michel спел, ну и что, что такого случилось?

Марию Петровну раздражал этот скрип, но впечатление ещё не ушло из души и не хотелось спугнуть его звуками голоса.

- Ma chere, мы покурим с Михал Николаичем, - сказал Арапов.

- Курите здесь, - Мария Петровна подвинула пепельницу.

- Да нет, мы уж лучше в коридоре.

В коридоре вагона было безлюдно. Из соседнего купе выглянуло женское личико, в эту же дверную щёлку просунулось знакомая физиономия «Вильгельма», но только Астраханцев обернулся, обе головы убрались.

Арапов крутил в руках папиросу, не прикуривая.

- Миша, что это, что за вещь? Я думал, что достаточно полно знаю твой репертуар. Но как же ты её спел!

- Былина, я её от деда перенял, отец-то у меня безголосый, а дед... Да что я, вот Кривополенова поёт, там сама древность поёт, словно воскресла из гроба старинная Русь, кондовая, патриархальная... А как бабы в наших северных деревнях поют, вот где вековая Русь!

- Ты знаешь, подумалось мне, эта былина о нашей России. Как

этот богатырь, победила она всех врагов, но победы своей не увидела, истекла кровью на последнем рубеже, за которым победа, мир и покойная жизнь.

- Не для России такая жизнь, покойная. Хоть я и недолюблю Блока, уж очень много у него туманной мути в стихах о прекрасной даме, но он же сказал:

И вечный бой,

Покой нам только снится...

Живёт Россия мечтой о покое, а на деле живёт боем, длительным, бесконечным, и придёт ли ему конец, знает один Господь. Может, испытание нам дано такое. Ведь если подумать, кому нужна могучая, сильная самобытная Россия? Это кошмарный сон Запада. Мы не расстреливали туркмен и узбеков из пулемётов, как англичане индусов. Мы не употребляли бурятов, якутов наподобие вьючного скота, как испанцы и португальцы инков, ацтеков, а французы алжирцев. Мы не натравливали племена башкир на татар, как стравливали американцы племена индейцев, введя в качестве чека «на предъявителя» скальп. Да, много у нас ещё тёмного, грязного, хамского, как написал Максим Горький, свинцовых мерзостей в нашей жизни, но нет отношения к иному человеку как к животному, все же Православие живёт в душах. Нагрешит, намерзит русский человек, а потом устыдится и покается. Ни англичане, ни французы, ни американцы не каются - они же цивилизацию несут. И скотствует-то русский при своих, при других ему стыдно. И представь, Саша, ты прав. Революция совершилась накануне нашей победы. Учли ошибки предыдущих кампаний, наготовили снарядов, патронов, армия рвётся в бой.

- Неужели союзники?

- Именно они. Посуди сам. Генерал Юденич, разбив турок, стоит на пути к Босфору. Ещё напор, и проливы наши. А это власть над Балканами, над Востоком, мы хозяева в Средиземном море.

И вдруг - отречение Государя. И кто стоял за ним, за отречением? Я не могу сказать тебе, откуда я получил эти сведения, могут пострадать люди, но именно те, на кого надеялись, кого спасли в четырнадцатом году, пожертвовав армией Самсонова, те и предали...

- Союзники?

- Они.

Арапов долго молчал: настолько невероятным было услышанное.

- Неужели это правда?

Профессор молча наклонил голову.

- Церковные каналы?

Профессор поднял брови.

- Но почему, почему народ пошёл, поднялся? Ведь я своими глазами видел толпы, не знаю, как их назвать: идиотов, безумцев, праздновавших какую-то свободу. Из окна собственного кабинета... Почему?

- Представь себе: живет страна, народ, не без недостатков, разумеется, и народу из года в год, десятилетиями, исподволь (в романах, в пьесах, в статьях, в слухах и сплетнях не кухонного уровня, а общегосударственного) внушают, что живём мы гадко, скверно, грязно, бедно. Что можно и нужно жить гораздо лучше, работать меньше. Получать больше, жить припеваючи. Стоит только жизнь переменить. Приводится в пример другая страна, о жизни которой большинство знает только из газет, слухов, которые нарочно внедряются, приукрашиваются.

- Америка?

- Пусть будет Америка, или вымышленная страна, какой сроду не бывало, допустим, тот же социализм. Сделаем все «по идее» и заживем прекрасно. Возникает страшная духовная болезнь «соблазн новизны», все, что есть, уже плохо только потому, что оно есть, к нему привыкли. Сменим на новое (ремонт квартиры, перемена мебели - простейший пример), хуже все равно не будет, хуже просто не может быть. На этом «хуже не будет» - все революции, смуты и потрясения стоят. А потом становится хуже, во много раз хуже, чем было при прежней жизни, но уже ничего не вернуть. Бывает, что соблазн сам забыт, а людей продолжают резать во имя его. Пройдёт революция, всё уляжется, как-то устроится, только не дадут России спокойно жить, вот в чём закавыка, что-нибудь непременно устроят: или войну погуще заварят, или какую-нибудь новую революцию соорудят. Ну, не будем грустить, - профессор по-приятельски положил руку на плечо Губернатора, - пойдёмте, послушаем Савелия Иваныча, у него там немного осталось.

Но Гарновский наотрез отказывался что-либо рассказывать, говорил, что у него всё внутри от песни Михаила Николаевича болит, и вообще после такого пения грех что-нибудь рассказывать. Надо сидеть, печалиться и думать.

Уговаривали Савелия Ивановича долго. Убеждали, что поскольку лектор начал лекцию, он обязан её закончить; стыдили за неуважение слушателей; приводили веский довод, что Петроград скоро, надо поторопиться. Разволнованный и до глубин души тронутый пением профессора, Гарновский отнекивался, ссылаясь на то, что он всё забыл, что никому это не нужно. Не помогли безотказные доселе свирепые взгляды профессора и даже его удар кулаком по столу.

- Хотите, я Вас поцелую? - вдруг сказала Мария Петровна.

Лицо Гарновского пошло алыми пятнами, руки у него затряслись.

- Нет, нет, - дребезжащим голосом суетливо проговорил он, - я лучше буду рассказывать.

- А-а! - закричал бесцеремонный профессор, - я всё знаю. Он испугался, что Мария Петровна будет его целовать. О, хитрец!

Профессор попал в самую точку, но почему из этого выходило, что Савелий Иванович хитрец, никто бы вразумительно объяснить не смог.

Делать было нечего, нужно завершать рассказ, но ещё долго над головой Савелия Ивановича реял образ истекающего кровью богатыря.

- Приступаем к последнему, четвёртому блоку повествования о губернаторах, - как бы неохотно, с усилием начал Савелий Иванович. - Он короче остальных. На то есть причины. Чем ближе к нашим дням, тем трудней рассказывать. Люди восемнадцатого века так далеко от нас, что мы видим в них героев, а в тех людях, которых мы видели сами, говорили с ними, которые нас ласкали или, напротив, оскорбляли, хамили, выгоняли из кабинета, трудно найти что-нибудь героическое.

Этот блок открывает Михаил Николаевич Кормилицын. Окончив Московский университет, он служил в Рязанской губернии, два года находился в отставке (должно быть, по болезни), по возвраще-

нии на службу получил назначение в Вологду. Учёные-богословы и историки пишут в своих трудах о процессе обмирщения русской духовной жизни, начиная с восемнадцатого века, об оскудении веры в дворянских кругах. Губернатору по должности, если можно так выразиться, положено быть христианином, стоять на страже Православия в губернии, как Государю в империи. Однако среди Вологодских губернаторов встречается немало людей благочестивых. По образу жизни, по его поведению видно, искренне исповедует губернатор веру Христову или делает это по должности. Михаил Николаевич был милосердным, деятельным христианином, совершал паломничества в Троице-Сергиеву лавру, благотворительствовал.

Погожим выдался июньский денёк 1885 года. Вологжане, шагавшие у паровой пристани по Московскому тракту, издали слышали громкие, бодрящие звуки игравшего военного оркестра. Какой же праздник без духового оркестра! Пение труб, размеренный гром большого барабана заставляют приосаниться заслуженного ветерана, вспомнить годы военной молодости, радуют сердца людей штатских, а сколько счастья испытывают вездесущие мальчишки...

Преобразился ещё недавно запущенный, захламлённый Петровский сквер, расчищены дорожки и посыпаны свежим песком, разбиты клумбы. Домик Петра Великого украшен государственными флагами.

У домика преобразователя России стоят губернатор Кормилицын, владыка, а также предводитель дворянства Д. В. Волоцкой, герой Кавказской войны, в схватке с горцами получивший шесть кинжальных ран. Это он выкупил этот домик у прежнего владельца, избиходил его, привёл в порядок.

Оркестр играет, но что же все медлят? Все ждут высокого гостя. И вот раздаётся праздничное «ура!» В коляске подъехал почтивший своим присутствием праздник вологжан Его Императорское Высочество, Великий князь Владимир Александрович. Гремит оркестр, гремят колокола на церкви Феодора Стратилата.

Звучат речи, войска проходят церемониальным маршем. Так при губернаторе Кормилицыне и при его прямом участии и содействии был открыт Домик Петра Первого - первый музей в нашей губернии.

Персоны, его открывавшие, подумали не только о здании как о вещественном знаке пребывания Монарха в нашей губернии, они позаботились и о людях: при домике была устроена богадельня для увечных солдат.

Хлопотами Кормилицына «музей местных кустарных изделий» был преобразован в «Постоянную выставку кустарных изделий Вологодской губернии». На ней посетители узнавали новое, набирались опыта, учились друг у друга. К одному из наиболее крупных деяний Кормилицына я бы отнёс закладку в селе Кувшиново дома призрения для душевнобольных. Кормилицын - последний губернатор, управлявший губернией долго - десять лет. После него обычно правили два-три года, год. Возможно, Михаил Николаевич и дольше управлял бы нашей губернией, но болезнь свела его в могилу, он скончался в Москве, в гостинице «Франция».

Кормилицын не был исключением, как говорят, белой вороной. Таким же благочестивым человеком, благотворителем был и Владимир Захарович Коленко. Благодаря его стараниям в Вологде было заложено здание Мариинской женской гимназии. Само здание сооружено позднее, когда Коленко уже не было в городе.

Но нас интересуют его прощальные слова, произнесённые во время проводов на вокзале, когда он расставался с губернией (Савелий Иванович проделал уже привычную манипуляцию с чемоданом): «Ваше Преосвященство, высокочтимый архипастырь, - сказал он, - примите от жены моей и меня выражение сердечной нашей признательности за Ваши молитвы о нас и благословение иконой Спаса Всемилостивого, которая останется для нас всегда дорогим воспоминанием и утешением в разлуке с Вологдой.

Обращаясь к вам, мои добрые знакомые, прошу и вас принять душевную благодарность за любезное внимание, выраженное сегодняшним собранием, столь многочисленным, на молебствии по случаю нашего отъезда. Считаю долгом также искреннейше поблагодарить и всех господ, подписавшихся на прощальный в мою честь обед, который я вынужден был отклонить, как потому, что время моего отъезда совпало с наступлением первой недели Великого поста, днями покаяния и особого воздержания, так и ввиду вообще грустного настроения после тяжкой утраты, которую так недавно понесла вся Россия в Бозе почившем императоре Александре Тре-

тьем. В настоящее время многие из среды нашей опечалены смертью и болезнью близких, так что на душе теперь, право, не до пирований. Позвольте же надеяться, господа, что меня не осудят за уклонение от устройства дорогостоящего пиршества и, тем более, что в Вологде столько нужды и бедных! Грустно и нам с женою, что, вследствие печальных событий, нельзя было соединить добрых знакомых, чтобы повеселиться по примеру прежних лет, но расставаться ещё грустнее! Дай Бог вам всего лучшего! Ещё раз от души благодарим за прощальные молитвы!»

В этом блоке особняком стоит фигура Его Высокопревосходительства Иосифа Яковлевича Дунина-Борковского. Есть такие губернаторы, которые служат «от сих до сих», исполняют должность, не вкладывая в дело душу, такой человек может долго пробыть на начальственном посту, а памяти по себе не оставить, а есть люди, которые горят своей службой, и пусть послужат в губернии недолго, но заронят в сердца всех столь яркую искру добра, что она греет сердца людей и годы после их отъезда.

Закончив юридический факультет Новороссийского университета и начав службу с младших чиновнических должностей, Дунин-Борковский проходил ее на юге: в Одессе, Виннице, Екатеринославе, Курляндии. В декабре 1894 года ему было определено новое место службы - Вологодская губерния.

Приехав в июне 1895 года в Вологду, он первым делом с вокзала проследовал в Спасо-Всеградский собор, где приложился к чудотворной иконе Спасителя, и с этого дня вступил в управление Высочайше вверенной ему губернией. Так, кстати, поступали все губернаторы и архиереи, прибывавшие на Вологодскую кафедру.

С именем Дунина-Борковского связано многое в истории нашего города. Он стоит в ряду губернаторов, наиболее усердно потрудившихся для губернии и города Вологды.

При нем было открыто церковное древлехранилище и Общество сестер милосердия, фельдшерская школа губернского земства и Вологодское отделение Императорского Палестинского общества, построен железнодорожный мост через реку Вологду вблизи Спасо-Прилуцкого монастыря и начались работы по устройству в городе водопровода. При его содействии был открыт артистический кру-

жок. Он был горячим поборником и ходатаем перед высшей государственной властью, чтобы железная дорога Петербург - Вятка была проложена через Вологду. Он руководил мероприятиями по проведению в губернии первой Всероссийской переписи населения. Благодаря его хлопотам в Вологде появился телефон.

Телефон тогда был новинкой и такой диковиной, что людей приходилось убеждать в его пользе. В письме Дунина-Борковского от 2 октября 1896 года правящему епископу Алексию читаем: «Телефонное сообщение, сокращая необходимость личных и письменных сношений, доставляет тем огромное сбережение средств и времени, и уже почти везде получило значительное распространение. Город Вологда едва ли не единственный из всех губернских городов, в котором это полезное изобретение не получило еще никакого применения.

Полагая, что введение телефонного сообщения в г. Вологде было бы своевременным и могло бы осуществляться при наличии лишь 30 абонентов, я имею честь обратиться к Вашему Преосвященству с покорнейшей просьбой благосклонно отозваться на мое приглашение».

Чтобы набрать нужное число абонентов, губернатор обращался не только к Владыке, поэтому можно смело утверждать, что Дунин-Борковский был главным радетелем за устройство телефона в городе.

Иосиф Яковлевич находился на губернаторском посту менее трех с половиной лет, а сделал столь много, что по справедливости может считаться одним из выдающихся вологодских губернаторов. А вдобавок он был еще необычайно сердечным человеком. Есть энергичные, волевые деятели, которые совершают массу полезных дел, но забывают при этом о людях, совершенно не считаясь с ними. Для них важнее всего достижение личного успеха - получение повышения по службе, награды. На словах живя для людей, для общего дела, они живут только для себя. Таковы карьеристы. В принципе, нет ничего плохого в делании карьеры или, допустим, в достижении богатства. Важно - как, за счет чего делается карьера, созидается богатство, каким целям служит достигнутое.

Дунин-Борковский стремился использовать свое высокое положение на благо людей. Будучи губернатором, он являлся почетным

и действительным членом большинства благотворительных обществ города, этого требовал его общественный статус. Но посещение новогодних детских елок было его личным делом, потребностью души. Только в его биографии отмечена эта деталь, только об этом губернаторе писали «Губернские ведомости», что перед наступившим 1897-м Новым годом он посетил новогодние елки в Александринском детском приюте, в Серебряном приюте «Ясли», Успенском женском училище, Ремесленном приюте, приюте при родильном доме, Общине сестер милосердия, в интернате Мариинской женской гимназии, елку для детей гимназической прислуги. «Господин губернатор с супругой, - отмечали «Губернские ведомости», - не оставили без внимания ни одну из бывших елок и почтили их своим посещением».

Чете Дуниных-Борковских было легко любить чужих детей, поскольку они сами были чадолюбивыми родителями. В ту новогоднюю ночь 1897 года кроме старшего сына Михаила, воспитывавшегося в Морском кадетском корпусе, здесь, в Вологде, с ними веселились у елки их дети - шестнадцатилетний Яков, двенадцатилетний Дмитрий и дочери: девятилетняя Лизочка и четырех годовалая Саша.

Однако доброта губернатора не ограничивалась детьми, она простиралась на всех людей.

После сравнительно короткого, но чрезвычайно плодотворного управления Вологодской губернией Дуниин-Борковский Высочайшим указом перемещается губернатором в Волынский край.

Перед отъездом из города губернатор прибыл в здание губернских присутственных мест для прощания с сослуживцами и подчиненными.

В отчёте-репортаже об этом событии Вологодские губернские ведомости писали:

«Чтобы проститься с глубокоуважаемым и не менее горячо любимым начальником, в присутственный зал правления собрались члены правления и его отделений.

Его Превосходительство, обратившись к собравшимся с краткой речью, высказал в ней, что ему чрезвычайно тяжело расставаться с Вологодской губернией, к которой он, несмотря на трехлетнее только в ней пребывание, успел привыкнуть и полюбить ее жителей».

- В первом блоке, - пошутил Астраханцев, - Вы потчевали нас эпитафиями, а теперь речами.

- Прошу не перебивать меня, - коротко сказал Гарновский.

- Ого! - воскликнул Арапов.

- Не узнаю Григория Грязного, - в тон ему сказал Астраханцев.

- Но я не перебиваю Вас, дорогой Савелий Иванович, я обмениваюсь с Вами мнениями. Разве перипатетики перебивали друг друга?

- нет, они в диалоге обсуждали проблемы.

- Но они делали это, как мне помнится, во время прогулок. А вы сидите сиднями.

- Что же, мы с Вами впятером будем ходить взад-вперёд по вагону? Во-первых, мы будем мешать пассажирам, во-вторых, нас примут за сумасшедших и высадят.

- Они немного ошибутся, - засмеялась Мария Петровна. - Не обращайтесь на них внимания, Савелий Иванович, продолжайте.

- Но как вы думаете, куда поехал губернатор из присутственных мест? С кем он поехал прощаться? Не догадаетесь ни за что, - Гарновский понизил голос. - Мрачной громадой возвышается на Московском тракте тюремный замок. Башни-бастионы, а посреди сам замок, там, в сырых камерах, казематах, куда не проникает луч света, заживо гниют...

- Савелий Иванович, простите великодушно, - виновато улыбнувшись на укоризненный взгляд Марии Петровны, сказал Арапов, - не гниёт там никто. Как губернатор, бывал я там, удобств мало, но содержатся арестанты вполне сносно.

- Савелий Иванович, должно быть, любит перечитывать «Графа Монте-Кристо», - проникательно улыбнулся Астраханцев, и лёгкий румянец, набежавший на щёки Гарновского, подтвердил его правоту.

- ...Но там, в глубине тюремных камер, - плавно, словно не было помехи, продолжал Савелий Иванович, - как путеводный огонёк во мраке ночи, в домовой церкви тюрьмы светится в киоте чудотворная икона Богородицы «Всем скорбящим радость».

Сюда, в тюрьму, в назначенный день и час и прибыл с сопровождавшими его лицами Дунин-Борковский.

Корреспондент «Губернских ведомостей» замечает, что «не нужно напоминать арестантам о тех проступках и преступлениях, ко-

торые привели их в тюрьму, не нужно укорять их прошлым. Это только озлобит их. Верными средствами к исправлению могут служить лишь попечения о занятии их работами и мастерствами, об устройстве школ для обучения грамоте, об организации разумных и полезных развлечений, имеющих воспитательное значение. Об этом всегда заботился губернатор Дунин-Борковский, что в связи с его гуманным и справедливым отношением к их нуждам значительно облегчало их участь.

Благодаря его заботам при тюрьме была устроена школа для обучения грамоте как взрослых, так и малолетних преступников, организованы для них полезные развлечения, направленные к духовно-нравственному исправлению их.

Узнав о перемещении губернатора, сами арестанты пожелали поднести копию чудотворной иконы и отслужить перед ней напутственный молебен.

Такой молебен был отслужен в тюремной церкви, на клиросе пел хор арестантов. Вручая от их имени Дунину-Борковскому копию иконы Богородицы, священник Дмитрий Добряков выразил глубокую скорбь арестантов по поводу его отъезда: они теряют доброго, справедливого начальника.

Губернатор ответил на это сердечной благодарностью и сказал, что ему тяжело расставаться не только с сослуживцами, но и с учреждениями, которые были вверены его попечению. Обратившись к заключенным, он пожелал им по освобождении из тюрьмы скорее стать на честный путь и добрым поведением загладить свои ошибки и грех и более не возвращаться в этот дом скорби».

В конце отчета корреспондент пишет: «Трогательное зрелище представляли эти люди разных возрастов, разных характеров, объединенные общим чувством скорби. На угрюмых сосредоточенных лицах выражалась печаль, и многие из арестантов плакали. Нет, ошибаются те, которые думают, что у преступника черствое сердце и что он не в состоянии оценить сделанное ему добро».

Поистине редкостными душевными качествами обладал Иосиф Яковлевич, ведь даже звание «Почетный гражданин города Вологды» ему присвоили, когда он уже три года не жил в Вологде. Так люди помнили и любили его.

Александр Александрович Мусин-Пушкин и Князев Леонид Михайлович недолго были в Вологде, по два года. Первый заботился о порядке в городе, распорядился перенести рынок на Сенной площади от Никольской церкви на берег Золотухи, поддерживал спортсменов. Спорт в России и до сего дня развит слабо, народ любит смотреть на цирковую борьбу и поднятие тяжестей. А в Вологде под покровительством Мусина-Пушкина был открыт дощатый трек, на котором устраивали гонки циклисты, так называли в те времена велосипедистов.

Князев Леонид Михайлович был одним из четырёх губернаторов, имевших придворное звание, он считался либералом, беседовал с ссыльными и говаривали, что чуть ли не чай с ними распивал.

- Всё в добреньких играли, - зло сказал Арапов.

- Саша, не надо.

- Нет, надо. Доигрались. Вы, Савелий Иванович, и Вы, Михаил Николаевич, и ты, Маша, не могли этого знать. Эти материалы секретные. Прибыв в Вологду, чтобы войти в курс дел, я перечитал гору документов, как злободневных, так и давнишних. Был такой революционер, Волоцкой, уездный предводитель, народ подстрекал к неповиновению, мучил всячески. До Государя дело дошло, из предводителей его вышибли. Хотел бы посмотреть я сейчас на него, как мужички его с ним толкуют, сожгли усадьбу у него или нет. А как жили ссыльные? Некто Принцев, заболев чахоткой, пишет губернатору письмо, чтоб его отпустили на лечение, и куда? В Крым, в Гурзуф! Я, потомственный дворянин, за все годы службы не смог туда выбраться. Детей, жену свозить. А тут ссыльный. И отпустили ведь. А вот совсем недавний документ. Циркуляр товарища министра внутренних дел Белецкого. На память точно не помню, но предписывалось: увеличить пособие на содержание и приобретение одежды; ввиду суровой зимы шире выдавать пособия на приобретение теплой одежды. И назначать пособия беззамедлительно. Прошу заметить, циркуляр датирован январём шестнадцатого года.

Третий год идет страшная война с врагом, а правительство печется о врагах внутренних. Я бы им не тёплую одежду выдал, а натянул на них солдатские шинели да под немецкие пулемёты, на колючую проволоку. Пусть на своей шкуре испытают, каково солдату на фронте.

- Саша, Сашенька, побереги своё сердце, не волнуйся, умоляю. Пусть лучше Савелий Иванович рассказывает. Савелий Иванович, ну что же Вы...

- Всякое бывало в Вологде с тех давних лет, когда была учреждена наша губерния, - заговорил Гарновский, подумав, что сейчас речь пойдёт о чём-то похожем на войну. - Однако такого, что случилось при Александре Александровиче Лодыженском, не знавала вологодская история. Случались пожары, кражи из церквей, громкие убийства... Однажды двое молодых безумцев, юноша и девушка, «разочаровавшись» (как они написали в записке) в жизни, ушли за город и повесились, перекинув верёвку с петлями на концах через одну ветку.

Но ничто не шло в сравнение с событиями 1905 года. Вы знаете о революции достаточно и без меня, в Вологде буря разразилась возле Народного дома. По повелению Государя Николая Александровича в России открылись Народные дома его имени. Цель была благая, чтобы рабочий и служащий люд мог культурно отдохнуть после работы. В библиотеках этих домов были лучшие книги, газеты всех направлений, работали буфеты, приезжали ученые с докладами, артисты с концертными программами. Казалось бы, отдыхай да благодари Государя. Но в Вологодском Народном доме обосновались революционеры, подстрекали народ против царя, произносили возмутительные речи.

Вологжане, которые стояли твердо за Царя и Веру православную, решили этот дом разгромить. Никто не знает, что произошло на самом деле, кто первый начал, - и революционеры, и их противники скрывают истину. Одним словом, разгорелась страшная драка, несколько десятков человек сцепились друг с другом с ножами, палками, камнями... Мне сосед рассказал. Он пришёл в гости к купчихе Митрополовой, у которой тут, у дома этого, флигелёк. Как заваруха завязалась, они двери на засов, окна ставнями закрыли, а сами с чердака смотрели. Несколько раз к ним ломились в дом, они не отперли, натерпелись же страху. А когда все уgomонились и разошлись, они отомкнули двери, так, поверьте, всё крыльцо сплошь было залито кровью. И ещё... - но тут Савелий Иванович покосился на Сашу и чего-то не договорил, видимо, самое ужасное.

Сам губернатор Лодыженский приехал разнимать, утихомирить побоище. Смелый человек, тоже офицер бывший, как и Вы, Александр Викторович. Меня бы туда силком не притащить, а он сам приехал, думал, может, послушают, всё-таки власть. А его финкой сзади, в голову. Спереди-то побоялись - мужчина крепкого сложения, мог бы и сдачи дать...

И так ему всё у нас в Вологде не понравилось. Городская-то Дума почти вся на стороне революционеров была. Подал он прошение об отставке и уехал из Вологды. А хороший человек был, покладистый, рассудительный, не кричал ни на кого. Уж как его уговаривали остаться, звание почётного гражданина присвоили, только ничем сманить, улестить не смогли, уехал он. Правильно сделал или нет, Бог ему судья.

Лодыженского сменил Алексей Николаевич Хвостов. Мужчина крупный, представительный, да что говорить - богатырь. Он взялся за дело круто, общество «Помощь», что в Народном доме заправляло, разогнал. Революционеры его боялись и ненавидели, а он делал своё дело. Съездил в Ухту, не знаю, где это, говорят, что там нефть нашли, так узнавал, правда или нет. Большую заботу он и супруга его имели об обществе Красного Креста, милосердные были люди. Алексей Николаевич - единственный из вологодских губернаторов, ставший министром.

- Внутренних дел и начальник отдельного корпуса жандармов, - уточнил Арапов.

После Хвостова губернатором стал Михаил Николаевич Шрамченко.

- Опять двойной тёзка, - сказал Астраханцев, - про Кормилицына я промолчал, а тут не могу.

- Родом Шрамченко был из черниговских дворян, лет пятнадцать служил в армии, затем перешёл на штатскую службу. В Черниговской губернии во время беспорядков 1905 года ездил по губернии с войсками для восстановления спокойствия. Дело это было тяжёлым и опасным, на него охотились, хотели убить.

Грустно рассказывать об этом, первые губернаторы сражались с внешними врагами, добывая России и себе немеркнущую славу, а

губернаторы начала двадцатого века умирляли взбунтовавшийся народ, какая уж тут слава.

При Шрамченко был установлен порядок празднования дня основания Вологды, проводился общегородской крестный ход к Герасимовской церкви, там служили молебн, проводились другие мероприятия.

- После Шрамченко губернатором был Лопухин Виктор Александрович. Как я уже говорил, чем ближе к нашим дням, тем труднее рассказывать о человеке и тем труднее добыть сведения о нём. Кто меня допустит к текущим документам губернского правления?

- Тут, пожалуй, синенькой маловато будет, - усмехнулся Арапов.

- Да к тому же, когда губернатором у нас был Виктор Александрович Лопухин (потомок Петра Васильевича), началась вторая Отечественная война, и всё стало строже. Но мне удалось достать кое-что о том времени, когда Виктор Александрович был пермским губернатором. Виктор Александрович был трудолюбивым человеком, его рабочий день обычно составлял 14-15 часов. Человеком он был твёрдым, требовательным. Впрочем, что за губернатор, если я правильно понимаю, коли он не волевой и не требовательный...

- Правильно понимаете, - заметил Арапов.

- Как и положено губернатору, он заботился о народном здравии. В те годы в губернии участились случаи заболевания чахоткой или, по-научному, туберкулёзом. Лопухин распорядился в Екатеринбургском уезде, в долине, где благоприятный климат для лечения чахотки, выстроить специальную больницу. Благодаря его твёрдости и энергичным мерам удалось пресечь эпидемию холеры, вспыхнувшую в губернии.

Лопухин не боялся встать на сторону рабочих, когда предприниматели-заводчики задерживали выдачу заработной платы. Так, в апреле 1910 года он предложил князю С. Е. Львову ускорить выплату задолженности рабочим во избежание «могущих возникнуть серьёзных осложнений, так как «рабочие испытывают крайнюю нужду в средствах для своего существования».

Когда в губернии возросло количество убийств, насилий и гра-

бежей, он принял решительные меры по обузданию преступников. В частности, он распорядился поставить на учёт и взять под негласный надзор полиции кавказских инородцев, проживавших в губернии, поскольку было замечено, что они чаще других оказывались замешаны в разбойных нападениях на почту.

Мой рассказ обрывается на Страхове Владимире Митрофановиче. Сведений о нём, как вы сами понимаете, у меня мало. В архив меня пускали, а к текущим делам мне доступа нет. В местной газете напечатано, что будучи человеком, обладающим добрым сердцем, Страхов оставил по себе добрую память в Туле. Именно оттуда он и прибыл в Вологду...

Здесь я и поставлю точку: предпоследний губернатор у нас был добрый. Вот и всё.

- Ну, спасибо, - улыбаясь проворчал Арапов. - Меня-то вы куда определили? В злодеи?

- Ты уж сам завершай книгу, - сказал Астраханцев. - Давай, рассказывай о себе.

- Об этом мы с Савелием Ивановичем наедине потолкуем.

Гарновский печально посмотрел на Арапова и ничего не сказал.

- Вы чем-то расстроены, Савелий Иванович? - спросила Мария Петровна.

Гарновский посмотрел на губернаторшу, глубоко вздохнул и опять промолчал.

- Петроград близко, - сказал Астраханцев.

За окнами потянулись пригороды столицы.

- Мы пойдём в свой вагон, - сказал Арапов, - надо собираться. Маша, Александр.

- Я провожу вас, - сказал Астраханцев

Оставшийся один, Савелий Иванович бесцельно, грустно смотрел за окно. Мелькали пакгаузы, железные стрелы подъёмных кранов, чадно коптя, пропыхтел маневровый паровоз. Ощущение, что он расстался со своими губернаторами навсегда, всё сильнее наполняло душу. Хотелось плакать. Пока он «носил» губернаторов в душе, в своём сердце, они были с ним, как живые люди. Разные люди, не все среди них были героями, встречались и тру-

соватые, и любившие прилгнуть, и вместо себя подsunуть на расправу мелкого чиновника. Тщеславные, завистливые, чувствительные, чадолюбивые и думавшие иногда о России, - но они были с ним, а теперь, теперь, открыв душу, он высказался о них, и они уходили от него к другим людям. Савелий Иванович не знал, что прощание писателя со своими героями, даже если у них всё сложилось благополучно, самый грустный момент создания книги. Он раскрыл чемодан, разложил на коленях, на столе, на койке заветные конверты, перебирал их, перекладывал, читал знакомые, которые теперь уже до смерти не забыть, фамилии, и на глаза его навернулись слёзы. Мечтательный Савелий Иванович вообще был, что называется, слаб на слёзы. Евдокия Прокофьевна подшучивала над ним:

- Нашему Савушке заплакать, что стакан воды выпить.

- Нет, ещё не закончена книга, - со слезами умиления прошептал Савелий Иванович. - Итак. В этот блок входили: Кормилицын Михаил Николаевич, Коленко Владимир Захарович, Дунин-Борковский Иосиф Яковлевич, Мусин-Пушкин Александр Александрович, Князев Леонид Михайлович, Лодыженский Александр Александрович, Хвостов Алексей Николаевич, Шрамченко Михаил Николаевич, Лопухин Виктор Александрович, Страхов Владимир Митрофанович, Арапов Александр Викторович.

А что они сделали для города? Устроен водопровод, телефон, электроосвещение, прокладывалась железная дорога на Архангельск, было отмечено столетие Отечественной войны, трёхсотлетие Дома Романовых, произошла революция...

Глава десятая

Расставание

Его сладкое уединение, как и сутки назад, прервал профессор, человек теперь не чужой, близкий, почти родной.

- Собирайтесь, собирайтесь, Савелий Иванович, - шумно, весело говорил Астраханцев, заходя в купе. - Подъезжаем, укладывайте свой чемодан, скоро выходить.

Гарновский убирал конверты в чемодан, размещал их в том

порядке, в каком они должны лежать, а на глазах его закипели мальчишеские слёзы.

- Что с Вами, Савелий Иванович? - спросил профессор, взял за плечи и провернул к себе лицом. - Ну, с чего это? Что опять стряслось, что опять не слава Богу? То-то я слышу, засопели Вы как-то подозрительно.

Гарновский и сам не сумел бы объяснить природу этих слёз, тут была и горечь грядущего расставанья, и грусть о том, что никогда не вернётся этот чудный рейс, и лёгкая, не отравленная тщеславием гордость, что всё же создал он книгу...

- Вы ничего не скажете о моей книге? - смахнув слезинку с ресниц, спросил он.

- Ах, вот Вы о чём? Скажу, конечно, скажу. Коротко. Потому что времени у нас на длинные разговоры нет. Поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще. И всё от радости. Горд и доволен. Горд знакомством с Вами, доволен, как Вы верно поняли мою мысль о блоках и прекрасно развили её. Надо бы как-то Вам законспектировать всё, что Вы нам рассказали с утра, а то ведь всё забудется, улетят важные, связующие моменты, детали, которые украшали Ваш рассказ. Зайдите в отделение почты на вокзале, бумага у Вас с собой, а там чернильница и перо. Впрочем, какая чернильница. Вот, примите в подарок, - Профессор вынул из потайного кармана автоматическую самописку и подал Гарновскому. - Не благодарите, некогда. Пойдёмте скорее, Араповы ждут.

Действительно, на перроне напротив их окна стоял последний вологодский губернатор Александр Викторович Арапов, Мария Петровна и их сын Саша.

Поезд давно уже прибыл.

И Гарновский с Астраханцевым заспешили к выходу из вагона.

Вологда. Здание присутственных мест, Соборная и Златоустинская набережные. Фото начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 17638/2).

Вологда. Вид с заречной стороны на Александровское реальное училище и дом губернатора. Фото начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНВ).

Вологда. Дом губернатора, церковь Зосимы и Савватия, соловецких чудотворцев. Фото начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).

Вологда. Гостинодворская улица. Фото начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).

*Вологда. Большая Дворянская улица. Фото начала XX века.
(Из коллекции ОРК ВОУНБ).*

*Вологда. Кафедральный Софийский собор, колокольня и ансамбль
Архиерейского двора. Почтовая открытка начала XX века.
(Из коллекции ОРК ВОУНБ).*

*Вологда. Спасо-Всеградский собор.
Почтовая открытка начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).*

*Вологда. Кирилловская улица.
Почтовая открытка начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).*

Вологда.—Vologda. № 11.
Рѣка Вологда, Дмитриевская набережная

Вологда. Виды Дмитриевской набережной.
Почтовые открытки начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).

Вологда.—Vologda. № 8.
Дмитриевская набережная.

Вологда. Здание Городской Управы.

*Вологда. Здание Городской управы.
Почтовая открытка начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).*

*Вологда. Здание гостиницы «Золотой якорь» на Московской улице.
Почтовая открытка начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).*

*Вологда. Виды городского центра.
Почтовые открытки начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).*

*Вологда. Железнодорожный вокзал.
Почтовая открытка начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).*

Вологда

*Вологда. Дом-музей Петра Великого.
Почтовая открытка начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).*

*Кадников. Угол Соборной и Садовой улиц.
Почтовая открытка начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 20604).*

*Кадников. Торговая площадь.
Почтовая открытка начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 20603).*

*Кадников. Соборная улица.
Почтовая открытка начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 20607).*

*Грязовец. Присутственные места и пожарное депо.
Почтовая открытка начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 5552/11 нв).*

г. Грязовецъ. Общій видъ къ станци ж. д.

Грязовец. Общій видъ.

Почтовая открытка начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 5552/26 нв).

г. Грязовецъ. Почтовая контора.

Грязовец. Почтовая контора.

Почтовая открытка начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 5552/14 нв).

г. Тотьма. Вологодской губ. № 1.
Общий вид.

Тотьма. Общий вид города.
Почтовая открытка начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).

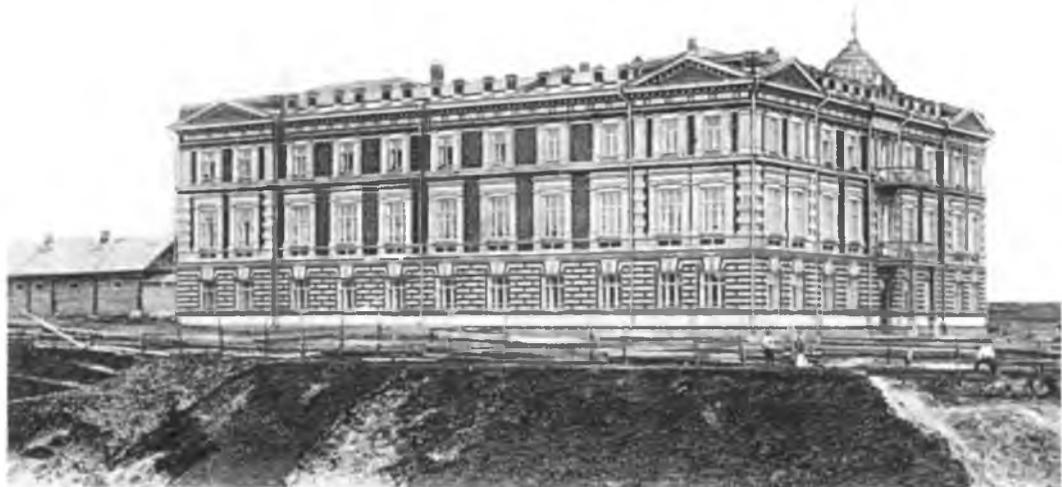
Тотьма. Торговая площадь.
Почтовая открытка начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).

г. Тотьма. Вологодской губ. № 37.
Спасо-Суморинъ монастырь.

*Тотьма. Общий вид Спасо-Суморина монастыря.
Почтовая открытка начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).*

*Тотьма. Ремесленное училище.
Почтовая открытка начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).*

В. Устюгъ
Набережная

*Великий Устюг. Набережная с видами городских церквей.
Почтовая открытка начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).*

В. Устюгъ
Торговой переулочъ

*Великий Устюг. Торговой переулочъ.
Почтовая открытка начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).*

*Великий Устюг. Церковь Вознесения Христова.
Почтовая открытка начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).*

*Великий Устюг. Успенская улица.
Почтовая открытка начала XX века. (Из коллекции ОРК ВОУНБ).*

Красавино. Село.

Село Красавино. Общий вид.

Почтовая открытка начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 29472).

Село Красавино. Общий вид фабрики.

Почтовая открытка начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 29248/10).

*Сольвычегодск. Вид на городской центр с юго-западной стороны.
Фото начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 29764/2).*

*Сольвычегодск. Вид на набережную.
Фото начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 29764/1).*

*Яренск. Общий вид города.
Фото начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 29560).*

*Яренск. Покровская улица.
Фото начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 29769/2).*

*Усть-Сысольск. Храм святителя Стефана Пермского.
Фото начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 29763).*

*Усть-Сысольск. Вид с колокольни соборного храма.
Фото начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 29559).*

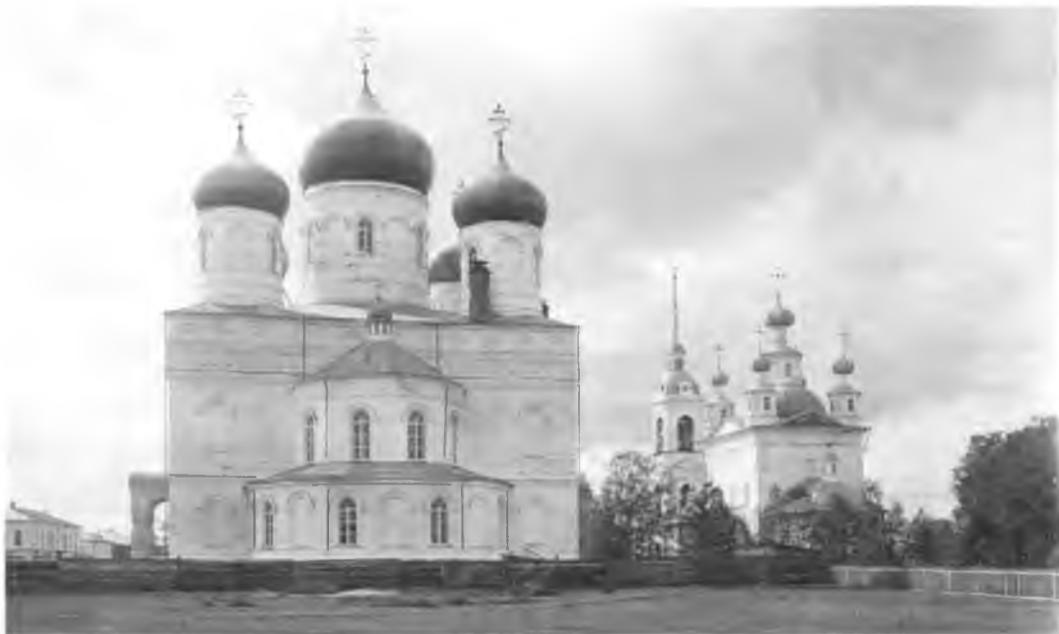

*Станция Котлас. Общий вид.
Почтовая открытка начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 20068/2).*

*Станция Котлас. Пристани и подъездные железнодорожные пути.
Почтовая открытка начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВГМЗ - 31411).*

*Вельск. Свято-Троицкий собор.
Фото начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВОКМ 14170 нв).*

*Вельск. Общий вид.
Почтовая открытка начала XX века. (ВГИАХМЗ. ВГМЗ 30568).*

Никольск. Здание аптеки.

Почтовая открытка начала XX века.

(Из фондов Никольского историко-мемориального музея А. Я. Яшина).

Никольск. Казанская церковь и казначейство.

Почтовая открытка начала XX века.

(Из фондов Никольского историко-мемориального музея А. Я. Яшина).

ЧАСТЬ II

ВОЛОГОДСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

**Биографические материалы: бумаги из жёлтого чемодана
А. А. Гарновского с дополнениями современных исследователей***

Современный читатель, познакомившись с сочинениями историков предшествующих столетий, вероятно, отметит их отличительную особенность от научных трудов советских специалистов. Предшественники нескольких поколений отечественных исследователей, изучавших в XX веке историю русского чиновничества, утверждали, что по своей природе и выполняемым функциям государственные служащие традиционно относились к наиболее престижным социальным группам и общественным институтам российского государства. Основываясь в своих изысканиях на законодательных памятниках соответствующих периодов и времен, они говорили о привилегированном положении государственной элиты, поскольку национальная, экономическая, социальная, политическая и иная безопасность всегда являлась основным вопросом внутренней и внешней политики правительства, а также умелого и взвешенного подхода представителей государственного аппарата к постановке и решению конкретных государственных проблем.

Опираясь на исторические свидетельства официального и личного происхождения, дореволюционные исследователи доказывали, что среди всех категорий государственных служащих отличительное положение занимали лица, имевшие опытный стаж воинского служения, представители офицерского корпуса, олицетворявшие основу и непоколебимость русской армии, служившие опорой российской государственности, а также знавшие ценность понятия «служение Отечеству» не понаслышке. Сочетая в своей основе воинскую и гражданскую службу, они являлись

---

* Выявление материалов, подготовка и составление - Р. А. Балакшина. Публикуется под научной редакцией С. А. Тихомирова.

носителями отечественных традиций, в среде государственных служащих концентрировалось понятие об их преемственности.

Сложившаяся система государственного управления в России в XVIII - начале XX века, реализация петровской «Табели о рангах» выступала надежным вектором социальной политики в среде российских подданных и являлась гарантом стабильности в русском обществе. Однако в круговороте революционных событий первой четверти XX столетия многовековые управленческие устои не пережили новой государственности и постепенно превратились в политический анахронизм последующих времен.

В условиях коренных преобразований новейшего времени представления о государственной службе и государственном служении, к сожалению, подверглись значительному пересмотру. И сегодня итоги целенаправленной политики Советской власти, имевшей и положительные, и негативные оттенки, вероятно, известны каждому читателю.

Когда я начал писать этот материал, в моей памяти почему-то возник образ одного человека: человека обыкновенного, ничем не выдающегося, на первый взгляд, по сравнению с другими его современниками. И пока я писал эти заметки, он как бы присутствовал рядом со мной и напоминал об одном важном обстоятельстве, о котором рассказывал неоднократно на исходе своей жизни. Он был потомком одного из влиятельных некогда в дворянской среде родов, выходцем из семейного клана, который владел тысячами десятин земли в самых различных уголках нашего государства. С этими людьми считались в семье императора и к их мнению прислушивались царские министры. Но в период советского лихолетья ему, выходцу из потомственных дворян, пришлось пережить все муки советских лагерей. И спасали-то поначалу его - бывшего барина - простые крестьяне, которые в свое время прислуживали в его усадьбе. Они не могли допустить, чтобы их барин был расстрелян без суда и следствия в страшной буре 20-х годов прошлого столетия.

Вспомнилось, видимо, не случайно. Дворянство, как самое привилегированное сословие российского государства, отвечало перед судьбами общества на протяжении длительного времени. Оно влияло на политику и экономику, идеологию и культуру, в его руках было самое главное в России - земля и власть. Может быть, поэтому так сурово и поступила со многими сотнями представителей дворянского сословия власть рабочих и крестьян после 1917 года. Многие из них были расстреляны, посажены в лагеря и тюрьмы, высланы в далекие сибирские земли...

Дворянское сословие, дворянство, дворянин... Согласитесь, читатель, эти слова все-таки не из нашего времени... Они в какой-то степени уже

подзабыты, и их подлинный исторический подтекст, как и история этого сословия в целом, вероятно, известны только профессиональным историкам-исследователям.

Дворянство возникло очень давно и все время верой и правдой служило Отечеству и Государю императору. Первоначально оно составляло войско великого князя. Положение дворян в обществе и их государственные должности определялись знатностью и древностью рода, но при Петре Первом это положение изменилось. Великий реформатор коренным образом изменил характер службы дворян. Впервые в истории дворянское звание жаловалось людям за заслуги перед государством, а их профессиональная деятельность и статус ее регламентировались «Табелью о рангах». Во время правления Екатерины Великой дворянство получило «вольности» и могло уже не служить в армии, оно получило новые привилегии, и их государственная служба теперь была делом профессиональным. Императрица узаконила дворянское самоуправление, и в соответствии с «Жалованной грамотой дворянству» это сословие стало своеобразной корпорацией.

«Жалованная грамота дворянству» узаконила губернскую структуру дворянских обществ: все дворяне, проживавшие на территории какой-либо губернии, составляли губернское дворянское общество, высшим органом которого стали губернские и уездные дворянские собрания, которые утверждали выборных должностных лиц - предводителей дворянства, депутатов и секретарей, заседателей дворянской опеки и других. Повестка дня каждого дворянского собрания и выборные лица утверждались губернатором. Он же и открывал собрание, но не имел права присутствовать на заседаниях. Система дворянских обществ и дворянских собраний была упразднена в 1917 году, после Февральской революции.

Становление государственного аппарата петровского образца как общественного института исследователи относят к рубежу XVII-XVIII веков. Узаконение рангового служения и равенства воинской и гражданской службы перед Государем позволяло обладателю разнообразных чинов и званий продвигаться по служебной лестнице с определенным постоянством. Истоки нового принципа государственного служения истории увидели в полках нового строя (и частично - в стрелецких), созданных в XVII веке, когда были «заложены основы создания офицерства регулярной армии, а в общественное сознание внесены те начала и принципы, которые позволяли со временем коренным образом изменить социальную роль и значение воинских начальников».

Следующее столетие ознаменовалось дальнейшим повышением статуса офицера, а вместе с ним и статуса государственного служащего, в

русском обществе. И оно явно было не случайным... Власти старались подготовить престиж служения Государю и Отечеству бытовавшим с раннего средневековья на Руси отношением к воинской службе. Вероятно, поэтому петровские преобразования по регламентации сословной принадлежности в процессе социально-политических преобразований явились логическим завершением превращения воинов-дворян из ополчения в офицеров регулярной армии. Следует отметить, что возведение во дворянство за военные заслуги считалось в XVIII веке самым обычным способом получения сословных привилегий, а вместе с тем и чинов, и званий, и положения в обществе. Принципиальные положения российского законодательства устанавливали неразрывную связь между воинской и гражданской службой с обладанием прав высшего сословия. Кроме того, не служить офицером хотя бы какое-то время для дворянина считалось неприличным, и еще в первой половине XIX века почти все помещики, несмотря на действие Манифеста о вольности дворянства, некоторое время по традиции, «из чести», служили в армии офицерами.

Эпохальными событиями в истории русского общества и государственного служения, несомненно, явились наполеоновские кампании начала царствования Александра Первого, когда российские подданные в свои представления внесли существенные коррективы. И именно тогда «среднепоместные дворяне, одетые в офицерские шинели», пользуясь образным выражением В. М. Безотосного, «впервые... получили возможность за государственный «кошт» путешествовать по Европе, увидеть и сравнить Европу с русскими порядками. Увидеть и задать вопрос: от чего они освобождали Европу? Многие сделали выводы не в пользу крепостной России и задались вопросами: «что делать?» и «кто виноват?» и, в конце концов, оказались в среде декабристов». Следует отметить, что многие государственные служащие и многие офицеры действительно поверили в необходимость проведения в российском государстве неотлагательных преобразований. Примкнувшие впоследствии к декабристскому движению представители дворянства выдвинули несколько программ переустройства действительности, однако их планам так и не суждено было сбыться. Почему? Вероятно, поиск ответа на этот риторический вопрос кроется в обособленности группы молодых реформаторов, их малочисленности, несмотря на поддержку их устремлений обществом и сослуживцами.

Последующие времена в историю государственного служения внесли свои незначительные коррективы. Пожалуй, только пореформенное время произвело в умах и чувствах соотечественников неслыханное изменение мироощущения реального времени.

Подготовленные в этой книге писателем Робертом Балакшиным био-

графические материалы о вологодских губернаторах построены на послужных, или формулярных, списках, сохранившихся в различных отечественных архивохранилищах. Служебная карьера дворянского сословия фиксировалась в этих документах начиная с XVIII столетия. Источники содержат сведения биографического и социального характера: о прохождении обладателем послужного списка воинской или гражданской службы, его участии в военных кампаниях и походах во всех тонкостях - с описанием сражений, о проявленном мужестве и героизме, о полученных по итогам этих событий наградах и поощрениях. Как правило, послужные списки составлялись в штабе полка или канцелярии соответствующего ведомства и подписывались вышестоящим начальником - командиром воинского формирования или каким-либо другим государственным служащим. Поскольку этот документ считался не только служебным, но и определявшим положение и права его обладателя и его семьи в обществе, подделки в нем строжайше преследовались и грозили исключением со службы. Несомненным преимуществом данного вида исторического источника является широкий спектр возможностей исследования. Следует сказать о его массовости и возможности локализации персоналий в географическом и структурном пространстве. При изучении этого источника возникает панорамное изображение эпохи.

Собранные в настоящем издании сведения о вологодских губернаторах построены по словарному принципу, в алфавитном порядке. Жанровый образец статей - персональные справки о государственной службе губернаторов до и после исполнения ими своих обязанностей в Вологде, их вступлении на службу и отставке, полученных званиях и орденах в хронологическом порядке. Персоналии - высокопоставленные государевы служащие, наделенные огромными правами и обязанностями. Кроме того, как представители дворянского сословия, они участвовали в общественной деятельности корпорации, создавая таким образом своеобразный резерв чиновников, которым верховная власть доверяла проведение своей политики на местах.

Существовало дворянское собрание и в Вологодской губернии. Однако оно имело ряд отличительных особенностей по сравнению такими же учреждениями в других административно-территориальных образованиях. Исторические реалии XVI - XVII веков наложили свой отпечаток на его судьбу в XVIII - начале XX века. Существование в Вологодской губернии двух форм феодальных отношений - классической (помещичьей) и государственной (с преобладанием черносошного крестьянского землевладения) - повлияло на размещение дворянских угодий на довольно небольшой территории. Дворянская корпорация имела только в Вологод-

ском, Кадниковском и Грязовецком уездах. Наиболее известными, вошедшими в историю России фамилиями этих уездов были Засецкие, Межаковы, Брянчаниновы, Волковы, Левашовы...

Губернское дворянское собрание находилось в Вологде. Предводителями вологодского дворянства в разное время являлись влиятельнейшие и неординарные личности. Историки неоднократно упоминали имена, например, А. А. Засецкого - первого вологодского историка и писателя, а также борца за права крестьян, А. В. Олешева - выдающегося провинциального деятеля екатерининского времени, члена Вольного экономического общества и автора интереснейших записок о способах реформирования экономики европейского Севера, П. А. Межакова - вологодского поэта пушкинского времени. Следует отметить, что перечень приведенных здесь имен, конечно, будет не полным... Дворянским собранием руководили и другие интересные люди - выходцы из среды вологодского дворянства.

При написании словарных статей учитывались специфика, объем и содержание источника. В персональных справках прослежены временные рамки государственной службы каждого губернатора. Публикуемые материалы содержат информацию краткой редакции документа, поскольку отражают несколько привычных разделов послужных списков о походах и сражениях, служебных перемещениях по различным ведомствам, близких по стилю изложения и лексике к жанру «повседневных записок». Вероятно, в какой-то степени эту часть издания можно отнести к документальной публикации. В соответствии с этим положением отметим некоторые особенности приводимого текста: географические названия публикуются по варианту источника, опущенные части текста отдельно не оговариваются, даты приведены по старому стилю.

С. А. ТИХОМИРОВ.

Арапов Александр Викторович
(1872 - 1929)

*Вологодский губернатор
в 1916 - 1917 годах*

1872, 19 апреля - родился в Петербурге. Происходил из семьи статского советника Виктора Александровича (1842 - 1900) и Александры Ивановны (урожд. Барышева) Араповых.

Около 1890 - окончил 7 классов Кадетского корпуса.

1892, 4 августа - поступил вольноопределяющимся в Лейб-гвардии Финляндский полк.

1893 - присвоено воинское звание младшего унтер-офицера, выдержал экзамен на производство в офицеры, произведён в подпоручики Второго Кронштадтского крепостного пехотного батальона.

1894, 18 октября - переведён в Лейб-гвардии Финляндский полк.

1895, 4 декабря - увольнение в запас.

1896, 19 января - определён чиновником канцелярии саратовского губернатора.

1896, 5 сентября - удостоен чина титулярного советника.

1896 - удостоен медали в память царствования Александра III.

1897, 18 февраля - назначен земским начальником четвертого участка Кузнецкого уезда Саратовской губернии.

1897, 6 марта - назначен земским начальником третьего участка Богородского уезда Московской губернии.

1897 - удостоен медали за труды по проведению Первой всеобщей переписи населения.

1901 - удостоен чина коллежского асессора.

1903, 2 мая - назначен борисовским уездным предводителем дворянства Минской губернии.

1903, 5 сентября - произведён в надворные советники.

1905, 6 декабря - награждён орденом Святой Анны 2-й степени.

1907, 5 сентября - удостоен чина коллежского советника.

Около 1908 - награждён орденом Святого Станислава 2-й степени.

1909, 21 сентября - назначен непременным членом Витебского губернского присутствия.

1909, 6 декабря - награждён орденом Святого Владимира 4-й степени.

1911, 6 сентября - удостоен чина статского советника.

1913, 4 марта - назначен симбирским вице-губернатором.

1914 - пожалован чином действительного статского советника.

1914, 6 декабря - определён на должность симбирского губернатора.

1915, 6 декабря - назначен орловским губернатором.

1916, 13 декабря - переведён на должность вологодского губернатора.

1917, 25 февраля - по решению Временного губернского комитета заключен под домашний арест.

1917, 6 марта - освобождён из-под ареста по решению Временного губернского комитета по причине отсутствия прямых действий против новой власти.

1917, 9 марта - отъезд из Вологды.

После 1917 - вынужденная эмиграция.

1929, 14 марта - скончался в Харбине.

Женат: первым браком на Анне Александровне Панчулидзевой (1880 - 1974), умерла в г. Москве; вторым браком на разведённой жене штабс-капитана Марии Петровне Сегеди (даты жизни неизвестны).

Дети от первого брака: Екатерина, 1900 - 8.8.1901 г., Монреаль, Канада (с 1921 г. замужем за герцогом Дмитрием Георгиевичем Лейхтенбергским). В книге «Крестный путь русской армии генерала Врангеля», Рыбинск, Рыбинское подворье, 1996, с. 155, она запечатлена на фотографии рядом с П. Н. Врангелем, фото 2.7.1926 г. До Второй мировой войны жила в Баварии, потом в Канаде, похоронена на православном кладбище в Новодивееве. Виктор, инженер, 11.3.1903 г. - 1938 г. (расстрелян). Александр, 2.2.1906 - 1941, погиб, защищая Родину от врага. Будучи шофёром установки гвардейских миномётов - «катюши», чтобы не допустить захвата секретной техники немцами, подорвал себя вместе с машиной. Дарья, 12.7.1907 г. - 1918 г. (возможно, умерла от тифа).

Источники: РГИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 131703. Л. 404-405 (послужной список). РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Д. 39. Л. 167-180. РГИА. Ф. 2586. Оп. 2. Д. 757. Л. 709. Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел. - СПб., 1906. - С. 332. - 1908. - Ч. 2. - С. 66. Вологодский листок (Вологда). - 1917. - №1136-1138. Генеалогия рода Араповых // Генеалогические исследования / Сост. С. А. Сапожников, Ю. Б. Шмаров. - М., 1994. - С. 258-279.

Подробности губернаторского правления А. В. Арапова

1917 год - Из «Ведомости на выдачу пайка беженцам». В документе упоминаются женщины и дети. На одного человека на две недели полагалось по три рубля и по десять копеек на банку. В декабре 1917 года вспомоществование сокращается до двух рублей.

Источники: ГАВО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 1114. Вологодский листок (Вологда). - 1917. - №1136-1138.

Барш Николай Иванович
(1762 - 1816)

Вологодский губернатор
в 1810 - 1814 годах

1762, 17 сентября* - родился в Вологде. Происходил из семьи главного командира Архангельского порта, награжденного орденами Святого Александра Невского и Святого Георгия 4-й степени, адмирала Ивана Яковлевича и Екатерины Владимировны (урожд. Долгорукова) Баршей. Потомственный морской офицер. Предки Н. И. Барша происходили из Фрисландии (местность в Нидерландах). Исторические источники также сообщают иное написание их фамилии - «Барж».

Вероятно, ономастическое сопоставление позволяет предположить о потомственной сопричастности нескольких поколений этой фамилии морскому делу, поскольку в русском языке слово «баржа» появилось в связи с петровскими преобразованиями начала XVIII века. Именно при Петре Великом Савва Барш переселился в российские пределы. Сохранились известия о Якове Саввиче Барше (1692 - 1755), вице-адмирале, командующем Балтийском флотом в 1748 - 1751 годах.

1767, 1 июня - по традиции, в юном возрасте поступил на службу подпрапорщиком в морские солдатские батальоны, в составе экипажа корабля «Три святителя», как гласит исторический источник, участвовал в баталиях на Балтийском море.

1768 - находился при Петербургской береговой команде.

1769 - на корабле «Святослав» в эскадре адмирала Г. А. Спиридова отправился из Ревеля в плавание, однако, по причине повреждения корабля, возвратился обратно, откуда отправился в Копенгаген, поступил в эскадру контр-адмирала Дж. Эльфинстона и с нею пришел в Портсмут.

1770, 17 марта - произведен в прапорщики. На корабле «Саратов» отправился из Портсмута с эскадрой контр-адмирала Дж. Эльфинстона к греческому архипелагу, где участвовал в сражениях с турецким флотом при Наполи-ди-Романи и Чесме.

1771 - на фрегате «Сатурн» сделал переход из Аузы в Ливорно, откуда берегом прибыл в Петербург.

1771, 20 августа - пожалован офицерским чином мичмана.

1772 - находился при Петербургской корабельной команде.

1773 - находился при Ревельском порте.

1774 - 1775 - находился в плавании в Балтийском море.

---

* Материал предоставлен С. А. Тихомировым

1775, 1 января - пожалован чином лейтенанта.

1776 - 1778 - находился в плавании между Ревелем и Кронштадтом.

1779 - на фрегате «Наталия» отправился из Кронштадта к берегам Англии; потерпев крушение у голландского острова Шкелинге, экипаж зимовал на этом острове.

1780 - на купеческом судне прибыл в Копенгаген, откуда на корвете «Всеслав» возвратился в Кронштадт.

1781 - на яхте «Екатерина Вторая» плывал между Кронштадтом и Петергофом.

1782 - 1784 - в эскадре адмирала В. Я. Чичагова на корабле «Святой Георгий Победоносец» находился в плавании из Кронштадта в Ливорно.

1783, 1 января - присвоено звание капитан-лейтенанта.

1785 - участник баталий на Балтийском море.

1786 - 1788 - командовал фрегатом «Надежда», с эскадрами контр-адмирала И. А. Повалишина и Т. Г. Козлянинова плывал в Балтийском море.

1788 - командуя фрегатом «Надежда», в эскадре вице-адмирала П. В. Фондезина находился в походе из Кронштадта в Копенгаген, затем крейсеровал в Каттегате до Дернеуса, возвратился в Копенгаген.

1789 - командуя фрегатом «Надежда», прибыл из Копенгагена в Ке-губухту для наблюдения за неприятельским флотом.

1789 - удостоен чина капитана 2-го ранга.

1789, 1 мая - командуя кораблем «Саратов», в эскадре вице-адмирала Т. Г. Козлянинова отправился из Копенгагена, после соединения с флотом адмирала В. Я. Чичагова находился в плавании около Карлскроны, возвратился в Ревель.

1790 - командуя кораблем «Саратов», участвовал в Ревельском и Выборгском сражениях, за первое награжден золотой шпагой «За храбрость».

1791 - командуя кораблем «Саратов», находился в плавании между Ревелем и Кронштадтом.

1792 - состоял командиром корабля «Саратов» при Ревельском порте.

1793 - командуя кораблем «Святой Петр», находился в плавании в Балтийском море.

1794 - командуя кораблем «Святой Филипп», в эскадре вице-адмирала И. А. Повалишина находился в походе из Архангельска в Кронштадт.

1795 - командовал кораблем «Принц Густав» на Кронштадтском рейде.

1795, 26 ноября - награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

1796, 1 января - удостоен чина капитана 1-го ранга.

1797, 10 июля - награжден орденом Святой Анны 3-й степени.

1798 - находился при Петербургском порте.

1798, 5 октября - уволен со службы в чине капитан-командора с пенсией.

1804, 7 февраля - избран вологодским губернским предводителем дворянства.

1807, январь - назначен губернским начальником вологодской милиции.

Около 1807 - награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

1808 - назначен генерал-интендантом.

1809, 20 октября - определен в капитаны на Ревельском рейде.

1810, 10 декабря - назначен вологодским губернатором, в связи с переходом на гражданскую службу присвоен чин действительного статского советника.

1811* - по причине неурожая хлебов занимался снабжением населения Усть-Сысольского и Яренского уездов продовольствием. Пожертвования вологодских купцов составили 5080 рублей. Понимая важность подобных акций, поблагодарив вслед за императором вологодских обывателей, губернатор издал распоряжение о заведении в городах «запасных хлебных магазинов». Пристального внимания удостоилось положение в приходском училище Вологды, коему из городских доходов выделялось полторы тысячи рублей. Проблемным вопросом для губернской канцелярии оставались дороги... Предлагалось организовать привоз в Вологду «дикого камня» для мощения губернского города, устанавливались верстовые столбы. Выезжал губернатор обозрывать Вологодскую губернию.

1812* - постановления губернатора касались организационной поддержки создания в Санкт-Петербурге академического музея, куда требовалось представить «черепа разных народов России, с тем, чтобы они имели какой-нибудь отличительный признак». По просьбе местных властей в столице рассматривался вопрос о необходимости ремонта здания присутственных мест в Вологде. Однако причиной основных забот местных властей явилось наполеоновское нашествие.

Вторжение Наполеона в российские пределы подтолкнуло правительство к оборонным мероприятиям. Император призывал олонецкого и вологодского губернаторов собрать по 500 стрелков, «в стрельбании зверей упражняющихся», и на подводах доставить в столицу «для причисления их к тому ополчению, которое здесь против неприятеля, вторгнувшегося в пределы России, составляется». Понимая важность предпринятых узаконений, вологодский губернатор отправил в Петербург депешу, в которой говорилось о проводимом местными властями сборе ополченцев в восточных уездах Вологодской губернии. Первая партия вологодских

* Материал предоставлен С. А. Тихомировым.

стрелков к месту назначения отправилась 23 августа 1812 года. Содержание стрелков производилось из казенных средств, каждый ополченец «на путевое до Петербурга довольствие» получал 10 рублей. Вологодский стрелковый батальон Санкт-Петербургского ополчения укомплектовали шестью сотнями ратников.

Многие жители губернского города, и прежде всего простые люди (ремесленники, мещане, купцы), после обращения губернатора к населению оказали материальную помощь государству. Жители Вологды пожертвовали более 25 тысяч рублей, жители Великого Устюга - более 10 тысяч рублей, население Верховажского посада - более 1,3 тысячи рублей. Вологодские купцы перечислили в казну по 1 проценту с рубля своих капиталов, устюжские и верховажские - по 0,5 процента. Вологодское дворянство на обмундирование трех полков пожертвовало более 65 тысяч рублей. Не осталось в стороне и духовенство, передавшее в губернскую казенную палату значительную сумму. В каждом приходе были установлены специальные кружки для сбора материальных средств. Из архивных документов следует, что самолично губернатор пожертвовал 198 рублей 10 копеек, а его супруга Пелагея Александровна - 150 рублей 50 копеек.

Губернатор заботился об эвакуированных, обездоленных гражданах и военнопленных, принимал участие в организации хранения привезенных из Москвы ценностей Кремля и монастырей первопрестольной. По требованию столичного градоначальника следил за соблюдением должного обращения с пленным противником, который обеспечивался питанием и теплой одеждой: тулупами, валенками, зимними шапками. Сохранившиеся источники говорят, что вологодский губернатор предпринял некоторые действия для ограждения обывателей от заболевания горячкой, которая, по мнению местных врачей, связывалась с прохождением через населенные пункты Вологодской губернии наполеоновских военнопленных.

1814 - награжден медалью в память об Отечественной войне 1812 года.

1814, апрель - после ревизии сенатора А. З. Хитрово отозван в Санкт-Петербург.

1816 - скончался в Санкт-Петербурге.

Жена: Пелагея Александровна Долгорукова.

Дети: сведений нет.

Источники: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 59, 192, 1324; Общій морской список / Ф. Ф. Веселаго. - Ч. 2: От кончины Петра Великого до вступления на престол Екатерины II. - СПб., 1885; Русский биографический словарь. - Т. 17. - Петроград, 1918; Энциклопедический словарь / Изд. Брокгауз и Ефрон. - Т. 28. - СПб., 1900.

Подробности губернаторского правления Н. И. Барша

Из сенатского указа, изданного 11 февраля 1816 года, известно, что после произведённой сенатором А. З. Хитрово ревизии за выявленные злоупотребления гражданский губернатор Н. И. Барш предан суду. Донесение высокопоставленного чиновника оказалось основательным, о чём сообщалось в упомянутом документе.

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1324.

В 1813 году Правительствующий Сенат издает Указ о непринимании жалоб от купцов третьей гильдии и мещан, присужденных к телесному наказанию или к лишению доброго имени.

Во время губернаторского правления Н. И. Барша появляются сведения о прибытии в Вологду в 1813 году военнопленных французов, которые далее следовали в Кадников, Тотьму, Никольск, Усть-Сысольск (ныне Сыктывкар). Любопытно, что до сего дня один из жилых микрорайонов в Сыктывкаре носит название «Париж». Среди пленных следовали не только французы, но и неаполитанцы, вестфальцы, голландцы, венгры. Некоторые из них после объявления о возможном принятии военнопленными российского подданства пожелали присягнуть на верность российскому Императору. Среди архивных документов сохранились нижеприводимые собственноручные записки гражданского губернатора Н. И. Барша: *«Предъявителю сего венгерскому уроженцу Урбану Сели, присягнувшему на подданство России и пожелавшему войти в сословие вологодских мещан, дозволяется жить в сем городе для пропитания впредь до причисления его в перечень мещан, с тем, чтобы ему, Сели, со стороны жителей и местного начальства оказываемы были всевозможное доброхотство, помощь и защита, яко новому подданному, не знающему ни законов, ни языка, ни нравов российских. Дан в Вологде Генваря, 26 дня, 1814 года. Вологодский губернатор Барш».*

Партии пленных отправлялись в другие города и губернии, например, в Астрахань. До Астрахани пленные следовали месяц. Как правило, в партии находилось не более трёхсот человек, их сопровождало 70–80 конвоиров из инвалидных команд. Пленные снабжались продовольствием и амуницией (шинелями, шапками, полушубками, рубашками, рукавицами, сапогами). Следовали пленные зимой, но их потери были минимальными (отставали из-за болезней). Например, из партии военнопленных, в коей состояло 288 человек, к месту назначения прибыло 275 военнослужащих вражеских армий, в другом случае из 259 человек отстало 16 военнопленных. Полицмейстеры в уездных городах еженедельно гражданскому губернатору Н. И. Баршу докладывали об обстановке, царив-

шей при следовании в партиях военнопленных. Например, из донесения великоустюгского полицмейстера, подписанного 2 марта 1814 года, известно, что военнопленные французы в феврале 1814 года вели себя «добропорядочно и ничего за ними примечено не было, кроме Муано и Паро, которые пьяные между собой подрались и первый последнему подбил глаза». На обороте донесения от губернатора последовала резолюция: «За учинённую ими драку водворить под строжайшим караулом на хлебе и воде на две недели, при выпуске внушить, что за подобное буйство на будущее время с ними будет поступлено со всей строгостью».

Источники: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 275, 276, 287.

Бологовский Дмитрий Николаевич (1775 - 1852)

*Вологодский губернатор
в 1836 - 1841 годах*

1775, 30 апреля - родился в Москве. Происходил из семьи потомственных дворян. Получил домашнее образование.

1781 - по традиции, в юном возрасте поступил на службу сержантом в Лейб-гвардии Преображенский полк.

1793 - переведён на службу в Лейб-гвардии Измайловский полк.

1794 - поступил на службу в Лейб-гвардии Измайловский полк прапорщиком, в скором времени произведён в подпоручики.

1799 - присвоено звание поручика.

1800 - присвоено воинское звание капитана.

1802 - отставка, уволен от службы с правом ношения мундира.

1812, июнь - добровольное вступление на воинскую службу в связи с вторжением в российские пределы наполеоновских войск.

1812, 24-26 августа - участник Бородинского сражения.

1812, 2 октября - по приказу Главнокомандующего русской армией М. И. Голенищева-Кутузова прикомандирован к Московскому пехотному полку.

1812, 12 октября - участник сражения под Малоярославцем.

1812, ноябрь - назначен дежурным штаб-офицером 6-го пехотного корпуса.

1812, декабрь - прикомандирован дежурным штаб-офицером при генерале от инфантерии Д. С. Дохтурове.

1813, 4-6 октября - участник битвы под Лейпцигом, получил ранение.

1813, 7 октября - за проявленные храбрость и героизм в сражении под Лейпцигом награждён орденом Святого Георгия 4-й степени.

1814 - участник осады и взятия Гамбурга, баталии при Магдебурге, награжден медалью в память об Отечественной войне 1812 года.

1818 - определён на службу в Московский гренадерский полк полковником со старшинством.

1819 - назначен командиром Малороссийского гренадерского полка.

1820 - пожалован чином генерал-майора, назначен командиром 2-й бригады 22-й пехотной дивизии, впоследствии переведён командиром 1-й бригады 16-й пехотной дивизии.

1823 - уволен в отпуск для «излечения болезни с состоянием по армии».

1831 - участник мероприятий по борьбе с эпидемией холеры в Москве, за умелое руководство награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

1834, 31 января - отставка.

1836, 20 февраля - назначен вологодским губернатором.

1837, 18 апреля - присвоено звание генерал-лейтенанта.

1838 - при участии вологодского губернатора осуществлена подготовка и выход в свет первой регулярной губернской газеты «Вологодские губернские ведомости» (редактор газеты - В. И. Соколовский).

1839, апрель - награждён орденом Святого Владимира 2-й степени.

1839, 17 августа - участник праздничных маневров с участием императора на Бородинском поле в память победы русской армии над Наполеоном.

1840, 30 декабря - назначен сенатором в Первое отделение 5-го департамента Правительствующего Сената.

1841 - переведён во Второе отделение 5-го департамента Правительствующего Сената.

1843 - переведён в Первое отделение 6-го департамента Правительствующего Сената.

1848, 20 июля - назначен членом комиссии по строительству храма Христа Спасителя в Москве.

1849 - участник мероприятий по борьбе с эпидемией холеры в Москве.

1852, 27 августа - скончался в Москве, погребён на кладбище Симона монастыря.

Жена: имя первой жены не указано, вторым браком женат на Екатерине Григорьевне, урождённой Осиповой.

Дети: от первого брака (на 1848 г.): Сергей, ротмистр в отставке; Пётр, лейтенант флота.

Сохранились сведения, что Д. Н. Бологовский знал отца и дядю А. С. Пушкина и мог видеть будущего поэта в детские годы. Сблизились они в Кишинёве, где, по свидетельству И. Липранди, Пушкин обедал у Д. Н. Бологовского «вначале по зову, но потом был приглашён раз навсегда». Встречались они также в Москве.

В 1839 году по распоряжению губернатора Д. Н. Бологовского на пожертвованные суммы на Сенной площади разбит Александровский сад.

Подробности губернаторского правления Д. Н. Бологовского

Указ Сената от 24 ноября 1836 года - российских подданных, присягнувших на подданство другим державам, предавать суду. Они подлежат лишению прав состояния в России.

Губернатор Д. Н. Бологовский помогал первому редактору «Вологод-

ских губернских ведомостей» Владимиру Игнатьевичу Соколовскому, который окончил Московский университет, был знаком с Герценом, за сочинение политической песни арестован (1834), посажен в Петропавловскую крепость и сослан в Вологду.

Указ Сената от 22 июля 1837 года по ходатайству цесаревича Александра Николаевича об оказании облегчений и милостей находящимся в Сибири ссыльным (вот уже когда проявилось милосердие будущего Государя).

Май 1837 - переписка генерал-адъютанта Кавелина, сопровождавшего Наследника Цесаревича, путешествовавшего по России и имевшего первоначальное намерение посетить Вологду.

«9.5.1837 г. Милостивый государь Дмитрий Николаевич! Его Императорское Высочество Государь Наследник в путешествии своём... предполагал посетить и губернский город Вологду. Но состояние дорог, непроходимых в настоящее время года по сему тракту, принудило Его по недостатку времени переменить направление пути своего и Вологда была выключена из числа тех мест, которые желал он увидеть. Его Высочество поручил мне изъяснить Вашему Превосходительству и чрез Вас и всем сословиям вверенной Вам губернии, что для Наследника было весьма прискорбно лишиться Себя удовольствия познакомиться с ними лично; тем более, что Он везде на пути в той радости и в том доброжелательстве, с каким встречает его добрый русский народ, видит, как любим Великий Государь, благословенно царствующий Его родитель. Сим чувство было бы Ему приятно поделиться и с жителями Вологды; Он надеется, что потерянное теперь будет для Наследника вознаграждено после, и что он, со временем посетя Северные области России, увидит и Вологду. С совершенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга Александр Кавелин».

Интересен ответ губернатора:

«24.5.1837. Милостивому Государю Александру Александровичу Кавелину. Отношение Вашего Превосходительства с эстафетой из Ярославля я имел честь получить и нисколько не медля, все сословия извещены мной о милостивом внимании Его Императорского Высочества, коим изволил Он удостоить и утешить всех нас, крайне опечаленных.

Народ Высочайше вверенной мне губернии есть коренной русской, купечество весьма благонамеренное, а дворянство не только благонравно, но и, можно сказать, благочестиво. Вот те свойства, на коих основана безпредельная преданность к Престолу, а вслед затем и к Его преемнику, которого в восторге своем Вологда мнила иметь счастье при-

нять как первая представительница огромнейшей в свете Державы, принося в дань ему искреннейшее излияние чувств приверженности все сословия одушевляющие.

Но если Промыслу не угодно было на сей раз даровать нам сего блага, тем не менее мы надеждой к будущему с благословениями сопровождаем путь Его Императорского Высочества, а Вам, Ваше Превосходительство, покорнейше просим сие изъявление и горя и утешения нашего повергнуть к стопам Государя Наследника».

Источники: Вологодские губернские ведомости. - 1839 - № 4; ГАВО. Ф. 14. Оп.1. Д. 832. Л. 1 (автограф). ГАВО. Ф. 18. Оп.1. Д.736. Л.339; ГАВО. Ф. 18. Оп.1. Д. 895. Л. 4; ГАВО. Ф. 18. Оп.1. Д. 908 (о мосте на берегу р. Вологды); ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Л. 1, 10, 22, 60, 166, 298, 318; ГАВО. Ф. 18. Оп. 1, 1285. Л. 1 (дорога Вологда - Тотьма); ГАВО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 59. Л. 1045 (письмо перед выборами); ГАВО. Ф. 178. Оп. 10. Д. 292. Л. 106 (о переводе в Сенат). История Правительствующего Сената, СПб, 1911. Т. 5. С.114; В. А. Кошелев, Вологодские давности, Архангельск, 1985; Г. К. Лукомский, Вологда в ея старине, Вологда, б. г. (репринт 1914 г.) с. 288; Милорадович, Список начальников губерний, СПб, 1854. С. 6; Московский некрополь, 1907. Т. 1. С. 123; РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 361-365 (форм. список на 1848 г.); РГВИА, письмо от 26.4.1999 г.; Русский биографический словарь, СПб, 1908. С. 177; Северная пчела, 1836, № 45; Список кавалеров Российских императорских орденов, СПб, 1831, ч.1, с. 54 (написано «Бальхавский Дмитрий Николаевич»); Л. А. Черейский, Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 44.

Указ Сената от 2.4.1837 г. о воспрещении гражданским чинам носить усы и бороду. Государь Император изволил заметить, что многие гражданские чиновники, особенно вне столицы, позволяют себе носить усы и не брить бороду... подражая французской моде. Высочайше повелевает всем начальникам гражданского ведомства строго смотреть, чтобы их подчинённые ни бороды, ни усов не носили, ибо сии принадлежат одному военному мундиру.

Источники: ГАВО. 18-1-736.

Бологовский Яков Дмитриевич (1863 - 1913)

*Вологодский губернатор
в 1913 году*

1863, 14 ноября - родился в семье потомственного дворянина Тверской губернии, выпускника Александровского лицея Дмитрия Яковлевича Бологовского. Правнук вологодского губернатора Д. Н. Бологовского.

После 1870 - обучался в Пажеском корпусе.

1880, 1 сентября - поступил на воинскую службу.

1882, 7 августа - произведён в прапорщики Лейб-гвардии Егерского полка.

1883, 6 октября - зачислен поручиком в запас гвардейской пехоты.

1888, 10 ноября - поступил на службу в ведомство Министерства внутренних дел.

1890 - назначен помощником столоначальника департамента текущих дел.

1891 - назначен старшим помощником секретаря земского отдела.

1892 - награждён орденом Святой Анны 3-й степени.

1893 - назначен старшим помощником делопроизводителя земского отдела.

1895 - награждён орденом Святого Станислава 2-й степени.

1896 - командирован в Москву в состав коронационного отдела общих дел.

1896 - награждён орденом Святого Владимира 4-й степени, удостоен медали в память царствования Александра III, награжден памятной медалью в память Священного Коронования Их Императорских Величеств, медалью за успешное проведение Первой всеобщей переписи населения.

1897 - назначен заведующим делопроизводительством по воинской повинности.

1898, 10 сентября - назначен вице-губернатором Забайкальской области.

1898 - удостоен бухарского ордена Золотой звезды 3-й степени.

1900, 4 октября - удостоен чина статского советника.

1902 - назначен астраханским губернатором.

1904, 30 января - назначен вице-директором департамента полиции.

1904, 6 декабря - удостоен чина действительного статского советника.

1905 - назначен лифляндским вице-губернатором.

1906, 6 декабря - награждён орденом Святого Владимира 3-й степени.

1908 - награждён орденом Святой Анны 1-й степени.

1908, 6 декабря - награждён орденом Святого Станислава 1-й степени.

1909, 30 июня - назначен енисейским губернатором.

1913 - удостоен звания «Почетный гражданин города Красноярска». Особый вклад Я. Д. Бологовский внес в развитие культуры в Красноярске, его стараниями открыты рисовальная школа, землемерное училище, при его непосредственном участии проявлялась забота о документальном кино. Губернатор пользовался уважением местного сообщества, во время его правления проведен съезд рабочих, он поддерживал газету «Сусанин». По политическим взглядам Я. Д. Бологовский примыкал к «Союзу русского народа», выступая сторонником в борьбе с левыми партиями.

1913, 12 июля - назначен вологодским губернатором.

1913, 22 августа - прибытие в Вологду, вступление в должность вологодского губернатора.

1913, 12 сентября - по состоянию здоровья отправился в отпуск в Крым.

1913 - удостоен наградного знака в честь 300-летия дома Романовых.

1913, 28 ноября - скончался в Москве, погребен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Жена: Наталья Петровна Неклюдова (сочетались браком в 1905).

Дети: Димитрий, род. 17.11.1905; Ирина, род. 25.4.1908.

Источники: Л. П. Бердников, Вся Красноярская власть, Красноярск, 1995, с. 119-131; Вологодский листок, 1913, № 632 (некролог); ГАВО. Ф.18. Оп. 1. Д.5109. Л.6; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.5110; Памятная книжка Александровского лицея, СПб, 1880, с. 83; Список гражданским чинам 4-го класса, СПб, 1905, с. 227; Список лиц служащих по ведомству МВД, СПб. 1904, ч. 1, с. 47, 139; 1914, ч. 2, с. 183

Брусилов Николай Петрович (1782 - 1849)

*Вологодский губернатор
в 1821 - 1834 годах*

1782, 18 сентября - родился в имении Скуратово Трубчевского уезда Орловской губернии.

Происходил из семьи секунд-майора Петра Брусилова.

1790, 29 августа - начало обучения в Пажеском корпусе.

1796, 29 декабря - переведён поручиком в Московский гренадерский полк.

1797, 13 октября - уволен в отставку без награждения чином.

1798, 24 марта - определён в экспедицию государственных доходов с переименованием в губернские секретари.

1800, 21 августа - удостоен чина титулярного советника.

1802, 5 мая - пожалован чином коллежского асессора.

1803, 17 марта - переведён столоначальником Главного правления училищ.

1804 - избран членом Вольного общества любителей словесности, наук и художеств.

Начиная с 1805 - издатель «Журнала российской словесности» - печатного органа Вольного общества любителей словесности, наук и художеств.

1806, 1 ноября - удостоен чина надворного советника.

1806, 5 июля - уволен от службы в отставку по личному прошению.

1806, 26 декабря - при сборе орловской милиции по Трубчевскому уезду Орловской губернии избран пятисотенным начальником, впоследствии - тысячным начальником милиции.

1806, 30 декабря - за успешное проведение мероприятий по набору ратников в подвижную милицию и формирование батальона награжден золотой медалью на Владимирской ленте.

1807, 14 декабря - определен в канцелярию статс-секретаря по приятию прошений на Высочайшее имя.

1808, 4 апреля - награждён орденом Святого Владимира 4-й степени.

1809, 23 января - пожалован коллежским советником.

1811, 15 июня - награждён орденом Святой Анны 2-й степени.

1812, 23 ноября - награждён бриллиантовыми знаками ордена Святой Анны 2-й степени.

1813, 23 января - пожалован статским советником.

1813, 23 декабря - награждён годовым окладом.

1816, 30 июня - награждён орденом Святого Владимира 3-й степени.
1817 - избрание действительным членом Императорского общества изучения древностей российских.

1821, 7 июля - назначен вологодским губернатором.

1824, 14 августа - удостоен чина действительного статского советника.

1824, 15 октября - встречал Императора Александра Первого, посетившего Вологду.

1824, 17 октября - награждён орденом Святой Анны 1-й степени.

1833 - издание книги «Опыт описания Вологодской губернии» (СПб., 1833).

1834, 27 февраля - отставка от должности «с отпуском в один год для поправления расстроенного на службе здоровья».

1834 - избрание почетным членом Академии наук.

1849, 27 апреля - скончался в Санкт-Петербурге, погребен на Митрофановском кладбище.

Н. П. Брусилов в первом браке был женат на княжне Вяземской, а во втором браке на Анне Лонгиновне, иностранке.

Жена: скончалась в Вологде, погребена в Спасо-Прилуцком монастыре.

Дети: от первого брака сын Иван, 1795 г.р.

Подробности губернаторского правления Н. П. Брусилова

Входил в общества сельского хозяйства, распространения коммерческих знаний, испытателей природы.

«В 1830 году холера не миновала и Вологды. Набожные жители возымели желание поднять святую чудотворную икону Успения Богоматери, писаную св. Дионисием Глушицким, находящуюся в Семигородней пустыни в расстоянии 70 вёрст от Вологды. Тогдашний Владыка наш, преосвященный Стефан, благословил благое намерение вологжан, и губернатор наш, Николай Петрович Брусилов, также изъявил своё согласие. О нём сохранилось в Вологде доброе воспоминание, ибо город много обязан ему своим благоустройством. Жена его, Анна Лонгиновна, была одной из жертв смертоносного поветрия и хотя, как англичанка, она и не была православного исповедания, по желанию мужа погребена в одной из церквей Прилуцкого монастыря, и впоследствии над её могилой устроен придел по имя св. праведная Анны, ея ангела...»

Во время губернаторства Брусилова в Вологде вместо старого острога выстроили новый. Прежний находился на улице, идущей от реки Золотухи к Всемиловитовому Спасу, мимо Духова монастыря. ... В старом ос-

троге старанием Брусилова была устроена церковь во имя чудотворной иконы Всех скорбящих... Брусилов был и старостой оной церкви, и когда он пойдёт, бывало, с блюдом по церкви, то в угождение ему клали покрупнее монеты, и за то одни его хвалили, а другие порицали.

Во время строения нового острога за Московской заставой, у большой дороги, был смешной случай... Брусилов находился однажды на стройке: какой-то проезжий мужичок остановился со своим возом напротив строения и смотрел с удивлением, вероятно, думая сам про себя: для кого бы это было такое здание? Брусилов, заметив удивление проезжего, спросил его: «Что ты, мужичок, посматриваешь?!» - «Да что, батюшка, - отвечал тот, скидывая шапку, - смотрю и дивлюсь и думаю: про кого бы такая хоромина строится?» - «Для кого? - возразил губернатор ласково и шутя. - Разумеется, для вас». - «И, батюшка, - сказал мужичок, - в евдаких хоромах это вряд, только впору для вашей милости».

По свидетельству мемуариста, Брусилов «был редкой в то время честности и никогда не соблазнялся почти ежедневной возможностью взять крупную взятку».

Источники: Воспоминания, Исторический вестник, 1893, т.52. Вологда в воспоминаниях и путевых заметках, Вологда, 1997, архимандрит Пимен.

ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.501. Л. (форм. список); ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.526. Л. 2, 4; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.5. Л. 1,2; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.3. Л. 11, 13, 19, 28, 29, 32, 39, 41, 59, 64, 67; ГАВО. Ф.32. Оп.1. Д.50. Л. 213, 297; ГАВО. Ф.32. Оп.1. Д.59. Л. 70; Красный Север, 16.1.1988; Новый энциклопедический словарь под ред. Брокгауза и Ефрона, 2 изд., СПб, б.г., т.8, с.273; Петербургский некрополь, СПб, 1912, т.1, с.301; Русские писатели, словарь, М.,СЭ, 1989, т.1, с.331; П. Савваитов, Описание Спасо-Прилуцкого монастыря, Вологда, 1914, с.27; Северная пчела, 1834, № 52.

Винтер Иван Иванович
(1756 - после 1819)

Вологодский губернатор
в 1814 - 1818 годах

- 1756 - родился в семье штаб-офицера.
- 1769, 12 декабря - поступил на службу студентом в Коллегию иностранных дел.
- 1772 - произведен в актуариусы.
- 1774 - произведен в переводчики.
- 1777 - 1781 - находился в Вене и Неаполе при российских посольствах.
- 1782 - удостоен чина титулярного советника.
- 1788, 22 октября - определен в штат главного кригс-комиссариата при Санкт-Петербургском полевом госпитале на должность смотрителя с присвоением звания кригс-цалмейстера и премьер-майорского чина.
- 1793, 3 февраля - переведен смотрителем в Рижскую комиссариатскую комиссию.
- 1794, 8 мая - на службе при генерал-фельдмаршале Н. В. Репнине, определен в Ревельский мушкетерский полк.
- 1798, 11 октября - удостоен воинского звания подполковника, назначен полковым командиром.
- 1799, 21 декабря - удостоен звания полковника.
- 1800, 4 июня - отстранен от воинской службы.
- 1801, 20 марта - принят на службу военным советником с причислением к Военной коллегии.
- 1801, 27 марта - причислен к инспекторской экспедиции Военной коллегии.
- 1803, 23 июля - произведен в статские советники.
- 1808, 1 марта - назначен экспедитором департамента военного министра, определен членом инспекторской экспедиции Военной коллегии.
- 1808, 14 ноября - назначен правителем канцелярии командующего корпусом русских войск в Финляндии генерал-лейтенанта В. И. Штейнгеля.
- 1811, 25 мая - удостоен чина действительного статского советника, назначен гражданским губернатором Выборга.
- 1814, апрель - определен на службу для особых поручений в Министерство полиции, назначен вологодским губернатором.
- 1816 - удостоен медали в память Отечественной войны 1812 года.
- 1818, 18 марта - отстранен от исполнения обязанностей вологодского губернатора.

Подробности губернаторского правления И. И. Винтера

И. И. Винтер - единственный губернатор, чье имя существует в топонимике Вологды. Мост через Золотуху в створе улиц Герцена и Октябрьской называется Винтеровским.

По распоряжению И. И. Винтера в Вологде в 1816 (1817?) году был открыт, точнее, возобновлён постоянный театр.

Источники: РГВИА. Ф.11. Оп.3. Д.215. Л.1; Д.443. Л.11; Д.483. Л.1; Д.516. Л.1; 489. Оп.1. Д.1554. Л.3 об., 4; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.225; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.226; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.331; ГАВО. Ф.14. Оп.1. Д.468. Л.69 (Указы Сената, в т.ч. о ревизии Хитрово); ГАВО. Ф.31. Оп.1. Д.1362; Р.М. Лазарчук, Литературная и театральная Вологда 1770 - 1800 годов, Вологда, 1999; Русская старина, 1903, т. 116, с. 487 (о предании Винтера суду).

«Вологодский губернатор Винтер закупал продовольствие по возвышенным ценам, прикрывал злоупотребления по откупам, давал подорожные по казенным надобностям лицам, не имевшим на то права, не платил за собираемые подводы, выдавал медали 1812 г. тем дворянам, которые были под судом, и таких же лиц определял на службу в губернское правление.

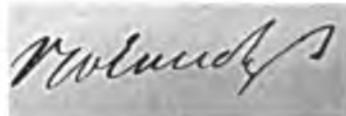
В Кадниковском и Вольском уездах под предлогом продовольствия проходящих войск собирались с жителей поборы деньгами и продуктами: маслом, курами и проч. Для той же цели в некоторых волостях собиралось по рублю с души на овес, брались подводы и лошади без оплаты, за починку мостов собиралось по рублю с души.

Самовластный и бесконтрольный губернатор распоряжался в губернии, как в своем имени. Он смотрел на чиновников как на своих крестьяне и даже рабов, которым давал чины, оставлял по своему произволу от должностей и предавал суду, когда хотел.

Контролем над действиями губернаторов были сенатские ревизии, которые назначались по жалобам населения... Губернатор Винтер был предан суду Комитета министров, Архив министерства юстиции, дело 1817 г. № 803».

Источники: Русская старина, 1903, № 116.

Воейков Василий Иванович
(1759 - 1817)

Вологодский губернатор
в 1806 - 1810 годах

1759 - родился в семье дворянина Владимирского уезда Владимирской губернии.

1772 - поступил на службу солдатом в Лейб-гвардии Семеновский полк, вскоре удостоен воинского звания капрала.

1773 - присвоены звания подпрапорщика и сержанта.

1779 - получил звание прапорщика.

1781 - получил звание подпоручика.

1782 - получил звание поручика.

1785 - получил звание капитана.

1787, 1 января - пожалован к статским делам бригадиром.

После 1787 - исполнял обязанности директора экономии Вологодского наместничества

1790, 2 марта - назначен поручиком правителя (вице-губернатором) Вологодского наместничества.

1801, 29 ноября - удостоен чина действительного статского советника.

1806, 23 октября - назначен вологодским губернатором.

1810, 8 октября - определен на службу в Герольдию.

1817, 28 октября - скончался в Колпино Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии. Похоронен на сельском кладбище.

Жена: Евдокия Александровна (по Лазарчук - Авдотья), урождённая княжна Касаткина-Ростовская.

Источники: ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.236; ГАВО. Ф.31. Оп.1. Д.11. Л.33 (подписка на памятник); ГАВО. Ф.14. Оп.1. Д.376 (Кадниковский исправник); ГАВО. Ф.14. Оп.1. Д.179 (о взыскании солеварочной суммы); ГАВО. Ф.14. Оп.1. Д.214 (о наложении и взыскании штрафа); ГАВО. Ф.14. Оп.1. Д.347; ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.6176 (письмо еп. Евгению); Р. М. Лазарчук, Литературная и театральная Вологда 1770 - 1800 годов, Вологда, 1999; Н. Туркестанов, Губернский служебник, СПб, 1869.

Подробности губернаторского правления В. И. Воейкова

В. И. Воейков был человеком своенравным. В марте 1805 года, прочитав резолюцию Казенной палаты о приеме поставляемого им вина, он «азартным и укоризненным образом отзывался... на неправильное положение палаты и на притеснения винного пристава. И хотя от лица вице-губернатора неоднократно напоминаемо ему было обратить внимание на уважение к чести присутственного места, он произнес еще и то, что сам был вице-губернатором и никогда бы эдакому шельме не

позволил сделать притеснение». За оскорбление чести присутственного места, согласно указу от 21.1.1724 г., в апреле 1805 Воейков присужден к штрафу в 10 руб. Взыскать штраф смогли только смогли в октябре 1806, он намеренно уезжал в Москву, в Петербург, только чтобы не платить. 10 рублей были для него грошовой суммой, но велик был гонор.

В 1804 г. он должен был доплатить недостающую солеварочную сумму - 2579 руб. 76 коп. Переписка об этом длилась свыше года, но денег взыскать с него так и не удалось. Воейков написал, что денег у него нет, недостачу он может возместить поставкой в казенные магазины вина с имеющихся у него винокуренных заводов, в ноябре и декабре сего года 9000 ведер на 1500 руб., и в январе, феврале 1805 года 3000 ведер на 1079 руб. 76 коп.

Дело о том, что крестьянин так избил свою жену, что она умерла. Его наказали кнутом, но общество по дурному его поведению взять его не желает, и просит поместить в смиренный дом, пока не исправится.

Дело о взыскании с вологодского помещика генерала Загряжского выданных на медикаменты содержащегося в остроге его крестьянину Андрею Силину денег шести копеек.

Источники: ГАВО. 14-1-347, декабрь 1809 г.

Волховский Степан Григорьевич (1786 - 1858)

*Вологодский губернатор
в 1841 - 1850 годах*

1786, 28 октября - родился в Нежинском уезде Черниговской губернии. Из потомственных дворян.

1801 - окончил Благородный пансион при Московском университете.

1801, 16 декабря - вступил в должность губернского регистратора Главного почтового управления.

1803 - за усердие по службе отмечен денежным награждением.

1804, 17 февраля - пожалован чин коллежского регистратора.

1806, 1 января - удостоен чина губернского секретаря.

1807, 1 марта - вступил в должность помощника столоначальника Счетной экспедиции Главного почтового управления.

1808, 31 декабря - удостоен чина титулярного советника.

1809, 3 июля - отмечен Монаршим благоволением.

1811, 6 марта - в связи с преобразованием Главного почтового управления в Почтовый департамент приступил к исполнению должностных обязанностей в составе нового департамента.

1811, 15 сентября - приступил к исполнению обязанностей в канцелярии министра внутренних дел.

1811, 30 ноября - пожалован в коллежские асессоры.

1812, 1 апреля - определен бухгалтером канцелярии министра внутренних дел.

1813 - отмечен денежным награждением.

1814, 12 сентября - по предписанию министра внутренних дел командирован для обозрения почтовых станций от Санкт-Петербурга до Екатеринослава.

1815, 3 июля - откомандирован в ставку Главнокомандующего армией генерал-фельдмаршала М. Б. Барклая де Толли.

1815, 19 ноября - удостоен чина надворного советника.

1817, 24 февраля - участник устройства Киево-Межегорской фаянсовой фабрики, отмечен денежным награждением.

Портрет С. Г. Волховского (?).

- 1817, 4 июля - награжден орденом Святой Анны 3-й степени.
- 1817, 8 августа - назначен начальником отделения канцелярии министра внутренних дел.
- 1818, 25 марта - награжден орденом Святого Владимира 4-й степени.
- 1818, 25 декабря - начало осмотра почтовых мест в Черниговской, Киевской, Полтавской и Екатеринославской губерниях.
- 1821, 11 мая - назначен начальником первого отделения полиции исполнительной.
- 1821, 18 ноября - удостоен чина коллежского советника.
- 1822 - отмечен денежным награждением.
- 1823, 15 мая - определен производителем дел Комитета министров.
- 1825, 30 августа - награжден алмазными знаками к ордену Святого Владимира 4-й степени.
- 1826, 22 августа - награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.
- 1826, 25 декабря - награжден орденом Святой Анны 2-й степени.
- 1828, 22 февраля - отмечен денежным награждением.
- 1828, 22 августа - награжден знаком отличия беспорочной службы за 20 лет.
- 1829, 22 января - отмечен денежным награждением.
- 1829, 23 декабря - пожалован в статские советники.
- 1830, 25 октября - награжден знаком отличия за 25 лет.
- 1830, 12 декабря - назначен черниговским вице-губернатором.
- 1833, 2 апреля - удостоен чина действительного статского советника.
- 1834, 5 марта - отмечен денежным награждением.
- 1834, 22 августа - награжден знаком отличия за 30 лет.
- 1835, 14 июня - награжден орденом Святого Станислава 2-й степени.
- 1837, 30 июля - награжден орденом Святого Станислава 1-й степени.
- 1838, 1 января - назначен председателем губернской казенной палаты.
- 1840, 22 августа - награжден знаком отличия за 35 лет.
- 1841, 6 января - назначен вологодским губернатором.
- 1842 - за успешное осуществление рекрутского набора отмечен Монаршим благоволением.
- 1844 - за успешное осуществление рекрутского набора отмечен Монаршим благоволением.
- 1846, 3 апреля - награжден орденом Святой Анны 1-й степени.
- 1849, 3 марта - пожалован чин тайного советника.
- 1850, 23 декабря - назначен самарским губернатором.

1851, 1 января - участник церемонии открытия вновь учрежденной Самарской губернии.

1853, 6 мая - назначен сенатором Правительствующего Сената.

1855, 23 ноября - отставка от службы.

1858, 15 сентября - скончался в Санкт-Петербурге, похоронен на Волковом кладбище.

Жена: имя не установлено.

Дети: Мария, род. 1836 г.; Анна, род. 1838 г.

Источники: Г. В. Алексушин, Самарские губернаторы, Самара, 1996; ВГВ, 1841, № 4, 12, 23, 33; 1842, № 7, 31, 48; 1844, № 6, 16, 30, 41; 1847, № 29, 33; 1848, № 37, 41; 1849, № 21, 30; 1851, № 1; 1851 № 1; 1881, № 77; ГАВО. Ф.14. Оп.2. Д.554. Л. (?); ГАВО. Ф.14. Оп.2. Д.555. Л.1, 2 (автограф); ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.1028 (землетрясение); ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.1050 (метеор); ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.1074 (оспопрививание на коми язык); ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.1179, (об иностранцах); ГАВО. Ф.496. Оп.1. 11074, (автограф); ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.11438 (чугунная пушка); Г. К. Лукомский, Вологда в ея старине, Вологда, б/г (репринт издания 1914 г.); Петербургский некрополь, СПб, 1912, т. 1, с. (?)

Подробности губернаторского правления С. Г. Волховского

Биография С. Г. Волховского - редкий пример человека, начавшего службу с самой низшей ступеньки табели о рангах и дослужившегося до тайного советника.

В 1842 году по распоряжению Волховского на Гостинодворской площади, начиная от Благовещенской улицы до моста через канаву на набережной реки Золотухи, устроен бульвар.

С. Г. Волховский был инициатором создания детского Александрийского приюта.

В 1834 году в Тотемском уезде наблюдалось землетрясение. Землетрясение произошло в феврале, а губернатор узнал об этом в апреле. Волховский сделал местному становому приставу строгое замечание, «оставляя при этом на вид земскому исправнику его беззаботливость по службе».

В сентябре 1844 года С. Г. Волховский получил из Вольного экономического общества наставление об оспопрививании, распорядился перевести его на зырянский (коми) язык, выслал перевод в Санкт-Петербург, в феврале 1846 получены 500 экземпляров наставления на зырянском и 100 на русском, в Яренский и Усть-Сысольский уезды послано по 200 экз.

Горяинов Алексей Алексеевич (1752 - 1826)

*Вологодский губернатор
в 1800 - 1806 годах*

1752 - родился в Ярославской губернии. Из потомственных дворян.
После 1775 - поступил на службу секретарем Ярославского губернского дворянского депутатского собрания.

1790 - поступил на службу советником Ярославской казенной палаты.

1793, 2 сентября - назначен директором Ярославской экономии, удостоен чина коллежского советника.

После 1795 - награжден орденом Святого Иоанна Иерусалимского.

1797, 5 июня - назначен председателем Ярославской палаты суда и расправы.

1798, 4 июня - удостоен чина статского советника.

1798, 15 декабря - назначен ярославским вице-губернатором.

1800, 1 мая - назначен тверским вице-губернатором.

1800, 21 июня - назначен вологодским губернатором.

1800, 12 июля - пожалован в действительные статские советники.

1806, февраль - уволен от службы в отставку.

1812 - пожертвовал 100 рублей на военные нужды, поставил в ополчение четыре воина.

1826, май - скончался в Ростовском уезде Ярославской губернии, похоронен в селе Троицкое-Нарядово.

Жена: Матрёна Ивановна Малыгина.

Дети: Иван; Дмитрий, в 1810 подпоручик, кавалер ордена Святого Георгия; Алексей, камергер двора Его Императорского Величества (жена - Мария Фёдоровна, у них сын - Алексей, флигель-адъютант Его Императорского Величества); Александр, Сергей, Владимир, Варвара, Вера, Любовь, София, Александр.

У А. А. Горяинова было 11 детей, больше, чем у других вологодских губернаторов.

Источники: ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.4.; Ельчанинов И. Н. Материалы для истории Ярославской военной силы в 1812 году. Р.М. Лазарчук, Литературная и театральная Вологда 1770 - 1800 годов, Вологда, 1999; Петербургский некрополь. СПб, 1912, с. 660 (эпитафия).

Дараган Михаил Петрович
(1834 - после 1916)

Вологодский губернатор
в 1878 - 1879 годах

1834, 2 сентября - родился в Полтавской губернии.

Происходил из семьи действительного статского советника, тульского губернатора в 1850 - 1865 годах, генерал-лейтенанта Петра Михайловича (1800 - 1875) и детской писательницы Анны Михайловны (урожд. Балугьянская, 1806 - 1877) Дараган.

После 1840 - воспитывался в Николаевском училище гвардейских юнкеров, по окончании училища выпущен вахмистром.

1851, 7 августа - поступил в службу корнетом в Кавалергардский Его Императорского Величества полк.

1853 - удостоен воинского звания поручика.

1853, 28 октября - откомандирован в распоряжение командующего войсками 3-го, 4-го и 5-го корпусов.

1853, июнь - в составе действующей армии перешел границу через реку Прут у местечка Скулян, вступил в Молдавское княжество, участник русско-турецкой войны 1853 - 1856 годов.

1853, 8 декабря - прикомандирован к Ольвиопольскому уланскому полку.

1854 - принимал участие в баталиях: при следовании к Карасламу, при переправе на правый берег Дуная, при осаде крепости Силистрии, в усиленном обозрении неприятельских позиций между Куржею и Слободзейей, в обратном следовании от Куржи.

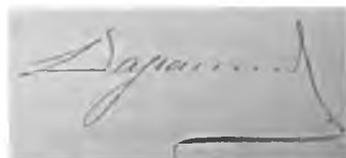
1854, 10 мая - награжден орденом Святой Анны 3-й степени с мечами.

1854, 30 августа - в составе действующей армии вступил в границы государства.

1854, 3 ноября - зачислен в Кавалергардский Его Императорского Величества полк.

1855, 28 января - прикомандирован к Образцовому пехотному полку.

1855, 29 апреля - присвоено звание капитана, переведен в Стрелковый Императорской Фамилии полк.

1855, 4 сентября - назначен командиром 7-й роты Стрелкового Императорской Фамилии полка.

1856, 26 августа - награжден орденом Святого Станислава 2-й степени.

1856, 30 октября - назначен состоять при армейской пехоте.

После 1856 - награжден бронзовой медалью «В память войны 1853 - 1856 годов».

После 1856 - отмечен медалью в память Царя Николая I.

1857, 24 марта - переведен поручиком в Кавалергардский Его Императорского Величества полк.

1857, 1 июня - отправлен в Николаевскую академию Генерального штаба для образования в высших военных науках.

1857, 26 декабря - зачислен в практический класс академии.

1859, 1 января - за отличные успехи в науках произведен в штаб-ротмистры.

1859, 1 июля - произведен в ротмистры

1859, 1 декабря - отчислен от академии на основании предписания Главного штаба по военно-учебным заведениям.

1859, 15 декабря - отправлен на службу в департамент Генерального штаба.

1859, 22 декабря - причислен к Генеральному штабу.

1859, 23 декабря - назначен в Отдельный гвардейский корпус.

1860, 1 января - переведен капитаном в гвардейский Генеральный штаб.

1861, 23 декабря - назначен квартирмейстером 2-й Гвардейской кавалерийской дивизии.

1861, 30 декабря - зачислен по спискам дивизионного штаба.

1862, 30 августа - отмечен Императорской короной к ордену Святого Станислава 2-й степени.

1863, 30 июля - по причине польских волнений прикомандирован к Лейб-гвардии Драгунскому и Уланскому полкам, находившимся в Вильно при Виленском военном округе.

1863 - награжден бронзовой медалью за усмирение польского мятежа.

1863, 5 ноября - возвращение к месту дислокации воинских формирований.

1864, 19 апреля - присвоено звание полковника, согласно прошению об отставке.

1866, 24 ноября - отмечен знаком отличия Николаевской академии Генерального штаба.

1868, 17 января - назначен режицким уездным предводителем дворянства (Витебская губерния).

1868, 15 марта - назначен председателем Режицкого мирового съезда (Витебская губерния).

1869, 30 августа - награжден чином статского советника.

1870, 10 января - назначен минским вице-губернатором.

1871, 30 августа - удостоен чина действительного статского советника.

1873, 30 августа - награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

1874, 13 декабря - удостоен звания «Почетный гражданин города Минска».

1876, 2 января - назначен черниговским губернатором.

1876, 30 августа - награжден орденом Святого Станислава 1-й степени.

1878, 14 апреля - за полезную деятельность по взиманию казенных сборов отмечен Высочайшим благоволением.

1878, 30 июля - назначен вологодским губернатором.

1878, 1 сентября - вступил в должность вологодского губернатора.

1879, 30 ноября - прошение об отставке по домашним обстоятельствам от должности вологодского губернатора.

1879 - отмечен Высочайшем благоволением.

После 1881 - отмечен медалью в память Царя Александра III.

1883, 21 января - назначен калишским губернатором, за усердие и отличную службу на посту губернатора отмечен званием «Почетный гражданин города Калиша».

1884 - награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

1887, 5 апреля - удостоен чина тайного советника.

1890, 1 апреля - награжден орденом Белого орла.

1893 - награжден орденом Прусской короны 1-й степени.

1897, 22 августа - произведен в шталмейстеры.

1897 - отмечен медалью за труды по проведению Первой всеобщей переписи населения.

1902, 16 октября - назначен на службу в Правительствующий Сенат.

1905 - награжден орденом Святого Александра Невского.

1906 - отмечен Высочайшей благодарностью.

1910, 1 января - пожалован чином действительного тайного советника.

После 1911 - отмечен медалью «В память 200-летия Сената».

После 1916 сведений не обнаружено.

Дети: Пётр, 15.2.1874 - апрель 1960, Германия, флигель-адъютант, подполковник Лейб-гвардии Уланского Его Величества полка; Анна и Мария, род. 16.10.1871.

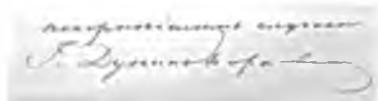
Источники: Альманах современных русских государственных деятелей, СПб, 1897; Бысть на Устюзе, Вологда, ЛиС, 1993, с. 34-35; ГАВО. Ф.18. Оп.2. Д.217 (форм. список); ГАВО.

Подробности губернаторского правления М. П. Дарагана

М. П. Дараган характер имел самовластный и, даже можно сказать, капризный. Мемуарист свидетельствует: «Служба у Ф. А. (Флегонта Арсеньева - писателя, этнографа, краеведа - Р.Б.) протекала весьма удачно и счастливо. Особенно благоволил ему вологодский губернатор Хоминский и затем директор центрального комитета П. П. Семенов-Тяньшанский. Единственный неприятный случай произошел после ухода со службы губернатора Хоминского, при водворении нового губернатора, Михаила Петровича Дарагана. Этот весьма молодой (54 года - Р.Б.) и решительный губернатор ознаменовал свое вступление неожиданными распоряжениями. Так, при ознакомлении его со служащими губернской канцелярии, на рекомендацию правителя канцелярии лучшего писца как «незаменимого», Дараган сказал: «А мы попробуем заменить» - и в списке служащих канцелярии против фамилии этого писца написал «уходите». И пришлось лучшему, незаменимому писцу оставить службу в канцелярии губернатора, где он прослужил уже полтора десятка лет, и искать работу в другой канцелярии. К этому-то губернатору Арсеньев при первом представлении явился, так сказать, попросту, в таком виде, в каком он привык являться к прежнему губернатору. Все чиновничество собралось в приемной губернатора, одетое в мундиры и форменные сюртуки, один Арсеньев явился в штатском платье. Кстати сказать, у него форменного и сшито не было. Представляясь губернатору, Арсеньев сказал: «Секретарь губернского статистического комитета». «Не вижу секретаря комитета», - сказал Дараган и тут же велел подать ему прошение в отставку.

Делать нечего. Арсеньев подал в отставку. Дараган его уволил и определил вместо него молодого адвоката с высшим юридическим образованием. Арсеньев уже давно прекратил свою педагогическую деятельность и состоял в это время только секретарем комитета. Как ставший свободным от занятий, уехал он к себе в поместье заниматься сельским хозяйством. Однако о своей невольной отставке сообщил он Петру Петровичу Семенову-Тяньшанскому, прося у него защиты».

**Дунин-Борковский
Иосиф Яковлевич
(1851 - 1906)**

Вологодский губернатор в 1894 - 1898 годах

1851, 16 ноября - родился на хуторе Понуровском Стародубского уезда Черниговской губернии. Происходил из семьи потомственного дворянина, выпускника Александровского лицея Якова Дмитриевича (скончался в 1876) и Елизаветы Иосифовны (1825 - 1900) Дунин-Борковских.

1877, 30 мая - закончил юридический факультет Новороссийского университета.

1877, 25 ноября - поступил на службу в канцелярию одесского губернатора.

1878, 8 июня - удостоен чина коллежского секретаря.

1878, 4 декабря - утвержден почетным мировым судьей Мглинского уезда Черниговской губернии.

После 1878 - награжден медалью «В память русско-турецкой войны 1877 - 1878 годов».

1879, 3 января - утвержден в звании директора Александровского детского приюта в Одессе.

1879, 19 марта - назначен чиновником особых поручений при одесском градоначальнике.

1879, 29 июня - назначен младшим помощником управляющего канцелярией одесского генерал-губернатора.

1879, 4 сентября - назначен старшим чиновником особых поручений при Санкт-Петербургском градоначальнике.

1880, 4 июня - уволен в отставку от занимаемой должности по личному прошению, направлен в распоряжение одесского генерал-губернатора.

1881, 21 июля - за особые труды и заслуги перед Российским обществом Красного Креста награжден орденом Святого Станислава 3-й степени.

1881, 3 ноября - произведен в титулярные советники.

После 1881 - удостоен медали в память Императора Александра III.

1882, 22 апреля - назначен чиновником особых поручений при Киевском, Подольском, Волынском, временно Черниговском и Полтавском генерал-губернаторе.

1883, 28 апреля - произведен в коллежские асессоры.

1884, 23 апреля - награжден орденом Святой Анны 3-й степени.

1885, 18 августа - удостоен чина надворного советника.

1887, 10 декабря - назначен председателем Винницко-Липицкого съезда мировых посредников.

1887, 18 декабря - назначен председателем Винницкого по чиншевым делам присутствия и исправляющим должность винницкого уездного предводителя дворянства.

1888, 21 января - назначен екатеринославским вице-губернатором.

1889, 1 января - награждён орденом Святой Анны 2-й степени.

1889, 21 декабря - произведён в коллежские советники.

1890, 31 мая - назначен курляндским вице-губернатором.

1890, 21 августа - награждён персидским орденом Льва и Солнца 3-й степени.

1892, 1 января - удостоен чина статского советника.

1893, 16 апреля - командирован в Петербург для участия в заседаниях особого совещания по вопросам о преобразовании земских повинностей в прибалтийских губерниях.

1894, 20 декабря - назначен вологодским губернатором.

1895, 1 января - награждён орденом Святого Владимира 4-й степени.

1895, 6 марта - приступил к исполнению обязанностей вологодского губернатора.

1895 - избран почетным членом Вологодского артистического кружка.

1896, 14 мая - произведён в действительные статские советники.

1896 - избран членом Общества вспомоществования ученицам Вологодской Мариинской женской гимназии.

1896, 30 декабря - участник новогодних мероприятий в Александринском детском приюте, в Успенском женском училище, в ремесленном приюте.

1897, 20 января - награждён медалью в память Коронавания Их Императорских Величеств.

1897 - избран почётным членом Императорского общества охоты, действительным членом Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Вологодской мужской гимназии, почетным членом Вологодского благотворительного общества.

1897 - отмечен медалью за труды по проведению Первой всеобщей переписи населения.

1897 - удостоен знака отличия, учрежденного 24.11.1866, за поземельное устройство государственных крестьян.

1898 - избран почётным мировым судьей по Тотемскому уезду Вологодской губернии.

1898, 25 апреля - назначен волынским губернатором.

1900, 4 апреля - награждён орденом Святого Владимира 3-й степени.

1901, 17 мая - удостоен звания «Почетный гражданин города Вологды».

1904 - награждён орденом Святого Станислава 1-й степени.

1904, 10 мая - назначен членом совета министра внутренних дел.

1906, 21 сентября - скончался в имении Петрушки Киевского уезда Киевской губернии.

Жена: Капитолина Михайловна Вышеславцева, в 1896 г. награждена знаком отличия Красного Креста 2-й степени.

Дети: Михаил, род. 13.11.1878 г., воспитывался в морском кадетском корпусе, в 1908 г. лейтенант; Яков, род. 3.7.1880 г.; Елизавета, род. 26.7.1887 г.; Александра, род. 1892 г.

Источники: Альманах современных русских государственных деятелей, СПб, 1897, с. 654; Р. Балакшин, Чудо-альбом, КС 28.6.1997; ВГВ, 1895, № 10, 43; 1896, № 22, 23, 28; 1898, № 8, 16, 20; 1897, № 4, 7, 9, 10, 19, 25; 1899, № 20, 43; ГАВО. Ф.14. Оп.1. Д.8730. Л.14, 15 (о ссыльных); ГАВО. Ф.14. Оп.2. Д.748; ГАВО. Ф.14. Оп.2. Д.978 (форм. список 1895 г.); ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.319; ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.16842. Л.1 (о телефоне, автограф); Г. А. Милорадович, Малороссийское дворянство, с.22; В. Л. Модзалевский, Малороссийский родословник, Киев, 1908, т. 1, с. 495-497; Памятная книжка Александровского лицея, СПб, 1880, с.54; Петербургский некрополь, СПб, 1912, т. 2, с. 99; Список гражданским чинам 4-го класса, СПб, 1905, с. 828; Список лиц служащих по ведомству МВД, СПб, 1902, ч. 2, с. 98; 1904, ч. 1, с. 12.

Подробности губернаторского правления И. Я. Дунина-Борковского

Письмо Дунина-Борковского от 2.10.1896 епископу Алексию об удобствах телефонного сообщения, которое, «сокращая необходимость личных и письменных сношений, доставляет тем огромное сбережение средств времени, и почти везде получило значительное распространение. Вологда - едва ли не единственный из всех губернских городов, в котором это полезное изобретение не получило еще никакого применения».

Ответ Владыки Алексия от 14.1.1897 г., что он признает полезным установку телефона в Архиерейском доме, в духовной консистории и семинарском правлении. Поскольку телефон появился в Вологде только в 1898 году, очевидно, что Дунин-Борковский был одним из главных инициаторов внедрения этого полезного изобретения в Вологде.

Благодаря заботам губернатора при городской тюрьме была устроена школа для обучения грамоте как взрослых, так и малолетних преступников, организованы для них полезные развлечения, направленные к духовно-нравственному исправлению их. Простившись с чиновниками в губернском правлении, Дунин-Борковский приехал в тюрьму, чтобы проститься с арестантами. Арестанты (заключенные) поднесли ему копию чудотворной иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость.

Евгений Петрович Кашкин

Кашкин Евгений Петрович (1738 – 1796)

*Генерал-губернатор
ярославский и вологодский
в 1788 – 1793 годах*

1738, 12 января – родился в Брянске (?) в дворянской семье.

После 1750 – окончил Сухопутный шляхетный корпус.

1757, 19 августа – участник битвы при Гросс-Егерсдорфе.

1760, 28 сентября – участник взятия Берлина.

1768 – 1774 – участник русско-турецкой войны.

После 1775 – назначен командиром Петербургской дивизии.

1778, июнь – назначен Выборгским губернатором.

1780, 7 мая – назначен Пермским и Тобольским генерал-губернатором.

1788, 13 июля – назначен Ярославским и Вологодским генерал-губернатором.

1790, 24 ноября – удостоен воинского звания генерал-аншефа.

1793, 16 сентября – назначен Тульским и Калужским генерал-губернатором.

1796, 7 октября – скончался в Санкт-Петербурге.

Жена: сведений не обнаружено.

Дети: Евдокия - 25.11.1766 г.; Евфимия - 20.10.1767 г.; Николай - 2.9.1768 г.; Дмитрий - 21.11.1771 г.; Александра - 21.5.1773 г.; Анна - 2.10.1778 г.; Мария - 16.4.1779 г.

Подробности губернаторского правления Е. П. Кашкина

Всех современников особенно поражал умеренный образ жизни наместника. Общество, привыкшее к произволу и самовластию высокопоставленных лиц, восхищалось его простотой и скромностью. Все, кто знал Кашкина, говорили об отсутствии у него нравственных недостатков.

А. Т. Болотов в своих мемуарах писал: *«Кашкин казался очень разумным, степенным, тихим и от всякого непомерного высокомерия и*

гордости удаленным и скромным вельможей. Надо было любоваться, смотря, как он принимал от многих и разных посетителей просьбы и на все давал скорые и умные резолюции».

Императрица Екатерина писала английскому адмиралу Ч. Нольсу о Кашкине: «С душою честной он соединяет большую деятельность. Он вполне знаком с нашими правилами и обычаями и может быть чрезвычайно полезен, облегчая транспорт и сооружения, следя за исправностью и прилежанием подчинённых и туземцев, находящихся в распоряжении адмирала, благорасположение которого он сумеет снискать своим поступками; его отец служил на наших галерах, которыми он командовал долгое время, но сын ясным умом много превосходит своего покойного родителя».

Источники: Кашкин Н. В. Родословные разведки. СПб., 1856. С.251.

Клокачѳв Алексей Федотович (1768 – 1823)

*Генерал-губернатор Архангельской,
Вологодской и Олонецкой губерний
в 1820 – 1823 годах*

1768 – родился в семье вице-адмирала Ф. А. Клокачѳва (? – 1783), первого командующего Черноморским флотом.

1777 – поступил сержантом на службу в Лейб-гвардии Преображенский полк.

1783, 8 января – поступил на службу адъютантом вице-адмирала Ф. А. Клокачѳва с переименованием в лейтенанты.

1785 – 1788 – ежегодно находился в плавании в Балтийском море.

1788 – в чине капитан-поручика определен к Морскому корпусу.

1788, 6 июля – участник Гогландского сражения.

1789, 13 августа – участник Роченсальмского сражения, удостоен воинского чина капитан-лейтенанта. После сражения командовал пленным фрегатом «Автроил».

1790 – участник Фридрихсгамского сражения.

1791 – командуя шебекой «Скорая», в эскадре контр-адмирала маркиза де Траверсе плавал в Финском заливе.

1792 – командуя гребным фрегатом «Александр», участвовал в гидрографических работах в Финском заливе.

1793 – 1795 – командуя тем же фрегатом, плавал между Ригой и Роченсальмом, перевозя сухопутные войска и польских пленных.

1795 – 1796 – командуя фрегатом «Ревель», в эскадре вице-адмирала Ханыкова плавал к берегам Англии и был в крейсерстве в Немецком (ныне Северное) море.

1797 – командовал фрегатом «Эммануил».

1797, 23 октября – получил звание капитана 2-го ранга.

1798 – командовал тем же фрегатом, затем, приняв в командование корабль «Изяслав», отправился из Кронштадта в Англию, в эскадру контр-адмирала Карцова. Участвовал в спасении офицеров и команды с потопшего в Немецком море корабля «Принц Густав».

1799, 28 ноября – получил звание капитана 1-го ранга.

1800, 4 июля – награжден орденом Святого Иоанна Иерусалимского.

1801, 15 сентября – участник церемонии коронации Александра Первого.

1801 – 1802 – состоял членом адмиралтейств-коллегии.

1802 – командуя отрядом и находясь на корабле «Изяслав», плавал из Кронштадта в Мекленбург.

1802, 22 сентября – награжден орденом Святого Владимира 4-й степени.

1802, 26 ноября – награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

1803, 9 января – произведен в капитан-командоры.

1803 – 1808 – командовал придворной флотилией и гребными судами.

1808, 1 января – удостоен звания контр-адмирала, назначен феоодсыйским военным губернатором.

1811, февраль – назначен флотским начальником при Архангельском порте.

1812 – командирован с особым поручением из Архангельска в Готенбург, но за болезнью вернулся из Свеаборга в Петербург.

1813, 4 ноября – назначен главным командиром Архангельского порта и архангельским военным губернатором.

1813, 22 марта – награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

1819, 31 июля – удостоен воинского чина вице-адмирала.

1820, 17 марта – назначен генерал-губернатором Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний.

1821, 30 августа – награжден орденом Святого Владимира 2-й степени.

1823, начало января – скончался в Вологде, погребен в паперти церкви Сошествия Святого Духа в Свято-Духовом монастыре.

Источники: ГАВО. Ф.14. Оп.1. Д.516. (об обозрении губернии; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.266. Л.46, Л.46 (автограф); ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.331. Л.100, 111 (автографы); ГАВО. Ф.18, Оп.1. Д.413. Л.60. (оч. яркий автограф); ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.452. Л.67; ГАВО. Ф.31. Оп.1. Д.32. Л.13, 14; ГАВО Ф.31. Оп.1. Д.1362, Л.244; ГАВО. Ф.32. Оп.1. Д.2. Л. 613-615, 633, 642; ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.9773. Л.1, 2, 24; Дважды Краснознаменный Черноморский флот, М., 1987, с. № 14, 15; Б. Масленников, Морская карта рассказывает, М., 1986, Воениздат, с.105, 292; Морской энциклопедический словарь, СПб, 1993, т. 2., с. 67; Общий морской список, СПб, т. IV, 1890, с. 88-90; РГИА, Ф.1284. Оп.8. Д. Л.4 7; Русский архив, 1867, т., с. 563-564 (Комаровский); П. Савваитов, Описание Вологодского Духова монастыря, Вологда, 1912, с. 21; Сообщения Государственного Эрмитажа, Л., 1978, вып. 43, с.20.

Подробности губернаторского правления А. Ф. Клокачёва

Клокачёв находился в постоянном общении с царской семьей, подарил будущему императору Николаю I модель военного корабля и давал пояснения о парусах и артиллерийском вооружении

В доме Клокачёва (Санкт-Петербург, Фонтанка, 18) прошли юношеские годы А. С. Пушкина (1817 - 1820 гг.).

Из воспоминаний графа Е. Ф. Комаровского: *«Вояж наш был преселый, нас чрезвычайно забавлял Клокачѣв, который никогда почти не ездил по твердой земле, а все плавал по морям, и он испытывал от движения экипажа по земле ту же болезнь, которую имеют на море, и мы прозвали Клокачѣва страдальцем от земляной болезни. Он все вещи называл морскими именами, например, ему нужна была веревка, он говорил: подайте мне шкот. Я имел случай рассказать это Государю, и Его Величество очень смеялся».*

Государь Император Александр I во время посещения Вологды приехал в Свято-Духов монастырь, где молился на могиле А. Ф. Клокачѣва.

Клокачѣв завещал в Свято-Духов монастырь 1500 рублей.

Князев Леонид Михайлович
(1850 – после 1916)

Вологодский губернатор
в 1901–1902 годах

1850 – родился в Санкт-Петербурге в дворянской семье.

После 1860 – окончил курс правоведения Императорского училища, удостоен чина титулярного советника.

1872, 15 мая – поступил на службу в Министерство юстиции, прикомандирован к Гродненскому губернскому прокурору.

1873 – назначен членом Гродненской палаты уголовного и гражданского суда.

1873 – назначен исправляющим должность судебного следователя при прокуроре Рязанского окружного суда.

1874 – переведен судебным следователем в Тамбовскую губернию.

1878 – назначен товарищем прокурора Симбирского окружного суда.

1879 – переведен товарищем прокурора в Варшавский окружной суд.

1880 – переведен товарищем прокурора Псковского окружного суда.

1883 – переведен товарищем прокурора Петербургского окружного суда.

1890 – назначен прокурором Витебского окружного суда.

1891 – назначен прокурором Варшавского окружного суда.

1896, 12 января – удостоен чина действительного статского советника.

После 1895 – награжден орденом Святой Анны 2-й степени.

1896, 12 апреля – назначен тобольским губернатором.

1896 – награжден медалью в память царствования Александра III.

1897 – награжден медалью за труды по проведению Первой всеобщей переписи населения.

1898 – награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

1900, 1 января – награжден орденом Святого Станислава 1-й степени.

1901, 29 января – назначен вологодским губернатором.

1902, 6 июля – назначен костромским губернатором.

1903 – удостоен знака отличия за труды по устройству государственных крестьян.

1904 – награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

1905, 10 октября – назначен курляндским губернатором.

1906, 1 января – удостоен чина тайного советника.

1906, 6 декабря – удостоен чина егермейстера.

1906 – избран почетным мировым судьей Митаво-Бауского судебного округа.

1906 – избран почетным членом Прибалтийского Православного братства.

1908, 6 декабря – награжден орденом Святого Владимира 2-й степени.

1910, 24 июля – назначен иркутским генерал-губернатором.

1916, 15 февраля – назначен членом Государственного Совета.

1916, 23 апреля – выехал с супругой из Иркутска в Петербург. Дальнейшая судьба неизвестна.

Жена: Мария Николаевна.

Дети: сведений нет.

Источники: Альманах современных русских государственных деятелей, СПб, 1897; ВГВ, 1901, № 19; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д. 4495 (Список высших чиновников МВД, 1908); Письмо из Иркутского краеведческого музея 24.3.1997; Список лиц, служащих по ведомству МВД, СПб, 1908, ч. 2, с. 273; Список лиц, служащих по ведомству МВД, СПб, 1914, ч.2.

Коленко Владимир Захарович
(1852 – после 1907)

Вологодский губернатор
в 1892 – 1894 годах

1852 – родился в дворянской семье в Бессарабской губернии.

1872 – окончил Императорский Александровский лицей.

1872, 16 декабря – поступил на службу сверхштатным чиновником в канцелярию Комитета министров.

1875 – назначен старшим помощником экспедитора канцелярии Комитета министров.

1878, 13 ноября – удостоен чина камер-юнкера Двора Его Императорского Величества, прикомандирован в распоряжение Санкт-Петербургского губернатора для ознакомления с делами губернского правления.

1881 – назначен Полоцким вице-губернатором, удостоен чина статского советника.

1886, 6 марта – назначен Иркутским губернатором.

1889, 12 мая – назначен Якутским губернатором, удостоен чина действительного статского советника.

1889 – удостоен звания «Почетный гражданин города Якутска».

1892, 1 января – пожалован в звание камергера Двора Его Императорского Величества.

1892, 26 марта – назначен Вологодским губернатором с оставлением в придворном звании.

1892, 30 августа – награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

1894, 8 октября – избран почетным судьей по Тотемскому уезду.

1894, 20 декабря – назначен Воронежским губернатором.

1894 – избран пожизненным членом Воронежского губернского попечительства детских приютов.

1895 – награжден орденом Святого Станислава 1-й степени.

1896 – награжден медалью в память царствования Александра III.

1896 – награжден медалью в память Коронации Их Императорских Величеств.

1897 – награжден медалью за труды по проведению Первой всеобщей переписи населения.

A handwritten signature in dark ink, likely the name 'В. Коленко' (V. Kolentko), written in a cursive style. The signature is positioned below the portrait.

1898, 24 июля – назначен членом совета министра внутренних дел.
После 1898 – удостоен звания «Почетный гражданин города Павловска».

1907, 1 января – удостоен чина тайного советника.

После 1907 – сведений не обнаружено.

1900, 9 апреля – награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

1902 – награжден персидским орденом Льва и Солнца 1-й степени.

Источники: Альманах современных русских государственных деятелей, СПб, 1897, с. 676; ВГВ, 1892, № 45, 46, 48, 22; 1895, № 1, 5, 9, 10; 1896, № 27; 1897, № 30; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.3187. Л.1; ГАВО. Ф.14. Оп. 2. Д.978 (о переводе в Воронеж); Михневич И., Исторический обзор Ришельевского лицея, Одесса, 1857, с.69; Памятная книжка Александровского лицея, СПб, 1880, с.124.

Подробности губернаторского правления В. З. Коленко

Письмо полицмейстера губернатору В. З. Коленко от 8.8.1892, что управляющий делами коммерческого советника Первушина потомственный почетный гражданин Николай Никитич Киселев при проводке телефонного сообщения между его квартирой и домом Первушина предлагает за свой счет провести телефонное сообщение между всеми тремя полицейскими участками, городским полицейским управлением и камерой прокурора...

(Чем окончилось дело, неизвестно. Это один из ранних документов об установке телефонной связи в Вологде).

6.12.1892 года В. З. Коленко присутствовал при перенесении мощей святого Иоасафа Спасо-Кубенского в Спасо-Каменный монастырь.

**Кормилицын
Михаил Николаевич
(1838 – 1892)**

Вологодский губернатор в 1882 – 1892 годах

- 1838 – родился в дворянской семье в Москве.
После 1855 – окончил Московский университет.
1858, 16 января – поступил на гражданскую службу.
1860, 16 сентября – вышел в отставку.
1861, 3 июня – вновь принят на службу.
1862, 12 февраля – вышел в отставку.
1863, 22 мая – вновь поступил на службу.
1865, 4 октября – вышел в отставку.
1866, 5 октября – вновь поступил на службу.
1874, 5 декабря – вышел в отставку.
1876, 1 января – вновь поступил на службу.
1878 – награжден орденом Святого Станислава 2-й степени.
1882, 28 июля – удостоен чина действительного статского советника.
1882 – избран неперменным членом Рязанского губернского по крестьянским делам присутствия.
1882, 8 декабря – назначен вологодским губернатором.
1883 – награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.
1886, 1 января – награжден орденом Святого Станислава 1-й степени.
1886 – утвержден почетным мировым судьей по Кадниковскому, Никольскому и Тотемскому уездам.
1889, 1 января – награжден орденом Святой Анны 1-й степени.
1892, 18 марта – после продолжительной и тяжелой болезни скончался в Москве, погребен в Новодевичьем монастыре.
Жена: Александра Николаевна Болдырева, дочь рязанского губернатора, действительного статского советника Болдырева Николая Аркадьевича.
Дети: Николай, род. 18.5.1873 г.; Анна, род. 25.2.1871 г.; Софья, род. 12.3.1872 г.; Елизавета, род. 15.7.1874 г.; Александра, род. 26.6.1878 г.; Елена, род. 8.7.1883 г.

Источники: ВГВ, 1882, №96; 1885, №12; 1886, №3, 45, 48; 1889, №2, 11; 1892, №18, 46; Вологодские епархиальные ведомости, 1892, №6-7, с.75 (некролог); ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.2676. Св.100. Л.1, 2 (о поднятии нравственного и материального уровня населения); ГАВО. Ф.18. Оп.2. Д.408. (дополн. к форм. списку); ГАВО. Ф.475. Оп.1. Д.317. Л.107, автограф; Домик Петра Великого в Вологде, СПб, 1887; Московские ведомости, 1892, №79, 81; Московский некрополь, 1908, т.2, с.85; Правительственный вестник, 1892, №64; Список гражданским чинам 4-го класса, СПб, 1891, с.509.

**Кузьмин Степан Иванович
(1778 – после 1841)**

**Вологодский губернатор
в 1834 - 1836 годах**

1778 – родился в дворянской семье во Владимирской губернии.

1785, 1 января – поступил на службу сержантом в Киевский гарнизон.

1789, 10 июля – переведен на службу в Ново-Тульский пехотный полк.

1790, 21 февраля – переведен в Астраханский гренадерский полк.

1790, 11 декабря – участник штурма крепости Измаил.

1794 – участник военного похода в Польшу, участник сражений при Крупчицах, под Брест-Литовском, при Кобыльникове, при штурме Варшавской Праги и взятии Варшавы.

1794, 24 октября – удостоен чина прапорщика.

1795, 22 сентября – присвоено звание подпоручика.

1798, 8 марта – удостоен чина поручика.

1799, 29 октября – присвоено звание штабс-капитана.

1803, 3 марта – переведен на службу в Лейб-гренадерский полк.

1804, 26 апреля – присвоено звание капитана.

1805, 20 ноября – участник сражения при Аустерлице.

1806, 17 августа – по прошению уволен от службы в чине майора с мундиром.

1806, 13 октября – вновь принят на службу комиссионером 8-го класса.

1812, 29 марта – переведен на службу капитаном в Лейб-гвардии Гренадерский полк адъютантом.

1812 – участник сражений против французских войск при Летице, Волковыске, Ружне в Беловежском лесу, при изгнании неприятеля из пределов России.

1812 – награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом.

1813 – награжден орденом Святой Анны 2-й степени и Королевским прусским орденом.

1813 – участник заграничного похода русской армии до Парижа.

1813, 5 января – удостоен чина майора.

1813, 21 февраля – произведен в подполковники.

1813 – участник капитуляции австрийских войск около Варшавы, участник сражений при блокаде и взятии крепости Ченстоховой, при

занятии Лиенца, сражений при селениях Штадниц и Кайзерсвальд, деревнях Эйхольц и Кацбах, преследования неприятеля, занятия городов и сражений при Банслау, Бауцене, Герлихе и Рехенбахе в Саксонии, Пульсвице, Грейсельгейме и Кельме, участник генерального сражения при Лейпциге.

1813, 6 октября – присвоено звание полковника.

1814 – участник в сражений во Франции.

1814, 23 февраля – награждён орденом Святого Владимира 3-й степени.

1814, 16 декабря – награждён орденом Святого Георгия 4-й степени.

1815, 1 июня – назначен командиром Белозерского пехотного полка.

1822, 23 февраля – удостоен чина генерал-майора и назначен командиром 2-й бригады 5-й пехотной дивизии.

1828 – находился в походах в Молдавии и Валахии против турок.

1829, 14 марта – назначен командиром 3-й бригады 17-й пехотной дивизии.

1830, 17 октября – назначен командиром 2-й бригады 9-й пехотной дивизии.

1831, 4 февраля – назначен командиром 3-й бригады 10-й пехотной дивизии.

1831 – участник польского похода.

1832, 11 января – уволен от службы «по преклонности лет и расстроенному здоровью» с мундиром и пенсионом полного оклада.

1834, 7 марта – назначен вологодским губернатором с переименованием в действительные статские советники.

1836, 7 февраля – уволен от службы.

После 1836 – награжден орденом Святого Станислава 1-й степени.

Скончался после 1841 года.

Жена: Лопухина Екатерина Александровна, дочь отставного полковника.

Дети: от первого брака - сын Иван, род. 1817 г., учился в Пажеском корпусе; от второго брака - Степан, род. 1827 г.; Андрей, род. 1829 г.

Источники: ВГВ, 1881, № 63; ГАВО. Ф.14. Оп.1 Д.1086. Л.1; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.650. Л.1; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.659; ГАВО. Ф.31. Оп.31. Д.126. Л. 8, 12, 14, 15; ГАВО. Ф.32. Оп.1. Д.59. Л.624; РГВИА. Ф.395. Оп.20. Д.599. Л.6-10; РГВИА. Письмо от 1.7.1998; Северная пчела, 1834, № 56; 1836, № 44; Список кавалеров российских императорских орденов, СПб, 1831, ч.1, с.140; ч.2, с.22.

Подробности губернаторского правления С. И. Кузьмина

Речь губернатора С. И. Кузьмина к дворянству 10 января 1835 г. (перед выборами предводителя и других членов собрания): «Благородное

дворянство! Причина настоящего собрания вашего вам известна. Вы перед Богом, Творцом неба и земли. В храме Его должны торжественно дать клятву в том, что на следующее трехлетие в единодушном согласии и тишине... потщитесь избрать для общего блага новых подвижников в правосудии, исполнителей закона и порядка надежнейших. Принеся присягу в том, постарайтесь оправдать и точным исполнением докажете величие истинного благородства вашего...

Благородное дворянство! Я подобно вам люблю истинную славу и честь. Я не щадил пролить кровь мою на поле брани и чести против врагов Отечества. Раны ослабили мои силы для подвигов военных, но дух истинного усердия чрез то не изменился. Я готов и обязан вместе с удостоенными вашим избранием всемерно пецисся о благе Всемиловейше вверенной мне губернии. В тишине и спокойствии всех и каждого из ея обитателей».

Справедливости ради стоит заметить, что точь-в-точь такую же речь произнес перед выборами 1822 года тогдашний губернатор И. И. Попов.

Имение: родовое во Владимирской губ., Судогодского уезда, с. Кандраево, 60 душ. Благоприобретенного имения нет.

Линеман Карл Иванович фон (1748 – 1818)

**Вологодский губернатор
в 1806 – 1809 годах**

1748 – родился в семье военнослужащего лютеранского вероисповедания генерал-майора Ивана фон Линемана, пруссак.

1762 – поступил на воинскую службу.

1769 – присвоено звание поручика.

1770 – служба карабинером в чине поручика в Якутском полку.

1773, 16 октября – присвоено звание секунд-майора.

1776 – служба в Иркутском пехотном полку.

1801, 11 января – служба комендантом в Екатеринбурге, пожалован чином генерал-лейтенанта.

1801, 23 июля – пожаловано имение в Витебской губернии, Велижского уезда, староство Савинское.

Март 1806 – назначен вологодским губернатором.

1806 – переименован в тайные советники.

1809, 23 октября – отставлен от службы.

1818, 11 октября – скончался и погребен в селе Шолда Вологодского уезда, при Флоро-Лаврской церкви.

Жена: Анна Петровна.

Дети: Александр - в 1817 г. майор, Павел - в 1817 г. гвардии поручик.

Источники: ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.192 (ратники); ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.195 (Лагранж, размещение пленных); Русский провинциальный некрополь, М., 1914 (эпитафия); Список воинскому департаменту, СПб, 1776, с. 253; Список воинскому департаменту, СПб, 1785, с. 135; Список состоящих в гражданской службе первых 5 классов, СПб, 1808.

Подробности губернаторского правления К. И. фон Линемана

Письмо Линеману от смоленского губернатора от 30 марта 1807 года: *«Милостивый государь мой, Карл Иванович! Французские военнопленные подполковник Лагранж и майор де Шан препровождаемы ныне от меня к вам, рекомендованы от генерал-лейтенанта Эссена 1-го, паче Лагранж, который в плену нашим находящимся офицерам делал многие пособия, и по сведениям, дошедшим сюда в прошлом году, избавил от смерти флигель-адъютанта Государя Императора князя Голицына, когда драгуны, бравшие его в плен, хотели ограбить и изрубить... итак он, Лагранж, достоин особенного и в своем положении уважения; я обязанность поставлю к вам, милостивый государь мой, таковым же его представить, покорно прося в случае изъяслять им свойственное вам снисхождение.*

Подпись: Апраксин».

Письмо Линеману от 14 июня 1807 года: *«Его Императорское Величество, снисходя на просьбу французского Маршала Бертье, повелеть соизволил возвратить подполковника Лагранжа, находящегося ныне в Вологде в плену. Я прошу, Ваше Превосходительство, отправить его по почте с офицером».*

22 июня 1807 года: *«Его Императорское Величество Высочайшим указом соизволил главнокомандующему генералу от кавалерии Бенигсену военнопленного полполковника Лагранжа возвратить в армию... (дать ему провожатого и денег)».*

Эпитафия на его могиле К. И. фон Линемана:

*Кто, в добродетели всё счастье полагая,
Был истинным отцом, супругом неизменным,
Всю жизнь Отечеству на службе посвящая,
И в вечность перешёл с спокойствием примерным
С надеждой в будущем и верою святой,
Тому сей монумент, воздвигнутый роднёй.
Так добрые дела за гробовой доской
Святятся памятью с горючею слезой.*

Лодыженский
Александр Александрович
(1854 – после 1916)

Вологодский губернатор
в 1902 – 1906 годах

1854, 21 февраля – родился в дворянской семье Александра Федоровича (1817 – 1855) и Екатерины Алексеевны (1828 – 1891, урожд. Дюклу) Лодыженских в Зубцовском уезде Тверской губернии.

1871, 26 июня – по окончании Тверского кавалерийского училища поступил на воинскую службу.

1874, 1 февраля – произведён в офицеры.

1874, 24 июня – вышел в отставку.

1877, 22 декабря – вернулся на гражданскую службу.

1878 – избран Зубцовским уездным предводителем дворянства и председателем съезда мировых судей.

1881 – отмечен знаком отличия за труды по устройству государственных крестьян.

1883, 15 мая – награждён орденом Святой Анны 3-й степени.

1887 – избран непременным членом Зубцовского уездного по крестьянским делам присутствия.

1888, 30 августа – награждён орденом Святого Владимира 4-й степени.

1892 – назначен непременным членом губернского присутствия.

1893, 28 октября – назначен рязанским вице-губернатором.

1894, 30 августа – произведен в действительные статские советники.

1896, 14 мая – награждён орденом Святого Владимира 3-й степени.

1896 – награждён медалью в память коронавания Их Императорских Величеств.

1896 – награждён медалью в память царствования Александра III.

1897 – награждён медалью за труды по проведению Первой всеобщей переписи населения.

1901, 1 апреля – награждён орденом Святого Станислава 1-й степени.

1902, 20 сентября – назначен вологодским губернатором.

1902, 8 декабря – прибыл в Вологду, вступил в управление губернии.

1903 – награждён медалью в память 300-летия дома Романовых.

1905, 18 октября – утверждён почётным мировым судьей Тотемского уезда.

1905, 6 декабря – награждён орденом Святой Анны 1-й степени.

1906, 8 мая – присвоено почётное звание «Почётный гражданин города Вологды».

1906, 2 июня – уволен от службы по болезни с мундиром.

Депутат Государственной Думы 3-го и 4-го созывов.

После 1916 – сведений не обнаружено.

Жена: имя не установлено (см. ВГВ № 22, 1903 инициалы А.Ф.).

Сын: Александр, 13.4.1886 - 3.8.1976, Париж, род. в имении Уварово, Зубцовского уезда Тверской губернии, в 1916 надворный советник, старший делопроизводитель во 2-м отделении государственной канцелярии, участник Белого движения, погребён во Франции на кладбище Сен-Женевьев де Буа.

Источники: Вологодский листок, 1914, № 661, 669, 948; ГАВО. Ф.14. Оп.2. Д.1162 (формул. список и автограф); ГАВО. Ф.18. Оп.1. 5649 (о поездке на канал); Дворянские роды Российской империи, СПб, 1995, т.(?), с. 179; Пермские губернаторы, Пермь, 1997, с.170 (фото); Список гражданским чинам первых 4-х классов, СПб, 1916, ч.2, с.1996 (?); Список лиц, служащих по ведомству МВД, СПб, 1901, ч.2, С.221; 19(?), ч.2, с.467; ГАВО. Ф.18. Оп.2. Д.906. Л.4, 7 (о ссыльных); ГАВО. Ф.18. Оп.2. Д.1006. Л.1(ссылные, пособие от казны); ГАВО. Ф.18. Оп.2. Д.1038 (книга приказов); И. Грезин, Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сен-Женевьев де Буа, Париж, 1995, с.225; А. А. Лодыженский, Воспоминания, Париж, 1984; В. В. Руммель, В. В. Голубцов, Родословный сборник русских дворянских фамилий, СПб, 1886, ч.1, 2, с. 499; Русские писатели, 1800-1917, словарь, М., БРЭ, т.3, с.269-270 (о матери); Русский провинциальный некрополь, М., 1914, с.470, 490; 4-й созыв Гос. Думы, СПб, 1913, таблица 32; Дворянские роды Российской Империи, СПб, т.2, с.178; Новый энциклопедический словарь, под редакцией Брокгауза и Ефрона, Петроград, б/г, т.24; П. Н. Петров, История родов русского дворянства, М., Современник, 1991, с.33; Русский биографический словарь, СПб, 1914, т.10, Лабзина-Ляшенко, с.686; Советская историческая энциклопедия, М., СЭ, 1966, т.9, ст.467.

Лопухин Виктор Александрович (1868 – после 1917)

*Вологодский губернатор
в 1914 – 1915 годах*

1868, 2 ноября – родился в семье потомственного дворянина в Московской губернии.

После 1875 – окончил Владикавказскую гимназию.

1890, 31 августа – вступил в службу прикомандированным к Николаевскому кавалерийскому училищу.

1890, 30 сентября – зачислен на службу юнкером рядового звания.

1891, 3 августа – присвоено унтер-офицерское звание.

1891, 24 декабря – произведён в портупей-юнкеры.

1892, 24 августа – окончил училище по 1-му разряду, произведен в корнеты в 21-й драгунский Великого князя Михаила Николаевича полк.

1894, 11 июля – зачислен в запас армейской кавалерии.

1895, 26 февраля – награждён медалью в память царствования Александра III.

1895, 15 марта – назначен младшим чиновником особых поручений при киевском, подольском, волынском генерал-губернаторе с переименованием в губернские секретари.

1895, 30 декабря – пожалован чином коллежского секретаря.

1897, 9 мая – удостоен чина титулярного советника.

1898, 30 апреля – назначен старшим чиновником особых поручений при виленском, ковенском, гродненском генерал-губернаторе.

1899, 1 апреля – назначен почетным мировым судьей Поневежского округа.

1899, 7 октября – назначен поневежским уездным предводителем дворянства и председателем местного отделения мировых посредников.

1901, 1 января – награждён орденом Святой Анны 3-й степени.

1901, 22 января – назначен непременным членом Виленского губернского по крестьянским делам присутствия.

1902, 1 февраля – удостоен чина коллежского асессора.

Губернатор Виленской губернии.
Губернатор

1903, 25 марта – назначен почетным мировым судьей Виленского округа.

1903, 6 декабря – произведен в надворные советники.

1904, 5 ноября – назначен екатеринославским вице-губернатором.

1905, 6 декабря – пожалован в коллежские советники.

1906, 2 июня – перемещен тульским вице-губернатором.

1907, 22 декабря – награжден бухарским орденом Золотой звезды 3-й степени.

1908, 1 января – удостоен звания статского советника.

1909, 31 декабря – назначен пермским губернатором.

1911, 28 февраля – назначен новгородским губернатором.

1911, 6 декабря – удостоен чина действительного статского советника.

1912, 31 декабря – назначен тульским губернатором.

1913, 6 декабря – награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

1914, 3 марта – назначен вологодским губернатором.

1915, 6 декабря – назначен членом совета министра внутренних дел.

После февраля 1917 – сведений не обнаружено.

Жена: вдова потомственного почётного гражданина Нина Исидоровна Ландау. Детей не имеет.

Подробности губернаторского правления В. А. Лопухина

В усадьбе Ковырино для прибывающих военнопленных германских и австрийских подданных городом снят дом... он оборудован всеми казарменными принадлежностями. И в нем уже размещено свыше 200 пленных.

Главначальствующим Вологодской губернии сделано распоряжение г-ну полицмейстеру, чтобы последним о всех случаях выселения домовладельцами и квартирновладельцами своих квартирантов из квартир и комнат, в связи с передачей их германским и австрийским подданным по повышенным ценам, а равно и о лицах, сдающих свои комнаты и квартиры по высоким ценам, доносить о них главначальствующему, которым все указанные выше лица будут высылаться немедленно из Вологды с запрещением им жительства даже в ближайших уездах Вологодской губернии. Настоящее распоряжение является как раз своевременным, так как, по слухам, многие из домохозяев и квартирновладельцев уже занялись в целях большой наживы спекуляцией.

Распоряжение главначальствующего: все германским и австрийским подданным, прибывшим в Вологду, воспрещено останавливаться в первоклассных гостиницах города.

Будучи новгородским губернатором, Лопухин входил в состав комитета по реставрации Ферапонтова монастыря.

Источники: ГАВО. Ф.14. Оп.2. Д.1162. Ф.18. Оп.1. Д.6304.

Лопухин Пётр Васильевич (1753 – 1827)

*Генерал-губернатор
ярославский и вологодский
в 1793 – 1796 годах*

1753 – родился в семье потомственного дворянина Василия Алексеевича Лопухина, получил домашнее образование. В малолетстве записан в Лейб-гвардии Преображенский полк и, числясь в его списках, получал чины: капитан, фурьер, каптенармус, сержант, прапорщик, в этом чине вступил на действительную службу.

1775 – присвоено звание капитан-поручика.

1777 – получил чин полковника и определен к статским делам.

1779 – поручено исправлять должность Санкт-Петербургского обер-полицеймейстера.

1781 – пожалован бригадиром.

1783 – переведен в Тверь правителем канцелярии наместничества.

1783 – удостоен чина генерал-майора, назначен гражданским губернатором Москвы.

1791 – пожалован в генерал-поручики.

1793 – переведен генерал-губернатором ярославским и вологодским.

1796 – переименован в тайные советники.

1798 – назначен генерал-прокурором, членом Государственного Совета, произведен в действительные тайные советники.

1799 – испросил себе увольнение от всех дел.

1801 – повелено вновь присутствовать в Государственном Совете.

1803, 18 октября – назначен министром юстиции, вместе с тем на него возложено управление комиссией составления законов.

1810, 1 января – назначен председателем департамента гражданских и духовных дел в Государственном Совете.

1812 – повелено председательствовать в департаменте законов и в прочих департаментах.

1814 – возведен в действительные тайные советники 1-го класса.

1816 – назначен председателем Государственного Совета и Комитета министров.

Июнь - июль 1826 – председатель Верховного уголовного суда по делу декабристов.

1827, 6 апреля – скончался в Петербурге, погребен в псковском имении близ Порхова.

Награды:

1782 – орден Святого Владимира 3-й степени; 1785 – орден Святого Владимира 2-й степени; 1796 – орден Святого Александра Невского; 1798 – орден Святого Андрея Первозванного, орден Святой Анны 1-й степени, Святого Иоанна Иерусалимского; 1806 – орден Святого Владимира 1-й степени.

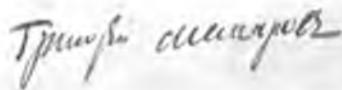
Жена: первый брак - Прасковья Ивановна Левшина, второй брак - Жанета Ивановна, графиня Алопеус.

Дети: от первого брака - Анна, 8.11.1776 г. - 25.4.1805 г., пользовалась дружеским вниманием Императора Павла Первого, камер-фрейлина, замужем за князем Павлом Гавриловичем Гагариным; Екатерина, 1783 - 1830 гг., замужем за графом Григорием Александровичем Демидовым; Прасковья, замужем за графом Павлом Ивановичем Кутайсовым; от второго брака - Павел, 1788 - 1873 гг., генерал-поручик, участник Отечественной войны 1812 г. - детей не имел, на нём пресеклась мужская линия Лопухиных, фамилия и титул с 1873 г. перешли в род Демидовых; Александра, ум. 1852 г., замужем за Жеребцовым и графом Ржевуцким; Софья, ум. 1825 г., замужем за князем А. Я. Лобановым-Ростовским.

Источники: Дворянские роды Российской Империи, СПб. т.2, с. 178; Новый энциклопедический словарь, под редакцией Брокгауза и Ефрона, Петроград, б/г, т. 24; П. Н. Петров, История родов русского дворянства, М., Современник, 1991, с. 33; Русский биографический словарь, СПб. 1914, т. 10, Лабзина-Ляшенко, с. 686; Советская историческая энциклопедия, М., СЭ, 1966, т. 9, ст. 467

Все, знавшие П. В. Лопухина, отмечали «его быстрое соображение» и навык в административных делах. В молодости он был очень красив, имел «нрав пылкий и сердце доброе».

**Макаров Григорий Дмитриевич
(1736 – 1785)**

**Правитель Вологодского
наместничества
в 1780 – 1784 годах**

1736 – родился в офицерской семье.

1754 – поступил на военную службу.

1759 – участник Семилетней войны.

1769 – в походе против польских мятежников.

1771, 5 декабря – назначен полковником Курского пехотного полка.

1779, 5 мая пожалован чином генерал-майора, назначен к статским делам.

1779 – в походе при взятии Перекопской линии и города Кефы.

1780 – назначен правителем Вологодского наместничества.

1784, 6 мая – назначен правителем Тамбовского наместничества.

1785, май – скончался в Тамбове.

Источники: ГАВО. Ф.177. Оп.1. Д. 81.

Подробности наместнического правления Г. Д. Макарова

Письмо Макарова от 26.4.1783 о трехлетию учреждения Наместничества, чтобы все дворяне к 1 июля явились на выборы и чтобы в присутственных делах все дела были кончены решением. А кто дел не кончит, будет оставлен без жалованья.

Источники: ГАВО. 178-10-46

22.3.1782 для обмежевания земель Вологодского наместничества в Вологду прибыла и открыла свою контору межевая контора Тверского наместничества.

Источники: ГАВО. 178-9-116

Указ Сената от 9.4.1784 о мундире Вологодского наместничества.

Указ Макарова от 4.5.1784 о запрете запускать шары, наполненные горячим воздухом (во избежание пожара).

Источники: ГАВО. 177-6-306

Мезенцов Пётр Федорович (1734 – 1792)

*Правитель Вологодского
наместничества в 1784 – 1792 годах*

1734 – родился в семье секретаря Смоленской губернской канцелярии Федора Мезенцова.

1749 – вступил в службу в Правительствующий Сенат.

1749, 8 декабря – пожалован в дворяне.

1750 – удостоен звания коллежского юнкера.

1754 – получил чин коллежского секретаря.

1758 – пожалован в коллежские ассессоры.

1763, 1764, 1765 – участник походов в Польшу.

1768 – удостоен звания подполковника.

1770 – пожалован в обер-кригскомиссары.

1770 – 1774 – участник русско-турецкой войны.

1775, 22 сентября – назначен обер-штер-кригскомиссаром в Польском корпусе.

1777 – удостоен чина генерал-майора.

1781 – участник похода в Польшу.

1783, 28 июня – удостоен звания генерал-поручика.

1784, 23 мая – назначен правителем Вологодского наместничества.

1792, 6 марта – за болезнями уволен от всех дел.

1792, 8 апреля – скончался, погребен в Спасо-Прилуцком монастыре.

Жена: Пустошкина Елизавета Алексеевна.

Дети: Павел, 1717 - 1819 гг., служил в Лейб-гвардии Преображенском полку, позднее угличский уездный предводитель, в 1812 г. поставил в ополчение 20 воинов и пожертвовал 300 руб.; Владимир, 22.12.1779 - 2.1.1833, генерал-майор, участник сражений при Аустерлице, под Клястицами; Михаил, Николай - служили в Преображенском полку; Варвара, умерла в 1838 г.

Источники: ГАВО. Ф.177. Оп.6. Д.949 (Осипов); И. Н. Ельчанинов, *Материалы для истории Ярославской военной силы в 1812 г.*; Р. М. Лазарчук, *Литературная и театральная Вологда 1770 - 1800 годов*, Вологда, 1999.

Мельгунов Алексей Петрович (1722 – 1788)

*Вологодский и ярославский
генерал-губернатор в 1780 – 1788 годах*

1722, 9 февраля – родился в Санкт-Петербурге.

Воспитывался в Сухопутном шляхетском корпусе, служил камер-пажом. Командовал Ингерманландским полком, служил начальником Сухопутного шляхетского корпуса.

1761, 28 декабря – пожалован чином генерал-майора.

1762, февраль – удостоен звания генерал-поручика.

1762, 18 мая – назначен членом Особого собрания при Императоре.

1763 (1764) – назначен генерал-губернатором Новороссийской губернии.

1765, 24 июня – пожалован сенатором и президентом камер-коллегии в Москве.

1767 – представил проект реформы коллегии.

1777 – в чине тайного советника назначен ярославским генерал-губернатором.

1780 – назначен ярославским и вологодским генерал-губернатором.

1780, 24 ноября – пожалован орденом Святого Андрея Первозванного.

1785, 6 октября – пожалован орденом Святого Владимира 1-й степени.

1788, 2 июля – умер в Ярославле, погребен в Толгском монастыре.

Отец - Пётр Наумович, ? - 1751.

Мать - Евфимия Васильевна Петрова, 1705 - 1762.

Жена - Наталия Ивановна (второй брак), 1742 - 1782, дочь генерал-аншефа И. А. Салтыкова, сестра генерал-фельдмаршала Н.И. Салтыкова.

Дети: от первого брака - сын Пётр, от второго брака - сыновья Дмитрий, Николай (впоследствии сенатор).

Подробности генерал-губернаторского правления А. П. Мельгунова

Воспоминание Д. Н. Бантыша-Каменского о Мельгунове: «*Был роста небольшого, белокур, имел приятную наружность; в обществах мол-*

чалив; с подчинёнными строг, являл собой пример трудолюбия, жил в Ярославле пышно: часто угощал у себя чиновников и дворянство, кроме обеденных столов и балов, увеселял гостей театром, составленным из благородных особ».

Екатерина II характеризовала Мельгунова как «человека очень и очень полезного государству».

Источники: ГАВО. Ф.177. Оп.6. Д.138; ГАВО. Ф.177. Оп.6. Д.166; Р. М. Лазарчук, Литературная и театральная Вологда 1770 - 1800 годов, Вологда, 1999.

Мельгунов препровождает приговор Онегской округи о крестьянах, которые виновны в разбое за границей у шведского лопаря и в мучениях того лопаря. Одних сослать без наказания на поселение в Сибирь, а двоих без наказания отдать на их жилища, подтверждая при этом, чтобы они впредь жили добропорядочно и впредь в противных законам проступках не обращались.

Письмо А. П. Мельгунова в Вологодскую уголовную палату, которым он приказал пятерых преступников после вырезывания ноздрей с постановлением знаков первых трех отослать в Оренбург, а последних двух на новую днепровскую линию в работы...

Знаки (клейма раскаленным железом) ставились на лбу и на щеках.

Указ Сената об отмене в жалобах и прошениях выражения «бьет челом»; писать «приносит жалобу или просит имярек». И в конце не подписывать «всеподданнейший раб», а просто: «всеподданнейший» и везде, где раньше слово «раб» включалось, писать «подданный».

Губернское правление рассматривало по письму Мельгунова жалобу на лальского капитан-исправника, что он притесняет крестьян: отнимает у них хлеб, сено, держит крестьян в колодках голодом. Мельгунов рекомендует изыскать истину и его уведомить, и если есть такие колодки, то не только в Лальске, но и везде их истребить.

Источники: ГАВО. 13-1-233.

Миницкий Степан Иванович
(1766 - 1840)

*Генерал-губернатор архангельский,
вологодский и олонецкий
в 1823 - 1830 годах*

1766, 20 марта - родился.

1779, 11 мая - поступил в Морской корпус кадетом.

1785, 1 января - присвоено воинское звание гардемарина.

1785 - 1788 - ежегодно плавал в Балтийском море.

1786, 24 мая - присвоено воинское звание мичмана.

1788, 1 мая - присвоено воинское звание лейтенанта. На корабле «Вышеслав» участвовал в Гогландском сражении, потом на корабле «Победослав» в эскадре вице-адмирала Круза плавал между Кронштадтом и Красной Горкой.

1789 - командуя транспортным судном «Минерва», был в крейсерстве с флотом в Балтийском море и во время Эландского сражения находился в кордебаталии флота.

1790 - на фрегате «Помощный» участвовал в Красногорском и Выборгском сражениях.

1791 - был в кампании с флотом на Кронштадтском рейде, потом находился при переводе из Петербурга в Кронштадт новопостроенного полупрама.

1792 - сделал переход из Кронштадта в Архангельск на транспортном судне «Холмогоры».

1794 - сделал переход из Архангельска в Кронштадт на корабле «Филипп».

1795 - был в кампании на Кронштадтском рейде.

1796 - командирован в Астрахань. Командуя десятью транспортными судами, плавал от Астрахани к персидским берегам, по прибытии в Дербент устроил там провиантский магазин для возвращавшейся в Россию армии.

1797 - переведен из Каспийской флотилии в Балтийский флот.

1798, 1799 - на флагманском корабле «Елизавета» в эскадре вице-

адмирала Макарова перешел из Кронштадта к берегам Англии, крейсировал с английской эскадрой в Немецком море и участвовал в десантной высадке на голландский берег.

28 ноября 1799 - присвоено звание капитан-лейтенанта.

1799 - за содействие при овладении англичанами голландского флота награжден орденом Святой Анны 3-й степени.

1800 - приняв в свое командование при Блестерсе флагманский голландский корабль «Вашингтон», оказал 26 марта важнейшую услугу соединенному российско-англо-голландскому флоту, потушив загоревшийся на ветру голландский корабль «Церберус». Прибыв к нему с командой на гребных судах, лично распорядился выбросить за борт ящики с порохом и обрубить ванты по марс. По сдаче в Шернесе голландского корабля, поступил на корабль «Ретвизан» и с той же эскадрой вице-адмирала Макарова вернулся в Кронштадт.

1801 - командуя катером «Диспач», крейсировал у Гогланда для наблюдения за действиями английского флота, после чего на том же катере плывал в Англию курьером и возвратился в Кронштадт.

1802 - за 18 морских кампаний награжден орденом Святого Георгия 4 класса. Просился в отставку, но по именному повелению Государя Императора оставлен на службе и за спасение в Англии соединенных флотов от пожара награжден 1000 рублей.

1803 - назначен советником Кронштадтской контрольной экспедиции.

1803, 22 сентября - за избавление флотов от пожара награжден орденом Святого Владимира 4-й степени.

1803, 9 декабря - присвоено звание подполковника.

1806 - просился вторично в отставку.

1806, 11 октября - назначен на должность капитана над главным гребным флотом.

1808 - награжден бриллиантовым перстнем за скорую подготовку судов гребного флота к кампании.

1810, 27 мая - присвоено звание полковника.

1809 - 1820 - состоял в должности капитана над главным гребным флотом, распоряжался проводкой на камелях из Петербурга в Кронштадт новопостроенных кораблей и фрегатов.

1815 - распоряжался перетаскиванием берегом яхты «Голубка» из Ладоги в село Грузино, на протяжении 22,5 верст, и царской яхты из Колпина в Царское Село.

1817, 31 мая - пожалован чином генерал-майора.

1819 - заведовал постройкой транспортных судов для перевозки мате-

риалов из-за острова Ильмень к местам поселения полков, расположенных по реке Волхов. Построил подрядным способом пароход в 30 л.с., два бота и двадцать «девятириков». Пароход этот, выстроенный обер-бергмейстером Бердом, с буксиром и против течения делал по пяти верст в час.

1820, 28 апреля - определен в помощники генерал-интенданта для заведования всеми хозяйственными частями исполнительной экспедиции.

1821, 5 августа - определен в должность управляющего исполнительной комиссией государственной адмиралтейств-коллегии со званием генерал-интенданта.

1822, 22 августа - награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

1822 - награждён орденом Святого Георгия 4-го класса.

1822 - награждён орденом Святого Владимира 2-й степени.

1823, 2 мая - назначен на должность генерал-губернатора Олонецкой, Вологодской и Архангельской губерний и главным командиром Архангельского порта.

1828, 6 мая - получил Высочайший строгий выговор по делу о принятии в адмиралтейские магазины недоброкачественного провианта.

1829, 17 марта - удостоен чина вице-адмирала.

1830, 8 апреля - уволен от службы «за предосудительные и пользам службы несоответственные поступки».

1840, 28 октября - скончался и похоронен в с. Подлесная Слобода Симбирского уезда.

Источники: Река времен М., 1996, кн. 4, с. 261

Мосолов Александр Николаевич (1844 - 1904)

Вологодский губернатор в 1882 году

1844, 7 марта - родился в Вятской губернии в семье дворянина, воспитывался в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.

1861, 16 июня - вступил в службу в Лейб-гвардии стрелковый батальон Императорской Фамилии, произведен в подпоручики.

1862, 19 июня - вышел в отставку.

1863, 9 мая - вновь поступил на службу, секретарем виленского генерал-губернатора М. Н. Муравьева.

1866 - чиновник особых поручений при генерал-губернаторе.

1867 - пожалован в камер-юнкеры.

1868 - пожалован в коллежские асессоры.

1869 - назначен чиновником для особых поручений при министре внутренних дел.

1877, 1 января - удостоен чина действительного статского советника.

1878 - камергер.

1879, 1 января - назначен директором департамента духовных дел и иностранных вероисповеданий, в 1881 аккредитован при Ватиканском дворе для ведения переговоров с папой римским.

1882, 9 июня - повелено быть вологодским губернатором.

1882, 12 июля - прибыл в Вологду и вступил в управление губернией.

1882, 3 декабря - переведён новгородским губернатором.

1886, 1 января - произведен в тайные советники.

1894, 7 апреля - назначен директором департамента духовных дел и иностранных вероисповеданий.

1894, 22 апреля - присвоено звание «Почетный гражданин г. Череповца».

1904 - назначен членом Государственного Совета.

1904, 8 мая - скончался в Петербурге, погребен на кладбище Александровской лавры, палатка Федоровской церкви.

Награды: 1864 - орден Святой Анны 3-й степени; 1871 - орден Святого Станислава 2-й степени с Императорской короной; 1880 - орден Святого Станислава 1-й степени; 1883 - орден Святой Анны 1-й степени; орден Белого Орла; Папский орден Пия IX Командорский Крест со звездой;

медаль в память усмирения польского мятежа 1863 - 1866 гг.; знак отличия, учрежденный 30.8.1865 г.; знак отличия, учрежденный 24.11.1866г.

Почетный мировой судья Уржумского уезда Вятской губернии.

Отец - майор, владелец Шурминского завода Уржумского уезда Вятской губернии.

Источники: Альманах современных русских государственных деятелей, СПб, 1897, с.1006; ВГВ, 1882, № 47, 53, 96; 1883, № 10; Государственные деятели России XIX - нач. XX в., М., 1995, с; Венгеров С.В. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых, Петроград, 1918, т.2, вып.5, с.133; Петербургский некрополь, СПб, 1912, т.3, с.176; Русские писатели, биографический словарь, М., Фианит, 1999, т.4, с. 142, фото, библиография; Список гражданских чинов первых 4-х классов, СПб. с.1322; 1879; Череповец, краеведческий альманах, Вологда, 1996, с.124.

Мосолов - второй писатель во главе губернии.

Основал первую в Прибалтике газету на русском языке «Рижский вестник».

Сочинения: Курляндия под управлением Екатерины Великой, СПб, 1870. Виленские очерки 1863-1866 гг., СПб, 1898. Пьесы: Вокруг плающей Москвы; На закате славы. Поставлены в 1902, 1904 гг.

**Мусин-Пушкин
Александр Александрович
(1856 - после 1906)**

***Вологодский губернатор
в 1898 - 1900 годах***

1856, 22 марта - родился в Санкт-Петербурге.

1879 - окончил Санкт-Петербургский университет (юридический факультет).

1880, 8 сентября - поступил на службу в Министерство юстиции, был товарищем прокурора Петроковского окружного суда.

До 1886 - получил чин камер-юнкера.

1886, 14 мая - в чине коллежского асессора назначен вице-губернатором Тургайской области.

1887, 5 апреля - удостоен чина надворного советника.

1887, 26 ноября - перемещен смоленским вице-губернатором.

1891, 5 апреля - пожалован чином коллежского советника.

1896 - перемещен харьковским вице-губернатором, пожалован чином статского советника.

1898 - удостоен чина камергера.

1898, 25 апреля - повелено быть вологодским губернатором.

1898, 25 июня - прибыл в Вологду и вступил в управление Высочайше вверенной губернией.

1900, 21 февраля - имел счастье представляться Его Императорскому Величеству.

1900 - постановление Кадниковской городской думы о присвоении звания «Почетный гражданин г. Кадникова».

1901, 25 января - Высочайшее на сие соизволение.

1900, 8 мая - перемещен в Министерство Двора помощником начальника Главного управления уделов.

1901, 1 апреля - пожалован чином действительного статского советника.

1903 - повелено быть минским губернатором.

Почетный мировой судья Речицкого, Минского, Мозырского, Новогрудского уездов.

1905, 16 мая - в звании камергера причислен к МВД.

После 1907, 1 сентября - сведений не найдено.

Награды: 1890 - орден Святого Станислава 2-й степени; 30.8.1893 - орден Святой Анны 2-й степени; 1898 - орден Святого Владимира 3-й степени; 1900 - Высочайшее благоволение; 1895 - турецкий орден Меджидие 2-й степени; 1901 - мекленбург-шверинский орден Грифа - Большой Командорский крест; 1902 - персидский орден Льва и Солнца 2-й степени; 1902 - французский орден Колонны - Черной звезды - Большой офицерский знак; 1902 - итальянский орден Святых Маврикия и Лазаря - Большой офицерский крест.

Медали: в память войны 1877-1878 гг.; в память царствования Александра III; в память коронования Их Императорских Величеств; знак отличия, учрежденный; 3.2.1869 г. - знак Красного Креста.

Отец (1827 - 1903) - граф, генерал-адъютант, командовал войсками Одесского военного округа.

Источники: ВГВ, 1898, № 20,26; 1899, № 73,778, 146; 1900, № 124, 130, 137, 139; 1901, № 9; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.3485 (о пожаре в имении); ГАВО. Ф.8. Оп.2. Д.598. Л.38, 39, 42, 43 (о Гурзуфе); ГАВО. Ф.476. Оп.1. Д. 544 (телефон); ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.17665 (против знахарей); Петербургский некрополь, СПб, 1912, т.3, с. 188; Придворный календарь, СПб, 1905, с.154; Правительственный вестник, 1886, № 109; 1887, № 73; Современная Россия в портретах и биографиях, СПб, 1904, с.101; Список гражданским чинам 4-го класса, СПб, 1905, с.1467; В книге Незабываемые могилы, М., 1999, т. 4; Мусин-Пушкин Иван Александрович, ? - 19.5.1929, Флоренция; Мусин-Пушкин Николай Александрович, граф, 7.8.1892 СПб - 13.9.1967, Монтерей, Калифорния.

Подробности губернаторского правления А. А. Мусина-Пушкина

1898, октябрь - в Вологде устраивается правительственная телефонная сеть. Письмо Мусина-Пушкина от 20.10 об устройстве 5 телефонных аппаратов. Плата за каждый аппарат, работающий не свыше двух верст, 75 руб. в год. Далее этого расстояния - за каждую версту 15 руб.

1899, июль - открытие велодрома в Вологде, на котором присутствовали Мусин-Пушкин и много приглашенных гостей-велосипедистов.

После водосвятного молебна было предложено членами общества Его Сиятельству и гостям шампанское. Поздравив циклистов (так называли тогда велосипедистов - Р. Б.) с открытием велодрома, Его Сиятельство предложил тост за процветание общества, с восторгом отозвался о прекрасном и умелом устройстве трека. За вторым тостом председатель общества, поблагодарив Его Сиятельство за благосклонное участие в открытии велодрома и за высказанные им благопожелания обществу, предложил тост за здоровье почетного члена общества Его С-ва графа А. А. Мусина-Пушкина, что и было встречено дружным «ура!» присутствующих и тушем оркестра под управлением г. Бановича. Уезжая в 5 часов вечера домой, Его Сиятельство выразил желание еще раз побывать на треке во время катания циклистов.

Александр Карлович

Норман Федор Карлович (1725 - 1800)

Вологодский губернатор в 1798 - 1800 годах

1725 - родился в семье шведского дворянина Карла Нормана, воспитание получил домашнее.

1742, 2 октября - присвоено воинское звание прапорщика.

1742, 26 декабря - получил звание поручика Ингерманландского пехотного полка.

1748, 22 февраля - получил звание капитана Бутырского пехотного полка.

1755, 25 декабря - получил звание секунд-майора Ингерманландского полка.

1756 - по указу Сената определен в Кюменегорскую провинцию в штатгалтеры.

1765, 7 августа - пожалован чином коллежского советника.

1765, 11 сентября - определен в контору строения Новодевичьего Воскресенского монастыря в Санкт-Петербурге.

1771 - по именному указу был год в отпуске с полным жалованьем.

1774 - указом Сената определен директором казенных Сибирских винокуренных заводов (по предложению А. П. Мельгунова).

1783, 17 октября - председателю Устюжского губернского магистрата коллежскому советнику Норману велено быть советником Вологодского верхнего земского суда.

1785, 14 марта - назначен советником в Вологодскую палату гражданского суда.

1786, 22 октября - предложение А. П. Мельгунова командировать Нормана в учрежденное в Великом Устюге по приему рекрут присутствие.

1788, 21 мая - удостоен чина статского советника.

1789, 30 января - постановление наместнического правления о переводе Нормана по болезни из Великого Устюга в Вологду.

1792, 12 ноября - назначен председателем палаты уголовного суда.

В 1796 палаты гражданского и уголовного суда объединены в палату суда и расправы (до 1801 г.).

1797, 5 апреля - председатель палаты суда и расправы Норман пожалован чином действительного статского советника.

1798, 3 мая - повелено быть белорусским вице-губернатором.

1798, 14 декабря - повелено быть вологодским губернатором.

1800, 9 февраля - от службы отставлен.

Скончался после 1800, 9 февраля.

Жена, дочь - имен нет.

Источники: ГАВО. Ф.178. Оп.10. Д.57 (послужной список) Л. 30, 42, 65, 73, 83; ГАВО. Ф.178. Оп.10. Д.46. Л.300; ГАВО. Ф.178. Оп.10. Д.292. Л.125; ГАВО. Ф.178. Оп.10. Д.1024. Л.31; ГАВО. Ф.14. Оп.1. Д.4. Л.1; Сенатский архив, СПб, 1888, т.1, Именные указы Императора Павла I, сс.145, 401, 475, 527, 591.

Особый случай

В «Вологодской энциклопедии» написано, что с 9.7.1800 по 21.7.1800 губернатором был Василий Иванович Лисаневич.

Эта фамилия заимствована, скорее всего, из книги «Губернии Российской Империи», изданной в 2003 году. Однако в ней даты губернаторства Лисаневича указаны так: 9 июня 1800 - 21 июня 1800.

Для удобства работы над книгой я составил список губернаторов по Высочайшим указам (о назначении и переводе). На данный период они расположены в моем списке так:

Норман - 14.12.1798 - 9.2.1800;

Путимцов - 9.2. 1800 - 9.6.1800;

Горяинов - 21.6.1800 - февраль 1806.

Видимо, после для смены Путимцова в Вологду должен был поехать Лисаневич, а поехал Горяинов.

Также я составил таблицу дат, которыми губернаторы подписывали документы (ранняя дата и поздняя дата). Не стану утруждать внимания читателей цитатами из архивных документов, но ни одного документа, подписанного Лисаневичем, в нашем архиве я не обнаружил. Тем более, что время его губернаторства перекрывается документами, подписанными Путимцовым и Горяиновым.

Следовательно, Лисаневич фактически губернатором не был. Поэтому он в эту книгу не включён. Я полагаю, что он и в Вологду вообще не приезжал.

Замечу попутно, что в Вологодской энциклопедии, а равно и в вышеупомянутой книге, не указаны генерал-губернаторы Клокачѳв и Миницкий.

В обоих вышеупомянутых источниках неверно указано отчество Путимцова Василия Петровича. Он именуется Лукичом, хотя в имеющихся в моем распоряжении документах из Калужского областного архива, а именно в фонде Калужского губернского предводителя дворянства, он везде называется Петровичем.

Попов Иван Иванович
(1776 - 1825)

Вологодский губернатор
в 1818 - 1821 годах

1776 - родился в семье обер-офицера.

1787, 1 декабря - поступил на службу в Троицкий полк сержантом.

1792 - переведен во 2-й Московский полевой батальон (позднее Московский гарнизонный полк).

1794 - назначен адъютантом с заслугой за прапорщичий чин двух лет. В том же году присвоено звание поручика.

1797, 2 мая - получил звание капитана.

1797, 7 октября - с генерал-майором и Мальтийским командором князем Волконским командирован на о. Мальта.

С 1799, 20 марта - участник походов в Галиции, Венгрии, Италии.

1799, 5 августа - после битвы при Нови участвовал в преследовании неприятеля до м. Аркуз.

1799, 9 - 31 августа - находился при блокаде и взятии крепости Тортона. После того был в крейсеровке в Средиземном море около острова Мальта и в Генуэзском море (ныне Генуэзский залив).

1799, 13 октября - переведен в Московский гренадерский полк.

1800, 27 сентября - получил звание майора.

1803, 30 ноября - уволен от службы с пожалованием в подполковники.

1805, 13 января - принят на службу и определен в Екатеринославский гренадерский полк, в составе которого принял участие в походах 1805, 1806 гг. в Австрии, Пруссии, Силезии, Моравии и Венгрии.

1806, 3 декабря - назначен командиром 38-го Егерского полка.

1806, 14 декабря - участвовал в сражении против французов при Голомене.

1809, 22 мая - назначен бригад-майором при армии главнокомандующего князя Голицына и находился в Галиции.

1811, 26 октября - назначен командиром Томского пехотного полка.

1812, 19 марта - переведен в Лейб-гвардии Литовский полк с оставлением в прежней должности.

1812, 5 августа - участник сражения при г. Смоленске.

1812, 26 августа - участник сражения при с. Бородино.

1812, 12 октября - участник сражения при г. Малоярославце.

1813, 20 января - присвоено воинское звание полковника.

1813, 1 февраля - назначен начальником штаба корпуса генерала Дохтурова.

1813, 3 августа - 1814, 1 февраля - находился в княжестве Варшавском, был при осаде и взятии крепости Гамбурга. Был в походах в Саксонии, Баварии, Франции.

1816, 30 августа - удостоен звания генерал-майора.

1816, 18 ноября - назначен командиром 1-й бригады 24-й пехотной дивизии.

1818, 18 марта - повелено быть вологодским губернатором с переименованием в действительные статские советники.

1821 - уволен в бессрочный отпуск.

1821, 26 апреля - назначен астраханским губернатором.

1825, 3 июня - умер в Астрахани.

Награды: 1806 - орден Святого Владимира 4-й степени с бантом (за Голомен); 1812 - орден Святой Анны 2-й степени (за Бородино); 1812 - орден Святого Георгия 4-й степени (за Малоярославец); 1814 - орден Святого Владимира 3-й степени (за Гамбург); 5.7.1815 - 2 тысяч десятин земли; 25.8.1816 - аренда в Курляндии на 12 лет; 5.11.1824 - орден Святой Анны 1-й степени.

Жена: Страхова Анна Ивановна, дочь отставного генерал-майора.

Дети: Николай, род. 1807 г.

Николай же, род. 1811 г. В 1814 г. жили при матери в Костроме.

Источники: ГАВО. Ф.14. Оп.1. Д.772; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.331. Л.; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.343; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.420 (Суханов); ГАВО. Ф.32. Оп.1. Д. 2. Л. 395, 459, 578, 636; Русский биографический словарь, СПб, 1905, т. 14, с.548; РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.981. Л.48 - 49; Северная почта, 1819, № 24.

Подробности губернаторского правления И. И. Попова

Попов, как и Кузьмин, воевал под командованием А. В. Суворова.

12.12.1819 - в дворянском собрании открыт портрет Александра Первого.

Письмо Попова из Санкт-Петербурга от 31.12.1819 о том, что для окончания перестройки Исаакиевского собора санкт-петербургский купец Самсон Суханов отправлен в Вологодскую, Архангельскую и Олонецкую губернии для найма рабочих людей для добычи гранитного камня и чтобы оказывать ему в переездах и наймах всяческое пособие.

Путимцов Василий Петрович
(1736 - 1806)

Вологодский губернатор в 1800 году

1736 - родился в семье калужского дворянина.

1745 - поступил на службу.

1770, 28 августа - присвоено воинское звание подполковника.

1775, 30 марта - зачислен в 25-й Смоленский пехотный полк (прибыл из 1-го Московского пехотного полка).

1777, 28 июня (др. дата 28 ноября) - получил звание полковника.

1778 - служит советником в Костромской казенной палате.

В 1790 - статский советник.

1791, 22 сентября - пожалован орденом Святого Владимира 1-й степени.

1797, 5 апреля - пожалован чином действительного статского советника.

1799, 1 января - повелено быть председателем Астраханской палаты суда и расправы.

1799, 6 марта - повелено быть смоленским вице-губернатором.

1800, 9 февраля - повелено быть вологодским губернатором.

1800, 9 июня - уволен от службы (большую часть статской службы провел в Костроме).

Уехал в Калужскую губернию, жил в Перемышльском уезде, владея сельцом Глагозиным, Кистеневым и другими.

В 1801 году при выборах калужского губернского предводителя «из уважения к чину и летам не баллотирован».

Скончался после декабря 1806 года.

Источники: ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.343; ГАВО. Ф.32. Оп.1. Д.2; Северная почта, 1819, № 24.

Пфелер Владимир Филиппович
(1803 - 1885)

Вологодский губернатор в 1860 году

1803 - родился в семье профессора Московского медицинского университета.

1820, 17 сентября - после окончания курса наук в Московском университете служит актуариусом в Коллегии иностранных дел.

1821, 18 июня - служител 2-й канцелярии во Франкфуртской миссии.

1821, 27 сентября - поступил на службу, служил в IV экспедиции Петербургского почтамта. Впоследствии перешел на службу в МВД.

1824, 27 сентября - переводчик Коллегии, 10-й класс.

1828, 28 мая - титулярный советник.

1828, 25 апреля - 2-й секретарь посольства в Копенгагене.

1831, 19 марта - причислен к Министерству канцеляристом.

1831, 27 сентября - коллежский ассессор.

1832, 18 октября - чиновник при Санкт-Петербургском почтамте.

1835, 27 ноября - чиновник особых поручений при МВД.

1835, 12 декабря - исполняет должность секретаря при директоре канцелярии МВД.

1836, 29 октября - чиновник особых поручений при Департаменте духовных дел.

1835, 12 декабря - надворный советник.

1838, 1 февраля - определен астраханским вице-губернатором.

1838, 12 декабря - коллежский советник.

1840, 3 января - назначен вице-президентом Астраханского попечительского комитета о тюрьмах.

1841 - переведен рязанским вице-губернатором.

1841, 12 декабря - пожалован чином статского советника.

1843 - переведен подольским вице-губернатором (г. Каменец-Подольский).

1844, 15 апреля - член Подольского уездного комитета для рассмотрения постановлений по помещичьим имениям.

1847, 24 июля - вице-президент Подольского попечительского комитета о тюрьмах.

1854, 23 января - пожалован в действительные статские советники.

1856, 3 марта - назначен архангельским губернатором. Прибыл в Петербург и был оставлен по делам службы, затем отбыл в Архангельск.

1856, 27 июня - вступил в управление Архангельской губернией.

1856, 23 ноября - переведен подольским губернатором.

1860, 3 апреля - повелено быть вологодским губернатором.

1860, 2 августа - вступил в управление губернией.

1860, 1 сентября - согласно прошению уволен от службы по расстроенному здоровью.

1885 - скончался.

Награды:

22.8.1839 - знак беспорочной службы за 15 лет; 1840 - 1500 десятин земли (в др. источнике - 4500); 11.4.1845 - орден Святого Станислава 2-й степени; 22.4.1845 - знак беспорочной службы за 20 лет; 18.10.1848 - орден Святой Анны 2-й степени; 22.8.1849 - знак отличия за 25 лет; 1852 - единовременное пособие 1500 руб.; 22.8.1854 - знак отличия за 30 лет; 1856 - единовременное пособие 1500 руб.; 11.5.1856 - орден Святого Владимира 3-й степени; 1857 - единовременное пособие 2000 руб.; 1857 - орден Святого Станислава 1-й степени; 1859 - 1860 - прибавка к жалованию 2000 руб.; 23.4. (др. дата 25.4.) 1861 - орден Святой Анны 1-й степени; 1861 - Монаршее благоволение (за успешное поступление податей); 8.2.1828 - баденский орден Льва Церингенского Малого креста; 1858 - бронзовая медаль в память войны 1853-1856 гг.; 1861 - золотая медаль за труды по освобождению крестьян.

Отец: Филипп Иванович, профессор, родом из г. Страсбурга.

Жена: Анзиминова Елена Григорьевна, дочь почётного гражданина.

Дети: Владимир, род. 15.8.1844; Сергей, род. 2.8.1849; Аркадий, род. 26.1.1856; Софья, род. 12.11.1845, находится в воспитательном Обществе благородных девиц; Елена, род. 2.8.1849; Наталия, род. 27.7.1852.

Источники: Н. Ф. Бунаков, Моя жизнь, СПб, 1909, с.45; ВГВ, 1860, № 17, 25, 32; 1861, № 42, 49; ГААО. Ф.4. Оп.40. Д.12. Л. 12-16 (дополн. форм. список, письмо от Шубина); Известия ВОИСКА, Вологда, 1917, вып. IV, с.32; Русский биографический словарь, СПб, 1910, с.349; Список гражданским чинам первых IV классов, СПб, 1858, с.535; Список гражданским чинам IV класса, СПб, 1861, с.216; Список чинам МВД, СПб, 1861.

Пфелер был знаком с А. С. Пушкиным.

Романус Иван Васильевич (1803 - 1861)

Вологодский губернатор в 1851 - 1854 годах

1803 - родился в семье дворянина лютеранского вероисповедания, воспитывался в Императорском военно-сиротском доме (впоследствии Павловский кадетский корпус).

1821, 14 октября - выпущен прапорщиком в гренадерский Короля Прусского полк.

1823, 29 января - переведен в Лейб-гвардии Гренадерский полк.

1824, 31 мая - получил звание подпоручика.

1826, 6 декабря - получил звание поручика.

1828 - принимал участие в Персидском походе, участвовал в блокаде крепости Эривани, в преследовании персидской конницы до крепости Сардар-Аббада, в сражениях с персидскими войсками под командованием принца Аббас-Мирзы.

1830, 5 мая - по возвращении с театра войны прикомандирован к школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.

1831 - удостоен воинского звания штабс-капитана.

1835, 21 апреля - получил звание капитана, исполняя должность дежурного офицера роты гвардейских подпрапорщиков.

1837, 20 января - пожалован званием подполковника с назначением в Воронежские батальоны военных кантонистов.

1837, 6 февраля - назначен командиром 1-го Казанского батальона военных кантонистов.

1841, 16 апреля - в чине полковника служил в Смоленской губернии штаб-офицером 2-го округа корпуса жандармов.

1843 - утвержден командиром Воронежских батальонов военных кантонистов.

1845 - переведен в корпус жандармов с назначением штаб-офицером 2-го округа в Смоленской губернии.

1851, 8 апреля - удостоен чина генерал-майора с оставлением в должности штаб-офицера.

1851, 2 ноября - назначен состоять при МВД с зачислением по кавалерии.

1851, 3 декабря - повелено быть военным губернатором г. Вологды и вологодским гражданским губернатором.

1852, 29 января - прибыл в Вологду и вступил в управление губернией.

1854, 13 августа - повелено быть военным губернатором г. Ковно и ковенским гражданским губернатором.

1857, 24 октября - переведен костромским губернатором, пожалован чином генерал-лейтенанта.

1861, 8 июня - скончался и похоронен в Костроме.

Награды: 12.2.1828 - орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость»; 12.1828 - орден Святой Анны 3-й степени с бантом; 1839 - орден Святого Станислава 3-й степени; 1843 - Императорская корона к ордену; 1844 - орден Святого Георгия 4-го класса за 25 лет службы; 1848 - орден Святой Анны 2-й степени; 1849 - знак отличия беспорочной службы за 25 лет; 23.4.1850 - Императорская корона к ордену Святой Анны 2-й степени; 1853 - Монаршее благоволение; 14.9.1854 - орден Святого Владимира 3-й степени; 17.8.1858 - орден Святой Анны 1-й степени с мечами.

Жена: женат вторым браком на Зинаиде Григорьевне (девичья фамилия не указана).

Дети: от первого брака - Владимир, род. 21.7.1837 г., учится в 1-м Кадетском корпусе за счёт казны; Елизавета, род. 13.9.1838 г., воспитывается в Обществе благородных девиц за счёт казны; Софья, род. 17.8.1841 г., воспитывается в Патриотическом институте на собственном иждивении; от второго брака - Михаил, род. 29.5.1853 г.; Мария, род. 8.6.1859 г.

Источники: ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.53. Л.9 (автограф); М. Г. Долгушина, Иван Васильевич Романус: губернатор и музыкант, Вологда, 2005; Журнал МВД, 1854, ч.9, с.108; 1859, ч.34; РГИА. Ф.1284. Оп.38. Д.50. Л.30; РГВИА. Ф.395. Оп.49. Д.1562. Л. (не указан); РГВИА. Ф.395. Оп.160. Д.239. ЛЛ. 2-11 (форм. список); РГВИА. Ф.395. Оп.167. Д.449; Русский биографический словарь, Петроград, 1918, т.17, с.52; Список генералитету по старшинству, СПб, 1855, с.353; 1859, с.291.

Подробности губернаторского правления И. В. Романуса

При Романусе дворянство губернии пожертвовало 30 тысяч рублей серебром для употребления по усмотрению Его Императорского Величества. Николай Павлович объявил дворянству Высочайшую благодарность, пожертвованные деньги повелел обратить в военный капитал (ВГВ, 1854, № 16).

Стоинский Филипп Семенович
(1797 - после 1867)

Вологодский губернатор
в 1854 - 1860 годах

1797 - родился в семье дворянина Черниговской губернии.

1807, 9 марта - поступил в Морской корпус кадетом.

1810, 10 мая - присвоено звание гардемарина.

1812, 25 сентября - по окончании полного курса наук получил звание мичмана.

Был в походах на флоте в Балтийском, Немецком и Черном морях.

1813, 21-23 августа и 4 сентября - был в сражениях при блокаде Данцига.

1816 - командирован из г. Севастополя в г. Стародуб для провода рекрутской партии, которую доставил и сдал благополучно.

1818, 26 июля - получил звание лейтенанта.

1819, 4 декабря - по болезни уволен от службы из 5-го флотского экипажа капитан-лейтенантом.

1822, 2 марта - получив облегчение от болезни, поступил в службу в Брянский пехотный полк капитаном.

1824, 23 мая - переведен в 21-й Егерский полк майором.

1824, октябрь - 1825, сентябрь - начальник и инспектор Ланкастерской школы в Киеве, преподавал историю и географию, за что приказом, отданным по 4-му пехотному корпусу князем Щербатовым, получил благодарность и представлен к награждению чином.

1825, 16 декабря - уволен от службы для определения к статским делам.

1829 - избран заседателем Черниговского суда.

1830, 9 января - вступил в отправление этой должности.

1832, 25 октября - избран председателем Черниговской палаты генерального суда.

1834, 31 декабря - пожалован чином надворного советника.

1837, 31 декабря - удостоен чина коллежского советника.

1839, 24 октября - назначен курским вице-губернатором.

1843, 19 февраля - пожалован чином статского советника.

1843, 26 мая - определен председателем 2-го департамента Санкт-Петербургской управы благочиния.

1846, май - по представленному им проекту учрежден адресный стол

для известности местожительства каждого лица, проживающего в Санкт-Петербурге.

1846, 18 октября - пожалован в действительные статские советники.

1854, 13 августа - повелено быть вологодским губернатором.

1854, 1 ноября - вступил в должность вологодского губернатора.

1854, 13 октября - утвержден вице-президентом Вологодского губернского попечительного комитета о тюрьмах.

1858, 15 июня - встречал в г. Вологде Императора Александра II.

1858 (1859?), 1 января - пожалован в тайные советники.

1859, 16 мая - уволен в отпуск за границу на 4 месяца для лечения болезни.

1860, 3 апреля - согласно прошению уволен от службы с мундиром и пенсионом в 1716 руб. в год (губернатором получал 5432 руб. в год).

Скончался после сентября 1867 года.

Награды: 27.7.1835 - Монаршее благоволение; 24.6.1836 - Монаршее благоволение; 23.7.1837 - Монаршее благоволение; 16.7.1837 - Всемиловнейше пожалован подарком; 22.8.1837 - знак отличия беспорочной службы за 15 лет; 2.7.1839 - орден Святого Станислава 2-й степени; 31.12.1840 - благодарность министра финансов (за деятельное участие в обеспечении Курской губернии вином со значительным удешевлением в цене); 16.4.1841 - орден Святой Анны 2-й степени; 22.8.1841 - знак отличия за 20 лет.; 10.1844 - орден Святого Владимира 3-й степени; 22.8.1847 - знак отличия за 25 лет; 4.8.1849 - орден Святого Станислава 1-й степени; 22.8.1852 - знак отличия за 30 лет; 22.7.1855 - Монаршее благоволение (за соблюдение экономии в сумме 1138 руб. при формировании и снаряжении ополчения); 4.11.1855 - Всемиловнейше назначено вдобавок к получаемому содержанию 2000 руб.; 31.12.1855 - орден Святой Анны 1-й степени; 18.4.1856 - Монаршее благоволение (за бездоимочное окончание общего по Империи набора); 9.8.1856 - высочайшее благоволение, объявленное особым рескриптом (за успешные труды как вице-президента тюремного комитета); 10.1.1858 - Монаршее благоволение (за удовлетворительное поступление податей от мещан и других податных сословий); 15.6.1858 - Монаршее благоволение (за отличный порядок и чистоту в г. Вологде); 26.6.1858 - знаки, Императорской короной украшенные, к ордену Святой Анны 1-й степени; 3.4.1860 - Монаршее благоволение (за успешное поступление податей); 1.1.1858 - бронзовая медаль на Андреевской ленте в память войны 1853-1856 гг.; 1861, 17 апреля награжден золотой медалью за труды по освобождению крестьян.

Жена: Елизавета Васильевна Воробьева.

Дети: Николай, род. 3.5.1830 г., находится на службе товарищем

председателя Черниговской палаты уголовного суда; Платон, род. 17.8.1831 г., в отставке; Василий, род. 1.1.1834 г., в отставке; Елизавета, род. 24.9.1828, в замужестве; Клавдия, род. 16.3.1836 г., умерла ок. 1867, в замужестве; Надежда, род. 29.5.1838, находится при отце.

Источники: Вологда в воспоминаниях и путевых заметках, Вологда, 1997, Н.Ф. Бунаков, с. 218, 219; ГАВО. Ф.18. Оп.2. Д.65. Л.31 (автограф); ГАВО. Ф.18. Оп.2. Д.87. ЛЛ.11, 12 (автографы); ГАВО. Ф.18. Оп.2. Д.128 (опись секретных материалов); ГАВО. Ф.31. Оп.1. Д.3. Л. (Семен Стоинский); ГАВО. Ф.31, Оп.1. Д.5, Л.17 (Семен Стоинский); ГАВО. Ф.31, Оп.1. Д.848, Л.44 (о коронации А. II и поднесении солонки); ГАВО. Ф.31. Оп.1. Д. 939. Л. 1-10 (конфликт с дворянами); ГАВО. Ф.31. Оп.1. Д.979. Л.320, 322-333 (о том же); ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.12762. Л.1, 4, 13, 27(о пользе оспопрививания); ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.12821. Л.1-6 (о хранении знамен); ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.12937. Л.1-5 (о пушке); Известия ВОЙСКа, Вологда, 1917, вып. IV. с.31-32; Г. К. Лукомский, Вологда в ея старине, Вологда, б.г.(репринт издания 1914 г.), с.288; РГИА, Ф.1284. Оп.42. Д.46. Л. 45-76 (формул. список); Русская старина, 1884, т.41(44?), сс. 253, 254, 265.

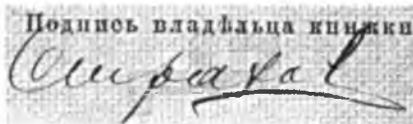
Подробности губернаторского правления Ф. С. Стоинского

В «Русской старине» мемуарист пишет, что Ф. С. Стоинский сочувствовал крестьянской реформе, но имел возражения (таких было 4 губернатора).

Письмо Стоинского от 12.5.1856 епископу Феогносту: *«Получив предписание господина министра внутренних дел от 29.4.1856 № 78 с изъяснением Высочайшей Государя Императора воли, чтобы знамена дружин государственного подвижного ополчения были поставлены для всегдашнего хранения в соборах губернских городов, я имею честь уведомить о сем Ваше Преосвященство».*

Донесение священника Василия Нордова епископу Феогносту, что в кафедральный Воскресенский собор внесены знамена Вологодского ополчения дружин: № 137 мая 29, № 138 июня 6, № 139 июня 21, № 140 июня 3... № 143 июня 8 и стрелковых № 3 мая 28 и № 4 мая 30.

23.3.1856 - письмо Ф. С. Стоинского в духовную консисторию, что появились случаи заболевания оспой. Священники должны разъяснять прихожанам пользу оспопрививания. Некоторые священники согласились заняться оспопрививанием. Три причетника отказались это делать бесплатно, их уволили от должности, указав, что они, «принимая на себя сию должность, руководились не любовью к ближним, а корыстолюбием».

Страхов
Владимир Митрофанович
(1866 - ?)

Вологодский губернатор в 1916 году

1866, 2 июля - родился в семье потомственного дворянина Орловской губернии, окончил гимназию.

1885, 1 июня - зачислен в 5-й гренадерский Киевский полк рядовым на правах вольноопределяющегося, в том же году командирован в Московское пехотное юнкерское училище.

1887, 22 августа - по окончании училища в звании подпрапорщика прибыл в тот же полк.

1889 - переведен в 53-й резервный пехотный батальон.

1890 - получил звание подпоручика.

1891 - прикомандирован к Херсонскому лазарету (батальон переименован в Очаковский резервный батальон).

1892 - зачислен в запас армейской пехоты (по Рязанскому уезду).

1892, 14 февраля - причислен к ведомству МВД и назначен земским начальником 2-го участка Спасского уезда Рязанской губернии.

1898, 23 декабря - назначен председателем Олонецкого уездного съезда.

1899, 21 апреля - пожалован в коллежские асессоры.

1900, 3 июня - назначен неперменным членом Олонецкого губернского присутствия.

1903, 12 апреля - пожалован в надворные советники.

1904, 15 июля - назначен неперменным членом Пермского губернского присутствия.

1907, 17 марта - перемещен неперменным членом Рязанского губернского правления.

1907, 12 апреля - удостоен чина коллежского советника.

1909, 12 апреля - пожалован в статские советники.

1913, 4 марта - назначен тульским вице-губернатором.

1913, 6 декабря - удостоен чина действительного статского советника.

1915, 6 декабря - повелено быть вологодским губернатором.

1916, 14 января - прибыл в Вологду и вступил в управление губернией.

1916 - перемещен курляндским губернатором.

1916, 22 декабря - уехал из Вологды (дальнейших сведений не обнаружено).

Награды: 6.12.1898 - орден Святой Анны 3-й степени; 6.12.1902 - орден Святой Анны 2-й степени; 1.1.1905 - орден Святого Владимира 4-й степени; 1915 - орден Святого Владимира 3-й степени; медаль в память царствования Александра III; знак отличия за поземельное устройство государственных крестьян; знак в память 300-летия Дома Романовых; 1897 - медаль за перепись населения.

Женат первым браком на Ольге Аркадьевне Чичериной (племяннице профессора Б. Н. Чичерина), от нее детей не имеет (род. 21.11.1872).

Её дети от первого брака: Лисовские Екатерина, род. 30.12.1907; Леонид, род. 23.5.1909.

Вторая жена: Екатерина Александровна Попова.

Дети: Николай, род. 2.7.1901; Александр, род. апрель 1905; Анна, род. 25.8.1897.

Источники: Вологодский листок, 1916, № 956; ГАВО. Ф.14. Оп.1. Д.8730 (о ссыльных); ГАВО Ф. 18. Оп.1. Д.6830; ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.3214 (карточки и сахар); Незабываемые могилы, М., 1999, т.4; РГВИА, Ф.409. Оп.2. Д.40460. Л.546-548 (посл. список); Список гражданским чинам первых 4 классов, СПб, 1916, ч.2, с.2693; Список лиц, служащих по вед. МВД, СПб, 1906, ч.2, с.469; Список лиц 1-х четырех классов; Список лиц по ведомству МВД - 1898, 1900, 1901, 1907; Страхов Георгий Митрофанович ? - 9.10.1975, Паттерсон, США (возможно, брат).

Подробности губернаторского правления В. М. Страхова

Цитата из тульской газеты: будучи человеком доступным, обладающим добрым сердцем, Страхов оставил по себе в Туле добрую память.

Январь 1916 года, циркуляры министра внутренних дел, подписанные товарищем министра С. П. Белецким.

Если ссыльный был награжден Георгиевским крестом (орденом), с него снимались все ограничения, имевшиеся в его отношении.

На 20 октября 1916 года в Вологде выдано 15613 продовольственных карточек. Ежемесячно требуется в городскую торговлю для продажи населению до 4 тысяч пудов.

Рабочие на заготовке городских дров отказываются заключать условие по вырубке дров без обеспечения сахаром.

Хвостов Алексей Николаевич (1872 - 1918)

*Вологодский губернатор
в 1906 - 1907 годах*

1872, 1 июня - родился в семье потомственного дворянина Тверской губернии.

1893, 20 мая - по окончании курса наук в Императорском Александровском лицее с чином титулярного советника поступил на службу в ведомство Министерства юстиции, в канцелярию 1-го департамента Правительствующего Сената.

1895, 30 ноября - откомандирован в канцелярию 2-го департамента Сената.

1895, 20 октября - откомандирован в 1-е уголовное отделение 2-го департамента Министерства юстиции.

1896, 23 июля - Высочайшим приказом пожалован чином коллежского асессора.

1896, 29 июля - приказом по ведомству Министерства юстиции назначен помощником делопроизводителя X класса 1-го департамента Министерства юстиции.

1897, 3 августа - таковым же приказом назначен помощником делопроизводителя IX класса 1-го департамента Министерства юстиции.

1898, 21 февраля - Высочайшим приказом назначен товарищем прокурора Тверского окружного суда.

1900, 2 июня - Высочайшим приказом перемещен товарищем прокурора Московского окружного суда.

1901, 9 июня - пожалован чином надворного советника.

1904, 12 марта - причислен к МВД и назначен минским вице-губернатором.

1904, 5 июля - пожалован в коллежские советники.

1904, 25 октября - перемещен тульским вице-губернатором.

1906, 2 апреля - удостоен чина статского советника.

1906, 2 июня (др. дата 12 июня) - повелено быть вологодским губернатором.

1906, 17 июля - прибыл в Вологду и вступил в управление губернией. Будучи вологодским губернатором, приложил много усилий к исследованию северной части губернии с Ухтинскими месторождениями нефти.

1907, 6 декабря - Высочайшим приказом по Министерству Импера-

торского Двора пожалован в звание камергера Двора Его Императорского Величества.

1910, 23 августа - переведен нижегородским губернатором.

1912 - избран депутатом Государственной Думы 4-го созыва, председатель фракции правых.

1915, 26 сентября - Высочайше повелено быть министром внутренних дел и шефом корпуса жандармов

1915, 8 декабря - избраны вместе с супругой почетными членами Вологодского управления Общества Красного Креста.

С 1916 - член Романовского комитета для воспособления делу призрения сирот сельского населения.

1916, 3 марта - уволен от должности министра внутренних дел.

1918, 23 августа (5 сентября) - расстрелян на Ваганьковском кладбище г. Москвы.

Подробности губернаторского правления А. Н. Хвостова

А. Н. Хвостов был одним из первых, кто понял значение Ухтинского края для России. Мемуарист свидетельствует:

«...географическое положение края у подножья Уральскаго хребта, делящего Российскую империю на две составных её части: Сибирь и Европейскую Россию, - все это в общем обратило на себя внимание вновь назначенного Вологодского Губернатора А. Н. Хвостова, который для ознакомления с богатствами края сам отправился сначала в 1907 году на р. Ухту, а затем в 1908 г. на Печору. Кратковременность этого объезда наряду с крайне тяжелыми условиями плавания в лодках не дали возможности подробного изучения этого края, вследствие чего А. Н. Хвостов решил поручить это дело кому-нибудь близко к делу стоящему, а между тем, по мнению г. Губернатора, представители местной уездной власти не обладали достаточными сведениями об этом участке.

Вследствие изложенного, А. Н. Хвостов представленным г. министру Внутренних Дел от 29 января 1909 г. докладом за № 390 доносил следующее: «При посещении моем летом 1908 года части Печорского края, входящей в состав Вологодской губернии, мне пришлось убедиться в полной неосведомленности уездных представителей власти о положении вещей в указанном выше огромном районе, обследовать который необходимо как в целях устройства крестьянского населения, так и для выяснения хотя бы самого первоначального - пригодности края к заселению.

По соображении означенных обстоятельств мною был представлен к назначению Земским Начальником 5-го участка Устьсысольскаго уезда, в заведовании коего находится Печорский край, Надворный Советник Пиотровский, как чиновник, отлично рекомендованный мне в С.Петербур-

бурге и вполне подготовленный к указанной выше задаче, между тем условия разъездов и выходящая из пределов обычной службы Земских Начальников задача, возлагаемая на Пиотровского, вызывает необходимость в ассигновании названному лицу не менее 1500 руб. для приобретения указанных в прилагаемом при сем списке предметов походного снаряжения, а также для провоза последних. Ходатайствуя об отпуске помянутой суммы, имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что предварительные исследования Печорского края признаются мною крайне важными». Назначение состоялось.

...Я был не инициатором, но лишь исполнителем поручения инициатора А. Н. Хвостова по созданию Великого Водного Пути, связывающего окраины Великой Родины, и был бы весьма счастлив, если бы мой труд принес заселению Печорского края и устройству Великого Водного Пути хотя бы маленькую пользу.

Г. Губернатор, посетивший в прошедшем году наш край, обратил особенное внимание на нужды нашего края и в заботах об этом предложил г. Земскому Начальнику отыскать удобнейший путь для соединения Печоры с Сибирью в целях удешевления хлеба и других предметов, необходимых в житейском быту. Для исполнения своего предложения г. Земский Начальник намерен ныне же отправиться на Урал.

...Так дела обстояли до назначения сюда Губернатором А. Н. Хвостова, патриота и экономиста. Приняв губернию и оценив для России значение Ухтинских богатств и Печорских лесов, он в тоже время сразу уяснил хлебную бедность Печорского Края и Зауральские богатства хлеба и рыбы.

Если считать заслугою постройку Сибиряковым зимних дорог, которые он делал не с точки зрения патриотизма, а в целях будущих материальных выгод, то заслуга А. Н. Хвостова, настойчиво доказывающего всем необходимость в постройке этого канала для экономического богатства и военной мощи своего отечества, является неоцененною перед лицом всей России, Престола, народа с его будующим.

Инициатор Общества изучения Севера, А. Н. Хвостов в 1907 и 1908 годах лично объезжал участок Ухты и Печору вниз от села Троицкого, куда проехал по р. Мылвам как будущему соединению бассейнов Печоры и Вычегды. Поднял интерес к Уральскому каналу со стороны Уездного и Губернского Земства и докладом своим заинтересовал Министерство Путей Сообщений, которое предполагало в очередь исследовать этот вопрос».

Источники: Л. В. Корвин-Пиотровский.

А. Н. Хвостов - единственный из вологодских губернаторов, ставший министром. Вот рассказ о расстреле русских министров.

«С полгода тому назад привелось мне встретиться с одним лицом, просидевшим весь 1918 год в Московской Бутырской тюрьме. Одной из самых тяжелых обязанностей заключенных было... выкапывание глубоких канав для погребения жертв следующего расстрела. Работа эта производилась изо дня в день. Заключенных вывозили на грузовике... на Ваганьково кладбище, надзиратель отмерял широкую в рост человека канаву, длина которой определяла число намеченных жертв. Выкапывали могилы на 20-30 человек, готовили канавы и на много десятков больше.

Подневольным работникам не приходилось видеть расстрелянных, ибо таковые бывали ко времени их прибытия уже «заприсыпаны землей» руками палачей. Арестантам оставалось только заполнить рвы землей.

Мой собеседник отбывал эту кладбищенскую страду в течение нескольких месяцев. Со своей стражей заключенные успели сжиться настолько, что она делилась с ним впечатлениями о проводившихся операциях. Однажды по окончании копания очередной сплошной могилы-канавы конвойцы объявили, что на завтрашнее утро (23 августа 1918) предстоит «важный расстрел» попов и министров. На следующий день... расстрелянными оказались: епископ Ефрем, протоиерей Восторгов... бывший министр внутренних дел Н. А. Маклаков, председатель Госсовета И. Г. Щегловитов, бывший министр внутренних дел А. Н. Хвостов и сенатор С. П. Белецкий.

Прибывших разместили вдоль могилы лицом к ней... По просьбе отца Иоанна Восторгова палачи разрешили всем осужденным помолиться... Все встали на колени, и полилась горячая молитва несчастных «смертников», после чего все подходили под благословение Преосвященного Ефрема и отца Иоанна, а затем все простились друг с другом. Первым бодро подошел к могиле отец Иоанн Восторгов. Другие палачи приступили к остальным своим жертвам...

На место... убийства... пришли потом пасомые отца Иоанна. Канавка была полна кровью жертв».

Родственница А. Н. Хвостова Х. Фотопулос-Войкоф нынче живет в Канаде.

Источники: Большая Советская энциклопедия, М., 1 изд. 1935, т. 59, с.482; 3 изд., 1978, т.28, с.224; Вологодские губернские ведомости, 1906, № 24,28 (речь по приезде в Вологду), 33 (телеграмма П. А. Столыпина); Вологодский листок, 1915, № 914; ГАВО. Ф.18. Оп.2. Д.4672 (послужной список); ГАВО. Ф.18. Оп.3. Д.15. Св.403. Л. 1-80; ГАВО. Ф.475. Оп.1. Д.707. Л. 310 (автограф); Государственная Дума 4-го созыва, СПб, 1913, табл. 27; Журнал Московской патриархии, 1994, № 4, с.59-60 (расстрел); Наше наследие, 1990, № 6; Письмо Е. Фотопулос-Войкоф первому заместителю Губернатора Вологодской области И. А. Позднякову от 23.6.2001; Советская милиция, 1994, № 8 (портрет); Список лиц, служащих по ведомству МВД, СПб, 1914, ч.2, с.385.

Хоминский Станислав Фаддеевич (1807 - 1886)

*Вологодский губернатор
в 1861 - 1878 годах*

1807 - родился в м. Ольшев Свенцянского уезда Виленской губернии в семье дворянина.

1825 - по окончании Виленского университета поступил на службу колонновожатым в свиту Его Императорского Величества по квартирмейстерской части.

1826, 16 июня - получил звание прапорщика Лейб-гвардии Павловского полка.

1828 - участник русско-турецкой войны, в отряде войск генерал-майора Бистрома участвовал в боях с турками.

1828, 19 августа - 10 сентября - находился в составе главного отряда войск, осаждавших крепость Варну.

1831 - присвоено звание поручика и в конце года переведен в гвардейский Генеральный штаб.

1832 - назначен в распоряжение военного министра и генерал-квартирмейстера Главного штаба.

1833 - получил звание штабс-капитана и в этом же году назначен дивизионным квартирмейстером 3-й пехотной гвардейской дивизии.

1840 - в чине подполковника переведен в Генеральный штаб.

1841 - назначен состоять при 2-м пехотном корпусе, затем при 3-м пехотном корпусе.

1840-е гг. - уволен по болезни в отставку в чине полковника.

1852 - избран уездным предводителем дворянства по Свенцянскому уезду.

1857 - произведен в чин статского советника и назначен ковенским гражданским губернатором.

1858, 9 сентября - встречал в г. Ковно Императора Александра Второго, в этот же день удостоен звания генерал-майора с зачислением по пехоте и назначением военным губернатором г. Ковно и ковенским генерал-губернатором.

1860, 7 октября - встречал в г. Ковно Наследника - Цесаревича, Великого князя Николая Александровича.

1860, 15 октября - встречал в г. Ковно Императора Александра Второго.

1861, 19 сентября - повелено быть военным губернатором г. Вологды и вологодским гражданским губернатором.

1861, 3 декабря - прибыл в г. Вологду и вступил в управление губернией.

1861, 15 декабря - утвержден вице-президентом попечительского комитета о тюрьмах.

1863, 1 января - назначен в свиту Его Императорского Величества.

1865, 19 апреля - приговор Велико-Устюжского городского общества о присвоении звания «Почетный гражданин г. Великий Устюг».

1865, 8 мая - письмо Вологодского городского общества купцов и мещан о присвоении звания «Почетный гражданин г. Вологды».

1865, 9 августа - Высочайшее на сие соизволение.

1867, 14 мая - избрание почетным председателем Никольского благотворительного общества.

1871, 3 июля - торжественный обед в честь десятилетия управления губернией.

1873 - утвержден почетным мировым судьей по Тотемскому уезду.

1874, 31 марта - пожалован чином генерал-лейтенанта.

1874, август - зачислен в Генеральный штаб.

1875, 30 января - избран почетным мировым судьей Свенцянского округа.

1877 - телеграмма Александра II с благодарностью за поздравление по случаю одержанной с Божией помощью победы под Плевной.

1878, 21 июля - согласно прошению уволен от должности вологодского губернатора с причислением к МВД и оставлением в Генеральном штабе.

1878, 30 июля - постановление Городской Думы г. Вологды о переименовании улицы Галкинской в улицу Хоминского.

1882 - избран почетным попечителем бесплатной лечебницы для приходящих больных в г. Вологде.

1885 - уволен в запас Генерального штаба.

1886, май - скончался в своем имении Свенцянского уезда и там погребен.

1886, 31 мая - в здании Городской Думы г. Вологды по Хоминскому отслужена панихида.

1878, 12 июня - Высочайшим указом исключен из списков армии.

Женат на помещицкой дочери Евелине Щитт.

Дети: Иосиф, род. 1848; Витольд, род. 1855; Сигизмунд, род. 1857; Александр, род. 1861 (1859 ?); Мария, род. 1850; Елена, род. 1852; Али-на, род. 1859 (см. Александра).

Был также почетным гражданином городов Грязовца и Тотьмы.

Награды: 1829 - орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За

храбрость» (за осаду Варны); 1836 - орден Святого Владимира 4-й степени; 1855 - орден Святой Анны 2-й степени; 1856 - Императорская корона к оному; 1858 - знак отличия беспорочной службы за 15 лет; весна 1868 - Высочайшее благоволение (за особое попечение об интересах расположенных в губернии войск); март 1869 - Высочайшее благоволение (за пожертвование на устройство спасительных лодок); 1.1.1872 - знаки, украшенные Императорской короной, к ордену Святой Анны 1-й степени; 19.12.1875 - орден Святого Владимира 2-й степени; 21.7.1878 - орден Белого Орла; 1860 - орд. Прусского Красного Орла со звездой; медаль за русско-турецкую войну 1828 - 1829 гг.; 1856 - темно-бронзовая медаль на Андреевской ленте в память войны 1853 - 1856 гг.; 1861 - золотая медаль за труды по освобождению крестьян.

Источники: Вологда в воспоминаниях и путевых записках, Вологда, 1997 Л. Александров, Вологодские святки, с. 277, 283, 308; Бунаков, М. Боиович, Депутаты Государственной Думы, 2-й созыв, М., 1907, с.22; Н. В. Бунаков, Моя жизнь, СПб, 1908, с.45, 52; ВГВ, 1861. № 42, 49; 1862, № 4,5; 1863, № 4, 43; 1868, № 20, 29; 1869, № 13, 22; 1870, № 44; 1871, № 25, 29; 1872, № 1; 1873, № 45, 46; 1875, № 45, 102; 1877, № 96; 1882, № 48; 1886, № 23, 27 (некролог); 1899, № 48; ГАВО. Ф.14. Оп.2. Д.20; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.1798, Д.1810, Д.1867; ГАВО. Ф.18. Оп.2. Д.169; ГАВО. Ф.18. Оп.2. Д.232 (об иностранцах и турках); ГАВО. Ф.475. Оп.1. Д.7; ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.13258, 13275, 13685, 14011. 14104, 14319; Известия ВОИСКА, Вологда, 1917, вып.IV, с.33 (воспоминания Л.Ф. Пантелеева); РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.7096. Л. 428-451 (посл. списки); Русская старина, 1882, т.34, с.424; 1885, т.45, с.578; Русский инвалид, 1886, № 130 (некролог).

Подробности губернаторского правления С. Ф. Хоминского

«Сюда (в Вологду после Стоинского) был прислан сперва... немец Пфелер... его сменил светский генерал С. Ф. Хоминский, завзятый поляк, но настолько тонкий человек, что умел благополучно прогубернаторствовать даже в трудные дни польского восстания, когда Вологда была набита ссыльными поляками...»

Ссылные поляки состояли под покровительством губернатора Хоминского, которому удалось устроить в Вологде католический костел...» (Бунаков).

1872 - в Вологду прибыл первый паровоз, начало железнодорожного сообщения на Севере России.

Правление Хоминского - эпоха в истории губернии. В его губернаторство укладываются правления: Путимцова, Нормана, Линемана, Пфелера, Дарагана, Мосолова, Князева, В. Лопухина, Страхова, Попова, Кузьмина, Черкасова, вместе взятых.

26.11.1877 - Государь Император по Всеподданнейшему докладу о взятых в плен европейцах, служивших в турецких войсках, Высочайше повелеть соизволил: содержать означенных европейцев совершенно одинаково с турками и иметь за ними даже более строгий присмотр.

В Вологде появились военнопленные-турки, они заболели и умирали от непривычного климата.

В 1863 году каждому лицу, состоявшему под надзором полиции, выдавались:

1. Шапка зимняя - 70 коп. - на 6 месяцев.
2. Рубахи подкладочного холста - 30 коп. - две на 2 месяца.
3. Порты холстинные - 80 коп. - двой на 6 месяцев.
4. Брюки (шаровары) фабричного сукна - 2 руб. 50 коп. - одни на год.
5. Баранья шуба пола на полу - 6 руб. - одна на год.
6. Сапоги - 3 руб. - одни на 6 месяцев (советскому солдату - на 9 месяцев).
7. Онучи суконные, длиной аршин - 1 руб. 20 коп. - пара на 6 месяцев.
8. Рукавицы - пара на 6 месяцев.
9. Рубахи холстинные - две на 6 месяцев.

Источники: Ф.18. Оп.2. Д.143.

Черкасов Леонид Иванович
(1836 - после 1901)

Вологодский губернатор
в 1880 - 1882 годах

1836, 26 марта - родился в семье дворянина Казанской губернии, воспитывался в школе гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров (Николаевское кавалерийское училище).

1855, 11 июня - вступил в службу корнетом в 4-й дивизион Лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка.

1855, 18 июня - прибыл в дивизион и зачислен налицо.

1856, с 21 июля по 16 сентября - находился в Москве в составе отряда войск гвардейских и гренадерских корпусов, собранных там по случаю Священного Коронования Их Императорских Величеств.

1856, 18 октября - по возвращении полка из похода причислен к полку.

1857 - приказом по отдельному гвардейскому корпусу был уволен в отпуск на 11 месяцев по домашним обстоятельствам.

1859, 12 апреля - назначен на вакансию поручиком.

1859, 23 апреля - назначен на вакансию ротмистром.

1859, 27 мая - командирован в Старую Руссу с золотушными нижними чинами от полка.

1859, с 1 октября по 1860, 13 июня и с 16 августа по 1 октября 1860 года находился в командировке в Петербурге в корпусной фехтовальной команде с нижними чинами для обучения этому искусству.

1860 - находился 4 месяца в отпуске по домашним обстоятельствам.

1861, 30 июня - приказом по 1-й гвардейской кавалерийской дивизии уволен для занятия должности кандидата к мировому посреднику по Судогодскому уезду Владимирской губернии на время существования комитетов по крестьянскому делу.

1862, 26 января - указом Сената утвержден в звании кандидата мировым посредником Судогодского уезда.

1863, 17 апреля - определен мировым посредником Судогодского уезда.

1864, 8 июля - приказом по МВД назначен председателем Полоцкого мирового съезда Витебской губернии.

1865, 8 января - приказом по военному ведомству зачислен по армейской кавалерии подполковником.

1867, 5 августа - зачислен в военно-юридическую академию штатным слушателем.

1869, 1 сентября - по окончании в Академии полного курса наук по 1-му разряду отчислен в распоряжение главного военно-судного управления.

1869, 14 сентября - назначен судьей Виленского военно-окружного суда.

1870, 17 апреля - получил звание полковника.

1871, 15 августа - назначен помощником военного прокурора Казанского военного окружного суда.

1874, 1 мая - назначен военным судьей Варшавского окружного суда.

1878, 26 мая - командирован в действующую армию председателем отдельного военного полевого суда в г. Тырново.

1878, 30 мая - пересек границу.

1878, 5 июня - прибыл в г. Тырново.

1878, 22 августа - по расформировании полевого военного суда действующей армии назначен в полевой суд, учрежденный при оккупационных войсках в Болгарии.

1879, 3 июня - после расформирования оккупационных войск и закрытия временного полевого военного суда в г. Тырново откомандирован к месту служения в Варшавский военно-окружной суд.

1879, 23 июня - прибыл в Варшаву.

1880, 8 января - уволен от должности судьи с причислением к МВД и с оставлением по армейской кавалерии.

1880, 10 февраля - пожалован чином генерал-майора и повелено быть вологодским губернатором с оставлением по армейской кавалерии.

1882, 9 мая - назначен казанским губернатором.

1882, 6 июля - Высочайшее соизволение на открытие при богадельне купца Немирова-Колодкина в г. Вологде стипендии для призрения престарелой женщины за счет пожертвованных Л. И. Черкасовым 1000 рублей и наименование стипендии его именем.

Высочайшее соизволение об учреждении в Александринском детском приюте г. Вологды двух стипендий имени Л. И. Черкасова.

1884, 29 апреля - назначен полоцким губернатором.

1887, 26 июля - согласно прошению уволен от должности по болезни с причислением к МВД и с зачислением в запас по армейской кавалерии.

1887, 11 сентября - прошение Л. И. Черкасова об увольнении по расстроенному здоровью от службы с мундиром и пенсией усиленного размера.

1888, 4 февраля - уволен в отставку с мундиром и пенсией.

После 1901 сведений не обнаружено.

Награды: 1863 - знак отличия за введение в действие положения

19.2.1861; 15.8.1867 - знак отличия за введение в действие положения об удельных крестьянах; 21.9.1867 - орден Святого Станислава 2-й степени; 1869 - серебряный знак за окончание курса наук в Академии; 16.4.1872 - Императорская корона к оному; 1.1.1878 - орден Святой Анны 2-й степени; 30.8.1879 - орден Святого Владимира 4-й степени; 11.9.1879 - серебряный знак для лиц, служивших по введению гражданского управления в Болгарии; 22.11.1881 - знак отличия за поземельное устройство государственных крестьян; 13.5.1882 - Высочайшее благоволение (за полезную деятельность по взиманию казенных сборов и выкупных платежей в Вологодской губернии); 6.7.1882 - Высочайшая благодарность; 24.3.1885 - орден Святого Владимира 3-й степени; медали: бронзовая в память войны 1853 - 1856 гг.; темно-бронзовая за усмирение польского мятежа 1863 - 1864 гг.; темно-бронзовая в память русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг.

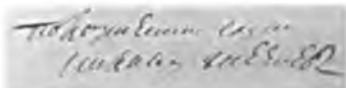
Источники: ВГВ, 1882, № 48; 1884, № 34; 1889, № 18; 1901, № 17; ГАВО. Ф.18. Оп.2. Д.347. Л. 22, 178 (автограф); ГАВО. Ф.475. Оп.1. Д. 159. Л. 261, 294 (автограф); РГВИА. Ф.400. Оп.17. Д.2736. Л.1-20.

Подробности губернаторского правления Л. И. Черкасова

На примере биографии Л. И. Черкасова ясней становится вопрос о правде войны. Героическая страница нашей истории, истории нашей армии, война 1875 - 1877 гг. за освобождение братьев-болгар. Были в армии герои, но ведь были и дезертиры, и воры, и насильники, как они есть и в жизни. Иначе зачем же нужны были военные суды и трибуналы? Поэтому важно, как смотреть на войну - с точки зрения высшего подвига, совершенного военачальниками и солдатами, или с точки зрения ошибок, совершенных промахов, просчетов или преступлений.

В жизни есть все, как и на войне. И мерзкое, и ужасное, но не только это. На задворках каждого дома есть помойка. Писать только о ней и не видеть жизни дома - это не есть правда жизни. Точно так же на войне. На ней есть и высокое и низкое, но не видеть подвига, а видеть одни промахи и преступления, как, к сожалению, теперь часто пишут и снимают фильмы о Великой Отечественной войне, - это не есть правда о ней.

Шетнев Николай Дмитриевич (1748 - 1822)

Правитель Вологодского наместничества в 1792 - 1798 годах

1748 - родился в семье лейб-гвардии капитан-поручика Дмитрия Васильевича Шетнева.

1756 - зачислен на службу.

1765 - получил звание прапорщика и зачислен в полк.

1766 - получил звание подпоручика.

1769 - получил звание поручика.

1771 - получил звание капитан-поручика.

1774 - получил звание капитана.

Между 1774 и 1779 гг. из гвардии перешел в армию.

1779, 1 января - пожалован званием полковника.

1785, 21 апреля - удостоен звания бригадира.

1789 - пожалован чином генерал-майора.

1792, 6 марта - повелено быть правителем Вологодского наместничества.

1792, 14 июня - прибыл в наместническое правление.

1796, 28 июня - удостоен чина генерал-поручика.

1797, 2 января - переименован из генерал-лейтенантов в тайные советники.

1798, 14 декабря - уволен от службы.

1812 - поставил в ополчение 14 воинов, пожертвовал 500 рублей. Шетнева Настасья Осиповна (вторая жена?) поставила в ополчение одного воина.

14.5.1822 - умер в с. Богородском Даниловского уезда Ярославской губернии и там похоронен.

Жена: Любовь Петровна.

Дети: сведения не найдены.

Источники: ГАВО. Ф. 844. Оп. 1. Д. 2303 (Дмитриев); ГАВО. Ф.178. Оп.10. Д.1066 (фальшивомонетчики); И. Н. Ельчанинов, *Материалы для истории Ярославской военной силы в 1812 г.*

Подробности губернаторского правления Н. Д. Шетнева

Н. Д. Шетнев присутствовал при освидетельствовании мощей преподобного Феодосия Тотемского.

Рапорт от 25.7.1796: «В Великом Устюге пристав уголовных дел Василий Дмитриев пришел в управу благочиния в пьяном образе и бил

канцеляриста Петра Попова сперва руками по щекам, и бросил счетами, от которых Попов увернулся, и счеты попали в стену, тогда он стал бить его палкой, которую переломил и произносил скверные ругательные слова, а когда его пытался унять пристав Волков, он и его ругал скверными матерными словами и замахивался бить палкой.

Дмитриев под присмотром капрала Ижимцова привезен в Вологду и за разные дерзкие его поступки предан сей палате суждению.

Приказали: выдержать его Дмитриева на хлебе и воде две недели и чтобы он впредь от таковых поступков удалялся».

Указ Павла I от 24.10.1798 о внесении дня Богородицы Казанской в число годовых табельных (т.е. выходных) дней.

При Н. Д. Шетневем Вологодское наместничество было переименовано в губернию.

В 1797 г. губерния разделена на уезды.

Шрамченко Михаил Николаевич (1856 - после 1918)

*Вологодский губернатор
в 1910 - 1913 годах*

1856, 30 октября - родился в Черниговской губернии. Происходил из семьи потомственного дворянина, генерал-майора артиллерии, начальника Санкт-Петербургского арсенала, кавалера орденов Святого Владимира 2-й, 3-й, 4-й степени, Святой Анны 1-й степени, Святого Станислава 1-й степени Николая Алексеевича и Екатерины Петровны (урожд. Травина) Шрамченко.

1875, 11 августа - поступил юнкером в Николаевское кавалерийское училище.

1875, 23 августа - переведен в Михайловское артиллерийское училище.

1878, 23 марта - присвоено звание портупей-юнкера.

1878, 16 апреля - по окончании училища в звании подпрапорщика направлен в Первую Его Императорского Величества батарею Гвардейской конно-артиллерийской бригады.

1879, 3 июня - получил звание прапорщика.

1880, 13 апреля - освобожден от занятий для подготовки к поступлению в Михайловскую артиллерийскую академию.

1881, 12 апреля - получил звание подпоручика.

1881, 16 октября - после успешного экзаменационного испытания прикомандирован к Михайловской артиллерийской академии.

1882, 23 июня - отчислен в Гвардейскую конно-артиллерийскую бригаду.

1882, 30 ноября - прикомандирован к Михайловской артиллерийской академии.

1883, 13 декабря - отчислен из академии с дозволением продолжить обучение вольнослушателем.

1884, 23 марта - приписан штатным офицером в Михайловскую артиллерийскую академию.

1884, 31 июля - по окончании курса наук Михайловской артиллерийской академии отчислен в первую батарею Гвардейской конно-артиллерийской бригады.

Около 1884 - награжден знаком отличия за окончание курса наук в Михайловской артиллерийской академии.

1884, 3 ноября - переведен в третью батарею Гвардейской конно-артиллерийской бригады.

1894, 30 августа - награжден орденом Святого Станислава 2-й степени.

1885, 24 марта - получил звание поручика.

1885, 30 августа - награжден орденом Святого Станислава 3-й степени.

1888, 26 января - назначен исполняющим обязанности заведующего хозяйством 26-й батареи Гвардейской конно-артиллерийской бригады.

1888, 30 августа - награжден орденом Святой Анны 3-й степени.

1890, 2 апреля - уволен в отставку в запас армии.

1890, 2 мая - причислен к ведомству Министерства внутренних дел, утвержден земским начальником первого участка Козелецкого уезда Черниговской губернии.

1896, 26 февраля - награжден серебряной медалью в память царствования Александра III на Александровской ленте.

1896, 14 мая - награжден серебряной медалью в память Священного Коронования Их Императорских Величеств на Андреевской ленте.

1897, 18 апреля - за успешные труды по проведению Первой всеобщей переписи населения награжден темно-бронзовой медалью на ленте государственных цветов.

1898, 1 января - за успешное проведение Первой всеобщей переписи населения награжден орденом Святой Анны 2-й степени.

1901, 1 января - назначен непременным членом Черниговского губернского присутствия.

1902, 6 марта - утвержден почетным мировым судьей по Козелецкому уезду Черниговской губернии.

1902, 6 декабря - награжден орденом Святого Владимира 4-й степени.

1904, 25 июня - назначен непременным членом по земельным и переселенческим вопросам Черниговского губернского присутствия.

1905 - участник комиссии по расследования причин беспорядков среди крестьян Черниговской губернии.

1906, 20 марта - избран членом комиссии по организации выборов членов Государственного совета от Черниговского губернского депутатского дворянского собрания.

1906, 20 июля - определен на гражданскую службу.

1906, 12 августа - назначен бессарабским вице-губернатором.

После 1906 - награжден персидским орденом Льва и Солнца 3-й степени.

- 1906, 18 ноября - удостоен чина коллежского асессора.
- 1906, 25 ноября - пожалован чином надворного советника.
- 1906, 1 декабря - определен коллежским советником.
- 1906, 9 декабря - присвоен чин статского советника.
- 1906, 22 декабря - переведен в действительные статские советники.
- 1907, 10 февраля - назначен нижегородским губернатором.
- 1908, январь - избран пожизненным почетным членом Гордеевской пожарной дружины (Нижегородская губерния).
- 1908, 15 января - избран почетным членом Филаретовского кружка христианской помощи бедным детям.
- 1908, 24 апреля - избран почетным членом Всероссийского братства оказания помощи во всех несчастных случаях.
- 1909, 18 мая - избран почетным членом Печорской добровольной пожарной дружины.
- 1910, 1 января - награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.
- 1910, 21 февраля - избран почетным членом Городецкого вольного пожарного общества (Нижегородская губерния).
- 1910, 6 мая - избран почетным членом вольной пожарной дружины при заводах акционерного общества «Сормово».
- 1910, 23 августа - назначен вологодским губернатором.
- 1911, 18 октября - избран почетным членом Православного церковного братства Всемилоственного Спаса.
- 1912, 1 января - удостоен знака Российского общества Красного Креста.
- 1912, 23 февраля - удостоен знака Российского общества Красного Креста в память русско-японской войны 1904 - 1906 годов.
- 1912, 30 июня - избран почетным членом Вологодского отделения Всероссийского общества Красного Креста.
- 1913, 21 января - награжден светло-бронзовой медалью на Владимирской ленте в память Отечественной войны 1812 года.
- 1913, 13 февраля - награжден знаком отличия за труды по землеустройству.
- 1913, 27 марта - избран председателем правления Вологодского округа Общества спасения на водах.
- 1913, 12 июля - уволен в отставку по причине болезни с правом ношения мундира.
- После 1918 - расстрелян во время гражданской войны.
- Жена: 1-й брак - София Александра Летинская; 2-й брак - Александровна Константиновна.

Дети от 1-го брака: Николай, род.26.1.1888; Екатерина, род.18.3.1882; София, род. 10.1.1886; от 2-го брака: Михаил, род. 27.4.1900.

Источники: ГАВО. Ф.14. Оп.2. Д.2138 (форм. список); ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.5109 (об увольнении, паспортная книжка); И. Ф. Кошко, Воспоминания губернатора, Петроград, 1916; Арх. Никон, На страже духа, М., Сретенский монастырь, 2008, (фото); Б. Саковский, Записки, Русский архив, М., 1991, т.1, с. 156; Список лиц, служащих по ведомству МВД, СПб, 1914, ч. 2.

Подробности губернаторского правления М. Н. Шрамченко

«Во время течения у нас продовольственной кампании, после приезда Якунина, министерство посылало в Самару несколько раз бессарабского вице-губернатора М. Н. Шрамченко, на которого, насколько помню, была возложена забота о своевременном направлении купленного правительством хлеба в каждую из порученных ему губерний. Я так неуверенно говорю о роли Шрамченко, потому что стоял при Якунине совершенно в стороне от продовольственного дела и принимал в нем участие лишь как член губернского присутствия на заседаниях, а потому я не видел, что именно он у нас делал, а заседания присутствия, вероятно, давали для суждения о том мало материалов. С Шрамченко я встречался несколько раз у Якунина и в губернском присутствии. Это был очень красивый господин, еще молодой. Он мне говорил, что несколько месяцев назад был непременным членом Черниговского губернского присутствия и во время аграрных беспорядков ездил по губернии с войсками для восстановления спокойствия. Миссия эта была очень тяжелая и опасная. Революционеры нелегко мирились с людьми, которые спутывали им карты, а потому на него очень охотились. Но, слава Богу, он уцелел и за эту работу был назначен в Бессарабию. Знакомство с ним и ограничилось этими мимолетными встречами» (И. Ф. Кошко).

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЛИСТЫ

ВОЕННЫЕ

Арапов - кад. корп., полк
Барш - флот
Бологовский Д. Н. - Преображенский, Измайловский полк, генерал
Бологовский Я. Д. - Паж. корп., Л.-гв. Егерский полк
Брусиллов - Паж.корп., Моск. гренад. полк
Винтер - Ревельский полк
Воейков - Семёновский полк
Дараган - Никол. уч., Кавалерг. полк, Академия
Кашкин - Сух. шлях. корп., генерал
Клокачёв - адмирал
Кузьмин - генерал
Линеман - генерал
Лодыженский - кавалер. учил.
Лопухин В.А. - Никол. учил., драг. полк
Лопухин П.В. - генерал
Макаров - генерал
Мезенцев - генерал
Мельгунов - Сух. шлях. корп., генерал
Миницкий - адмирал
Мосолов - школа подпрап.
Норман - Ингерм., Бутырский полк
Попов - генерал
Путимцов - Смоленский полк
Романус - генерал
Стоинский - флот
Страхов - гренад. полк
Хоминский - генерал
Черкасов - генерал, Академия
Шетнев - генерал
Шрамченко - кавалер. учил., Академия
30 человек

ШТАТСКИЕ

Волховский
Горяинов
Дунин-Борковский
Князев
Коленко
Кормилицын
Мусин-Пушкин
Пфелер
Хвостов

9 человек

За 102 года - 3 штатских губ-ра
за последние 35 лет - 6 штатских
за 102 года - 12 воевали
за 35 лет - ни одного

МОРЯКИ

Барш
Клокачёв
Миницкий
Стоинский

4 человека

Средний срок пребывания губернатором - 4 года

Самый длительный срок: Хоминский - 17 лет

Самый короткий срок: Я. Д. Бологовский - 4 месяца; Арапов - 3 месяца.

Генералов - 13 человек

Адмиралов - 2 человека

ГВАРДЕЙСКИЕ ПОЛКИ

Арапов - гв. Финл. полк
Бологовский Д. Н. - Преобр., Измайл. полк
Бологовский Я. Д. - Л.-гв. Егерский полк
Воейков - Семёновский полк
Дараган - Кавалергардский полк
Кашкин - Семёновский полк
Клокачёв - Преобр. полк
Кузьмин - Л.-гв. Гренад. полк
Лопухин П. В. - Преобр. полк
Мосолов - Л.-гв. Импер. Фамилии полк
Попов - Л.-гв. Литовский полк
Романус - Л.-гв. Гренад. полк
Хоминский - Л.-гв. Павловский полк
Черкасов - Л.-гв. Кирасирский полк
Шетнев - гвардейский полк (не указан)
Шрамченко - гвард. конно-артиллерийская бригада

15 человек

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Русских - 25
Малороссов - 7
Немцев - 4
Поляков - 1
Шведов - 1
Из голландцев - 1

НАГРАДЫ

ОРДЕНА: Андрея Первозванного: Лопухин, Мельгунов - 2 чел.

Александра Невского - Дараган, Кашкин, Лопухин - 3 чел.

Владимира 1 ст. - Кашкин, Лопухин, Мельгунов - 3 чел.

Владимира 2 ст. (как высшая) - Бологовский Д. Н., Дараган, Клокачёв, Князев, Линеман, Мезенцов, Миницкий, Хоминский - 8 чел.

Владимира 3 ст. - Бологовский Я. Д., Брусилов, Волховский, Дунин-Борковский, Коленко, Кормилицын, Кузьмин, Лодыженский, Мусин-Пушкин, Попов, Романус, Стоинский, Страхов, Шрамченко, Черкасов - 14 чел.

Владимира 4 ст. - Арапов, Миницкий - 2 чел.

Владимира 4 ст. с бантом - Кузьмин (боевой), Попов (боевой) - 2 чел.

Геorgia 4 ст. - Барш (боевой), Бологовский Д. Н. (боевой), Клокачёв (18 кампаний), Кузьмин (25 лет), Миницкий (18 кампаний), Романус (25 лет) - 6 чел.

Золотое оружие «За храбрость» - Барш, Кузьмин - 2 чел.

Иоанна Иерусалимского - Горяинов, Клокачёв, Лопухин - 3 чел.

Белого Орла - Дараган, Мосолов, Хоминский - 3 чел.

Анны 1 ст. - Барш, Бологовский Д. Н., Бологовский Я. Д., Брусилов, Волховский, Дараган, Клокачёв, Князев, Коленко, Лопухин П. В., Лодыженский, Миницкий, Мельгунов, Мосолов, Попов, Пфелер, Стоинский, Хоминский - 18 чел.

Анны 1 ст. с мечами - Романус - 1 чел.

Анны 2 ст. (как высшая) - Арапов, Дунин-Борковский, Кузьмин, Мусин-Пушкин, Попов (Бородино), Страхов, Черкасов, Шрамченко - 8 чел.

Анны 2 ст. с мечами - Дараган - 1 чел.

Анны 3 ст. - Дараган (с мечами), Романус (с бантом) - 2 чел.

Анны 4 ст. с нап. «За храбрость» - Романус (боевой), Хоминский (боевой) - 2 чел.

Станислава 1 ст. - Бологовский, Волховский, Дараган, Дунин-Борковский, Князев, Коленко, Кормилицын, Кузьмин, Лодыженский, Мосолов, Пфелер, Стоинский - 12 чел.

Станислава 2 ст. - Арапов, Мусин-Пушкин, Романус, Черкасов, Шрамченко - 5 чел.

ИНОСТРАННЫЕ НАГРАДЫ:

Прусской короны - Дараган; Королевского Прусского Орла - Кузьмин; Прусского Красного Орла - Хоминский; Баденского Льва Церингенского - Пфелер.

Орден Пия IX командорский крест - Мосолов

Орден Золотой Бухарской звезды - Бологовский Я. Д., Лопухин В.А. - 2 ст.

Персидский орден Льва и Солнца - Дунин-Борковский - 3 ст., Коленко - 1 ст., Мусин-Пушкин - 2 ст., Шрамченко - 3 ст.

Французский знак отличия - Князев.

Мусин-Пушкин - турецкий Меджидие 2 ст., орден Грифа мекленбургско-шверинский, Льва и Солнца 2 ст., франц. орден Колонны, итальянский орден Святых Маврикия и Лазаря - 5 наград.

ОСОБЫЕ ВИДЫ ВОЗНАГРАЖДЕНИЙ:

золотая табакерка с вензелем - Кузьмин, золотая табакерка с портретом царя - Лопухин.

Бриллиантовый перстень - Миницкий.

Денежные награждения - 7 раз Волховский.

1537 душ крестьян - Кашкин.

Награды не установлены - Макаров, Шетнев.

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Арапов, женат 2-м браком, дети - 4

Барш, женат, дети - ?

Бологовский Д. Н., женат 2-м браком, дети - 2

Бологовский Я. Д., женат, дети - 2

Брусилов, женат (похоронена в Вологде), дети - ?

Винтер, женат 2-м браком, сын

Воейков, женат, дети - ?

Волховский, женат, дети - 2

Горяинов, женат, дети - 11

Дараган, женат, дети - 3

Дунин-Борковский, женат, дети - 5

Кашкин, женат, дети - 7

Князев, женат, дети - ?

Коленко, женат, дети - ?

Кормилицын, женат, дети - 6

Кузьмин, женат 2-м браком, дети - 3

Линеман, женат, дети - 2 сына

Лодыженский, женат, сын

Лопухин В.А. - женат, детей нет

Лопухин П. В., женат, дети - 6
Мезенцов, женат, дети - 3
Мельгунов, женат, дети - ?
Мусин-Пушкин, женат, дети - ?
Норман, женат, дочь
Попов, женат, дети - 2
Пфелер, женат, дети - 6
Романус, женат 2-м браком, дети - 5
Стоинский, женат, дети - 6
Страхов, женат, детей нет
Хвостов, женат, дети - 3
Хоминский, женат, дети - 7
Черкасов, женат, детей нет
Шетнев, женат, дети - ?
Шрамченко, женат 2-м браком, дети - 4
(сколько всего детей - 83 установлено)
Не установлено семейное положение:
Клокачёв, Макаров, Мосолов, Путимцов

ПОЧЁТНОЕ ГРАЖДАНСТВО

Бологовский Я.Д. - Красноярск
Дараган - Калиш, Минск
Дунин-Борковский - Вологда
Коленко - Якутск, Павловск, Богучар
Лодыженский - Вологда
Мосолов - Череповец
Мусин-Пушкин - Кадников
Хоминский - Вологда, Великий Устюг,
Грязовец, Тотьма
Самым старым назначен:
Норман (74 года).
Самыми молодыми назначены:
Хвостов (34 года);
Мосолов (38 лет);
Брусиллов (39 лет).
Умерли, будучи вологодскими губернаторами:
Бологовский, Клокачёв, Кормилицын, Мельгунов - 4 чел.
Ушёл добровольно - Лодыженский (это очень примечательный факт)
Вологда - последнее место службы:
Арапов, Брусиллов, Винтер, Горяинов, Кузьмин, Линеман, Мезенцов, Норман, Путимцов, Пфелер, Стоинский, Хоминский, Шетнев, Шрамченко - 14 чел.

ОБРАЗОВАНИЕ

Домашнее - Барш, Бологовский Д. Н, Воейков, Клокачёв, Кузьмин, Лопухин П. В., Мезенцов, Попов, Путимцов, Шетнев - 10 чел.
Среднее - Арапов (кад. корпус), Бологовский

Я. Д. (Пажеский корпус), Брусиллов (Паж. корпус), Волховский (Благор. пансион при Моск. университете), Кашкин (Сухоп. шлях. корпус), Лодыженский (Тверское кавалер. училище), Лопухин В. А. (Николаевск. училище), Мельгунов (Сухоп. шлях. корпус), Мосолов (школа гвард. подпрапорщиков и кавал. юнкеров), Норман (кад. корпус), Романус (военно-сиротский дом), Стоинский (морской корпус), Страхов (гимназия) - 13 чел.
Высшее - Дараган (Академия ГШ, Никол. училище), Дунин-Борковский (Новороссийский университет), Князев (училище право-ведения), Коленко (Александр. лицей), Кормилицын (Московский университет), Мусин-Пушкин (Санкт-Петербургский университет), Пфелер (Московский университет), Хвостов (Александр. лицей), Хоминский (Виленский университет), Черкасов (Академия военно-юрид., школа гвард. подпрап.), Шрамченко (Академия артиллерийская; Никол. училище) - 11 чел.
Не установлено - Винтер, Горяинов, Линеман, Макаров - 4 чел.
Миницкий - ?

ОТКУДА РОДОМ

Арапов - Симбирская губ. (?)
Бологовский Я. Д. - Тверская
Брусиллов - Орловская
Воейков - Владимирская
Волховский - Черниговская
Горяинов - Ярославская
Дараган - Полтавская
Дунин-Борковский - Черниговская
Коленко - Бессарабская
Кузьмин - Владимирская
Лодыженский - Тверская
Лопухин В. А. - Московская
Мезенцов - Смоленская
Мельгунов - С.-Петербург
Мосолов - Вятская
Мусин-Пушкин - С.-Петербург
Путимцов - Калужская
Пфелер - Москва
Стоинский - Черниговская
Страхов - Орловская
Хвостов - Тверская
Хоминский - Виленская
Черкасов - Казанская
Шрамченко - Черниговская

Не установлено - Барш, Бологовский Д. Н., Винтер, Кашкин, Клокачёв, Князев, Кормилицын, Линеман, Лопухин П. В., Макаров, Норман, Попов, Романус, Шетнев

Действительный тайный советник 1 кл. - Лопухин П.В.(переименован)

Действительный тайный советник - Мельгунов (переим.)

Тайный советник - Волховский, Линеман (переим.), Шетнев (переим.)

Действительный тайный советник - Арапов, Барш, Бологовский Я. Д., Брусиллов, Винтер, Воейков, Горяинов, Дараган (позднее д. т. с.), Дунин - Борковский, Князев (позднее т.с.). Коленко (позднее т. с.), Кормилицын, Кузьмин (переим.), Лодыженский, Лопухин В. А., Мосолов (позднее т.с.), Мусин-Пушкин, Норман, Попов (переим.), Путимцев (переим.), Пфелер, Стоинский, Страхов, Шрамченко.

Статский советник - Хвостов.

Генералы (не переименованные) - Бологовский Д. Н., Кашкин, Клокачёв (адмирал), Макаров, Мезенцов, Минацкий(адмирал), Романус, Хоминский, Черкасов.

Придворные звания - Дараган (шталмейстер), Князев (шталмейстер), Коленко (камергер), Мосолов (камергер), Мусин-Пушкин (камергер).

ВОЛОГОДСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ В ДРУГИХ ГУБЕРНИЯХ

Макаров Г. Д. - 1784 - 1785 - тамбовский губернатор.

Норман Ф. К. - 3.5. - 10.5.1799 - белорусский вице-губернатор.

Путимцов В. П. - 5.4.1797 - 1.1.1799 - советник Костромской казённой палаты;

1.1.1799 - 6.3.1799 - председатель Астраханской палаты суда и расправы;

6.3.1799 - 9.2.1800 - смоленский вице-губернатор.

Горяинов А. А. - 5.6.1797- директор экономики Ярославской губернии;

5.6.1797 - председатель Ярославской палаты суда и расправы;

15.12.1798 - ярославский вице-губернатор;

1.5.1800 - 21.6.1800 - тверской вице-губернатор.

Линеман К. И. - в январе 1800 - екатеринбургский комендант.

Попов И. И. - 26.4.1821 - 3.6.1825 - астраханский губернатор.

Волховский С. Г. - 12.12.1830 - 6.1.1841 - черниговский вице-губернатор;

23.12.1850 - 6.5.1853 - самарский губернатор.

Романус И. В. - 13.6.1854 - 24.10.1857 - ковенский губернатор;

24.10.1857 - июнь 1861 - костромской губернатор.

Стоинский Ф. С. - окт. 1824 - сент. 1825 - начальник Ланкастерской школы в Киеве;

1829 - 1839 - заседатель Черниговского генерального суда, председатель палаты гражданского суда;

24.10.1839 - 26.5.1843 - курский вице-губернатор;

1843 - 1854 - служба в Петербурге.

Пфелер В. Ф. - 1838 - 1841 - астраханский вице-губернатор;

1841 - 1843 - рязанский вице-губернатор;

1843 - 1856 - подольский вице-губернатор;

1856 - архангельский губернатор;

1856 - 1860 - подольский губернатор.

Хоминский С. Ф. - 1857 - 1861 - ковенский губернатор

Дараган М. П. - 1868 - 1870 - служил в Режицком уезде Тверской губернии;

10.1.1870 - 2.1.1875 - минский вице-губернатор;

2.1.1875 - 30.7.1878 - черниговский губернатор;

21.1.1883 - 1902(?) - калишский губернатор.

Черкасов Л. И. - 9.5.1882 - 29.4.1884 - казанский губернатор;

29.4.1884 - 26.7.1887 - полоцкий губернатор.

Мосолов А. Н. - 1863 - 1869 - служба в Прибалтике;

8.12.1882 - 7.4.1894 - новгородский губернатор;

Кормилицын М. Н. - до 8.12.1882 - непременный член Рязанского по крестьянским делам присутствия.

Коленко В. З. - 1881 - 1883 - полоцкий губернатор;

1886 - 1889 - иркутский губернатор;

1889 - 1892 - якутский губернатор;

1894 - 1897 - воронежский губернатор; затем служба в Петербурге.

Дунин-Борковский И. Я. - 1877 - 1880 - служба в Одессе;
1880 - служба в Петербурге;
1880 - 1887 - служба в Одессе, Киеве, Виннице;
1888 - 1890 - екатеринославский вице-губернатор;
31.5.1890 - 20.12.1894 - курляндский вице-губернатор;
25.4.1898 - 10.5.1904 - волынский губернатор;
10.5.1904 - назначен членом совета министра внутренних дел, Петербург.
Мусин-Пушкин А. А. - до 26.11.1887 - вице-губернатор Тургайской области;
1887 - 1896 - смоленский вице-губернатор;
1896 - 1898 - харьковский вице-губернатор;
1900 - 1903 - служба в Петербурге;
1903 - 1905 - минский губернатор;
1905 - причислен к МВД.
Князев Л. М. - 1872 - 1873 - служба в Гродно;
1873 - служба в Рязани;
1874 - 1878 - служба в Тамбовской губернии;
1878 - 1879 - в Симбирской губернии;
1879 - 1880 - служба в Варшаве;
1883 - 1890 - служба в Петербурге;
1890 - 1891 - служба в Витебске;
1891 - 1896 - служба в Варшаве;
1896 - 1901 - тобольский губернатор;
1902 - до сент. ? - костромской губернатор;
1907 - 24.7.1910 - курляндский губернатор;
1810 - 1916 - иркутский губернатор;
с 1916 - в Петербурге.
Лодыженский А. А. - 1877 - 1892 - служба в Тверской губернии
1893 - 1902 - рязанский вице-губернатор;
с 1906 - служба в Петербурге.
Хвостов А. Н. - 1893 - 1898 - служба в Петербурге;
1898 - 1900 - Тверской окружной суд;
1900 - 1904 - служба в Москве;
март - октябрь 1904 - минский вице-губернатор;
1904 - 1906 - тульский вице-губернатор;
23.8.1910 - 26.9.1915 (1912?) - нижегородский губернатор;
с 1915 (1912 ?) - служба в Петербурге.
Шрамченко М. Н. - 1890 - 1901 - земский начальник Козелецкого уезда Тверской губернии;

1901 - 1906 - служба в Чернигове;
1906 - 1907 - бессарабский вице-губернатор;
1907 - 1910 - нижегородский губернатор.
Бологовский Я. Д. - 1883 - 1897 - служба в Петербурге;
1897 - 1902 - вице-губернатор Забайкальской области;
1902 - 1904 - астраханский губернатор;
1905 - служба в Петербурге;
1905 - 1909 - лифляндский губернатор;
1909 - 1913 - енисейский губернатор.
Лопухин В. А. - 1895 - 1898 - служба в Киеве;
1898 - 1904 - служба в Прибалтике;
1904 - 1906 - екатеринославский вице-губернатор;
1906 - 1909 - тульский вице-губернатор;
1909 - 1911 - пермский губернатор;
1911 - 1912 - новгородский губернатор;
1912 - 1914 - тульский губернатор;
с 1915 - служба в Петербурге.
Страхов В. М. - 1898 - 1904 - служба в Олонецкой губернии, Петрозаводск;
1904 - 1906 - служба в Пермском губернском присутствии;
1906 - 1913 - служба в Рязанском губернском правлении;
1913 - 1915 - тульский губернатор;
1917 - курляндский губернатор.
Арапов А. В. - 1896 - 1903 - служба в Саратовской губернии;
1903 - 1909 - борисовский уездный предводитель, Минская губерния;
1909 - 1913 - непрременный член Витебского губернского присутствия;
1913 - 1915 - симбирский вице-губернатор;
1915 - 1916 - орловский губернатор.

- ГАВО (фонд - опись - дело)
 13-1-395 Разные документы, 1793 г.
 14-1-4 Журнал регистрации входящих документов, 1796-1799 гг.
 14-1-18 О взыскании с губернатора денег, 1793 г.
 14-1-347 Журнал заседаний, 1809 г.
 14-1-376 По представлению городского прокурора, 1810 г.
 14-1-397 Журнал заседаний губернского правления, апрель 1813 г.
 14-1-398 Журнал заседаний, июль 1813 г.
 14-1-468 Указы Сената, 1818 г.
 14-1-572 Алфавитный список жителей г. Вологды, 1830 г.
 14-1-3768 Установка телефона, 1895 г.
 14-2-12 Формулярные списки, 1847 г.
 14-2-13 Формулярные списки, 1848 г.
 14-2-259 Служебные аттестаты, 1913 г.
 14-2-748 Форм. список Дунина-Борковского.
 14-2-1162 Форм. список В. Лопухина.
 14-2-1221 Форм. список А.А. Межакова, 1896 г.
 14-2-1294 О назначении вице-губернатора, 1912 г.
 14-2-1869 Формулярный список Лаппы-Старженецкого, 1910 г.
 14-2-2138 Форм. список Шрамченко.
 18-1-1 По указу Сената, 1797 г.
 18-1-3 Указ Сената, 1797 г.
 18-1-6 Присвоение тайного советника Шетневу.
 18-1-16 Указ об отводе земли архиерейским домам, 1798 г.
 18-1-23 Список кавалеров ордена Св. Анны, 1798 г.
 18-1-35 Об увозе майором Лермантовым крестьянского сена, 1799 г.
 18-1-51 Переписка губернатора, 1799 г.
 18-1-54 По доношению лифляндского губернатора, 1799 г.
 18-1-59 Копии указов Сената, 1800 г.
 18-1-67 Донесение губернатора царю о запасах хлеба, 1800 г.
 18-1-286 Списки дворян, 1814-1818 гг.
 18-1-290 О пленных, препровожденных в Архангельск, 1814 г.
 18-1-420 Письмо Винтеру о купце Самсоне Суханове, 1819 г.
 18-1-501 Послужной список Брусилова.
 18-1-659 Переписка Кузьмина.
 18-1-679 Копии указов Сената, 1836 г.
 18-1-724 Переписка губернатора о состоянии дорог, 1836 г.
 18-1-1096 Списки дворян, 1844 г.
 18-1-1406 Волховский.
 18-1-1600 Списки офицеров в ополчении.
 18-1- 1867 Кониар, почётный гр. Устюга, 1817 г.
 18-1-2002 Левашов, почётный гр. Грязовца, 1875 г.
 18-1-2326 Форм. список Попова.
 18-1-3183 Подписные листы для сбора пожертвований... голодающим индусам, 1896 г.
 18-1-3568 Хилков, почётный гр. Устюга.
 18-1-4899 Награждение к столетию войны 1812 года.
 18-1-5109 Шрамченко.
 18-1-5110 Я. Бологовский.
 18-1-6304 Перевод Лопухина.
 18-2-217 Форм. список Дарагана.
 18-2-526 Формулярные списки, 1897 г.
 18-2-4672 Послужной список Хвостова.
 31-1-2 Книга входящих писем, 1788-1790 гг.
 31-1-3 Книга входящих дел губернского предводителя, 1792-1794 гг.
 31-1-5 О внесении в родословные книги, 1793 г.
 31-1-6 О внесении в родословные книги, 1794 г.
 31-1-7 Журнал входящих и исходящих документов, 1805 г.
 31-1-8 Разные документы, 1807 г.
 31-1-11 Разные документы, 1809 г.
 31-1-15 Входящие документы на 1811 г.
 31-1-17 Разные документы, 1813-1814 гг.
 31-1-18 По жалобам помещиков, 1814 г.
 31-1-21 По отношению губернского предводителя, 1817 г.
 31-1-22 Разные материалы, 1817-1824 гг.
 31-1-24 Разные документы, 1819 г.
 31-1-28 Разные документы, 1819-1823 гг.
 31-1-32 О выборах дворян, 1822 г.
 31-1-52 Формулярные списки, 1826 г.
 31-1-126 Входящий журнал переписки губернского предводителя, 1834-1835 гг.
 31-1-161 Переписка с губернатором, 1841 г.
 31-1-264 О числе... дворян, 1843 г.

- 31-1-313 Формулярные списки, 1859 г.
 31-1-617 Об описании имений, 1850 г.
 31-1-730 Выборы, 1852-1853 гг.
 31-1-823 О выборах дворян, 1855 г.
 31-1-859 Прошение П. А. Межакова об увольнении от должности, 1856 г.
 31-1-977 Выборы, 1859-1862 гг.
 31-1-1088 О выборах дворян, 1862 г.
 31-1-1186 О выборах дворян, 1868 г.
 31-1-1234 О предводителе дворянства Дружинине, 1875 г.
 31-1-1330 О выборах дворян, 1907-1908 гг.
 31-1-1339 О приглашении губернского предводителя, 1912-1913 гг.
 31-1-1345 По прошению дворянина Брянчанинова, 1915 г.
 31-1-1362 Журнал заседаний, 1786 г.
 31-1-1365 Правила Вологодского дворянского клуба, 1844 г.
 31-1-1857 Об увольнении губернатора в отпуск, 1857 г.
 32-1-1 Журнал для сведений о дворянах, 1793 г.
 32-1-2 Протоколы заседания дворянского собрания, 1795-1804 гг.
 32-1-5 Протоколы заседания Вологодского дворянского депутатского собрания, 1811-1819 гг.
 32-1-47 Послужные списки дворян, 1825-1829 гг.
 32-1-50 Указы Сената, 1827 г.
 32-1-55 Алфавитный список дворянских родов Российской империи (у которых есть гербы), 1839 г.
 32-1-56 Алфавитный список помещиков с указанием деревень, 1829-1832 гг.
 32-1-59 Списки... дворян (по уездам), 1830-1833 г.
 32-1-160 Списки потомственных дворян, 1850 г.
 32-1-198 Формулярные списки, 1853 г.
 32-1-206 Формулярные списки, 1852 г.
 32-1-231 Формулярные списки, 1853 г. (П.А. Межаков).
 32-1-232 Форм. список Ленина Н.Е.
 32-1-234 Реестр помещичьих имений, 1854 г.
 32-1-257 Списки дворян, 1859-1860 гг.
 32-1-274 Сведения о количестве дворян, 1860 г.
 32-1-356 Дело по прошению Кониара, 1878 г.
 32-1-321 О зачислении на должность... Касаткина, 1893 г.
 32-1-507 По прошению М. Д. Волоцкого о причислении к дворянству, 1911 г.
 32-1-524 По прошению Волоцкого... 1903 г.
 32-1-545 Формулярный список Н. Н. Андреева, 1904 г.
 32-1-592 Журнал о передаче дел, 1911 г.
 32-1-593 Дело о выборах, 1911 г.
 32-1-601 Разные сведения, 1911 г.
 34-1-2203 О сохранении памятников.
 34-1-2204 Кража из Домика Петра Первого.
 34-1-3214 Снабжение Вологды 1915-1917 гг.
 34-3-615 Балакшин Савватий Пантелеймонович.
 85-1-8 Формулярные списки, 1846 г. (64 списка).
 85-1-10 Формулярные списки, 1855-1857 гг. (32 списка).
 85-1-16 Формулярные списки, 1859 г., 1860 г., 1862 г. (57 списков).
 85-1-206 Формулярные списки, 1852 г. (52 списка).
 85-2-32 О сборе рекрут, 1815 г.
 177-6-166 По предложению Мельгунова, 1782 г.
 177-6-306 Указы Сената, 1784 г.
 177-6-401 Указы Сената, 1785 г.
 177-6-597 Указы Сената.
 177-6-639 Предложение Мельгунова, 1787 г.
 177-6-1023 Указы Сената, 1791 г.
 177-6-1301 Указы Сената, 1792 г.
 178-9-1 Журнал заседаний палаты гражданского суда, 1780 г.
 178-9-36 Копии указов Сената и наместнического правления, 1784 г.
 178-9-65 По челобитной вице-адмиральши Барш, 1785 г.
 178-9-73 Копии указов сената и наместнического правления, 1786 г.
 178-9-116, По просьбе бригадирши Марии Воейковой, 1797-1809 гг.
 178-10-2 Указы Сената, 1780 г.
 178-10-46 Указы Сената, 1783 г.
 178-10-47 Указы Сената, 1782 г.
 178-10-57 Послужные списки палаты гражданского суда, 1785 г.
 178-10-292 Указы Сената, 1785 г.
 178-10-676 По прошению поручика Василия Барша, 1788 г.
 178-10-1023 Указы Сената, 1793 г.
 178-10-1066 Указы Сената, 1794 г.
 178-10-1079 О выдаче копии Баршу, 1794 г.
 496-1-16842 Дело о телефоне, 1892 г.

496-1-17186 О постройке костёла.
844-1-245 По прошению Шетнева, 1797 г.
844-1-307 По обвинению Феклы Петровой в подготовке побега, 1797 г.
844-1-1214 Указы Сената и губернского правления, 1799 г.
844-1-1219 Протокол заседаний палаты суда и расправы, 1799 г.
844-1-1248 По доношению Нормана, 1799 г.
844-1-1296 По предложению Нормана, 1799 г.
844-1-1372 По прошению Нормана, 1799 г.
844-1-1709 По предложению Горяинова, 1800 г.
844-1-1248 По предложению Путимцова, 1800 г.
РГВИА. Ф.409. Оп.1. Д.131703(?). Л. 404-405.
РГВИА. Ф.1284. Оп. 47. Д. 39. Л. 167 - 180.
РГВИА. Ф. 2586. Оп.2. Д.757. Л. 709.
ЦГВИА 400-12-9437.
400-17-2736 (Черкасов).
490-1-619

КНИГИ И ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Бердников Л.П. Вся красноярская власть. Красноярск, 1995.
Бульчѳв Н., Список дворян, внесѳнных в дворянские родословные книги. Калуга, 1908.
Генеалогические исследования, М., 1994.
Сапожников С. А., Шмаров Ю. В. Генеалогия рода Араповых, с. 258-279.
Грезин И. Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев де Буа, Paris, 1995.
Дирин П. История лейб-гвардии Измайловского полка. СПб., 1883, т. II.
Ельчанинов И.Н. Материалы для генеалогии, вып. 1.
Журнал МВД. 1835, 1837, 1838; за 1859 год, ч. 34.
Исторический вестник (журнал). 1880, 1887, 1888, 1894, 1895, 1896, 1900, 1903, 1905, 1912.
Каталог. Государственный Ярославский и Ростовский ИАХМЗ. М. Искусство, 1964.
Ковенская памятная книга на 1861 год.
Корвин-Пиотровский Л.В., Труды экспедиции 1909 г. ... по предварительному исследованию вопроса о возможности соединения водным путѳм через Урал, бассейнов реки Оби и Печоры, СПб., Б.Т., 1910
Лазарчук Р.М. Литературная и театральная

Вологда 1770 - 1800-х годов. Вологда, 1999.
Лодыженский А.А. Воспоминания. Париж, 1984.
Максутов В.П. История 25-го пехотного Смоленского полка.
Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Р.Хр. 1802, 1804, 1832.
Милорадович. Родословная книга Черниговского дворянства. СПб., 1901, т. I.
Михневич И. Исторический обзор сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 г. по 1857 г. Одесса, 1857 г. (отец Коленко).
Московские ведомости, 1992, № 79 (Кормилицын).
Наши государственные и общественные деятели. СПб., 1890.
Николай Михайлович, Великий князь. Русский Провинциальный некрополь. СПб., 1914.
Общий морской список. СПб., 1885, ч. II (Барш).
Общий морской список. СПб., 1890, ч. IV, (Клокачѳв).
Общий морской список. СПб., 1893, ч. VI, (Миницкий).
Правительственный вестник 1872, 1874, 1875, 1877, 1878 - 1884, 1886, №109; 1887, 1888, 1901.
Придворный календарь. СПб., 1887.
Придворный календарь. СПб., 1879, 1886, 1887, 1899, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1913 гг.
Руммель В. В, Голубцов В. В. Родословный сборник. Т. 2.
Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 1.
Русская старина (журнал) 1872 - 1911 гг.
Русский акварельный и карандашный портрет первой половины XIX в. из музеев РСФСР. М. Изобразительное искусство, 1983.
Русский биографический словарь. Петроград, 1918. Т. 17.
Русский инвалид. 1836, № 50; 1861, № 144; 1886, № 130; 1912, № 1248.
Русский календарь на 1887 год.
Русский календарь Суворина на 1880, 1901, 1902, 1903, 1904, 1917 гг.
Сайтов В. И. Московский некрополь, СПб., 1907.
Сайтов В. И. Петербургский некрополь, СПб., 1912 - 1913.
Сайтов В. И. Список лиц, родившихся в XVII и XVIII столетиях по надгробным надписям.

С.-Петербургские сенатские ведомости. 1809 № 46, 47; 1834, 1842, 1847, 1849, 1850, 1851-1855, 1886, № 49.

Северная пчела. 1827, 1836, №№ 44, 45, 1846, 1851, 1852, 1856.

Список военным генерал-губернаторам. СПб., 1840.

Список воинскому департаменту на 1785, 1796 гг.

Список высшим чинам. СПб., 1834, 1840, 1844, 1859, 1860, 1901, 1905, 1906, 1907, 1909, 1910, 1916.

Список генералитету по старшинству. СПб., 1806, 1809.

Список генералов по старшинству. СПб., 1855, 1859, 1867.

Список генерального штаба. СПб., 1876, 1911.

Список гражданским чинам военного ведомства первых четырёх классов. СПб., 1873, 1879, 1887.

Список гражданским чинам первых трёх классов. СПб., 1911.

Список гражданским чинам первых четырёх классов. СПб., 1879, 1887, 1916.

Список гражданским чинам пятого класса. СПб., 1843.

Список гражданским чинам пятого класса. СПб., 1848.

Список гражданским чинам пятого класса. СПб., 1851.

Список гражданским чинам четвёртого класса. СПб., 1859, 1884, 1891, 1905, 1907.

Список лицам, служащим в ведомстве МВД. СПб., 1882, 1908.

Список личного состава МПС, Петроград, 1915.

Список чинов МВД, СПб., 1893, 1899, 1901, 1903, 1910.

Список чиновникам МВД и его ведомства. СПб., 1829.

Справка из Вологодского областного бюро судебно-медицинской экспертизы от 13.8.1999 г. (диагноз смерти А. Ф. Клокачёва).

Справочники по истории дореволюционной России. М., 1978.

Титов А. А. Ростовская и Ярославская старина, вып. 1. Ярославль, 1887.

Титов А. А., Ростовский уезд. М., 1885.

Туркестанов Н. Н., Губернаторские списки. М., 1894.

Указатель статей Правительственного вестника на 1904 год.

Фёдорова Н., Ямщиков С. Ярославские портреты XVIII - XIX вв. М., Изобразительное искусство, 1986.

Черниговские губернские ведомости, 1894, № 136.

Чернопятов В. И. Некрополь Крымского полуострова. М., 1910.

Шмаров Е. Краткая история 8-го гренадерского Московского полка, Тверь, 1890.

ИСТОЧНИКИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Бологовский Я. - И. Ф. Потапов, Красноярск, история в фотографиях и документах. Красноярск, Офсет, 2007.

Волховский - фонды Областной картинной галереи.

Дараган - Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897.

Кашкин - Н. Кашкин, Родословные разведки. Клокачёв - фонды Вологодской областной картинной галереи.

Князев - Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897; лазерный диск из Латвийской национальной библиотеки.

Коленко - Государственное учреждение «Национальный архив Республики Саха (Якутия)», фотофонд № 582; Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия) (портрет).

Лодыженский - 4-й созыв Гос. Думы. СПб., 1913.

Лопухин В. - Пермские губернаторы. Пермь, 1996.

Лопухин П. - Шепелёв Л. Е. Чиновный мир России. СПб., 2001; Портретная миниатюра в России XVIII - XIX веков. - Л., 1988.

Мезенцев - Русский портрет XVIII - XIX вв., СПб., 1906, т. 5, № 211.

Мельгунов - Д. Г. Левицкий, каталог, Л., Искусство, 1987, кат. № 69; Фёдорова Н., Ямщиков С. Ярославские портреты XVIII - XIX вв., М., Изобразительное искусство, М., 1986.

Миницкий - Морозов А. В. Каталог русских гравированных и литографических портретов, М., 1913, табл. 262. Русское изобразительное искусство XVIII - нач. XX века. М., 2006.

Мосолов - Русские писатели, 1800 - 1917. М., БРЭ, 1999, т. 4.

Мусин-Пушкин - Современная Россия в порт-

ретах и фотографиях. СПб., 1904.
Хвостов - 4-й созыв Гос. Думы. СПб., 1913.
Шрамченко - фонды ВГИАХМЗ.

ВОЛОГОДСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ (хронологический список)

Мельгунов Алексей Петрович, г.-г. - 9.2.1722 - 2.7.1788, 1780 - 1788.
Макаров Григорий Дмитриевич - 1735 - май 1785, 1780 - 1784.
Мезенцов Пётр Фёдорович - 1734 - 8.4.1792, 1784 - 1792.
Кашкин Евгений Петрович, г.-г. - 12.1.1738 - 7.10.1796, 1788 - 1793.
Лопухин Пётр Васильевич, г.-г. - 1753 - 6.4.1827, 1793 - 1796.
Шетнев Николай Дмитриевич - 1748 - 14.5.1822, 1792 - 1798.
Норман Фёдор Карлович - 1725 - после 1800, 1799.
Путинцев (Путимцов) Василий Петрович 1736 - после декабря 1806, 1800.
Горяинов (Гаряинов) Алексей Алексеевич - 1752 - май 1826, 1800 - 1806.
Линеман Карл Иванович, фон - 1748 - 11.10.1818, 1806 - 1809.
Воейков Василий Иванович - 1759 - 28.10.1817, 1809 - 1810.
Барш Николай Иванович - 1762 - 1816, 1811 - 1814.
Винтер Иван Иванович - 1756 - после 1819, 1814 - 1819.
Попов Иван Иванович - 1776 - 3.6.1825, 1819 - 1821.
Клокачёв Алексей Федотович, г.-г. - 1768 ? - 1.1.1823, 1820 - 1823.
Миницкий Степан Иванович, г.-г. - 20.3.1766 - 28.10.1840, 1823 - 1830.
Брусилов Николай Петрович - 19.9.1782 - 27.4.1849, 1821 - 1834.
Кузьмин Степан Иванович - 1778 - после 1841, 1834 - 1836.
Бологовский Дмитрий Николаевич - 30.4.1775 - 27.8.1852, 1836 - 1841.
Волховский Степан Григорьевич - 25.10.1786 - 15.9.1858, 1841 - 1850.
Романус Иван Васильевич - 1803 - 8.6.1861, 1851 - 1854.
Стоинский Филипп Семёнович - 1797 - после 1867, 1854 - 1860.

Пфелер Владимир Филиппович - 1803 - 1885, 1860 - 1861.
Хоминский Станислав Фаддеевич - 1807 - май 1886, 1861 - 1878.
Дараган Михаил Петрович - 2.9.1834 - после 1916, 1878 - 1879.
Черкасов Леонид Иванович - 26.3.1836 - после 1901, 1880 - 1882.
Мосолов Александр Николаевич - 7.3.1844 - 8.5.1904, 1882.
Кормилицын Михаил Николаевич - 1838 - 18.3.1892, 1883 - 1892.
Коленко Владимир Захарович - 1852 - после 1906, 1892 - 1895.
Дунин-Борковский Иосиф Яковлевич - 16.11.1851 - 21.9.1906, 1895 - 1898.
Мусин-Пушкин Александр Александрович - 22.3.1856 - после 1906, 1898 - 1900.
Князев Леонид Михайлович - 1850 - после 1916, 1901 - 1902.
Лодыженский Александр Александрович - 21.2.1854 - после 1916, 1902 - 1906.
Хвостов Алексей Николаевич - 1.6.1872 - 18.8.1918, 1906 - 1910.
Шрамченко Михаил Николаевич - 30.10.1856 - после 1913, 1910 - 1913.
Бологовский Яков Дмитриевич - 14.11.1863 - 28.11.1913, 1913.
Лопухин Виктор Александрович - 2.11.1868 - после 1915, 1914 - 1915.
Страхов Владимир Митрофанович - 2.6.1866 - после 1916, 1916.
Арапов Александр Викторович - 19.4.1872 - 1929, 1917.

Содержание

Вместо предисловия	4
Часть I	
Дорога жизни	9
Глава первая. Прощай, Вологда!	9
Глава вторая. Попутчики	15
Глава третья. Зачинатели	23
Глава четвертая. Встреча друзей	41
Глава пятая. Губернаторы-герои	48
Глава шестая. В вагоне-ресторане	63
Глава седьмая. Устроители	80
Глава восьмая. Русский Боян	97
Глава девятая. Созидатели	104
Глава десятая. Расставание	120
Часть II	
Вологодские губернаторы в зеркале истории	144
Арапов Александр Викторович	150
Барш Николай Иванович	152
Бологовский Дмитрий Николаевич	158
Бологовский Яков Дмитриевич	162
Брусилев Николай Петрович	164
Винтер Иван Иванович	167
Воейков Василий Иванович	169
Волховский Степан Григорьевич	171
Горяинов Алексей Алексеевич	174
Дараган Михаил Петрович	175
Дунин-Борковский Иосиф Яковлевич	179
Кашкин Евгений Петрович	182
Клокачев Алексей Федотович	184
Князев Леонид Михайлович	187
Коленко Владимир Захарович	189
Кормилицын Михаил Николаевич	191
Кузьмин Степан Иванович	192
Линеман Карл Иванович фон	195
Лодыженский Александр Александрович	197
Лопухин Виктор Александрович	199
Лопухин Пётр Васильевич	201
Макаров Григорий Дмитриевич	203
Мезенцов Пётр Федорович	204
Мельгунов Алексей Петрович	205
Миницкий Степан Иванович	207
Мосолов Александр Николаевич	210

Мусин-Пушкин Александр Александрович	212
Норман Федор Карлович	214
Попов Иван Иванович	216
Путимцов Василий Петрович	218
Пфелер Владимир Филиппович	219
Романус Иван Васильевич	221
Стоинский Филипп Семенович	223
Страхов Владимир Митрофанович	226
Хвостов Алексей Николаевич	228
Хоминский Станислав Фаддеевич	232
Черкасов Леонид Иванович	236
Шетнев Николай Дмитриевич	239
Шрамченко Михаил Николаевич	241
Аналитические листы	245
Архивные источники, книги и периодические издания	250
Вологодские губернаторы (хронологический список)	254

Научно-популярное издание

Роберт Александрович Балакшин
НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ:
 правители Вологодского края
 со времён Екатерины Великой до нынешних дней

Книга 1

[800,00]

Издатель ИНП «ФЕСТ».
 160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.
 Директор Мухин Пётр Юрьевич.
 Тел. (8172) 76-91-25. E-mail: muhin@krassever.ru
 Редактор Прилежаева Татьяна Юрьевна.
 Тел. (8172) 72-31-42. E-mail: vn@krassever.ru

Дизайнер Москвинова Марина Валериевна.
 Корректор Жукова Наталья Владимировна.

Формат 70x100/16. Печать офсетная. 20,8 усл. печ. л.
 Подписано в печать 18.12.2008. Тираж 500 экз.
 Заказ 988.

Отпечатано в ООО ПФ «Полиграф-Периодика»,
 160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3